

Ольга Мейтин

Когда деревья
станут большими

Ещё вчера Дилия, студентка академии наставников, мечтала стать боевым магом. Она и представить себе не могла, что мечта не только сбудется, но и втянет её в водоворот событий, где судьба всего мира будет поставлена на карту. Что кровавая бойня, развязанная лидером соседнего государства — это лишь преддверие небывалого светопреставления. И только она способна остановить силы зла, готовые поглотить Шангию. Свобода, любовь, справедливость — смогут ли эти понятия дать силы, чтобы предотвратить древнее пророчество, объединить две враждующие страны и остаться собой?

Предисловие

Мир может быть невыносим. Время способно разрушить все планы. А каждый прожитый день неизменно приближает смерть. И вот уже старые пророчества выползают на свет, а ранее невинные люди берут в руки оружие. Небо всё чаще наливается свинцом, а запах полевых цветов отдаёт кровью. Всё вокруг быстротечно и непостоянно.

Но в чёрные дни, когда чутье подсказывает, что хуже уже не будет, а разум, словно насмехаясь, утверждает обратное, обречённость сменяется надеждой, отчаяние становится смелостью, а безумие — перерастает в отвагу. Пусть бежит безжалостное время в сказаниях о древних! Пусть горят сердца в очаге людских страстей! И пусть всемогущая судьба уйдёт на покой, уступая место свободе. Сильнее всех великих магов, всех полубогов, всех пророчеств и смертей — воля к победе. И абсолютная жажда жизни. Даже если ради этого придётся принять бой, отказаться от самого дорогого и даже перешагнуть границы...

Глава 1

До слуха изнурённой дальней дорогой путницы доносились звуки праздника. Звон бубнов, гул барабанов и дивные напевы киннора сливались в одну волшебную мелодию. Барабанная дробь то устремлялась ввысь, то умолкала. Бубны своим жизнерадостным перезвоном пронизывали всё вокруг, приглашая принять участие в торжестве.

Ватула сошла с корабля и, ощутив твёрдую землю под ногами, почувствовала себя дома. Окинув пристань беглым взглядом, девушка привычным движением сжала в кулаке огромный зелёный камень подвески и улыбнулась. Именно так она представляла своё возвращение на родину. Ясные зелёные глаза Ватулы искрились счастьем.

За большой площадью, ставшей центром всеобщего веселья, возвышался величественный замок. Она невольно залюбовалась открывшимся ей видом. Горделиво устремившиеся ввысь шпили всем своим обликом демонстрировали могущество и красоту императорского сооружения. Расталкивая своей грубой чёрно-каменной массой свинцовые облака, замок парил в изменчивом небе. Разорванные в клочья небесные полотна цеплялись за шпили и таяли в его каменном теле, заполняя его укромные резервуары. При взгляде на императорский замок складывалось ощущение, что всё в этом мире подвластно изменениям. Но только не он.

С моря подул прохладный ветерок. Откинув длинные пепельно-русые волосы, девушка поёжилась и укуталась в плащ. Подол платья, затрепетав на ветру, мягкими складками обвил её ноги. Ватула прошла сквозь толпу веселящихся людей и, увидев трактир, зашла внутрь.

Главный зал оказался небольшим, почти всё пространство вдоль противоположной

входу стены занимала деревянная столешница. Столики были распределены равномерно по всему залу. Справа от входной двери находились две лестницы, ведущие вверх, на второй этаж, и вниз, в подвал. По залу шнырял худощавый паренёк, проворно обслуживая ожидающих за столиками посетителей.

Девушка не без труда нашла свободное место: множество приезжих и местных жителей с нескрываемым энтузиазмом отмечали двадцатилетие победы, и ей повезло занять последний свободный столик. Присев на стул с высокой резной спинкой, она в ожидании услуги продолжила свои наблюдения. Главным украшением трактира являлась огромная картина на полстены. На переднем плане внушительного полотна на фоне сумрачного пейзажа озарённая загадочным сиянием, стояла женщина в белом платье. Одежда была прорисована детально, и складывалось впечатление, что при малейшем дуновении ветерка она всколыхнется мягкими складками струящейся ткани.

Ватула на мгновение испытала необъяснимый трепет, словно в этом полотне сокрыто что-то важное именно для неё. Чуть поодаль располагалась фигура мужчины, она была почти незаметна с первого взгляда, но вместе с тем не казалась менее важной. Костёр освещал лицо и руки, почти полностью отдавая во власть тьмы его облачение. Игра света и тени была несомненной находкой автора картины, хотя полотно нельзя было назвать шедевром или выдающимся произведением. Однако для трактира это было вполне достойное украшение интерьера.

Вопрос «Кто эти люди?» возник в голове почти мгновенно. Мелькнувшее ощущение заставило предположить, что изображённое на холсте не является плодом воображения художника. Эти персонажи явно имели имена и были историческими личностями.

— Госпожа, могу ли я присесть?

Этот вопрос заставил девушку вздрогнуть от неожиданности, но, встретившись глазами с оппонентом, Ватула больше не испытывала тревоги. Перед ней стоял худощавый старик, взгляд его голубых глаз искрился добротой, поэтому она, улыбнувшись, только кивнула в ответ.

— Благодарю вас! — произнёс незнакомец, немедля устроившись напротив, и тут же вновь задал вопрос:

— Полагаю, вы прибыли издалека?

— Вы правы, господин, — ответила Ватула.

— Вы впервые в Сайво?

— Да.

— Я заметил, что ваше внимание привлекла эта неказистая картина, на которой изображены легендарные спасители Сайво. Правда, портретного сходства художнику добиться не удалось.

Мгновение спустя, бросив придирчиво-оценивающий взгляд на полотно, собеседник задал вопрос:

— Я не ошибся, вас интересует история?

Ватула, не скрывая любопытства, поспешно кивнула, не сводя взгляда со старика.

— Пожалуй, я могу многое вам рассказать, если вы располагаете временем... — заглядывая в глаза девушке, изрёк незнакомец и, видимо, прочитав во взгляде чужеземки неприкрытую заинтересованность, неторопливо начал свой рассказ:

— Древняя легенда рассказывает, что государство Сайво в результате долгой кровопролитной войны было разделено на две страны: Шангию и Свирию. К этому привела

борьба за трон сыновей императора Пейве, Кая и Рунаса. Кай был магом, а его брат Рунас — воителем. Каждый из них призвал на свою сторону богоподобную сущность: Кай — бога защитника магических существ Карай, а Рунас — бога воителей Рухнаса. С тех самых пор и началась вражда. На протяжении многих столетий наследники этих императоров считались носителями дара богов и обладателями силы, гораздо превышающей возможности обычных обитателей земель. Также в легенде сказано, что Кай создал Шангию, и за ним пошли все маги, а Рунас создал государство Свирия, и за ним пошли воины, не обладавшие магическим даром — кёны. Предполагается, что в дальнейшем обитатели стран перемешались в результате постоянных войн.

Безусловно, каждый император считал, что вся территория ранее единого государства Сайво должна принадлежать именно ему.

Старик, вдруг замолчав, огляделся по сторонам и почти шёпотом спросил:

— Пока я не утомил тебя долгим рассказом, уместно будет спросить, стоит ли мне продолжать?

— Если бы вы не предложили, я бы сама попросила вас об этом, — улыбаясь, ответила девушка.

Она была искренне рада, что рассказчик опередил её желания, и ей не придётся по крупицам собирать вожденную информацию.

Казалось, старик ждал подобного ответа и тут же продолжил:

— На момент начала моего повествования Шангия уже больше тысячи лет являлась процветающим государством. Скорее всего, именно поэтому провокации и военные действия исходили от Свирии, где дела обстояли гораздо хуже. Из-за постоянных угроз со стороны ближайшего соседа все уроженцы Шангии подлежали призыву. Самой большой честью считалось служить в специальных отрядах «зачистки», которые и в относительно мирное время защищали границу, в прямом смысле слова зачищая приграничные территории и подземелья с профилактической целью.

Три учебных заведения готовили будущих новобранцев в отряды «зачистки» — академия магов, академия врачей и военная академия.

Наша героиня Дилия, именно она изображена на картине, что вас заинтересовала, родилась в Шангии, во второй столице, городе Пидие. Город был небольшим в сравнении со столицей, Дартой. Росла Дилия как все местные дети, ходила в школу, мечтала о будущем, торопила время, чтоб скорее стать взрослой. Её растила мать, очень властная, бескомпромиссная женщина. Спорить с ней было невозможно, да и себе дороже. Дилия абсолютно не верила в свои силы и считала себя весьма заурядной. Мама была уверена, что для дочери одна дорога — в академию наставников. Короче, с её будущим было всё очень неопределённо и безрадостно. Когда Дилия закончила школу, она выбрала единственный возможный для себя вариант и поступила в академию наставников. Ей совсем не хотелось становиться воспитателем дошколят, но ничего не поделаешь, на большее она не рассчитывала.

В первый же год обучения ей всё быстро опротивело. Кроме предмета, который не являлся превалирующим, но именно он скрашивал безрадостное существование Дилии. В этом учебном заведении преподавали основы врачевания. На занятиях учили применять защитную магию и даже иногда занимались зельеварением.

Часто в неурочные часы, несмотря на запреты, студентки убегали под лестницу первого этажа, ведущую в вечно закрытый подвал. Там, в тёмном закутке, они творили волшебство,

если так можно назвать их неумелые эксперименты. Например, однажды в надежде отработать обычное групповое проклятье, студентки ненароком одарили всех находящихся на первом этаже острой диареей. В другой раз совсем случайно исцелили недавно отравленных грызунов в подвале, чем ввели в шок даже местного домового Къёдиелля; тот был так раздосадован, что пригрозил уходом в академию магов, находившуюся напротив. Но, к счастью, извинений ему оказалось достаточно.

Да, много всего было — и мечты, очень дерзкие надежды, и планы, казавшиеся несбыточными... Но юность тем и хороша, что в ней всегда есть место надежде, печаль мимолётна, а эмоции чисты и воздушны.

На втором курсе всю группу отправили на практику по уходу за лекарственными растениями. Радостного события студентки ожидали с огромным нетерпением. Во-первых, свобода от опостылевших уроков, во-вторых, много личного времени, а в-третьих, целых две недели без педагогики...

Рассказчик прервался, отвлечённый возникшей на столе кружкой, и, сделав глоток, благодарно улыбнулся расторопному пареньку. После перевёл взгляд на девушку и протянул худую руку к её виску.

Ватула удивлённо посмотрела на старика, но он тут же поспешил успокоить:

— Не бойся, магическое повествование даст тебе гораздо больше информации, чем длинный монолог старика. Заклятье покажет тебе историю так, словно ты сама окажешься в ней. А теперь расслабься и смотри... история расскажет себя сама...

Глава 2

Смеркалось, прохладный ветерок приятно охлаждал, донося неповторимый аромат старого города. Студентки, простившись, разошлись кто куда. Дилия тоже тронулась в путь, но спешить домой не хотелось. Растущая луна серебрила волны реки, и так маняще звучали всплески у самого берега, что девушка не удержалась и спустилась по каменным ступеням прямо к воде.

Пообещав себе: «Ну только пару минуточек», она поудобнее устроилась на стёршейся от времени ступеньке и, не моргая, уставилась в ночной пейзаж. Общая акустическая картина вечернего времени выхватывала убаюкивающее многоголосие: журчание, шелест воды и далекие шорохи засыпающей Пидии.

Потеряв счёт времени, Дилия просто растворилась в магии любимого города на берегу его главной артерии — реки Вараны, но её вернул к действительности странный звук, похожий на глухой щелчок прямо у правого уха. Она вздрогнула и повернулась. Рядом, почти вплотную, сидел высокий, светловолосый, атлетичного телосложения мужчина. Он был гораздо старше её, а его серые глаза смотрели словно бы мимо неё. Дилия почувствовала себя неуютно. Медленно встала и собралась уйти.

Глубокий, уверенный голос незнакомца заставил девушку остановиться:

— Я напугал вас?

Дилия попыталась хоть что-то ответить и увеличить дистанцию.

— Нет, я просто уже очень спешу, — почувствовав себя ещё глупее, пробормотала она в надежде продолжить свой путь.

Но не вышло. Мужчина вдруг возник прямо перед ней и заговорил:

— Простите, я не хотел вас пугать... Могу ли я загладить свою вину, проводив домой?

— Нет, — поспешно сказала Дилия и почти уверенно шагнула вперёд.

Неспешный прогулочный шаг всё убыстрялся, руки удерживали развевающийся на ветру

плащ. Дилия пыталась отогнать поднимающийся к горлу страх. Она не оглядывалась, но ощущение, что спину прожигает взгляд странного незнакомца, не покидало. «Скорее бы дом...», – вертелось у неё в голове.

Но как назло дорога домой короче не становилась. Почти достигнув пункта назначения, Дилия остановилась перевести дух и обернулась...

Прямо за ней, широко улыбаясь, стоял тот самый незнакомец. Сердце забилося быстрее, горло сдавило, в висках застучало.

— Я обещал проводить; надеюсь, я не напугал вас ещё раз? — голос его прозвучал мягко и как-то успокаивающе.

Словно подчиняясь гипнозу, девушка немного успокоилась.

— Спасибо, но я уже пришла. Прощайте! — торопливо кинула Дилия и стремительно направилась к двери своего дома.

— Я могу рассчитывать на встречу с вами? — вновь озадачил её вопросом незнакомец.

— Нет, — резко ответила девушка и исчезла за дверью.

Глава 3

Утром, только отойдя ото сна, Дилия сразу приступила к написанию доклада о лекарственных растениях. Она старательно выполняла домашнее задание, хорошо понимая ценность полученных на практике знаний. Даже опытный врачеватель не может излечить самого себя магией, а зелья могут. Когда она закончила, оказалось, что поесть уже не успевает. Надев первое, что попало под руку и схватив изрядно потрёпанную сумку с готовым докладом, она поспешила к выходу.

Дверь распахнулась, подчиняясь усилиям её ноги, и прямо перед собой она с ужасом увидела вчерашнего незнакомца.

— Доброго дня вам! — произнесли его тонкие губы, а глаза, словно бы являясь самостоятельной сущностью, показались девушке угрожающе хищными.

Дилия, абсолютно забыв о приличиях, сразу ответила вопросом:

— А вы что тут делаете?

«Утром все смелые», — промелькнуло в голове, и почему-то опять стало жутковато...

— Я... — как-то неуверенно начал мужчина, и в воздухе повисла неловкая пауза.

Спустя самую длинную в её жизни минуту он продолжил:

— Простите меня, но я совсем забыл представиться. Дэрелл Кратч, боевой маг.

— Очень приятно, господин Кратч, но я спешу, — небрежно кинула Дилия и почти бегом рванула куда подальше.

Глава 4

Лекция началась с истории изучения лекарственных растений. Профессор с вдохновением рассказывал о первых магах-врачевателях, которые благодаря своему упорству и таланту подарили людям более долгую и радостную жизнь. Студентки, не пропуская ни единого слова, уткнулись в конспекты и самоотверженно скрипели перьями по бумаге.

Когда занятия подошли к концу, Дилия, выйдя из здания, опять столкнулась лицом к лицу со вчерашним незнакомцем.

— Господин Кратч, — пытаюсь быть как можно более смелой и настойчивой, произнесла девушка, — вы меня преследуете?

— Могу и я узнать ваше имя? — вместо ответа произнёс Кратч.

— Это неважно и не ваше дело, — полным негодования голосом выпалила она.

В тот же самый миг одна из подруг выскочила, как маленький проворный зверёк, из

дверей и окликнула её:

— Дилия! Завтра приходи на час раньше, хорошо?

Ей оставалось только кивнуть в знак согласия, и удовлетворённая ответом девушка без всякой магии испарилась.

— Госпожа Дилия, я виноват перед вами и наверняка сильно напугал своей настойчивостью, но позвольте мне искупить свою вину за ужином. Здесь неподалёку есть очень милое местечко с прекрасной кухней...

Не успев что-либо ответить, Дилия утонула в алом дыму и через мгновение оказалась в небольшой, довольно уютной забегаловке. Народу было немного. У стены справа, под вывеской «Дуэли и магические поединки запрещены администрацией, администрация за ответные санкции не отвечает», сидели, судя по амуниции, два пожилых врачевателя, в дальнем углу склонившись над кружкой недопитого пива дремал боевой маг средних лет.

Дилия повернулась к своему похитителю.

— Господин Кратч, я не давала вам своего согласия, — возмутилась страшно перепуганная студентка академии наставников.

— Тогда позвольте мне загладить свою вину за всё сразу, — улыбаясь произнёс он и жестом пригласил присесть за ближайший столик.

Дилия не стала спорить, уже понимая бесполезность своих усилий. Устроившись на большом треноподобном стуле, она посмотрела в серые, изучающие её глаза мужчины.

— Ваша настойчивость меня пугает, господин Кратч...

— Зовите меня Дэрелл, прошу вас, — произнёс он и позвал обслугу.

К ним тут же подбежал невысокий худощавый юноша и застыл с заискивающим видом.

— Два «янтарных» пива и два ваших блюда дня, — заказал Кратч и, с улыбкой посмотрев на девушку, спросил: — Госпожа Дилия, надеюсь, вы не откажетесь положиться на мой вкус?

— По-моему, об этом спрашивают заранее, — пробурчала Дилия, оглядывая заведение.

— Поверьте мне, госпожа, вы не будете разочарованы, — он коснулся её руки и, настойчиво взглянув в огромные перепуганные глаза, тихо задал ещё один вопрос: — Позвольте спросить, вы учитесь в академии врачевателей?

Дилия испытала неловкость: академия наставников не пользовалась уважением, особенно у боевых магов. Практически студентки становились няньками, хоть и с дипломом, но она решила не врать.

— Нет, — опустив глаза, призналась девушка.

— А где вы обучаетесь?

Дилия замялась, но, пытаясь скрыть это, ответила нарочито небрежным тоном:

— В академии наставников.

Он улыбнулся:

— Я когда-то учился прямо напротив вашего корпуса. Весёлые были деньки.

Вскоре принесли два похожих на лодочки блюда с чем-то дымящимся и водрузили на стол. Рядом встали две кружки с пенящимся «янтарным» пивом. Уловив аппетитный аромат горячего ужина, Дилия ощутила голод и сразу принялась за трапезу. Еда показалась ей очень вкусной, тонко нарезанные ломтики мяса просто таяли во рту.

Дэрелл последовал её примеру. Они ели молча. Пища оказалось на удивление сытной, и, быстро утолив голод, девушка взяла кружку с пивом и откинулась на спинку стула.

Взгляд Кратча снова был направлен на неё. Дилия почувствовала себя неуютно, по

всему телу пробежали мурашки, и она поёжилась.

— Дилия, вы замёрзли?

— Нет, — поспешила ответить она, но было поздно: его плащ уже оказался на её плечах.

Дилия пригубила янтарный напиток.

— Госпожа, я заметил ваше не особо восторженное отношение к академии наставников, я прав? — Кратч смотрел ей в глаза почти не моргая.

— Да, это так, — нехотя призналась она.

— Могу ли я предложить вам помощь?

Девушка удивлённо посмотрела на него, не зная, как реагировать.

— Прошу вас, не стоит испытывать неловкость, я ваш должник.

С этими словами он взял её руку в свои ладони.

Дилия попыталась высвободить пальцы, но это оказалось нелегко.

— Вы не могли бы... — начала она, и рука тут же была отпущена на свободу.

— Если желаете, я поговорю о вашем переводе в академию магов, возможно, вас заинтересует факультет боевых врачей. Что скажете, вас это интересует?

Дилия молчала, но пауза затянулась, а стол, удостоенный излишне пристального внимания, не спасал.

— Вы в курсе, что у вас просто восхитительная улыбка? — вдруг произнёс Дэрелл.

«Интересно, когда он видел мою улыбку»? — пронеслось в голове, и Дилия удивленно подняла на него глаза, ища ответа на незаданный вслух вопрос.

— Ваши глаза цвета океанских глубин. Вы очень необычная девушка. Вам это известно?

Она покраснела, но продолжала молчать, ей, несомненно, было приятно, но в правдивость комплиментов Дилия никогда не верила.

— Вы удивительно крепко сложены, в вас чувствуется очень внушительный магический потенциал, — и, кинув взгляд на озадаченную собеседницу, продолжил: — Поэтому я с вами абсолютно согласен — такой, как вы, не место в академии наставников. Дилия, не поймите меня превратно, это исключительно достойное учебное заведение, — он вновь попытался взять её руку.

Проигнорировав его попытку, Дилия сделала внушительный глоток из своей почти зависшей в воздухе кружки. В горле изрядно пересохло, и освежающий напиток был как нельзя кстати.

— Вот я об этом и говорю, — продолжил он, хитро прищурившись, — разве истинная студентка академии наставников смогла бы так невзначай одним глотком выпить пол-литра пива?

Девушка, совсем смутившись, торопливо поставила почти пустую кружку на стол, но, не рассчитав, сильно ударила днищем о массивную древесину.

Звук разбудил мага, два врача обернулись, юноша застыл на месте и его глаза странно забегали.

Испытывая жуткую неловкость, Дилия махнула обслуге рукой:

— Повторите, пожалуйста...

Голос прозвучал как-то неожиданно громко. Юноша тут же исчез с пустой кружкой.

Уже через пару минут в голове Дилии почему-то стало легче, на душе спокойней и даже как-то веселее. Набравшись смелости, она обратилась к своему спутнику:

— А что вам то надо?

Похоже, он был не готов к этому вопросу, но быстро ответил:

— Вообще ничего. А вы что подумали?

Юноша поставил перед ней «янтарное» пиво и, встретившись с взглядом Кратча, исчез со словами:

— Сию минуту, господин.

— Это не важно, но знаете, я бы с радостью воспользовалась вашей безвозмездной помощью, — сообщила Дилия, сделав акцент на «безвозмездной».

Похоже, Кратч не ожидал такого быстрого ответа. Он недоверчиво посмотрел на девушку и, как и она, сделав внушительный глоток, вновь принесённого напитка, сказал:

— Я позабочусь об этом, и поверьте, вам не придётся долго ждать.

— Спасибо, — поблагодарила Дилия, с трудом сдерживая мечтательную улыбку.

Выпив ещё, собеседники продолжили общение, почти как два старых приятеля.

Он рассказывал ей о своей студенческой жизни, кое-что оказалось забавным, и вскоре насторожённость уступила место любопытству.

Дилия незаметно разглядывала Дэселла. Мужчина был по-своему красив, особенно когда улыбался, в присущей ему, искренней заразительной манере. Бледная кожа, холодный оттенок светлых волос, строгие мужественные черты лица...

К концу вечера неловкость, страх и тревога просто испарились. То ли фирменное «янтарное» пиво, то ли что-то ещё, но, когда Дэселл провожал её домой, рука Дилии очень уютно чувствовала себя в его руке. Он рассказывал девушке военные истории из своей жизни. Дилия с искренним интересом вслушивалась в звуки его завораживающего глубокого голоса, внимая каждому слову.

Когда они подошли к дому и пришло время прощаться, он произнёс:

— Спасибо, Дилия, за прекрасный вечер! И я клянусь, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы твои глаза всегда светились счастьем!

Потом слегка наклонился и прошептал ей на ухо:

— И помни – ты необычная девушка...

Губы Дэселла устремились к её губам, Дилия инстинктивно увернулась и поцелуй пришёлся в нос. Кратч улыбнулся и со словами «До скорой встречи!» исчез в красной дымке.

По возвращении мама учинила допрос, но дочь только отстраненно проследовала в свою комнату. В голове всё ещё звучал голос Дэселла. Этой ночью она уснула с улыбкой на лице.

Глава 5

Следующий день начался суматошно. Дилия вспомнила о том, что обещала быть раньше на час, и, по самым смелым расчётам, могла опоздать. Торопливо одевшись, она поспешила к месту встречи.

Утро было прохладным, Дилия прибавила шагу и поплотнее укуталась в коричневый плащ академии наставников. В голове промелькнуло: вот бы уметь пользоваться «зовом», как Дэселл. Хотя ждать данной привилегии ей оставалось недолго. «Зовом», обычным способом перемещения для всех обладателей магического дара, было разрешено пользоваться после специального экзамена, который ожидал её в конце года. Зов использовали в пределах заданного пространства. Дальность возможного перемещения зависела от силы мага и ограничивалась знакомыми областями. Также были возможны варианты: вызывающего, направляющего и отложенного. Зов не действовал на территории чужих государств.

В Шангии не было принято использовать ездовых животных, как во многих соседних странах, поэтому все применяли зов. Неодаренные, кёны, просто покупали сферы отложенного зова в магических лавках, так же, как маги приобретали еду, одежду и оружие у них. Аккуратно использованные сферы по возвращению из путешествия часто служили сувениром. В домах неодаренных можно было встретить кучу подобных бесполезных безделиц. Особенно значимые устанавливали на дощечки и подписывали неизменно округлым подчерком.

Как только Дилия добралась до академии, подруги обступили её, озадачив расспросами о кавалере. Она без энтузиазма отвечала, внезапно задумавшись над тем, что почти ничего о нем не знает.

Время занятий пролетело незаметно. Когда Дилия покинула аудиторию и вышла в прохладный вечер, она была разочарована отсутствием Дэрелла. Ей не хотелось никуда спешить, и прогулочным шагом она побрела в сторону набережной.

Был полный штиль, от гладкой, как стекло, поверхности Вараны отражался свет розовой луны. Девушка, присев на камень, наклонившись к чёрной реке, зачерпнув ладошкой воду, и, разведя пальцы, отпустила её обратно. Вода оказалась не холодной. Отбросив легкие сомнения, она с радостью поддавалась соблазну и, сняв сапоги, опустила ноги в воду. Тоска отступила, освободив место обволакивающему покою, она посмотрела вверх — луна стала ещё более алой. Дилия закрыла глаза, прислушиваясь к завораживающей тишине. А когда их открыла, не было ни реки, ни луны, ни берега. Она оказалась в каком-то лесу.

Не успев испугаться, Дилия обнаружила, что её босые ноги стоят на земле, и тут же услышала голос Дэрелла:

— Я скучал, Дилия...

Она обернулась, одарив похитителя недобрым взглядом. Дэрелл улыбался, но, посмотрев в глаза девушки, сразу стал серьёзным.

— Ты... — сквозь зубы процедила она возмущённо. — Где я? Где мои сапоги и моя сумка?

— Сейчас, прости... — поспешно произнёс Дэрелл и мгновенно исчез унесённый зовом.

Едва успев оглядеться по сторонам, она вновь услышала его голос:

— Прости ещё раз, вот твои вещи.

Дилия поспешила натянуть сапоги, надевая второй, немного пошатнулась, и Дэрелл сразу подхватил её.

Ощув себя вполне одетой, девушка выпрямилась и спросила:

— Что это было?

— Видимо, не самая удачная идея, — виновато прошептал он.

Почему-то ей стало его жаль. Заглянув в глаза Дэрелла, Дилия обратилась к похитителю, уверенным, но более мягким тоном:

— Прощаю, но ты отправляешь меня домой, сейчас же.

— Хорошо. Но я просто хотел показать тебе одно воистину волшебное место. Я уверен, что ты не пожалеешь. Это не займёт много времени, ты не против?

Дэрелл подошёл к ней так близко, что она смогла ощутить на своём лице его дыхание. Дилия кивнула. Рядом с ним она неизменно чувствовала непонятный трепет, а в сердце растекалась какая-то нежность.

Мужское общество не было для неё привычным, она выросла без отца, училась в

полностью женских коллективах, поэтому ей было неуютно рядом с представителями противоположного пола, но ей хотелось это изменить.

Дэрелл взял девушку за руку, и они пошли по лесной тропинке. Их окружали деревья-исполины, корни которых были настолько огромными, что создавали на поверхности древесные косы, будто бы неумело заплетённые чьей-то рукой.

Дэрелл заметил взгляд Дилии:

— Неправда ли, эти корни, как застывшие змеи?

Дилия, споткнувшись об очередную торчащий из земли корень и ухватившись за руку Дэрелла, чтобы не упасть, ответила:

— Пожалуй, есть сходство.

Вскоре они вышли на поляну, в центре которой находилось небольшое озеро. Вокруг летали разноцветные сверкающие существа ройды. От прозрачной воды поднимался искрящийся пар. Завораживающее зрелище притягивало своей чарующей красотой. Дилия невольно застыла, не ожидая увидеть ничего подобного. Ярко-жёлтый ройд подлетел к ней совсем близко. Покружив над головой, он присел на плечо, осыпав Дилию золотистыми искорками. Ройд окинул гостью взглядом своих мерцающих кошачьи глазок и вновь вспорхнул ввысь. Девушка проследила за его полётом, и вдруг её взору представился весь окрестный пейзаж, щедро подсвеченный полной луной.

Словно касаясь горизонта перед Дилией, показался холм, он был почти весь усеян ярко красной примулой. В основании холма, теснясь между каменных валунов, пробивалась юная поросль каких-то деревьев.

— Это озеро Одьма, вода в нем круглый год теплая, — произнёс Дэрелл. — Хочешь поплавать?

Ей очень хотелось, но плавать почти голышом с мало знакомым мужчиной, да ещё под пристальным взглядом вездесущих ройдов... Смущение боролось с желанием и наверняка одержало бы верх, но тут Дэрелл взял Дилию за руки и привлёк к себе. Его глаза с нежностью смотрели на неё.

— Ты веришь мне, Дилия?

Она молчала, и Дэрелл продолжил, прикоснувшись губами к её руке и не отводя взгляд:

— Я не причиню тебе зла.

Дилия решила. То ли его успокаивающий тон, то ли манящие воды озера, но ей непреодолимо захотелось погрузиться в эту жидкую магию. Какие-то неизвестные ранее чувства и ощущения пугали, но вместе с этим завораживали.

Сняв с себя всю одежду, кроме длинной белой рубашки, она нырнула в воду, которая действительно оказалась по-летнему тёплой. Сквозь абсолютно прозрачную гладь были легко различимы стайки серебристых рыбок, которые то ускоряясь, то замедляясь, проплывали мимо. Над головой пролетали любопытные ройды, теряя свою искрящуюся пыльцу, расцветивая Одьму всеми оттенками радуги.

Дилия вынырнула, и на плечи тут же упали алые искорки и засверкали на ставшей прозрачной мокрой ткани. Она проводила взглядом улетающее волшебное существо и даже не заметила, как Дэрелл оказался рядом. Он смотрел на неё и, когда их взгляды встретились, произнес:

— Дилия, глаза выдают тебя — тебе нравится здесь...

Вместо ответа она, смущённо улыбнувшись, опять нырнула. Прохладные родниковые потоки приятно касались тела, приводя мысли и чувства в порядок. Дилия всплыла на

поверхность обновлённой, исполненной необъяснимой радости, неловкость полностью исчезла. Дэрелла нигде не было видно, но спустя минуту он возник прямо перед ней.

— Я всё устроил, — торопливо сказал Кратч и опять исчез под водой.

Девушка застыла в недоумении, но любопытство взяло верх, и Дилия устремилась вдогонку. Почти настигнув, но заметив, что Дэрелл совсем без одежды, замедлилась. Мгновенно приняв решение бросить эту затею и отогнав от себя все лишние эмоции, она принялась наблюдать за мерцающими звёздами.

Падающая звезда резанула чёрное небо, Дилия быстро загадала желание: «Хочу стать великим магом».

Дэрелл не заставил себя долго ждать. Он подплыл к ней, пытаясь быть незаметным, и его рука скользнула по её талии. Дилия зажмурилась — было очень приятно, но и немного не по себе, а унять стук сердца оказалось вовсе не простой задачей.

Дэрелл на миг замер, видимо ожидая реакции, но, не дождавшись, привлёк девушку к себе. Ноги встали на гладкое песчаное дно, он обнимал её так, словно боялся отпустить. Большие сильные руки на удивление бережно ласкали лицо, шею, плечи. Девушка задрожала в его руках, не понимая, что с ней происходит. Его губы коснулись уха, и вместе с волнующим теплом она слышала шёпот:

— Ты будешь моей, Дилия?

Дилия оттолкнула его и поплыла к берегу. Натянув юбку прямо поверх мокрой рубашки и сунув ноги в сапоги, она поспешила прочь. Но его голос остановил беглянку:

— Дилия, стой, ты же не знаешь даже, где ты... Я обещал, что доставлю тебя домой, а я всегда держу своё слово.

Она остановилась и обернулась. Из воды выходил Дэрелл. В свете луны на фоне волшебного свечения чудо-озера его безупречное тело, покрытое каплями мерцающей влаги, притягивало взгляд и заставляло сердце биться быстрее.

В полном молчании они отправились в обратный путь, и та же дорога, что привела их к Одьме, почему-то показалась короче.

Только остановившись на исходной полянке, Дилия решила удовлетворить нарастающее любопытство:

— Так что вы имели в виду, когда сказали, что всё решили?

Дэрелл улыбнулся и задорно спросил:

— Мы перешли на «вы»?

— Хорошо, так ты мне ответишь? — с некоторым раздражением спросила она.

— После каникул ты можешь прийти к директору академии магов, он подготовит список дисциплин, которые тебе нужно будет досдать, чтоб не начинать с первого курса.

Девушка словно окаменела и нерешительно поинтересовалась:

— А как же вступительные экзамены?

— Поверь, моей рекомендации вполне достаточно, — и он пристально посмотрел ей в глаза.

Ещё не вполне придя в себя, она подошла к нему со словами:

— Спасибо, господин Кратч...

— Госпожа Дилия, позвольте узнать, могу я рассчитывать на благодарственный поцелуй?

— Да, — как-то сразу вырвалось у неё.

Все ранее испытанные эмоции захлестнули разом: радость, восторг и непреодолимое

желание вновь ощутить его прикосновения.

— Да, господин Кратч, — подтвердила она, подойдя совсем вплотную.

— Госпожа Дилия, а вы женщина-воин, — с улыбкой произнёс он и, нежно обняв, прижался к её губам.

Глава 6

Незадолго до начала каникул Дилия отправилась забирать документы из академии наставников. Никто не разделял её энтузиазма, только Дэрелл поддерживал и подбадривал будущую студентку академии магов.

Все каникулы он был рядом, выслушивая впервые радужные планы на будущее. И когда пришло время перешагнуть порог академии, он тоже был рядом, но в кабинет директора господина Ники Сируни с ней не пошёл.

Дилия вошла, директор окинул новую студентку оценивающим взглядом:

— Госпожа Дилия Ульв, надо полагать?

— Да, здравствуйте, господин директор! — почему-то дрожащим голосом ответила она.

— Ваши бумаги...

Положив на стол внушительную стопку документов, она поспешно шагнула к двери.

— Присаживайтесь, госпожа, — директор махнул рукой на стул.

Девушка послушно села.

Пролистав бумаги, директор вновь обратился к новой студентке с вопросом:

— Как я понимаю, вас интересует смешанная специализация?

— Да, господин директор.

— Количество часов по врачеванию у вас почти соответствует часам этого предмета на втором курсе выбранного вами факультета. Однако с боевой магией дело у вас обстоит гораздо хуже. Скорее всего вам понадобится помощь, например, вашего жениха. Вам нужно сдать, чтоб догнать группу, шестнадцать дисциплин. Срок у вас до конца года. Вы справитесь, госпожа Ульв?

— Да, господин директор.

Взяв список, она поднялась, чтобы покинуть кабинет.

— Подождите, госпожа Ульв. Приступить к занятиям вы можете с завтрашнего дня, ваши профессора будут уведомлены. Добро пожаловать в наши ряды! — директор изобразил на лице подобие дежурной улыбки и добавил, протягивая сверток, — вот ваш пропуск и плащ академии.

— Благодарю вас, господин директор!

Выйдя из кабинета, Дилия обнаружила, что руки и ноги дрожат, а во рту пересохло. Дэрелл подошёл к ней и уже было хотел что-то сказать, как раздался голос директора:

— Господин Дэрелл Кратч, можно попросить Вас на пару слов.

Дэрелл вошёл в кабинет. Дилия присела на скамью и развернула красный плащ академии. На губах заиграла улыбка. Она встала, скинула с себя коричневый плащ академии наставников и, швырнув его в мусор, одела новый, академии магов. Довольная и почти счастливая, девушка огляделась по сторонам и, снова присев, стала ждать, заодно изучая список дисциплин.

— Новенькая? — раздался чей-то голос.

Она оторвалась от своего занятия и, внимательно посмотрев на собеседника, кивнула. Студент присел с ней рядом. Убрав с лица чёрную длинную прядь непослушных волос, продолжил беседу.

— Меня зовут Дэмиан, а ты в лечилки? — он с интересом заглянул в её глаза.

— Очень приятно, я Дилия. Если студентов, учащихся на факультете боевых врачей, ты называешь лечилками, то да, ты прав, — она улыбнулась.

— Дилия, будут вопросы — обращайся.

В ответ Дилия, опять кивнув, приветливо улыбнулась. Из кабинета директора вышел Дэрилл.

Увидев, что она не одна, почему-то изменился в лице, в глазах вспыхнул недобрый огонёк. Он быстро подошёл к ней и, взяв за руку, увлёк за собой.

— Я уже жалею, что устроил тебя сюда, — произнёс он угрюмо.

— Позволь спросить, с каких это пор я твоя невеста? — задала встречный вопрос Дилия.

Дэрилл замялся, но ответил:

— Ну как иначе я мог тебя представить?

— Ладно, главное, чтоб ты не питал подобных иллюзий, — раздражённо заметила девушка.

Похоже, Дэрилл не ожидал этих слов, он весь напрягся и всю дорогу до дома шёл рядом, как покорный телохранитель. У дома сухо попрощались, но не успела Дилия открыть дверь, как опять оказалась в уже знакомом лесу.

— Ты издеваешься? — воскликнула разозлённая девушка.

— Нет, несколько, я надолго не задержку, просто нам надо поговорить...

Вскоре они вновь были на берегу Одьмы.

— Дилия, я не хочу с тобой ссориться, я не хочу, чтобы ты меня опасалась и не доверяла мне. Но пойми, я уже не юноша. Встретив тебя, я вдруг поверил, что смогу обрести счастье. Я полюбил тебя с первого взгляда. Прости меня за мой эгоизм, но потерять тебя не входит в мои планы. Мне казалось, что и ты чувствуешь ко мне что-то. Если я неправ — скажи прямо, — Дэрилл замолчал, стараясь не смотреть на неё.

Почему-то она почувствовала себя сволочью. Ей это не понравилось, и вместо ответа Дилия прижалась к нему всем телом.

Глава 7

Время пролетало почти незаметно. Захватывающие лекции, практические занятия — Дилия была по-настоящему счастлива. Благодаря добросовестному репетитору, которым стал Дэрилл, она всего за месяц догнала группу. Новые друзья, весёлые посиделки за кружкой пива. Два тренировочных рейда в приграничные земли. И вот наступили зимние каникулы.

Погода не радовала, но отдохнуть от напряжённого учебного графика уже хотелось. Дэрилл предложил отметить успешную сдачу экзаменов, и она с радостью согласилась.

Сначала перекусили, потом отправились к волшебному озеру. Вокруг лежал снег, от Одьмы подымался мерцающий пар.

— Хочешь искупаться? — спросил Дэрилл.

На минуту она заколебалась, но опять не смогла устоять. Скинув зимнюю одежду, Дилия на миг пожалела о содеянном моментально замерзнув, но, окунувшись в жидкую магию Одьмы, согрелась, и чарующие воды вновь завладели её сознанием. Дэрилл последовал вслед за ней опять абсолютно обнажённым. Вдоволь накупавшись, Дилия устала и присела на камне в метре от заснеженного берега. Было тепло, промокшая рубашка прилипла к телу, но это было даже приятно. Дэрилл подошёл к ней.

— Ты хочешь уйти?

— Нет, я не хочу домой. Ты знаешь, я бы хотела остаться здесь до утра.

— Может, ты хочешь остаться до утра в более сухом, но не менее красивом месте?

Она улыбнулась:

— Может быть...

— Тогда пойдём!

Выйдя на берег, впопыхах оделись, дабы не окоченеть, и тронулись в путь. Вскоре они подошли к небольшому домику, он был как из сказки, весь покрытый мерцающим снегом.

— Добро пожаловать! — Дэрелл, улыбнувшись, пригласил её зайти.

Дверь сама открылась. Дилия попала в небольшую гостиную. Внушительный камин, рядом с ним два кресла с высокими спинками, диван у стены под окном, рядом небольшой столик. Сложив в камин дрова, Дэрелл пустил в него огненный шар. Поленья, вспыхнув, начали разгораться, потрескивая в языках пламени. Они сели у камина, сначала просто смотрели на огонь, потом хозяин принёс ароматный ягодный чай.

— Это твой дом? — уточнила Дилия.

— Да.

— Мне здесь нравится, очень уютно.

— Я рад!

Дэрелл протянул ей ладонь, она положила свою руку в его. Он слегка сжал её пальцы и спросил:

— Хочешь, я покажу тебе весь дом?

Дилия охотно кивнула, аккуратно поставив чашку на столик.

Поднявшись по лестнице, девушка огляделась. Комната была обставлена в охотничьем стиле и выглядела жутковато. На стенах и на полу красовались шкуры. Из мебели в помещении второго этажа были только диван и огромный шкаф. Дэрелл пересек комнату и, подойдя к шкафу, распахнул его массивные двери. От количества находящегося там оружия Дилия пришла в восторг.

— Это всё твоё? Ты ещё и охотник? — удивлённо поинтересовалась гостья.

— Нет, можно сказать, моё наследство, — он горделиво улыбнулся, не сводя с Дилии глаз.

— Здорово!!!

Дилия не решалась прикоснуться к содержимому шкафа. Но босые ноги так приятно утопали в шкурах, лежащих на полу, что она опустилась на пол и, проведя рукой по меху, зажмурилась. Дэрелл последовал её примеру, устроившись рядом. Потом вдруг обнял гостью и опрокинул на мягкую шкуру. Дилия попыталась встать, но хозяин остановил гостью настойчивым поцелуем. Почему-то она ответила и опять попыталась подняться.

Дэрелл вновь не позволил и, взяв голову девушки в свои руки, прошептал:

— Расслабься, я не причиню тебе зла...

Он вновь поцеловал её, но уже совсем иначе. Дилия перестала дышать, сердце забилося чаще, и, сделав усилие, девушка встала с мехового ковра.

— Нет, — твёрдо произнесла она и пошла к лестнице.

Дэрелл вихрем налетел на неё и, схватив за волосы, прижал к шкуре оленя, висевшей на стене. Дилия испугалась, силясь вырваться, укусила его за руку. В ответ на это он поймал обе её руки своей одной и, продолжая держать за волосы, прижался к ней всем телом. Она беспомощно вскрикнула.

— Всё хорошо, — показавшимся ей чужим голосом прошептал он, и, отпустив волосы, провёл рукой по её телу, и проник между ног.

Дилия пыталась оттолкнуть его. Повернув девушку к себе лицом, он пристально посмотрел ей в глаза, на миг ослабив хватку. Гостья вновь предприняла попытку освободиться, но не вышло. Опять она оказалась прижатой к стене, и его жаркое дыхание обожгло ей ухо.

— Я чувствую твоё желание, Дилия, — пробормотал он.

— Отпусти, — испуганным голосом взмолилась девушка.

Дэрелл навалился на неё всем телом и впился в губы страстным волнующим поцелуем. Его набухшая плоть коснулась живота. Тело Дилии дрожало, она не понимала — от страха или от желания. Мысли путались, его бескомпромиссный натиск пугал, но вместе с тем пробуждал в ней неведомые ранее ощущения. Эта подавляющая масса мускулов и чувственности буквально вдавила Дилию в оленью шкуру. Осознание того, что у неё нет шанса противостоять ему, вызывало смешанные чувства. Разум ещё пытался не подчиняться, но тело подло сдавалось, почти без сопротивления. Груды напряглись, и Дилии стало неудобно из-за вдруг показавшейся жёсткой ткани. Сердце колотилось как в лихорадке, между ног сделалось влажно. Бёдра Дэрелла ритмично прикасались к ней, и от каждого их прикосновения она становилась всё слабее. Его рука сжала оба запястья, вдавив ладони в обволакивающий мех над головой. Вторая рука скользнула под кофту и одним рывком освободила истерзанные груди. Дилия вздрогнула, оцепенела и полностью подчинилась. Дэрелл не останавливался, он приник губами к одной груди и языком провёл по соску, другой рукой слегка сжал второй. По телу словно пробежал электрический заряд. Бёдра пылали и, как будто бы оказавшись на той же волне, поймали ритм партнёра. Ситуация вырывалась из-под контроля, и когда его язык проложил влажную дорожку от груди до самого паха, она просто растворилась. Его руки больше не держали её, но ей было всё равно, просто хотелось, чтобы он не останавливался.

— Ты будешь моей? — прошептал Дэрелл, вернувшись губами к шее, и мягко вдавил своё мощное бедро между ног девушки. Восхитительно-томящий нажим вернул Дилию в реальность, но Дэрелл продолжил, осыпая шею поцелуями, полностью подчинив себе её волю.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

В голове мелькнула здравая мысль — это шанс, последний шанс уйти.

Пальцы Дэрелла скользнули между их тел, проникая к чувственным женским складкам.

— Дилия? — прошептал он.

— Не останавливайся, — вырвалось откуда-то, изнутри. Тело победило, поняла она.

Дэрелл перешёл к жарким поцелуям — казалось, в этом сладостном действе присутствует сама его душа. Дилия дышала часто, как будто каждый вздох давался ей с трудом и, словно не собираясь отпустить никогда, почти отчаянно вцепилась в его плечи. Звук разрываемой ткани запечатлелся в чертогах сознания, ничто сейчас не имело значения, только желание и безумная животная жажда. Миг отрезвляющего просветления был, когда он уже протиснул в неё кончик своей плоти, но вместо сопротивления она, подчиняясь инстинкту, крепко обхватила его ногами. Лёгкое растягивающее ощущение, и он немного отстранился и снова вошёл, уже глубже; боль пронзила её тело, она вскрикнула, когда он проторял себе путь.

Желание вернулось, как только боль стала слабее. Тело, казалось, живёт своей жизнью,

оно выгибалось и двигалось в одном темпе с партнёром. Дэрелл обхватил её сзади рукой, поддерживая и направляя, вонзился глубоко — волна боли накрыла Дилию с головой, она вздрогнула, сжав губы. Он остановился с напряжённым лицом.

— Ты как?

— Молчи, — выдавила она, когда боль отступила.

Его ритмичные толчки вдавили её в стену, время перестало существовать, всё перестало существовать. Его запах, его сила, его прикосновения, его дыхание — это всё, что осталось в мире, который был только для них двоих. Ещё толчок — и внутри что-то взорвалось, по телу пробежала волна расслабления. Дэрелл замер, его глаза светились счастьем, на лбу выступил пот. Он поднял Дилию на руки и, положив на диван, прижался к ней с необычайной нежностью. Они молчали, девушка пыталась осмыслить происходящее, а он, похоже, пытался проникнуть в её мысли.

— Замёрзла? — с неподдельной заботой поинтересовался Кратч.

Она не успела ответить, а Дэрелл уже заботливо укутал в плед и сел рядом.

— Тебе лучше?

— Да, — ответила она и вскоре провалилась в глубокий сон.

Глава 8

Проснувшись, Дилия увидела, что Дэрелл спит возле неё, устроившись сверху на покрывале. Было холодно, дрова в камине давно догорели. Стараясь его не разбудить, она встала, нашла какой-то плащ и, накинув его на плечи, подошла к окну. Утро было солнечным, снег сверкал. Ей очень захотелось искупаться, смыть с себя вчерашний вечер. Стараясь не шуметь, девушка оделась и, натянув не успевшие просохнуть сапоги, выскользнула из дома. Дойдя до озера, она скинула с себя всю одежду и нырнула в тёплые воды. Находясь ещё в некотором смятении от произошедшего, Дилия пыталась насладиться расслабляющим действием волшебной воды. Вокруг стояла чарующая тишина. Она смаковала каждое мгновение одиночества в этом великолепном оазисе, но это длилось недолго.

— Дилия, всё в порядке?

Она не знала, что ответить. Дэрелл разделся и поплыл к ней. Оказавшись рядом, поцеловал её в лоб и заглянул в глаза.

— Почему ты молчишь?

Дилия встретила с его взглядом, он казался взволнованным.

— Я не хочу говорить, — прошептала она, отдаляясь.

— Я тебя обидел? — тревожным голосом продолжил он, опять приближаясь.

— Я не знаю, я ничего не знаю, оставь меня в покое. И Дилия наградила его таким грозным взглядом, какого он и представить себе не мог на столь женственном лице.

— Ты хочешь домой? — ровным тоном спросил он.

Раздражение сразу улетучилось — нет домой, как всегда, не хотелось, но и здесь с ним было как-то неуютно. Она промолчала.

Дэрелл обнял её, провёл рукой по волосам и очень тихо сказал:

— Прости, я думал, мы оба этого хотели.

Дилия прижалась к его груди и заплакала, сама не понимая почему. Вскоре она уже просто рыдала в его объятьях, прижимаясь всё сильнее. Ощувив на своём бедре прикосновение уже знакомой упругой плоти, затихла, смахнула слезы и уже через пару секунд приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы, потом обвила шею руками и

прижалась ещё сильнее. Ощущение одиночества, стыда и тоски сразу улетучилось. Уже знакомый трепет пробежал по всему телу. Дэрелл не отвечал, только одна часть его тела отозвалась на её ласки.

Дилия остановилась и, пристально взглянув в серые глаза, осторожно задала свой вопрос:

— Что-то не так?

— Ты уверена? — спросил он, прожигая её взглядом.

— Да, абсолютно уверена, — ответила она, коснувшись рукой разогретой плоти.

Глава 9

Каникулы пролетели незаметно. Неловкость, царившая в отношениях, себя полностью исчерпала. Общение стало лёгким, и они чувствовали себя гораздо ближе к друг другу.

В начале учебного года всех студентов отправили на практику в рейд по подземельям.

Все были в предвкушении: опробовать свои навыки на реальных противниках хотел каждый студент. Распределение было выдано самим директором. Дилия оказалась в одной группе с Демианом и его подругой Сойрой. Все трое попали в отряд Дэрелла, скорее всего, не случайно. Студентам выдали боевую амуницию и оружие. Провели инструктаж и отправили в пункт сбора. Что это было, священный трепет или мандраж, Дилия не знала, но, когда студенты-практиканты подошли к месту встречи, Дилия почувствовала себя неуверенно.

Дэрелл сразу подошёл к новичкам и, пытаясь не обращать на неё излишнего внимания, громко произнёс:

— Господа студенты, приветствую вас в наших рядах! Первое правило — не лезть вперёд старших, второе — беречь силы, третье — знать своё место. Маги-врачеватели, помните: вы не атакуете, вы только оберегаете себя и поддерживаете защитными заклинаниями отряд. И в первую очередь тех, кто идёт врукопашную. Всё понятно?

Все кивнули.

— Вопросы есть?

Демиан ответил за всех:

— Нет, господин Кратч.

— Отлично. Встречаемся у входа в подземелье после первого сигнала. До встречи, господа студенты, — и он ушёл.

— Демиан, ты уже ходил в рейд? — поинтересовалась Дилия.

— Да, в прошлом году.

— И как?

— Ну, если честно, особо себя показать не дали. Нас направляют в полностью укомплектованные отряды с опытными воинами. Да и в подземелья низкого уровня угрозы. Для студентов это, скорее, экскурсия.

После гулкового сигнала боевого рога практиканты присоединились к основному отряду. Первыми, кто бросался в глаза, были «ближнебои» — так их называли в просторечии. Все без исключения были кёнами. Они производили устрашающее впечатление: массивные, с суровыми лицами воины в тяжёлых доспехах, с огромными мечами.

«Ближнебои» расположились в непосредственной близости от подземелья и, как все, готовились к бою, затачивая мечи и подкрепляясь горячительными напитками.

Недалеко от них, но тоже плотной кучкой, стояла «лёгкая пехота» — класс самых ловких воинов. Обычно их называли «призраками», в их рядах встречались маги, но они

были в меньшинстве. Иногда их называли как было принято в древние времена — «шитцейры». Основным оружием легкой пехоты, были луки, кинжалы и короткие мечи.

Чуть поодаль расположились боевые маги, или «волши», со своими украшенными драгоценными камнями жезлами.

Врачеватели, не создавая какой-либо группы, были разбросаны по всему лагерю. От «волшей» их отличало только множество маленьких сумочек с зельями на широких поясах. Как правило, все называли врачевателей «лечилками», или по-старому — «ацты».

Когда пришло время, все разом тронулись в путь по извилистым тропам каменистого подземелья, погружаясь в полную темноту и промёрзлую сырость. Глаза привыкли не сразу. Камни под ногами были покрыты чем-то скользким, возможно, пометом летучих мышей. Посмотрев наверх, Дилия нашла подтверждение своей догадки. Пещерный свод облюбовали скопившиеся в стае летучие мыши. Цепляясь лапками за каменные выступы пещеры, они мирно спали вниз головой, завернувшись в свои крылья, в ожидании ночи.

Шли долго, все молчали, только был слышен звук шагов, возвращающийся коварным эхом. Вдруг впереди раздался нарастающий свист и подземелье озарила жёлтая вспышка мерцающего света.

— Началось, — прошептал Дэмиан и устремился вперёд.

Девушки заняли лучшие для обзора позиции. Применяв заклятье усиленного зрения и активировав «щит», Дилия через голубоватую призму наблюдала за полем боя.

Со всех сторон на отряд надвигались огромные пауки. Эти твари остались в приграничных землях ещё со времен первой войны магов. С тех пор прошли тысячи лет, но сотворённые древней магией создания прижились и, причиняли немало бед жителям близлежащих поселений. Поэтому одной из постоянных задач отрядов зачистки было уменьшение их популяции.

Высматривая раненых, Дилия набрасывала своим магическим жезлом из древесины палисандра защитные щиты на атакованных воинов. Пауки разлетались на куски от боевых заклинаний магов и оставляли на одежде и доспехах вязкую слизь и кусочки плоти. «Ближнебой», отрубая длинные лапы чудищ, буквально крошили их в салат. Рядом с ними крутились «призраки». То пропадая, то появляясь, они словно танцевали вокруг противника, нанося удары в самый неожиданный момент. Музыка, настойчиво прорываясь сквозь шум битвы, заполняла собой всё пространство. Гулким эхом отражаясь от каменных сводов, вибрируя в груди, и, словно проникая глубоко внутрь, погружала в сон ползучих монстров, помогая подобраться поближе или прицелиться получше.

Пауков было втрое больше, и они шли напролом, хотя некоторые из них умело набрасывали сети из паутины на ближайших воинов, заматывая их в плотный кокон. Опытные врачеватели тут же приходили пойманым на помощь, освобождая их от пут.

Уличив мгновение Дилия бросила взгляд на Дэселла. Он, похоже, собирался применить удар по площади. Врачеватели все как по команде приступили к восстановлению целостности щитов отряда. И, когда находившиеся в рукопашном бою воины были покрыты защитными заклинаниями, грянул гром, красные молнии врезались одна за другой в тела пауков, разрывая их на части. В зоне поражения всё искрилось, взрывалось, сверкало. Разлетающиеся части пауков, падая вниз, шипели и сгорали, как на раскалённой сковороде. Это зрелище и пугало и завораживало одновременно. Вскоре водворилась тишина, монстры были повержены, щиты спали, и все занялись стряхиванием с себя останков насекомых.

Потом так же молча двинулись в обратный путь.

Выйдя на поверхность и глотнув свежего морозного воздуха, Дилия присела на брошенную на снег уже пустую сумку и принялась снегом счищать с сапог жёлтую слизь.

— На сегодня всё, — раздался голос Дэрелла. — Завтра в то же время ждите зов.

Участники битвы, кто по одному, кто по двое начали исчезать. Дэмиан махнул на прощание рукой и вместе с Сойрой исчез в клубах дыма.

Дэрелл подошёл к Дилии.

— Ты молодец! — сказал он и, протянув руку, спросил: — Перекусим?

Дилия вложила свою замёрзшую руку в его ладонь и кивнула.

Оказавшись в том же самом заведении под названием «Бродячий», она искренне обрадовалась: было тепло. Как только они сели за стол, невысокий худощавый юноша сразу подскочил к ним с вопросом:

— Господа, вам как обычно?

— Да, — хором ответили они.

Спустя мгновение, Дэрелл неожиданно серьёзно, обратился к своей спутнице:

— Я наблюдал за тобой и уверен, что не ошибся, когда замолвил за тебя словечко, — он улыбнулся. — А у тебя какие впечатления?

— Разные, — призналась она. — Я не люблю пауков. А если серьёзно, то почему-то я ощущала себя сторонним наблюдателем...

— Это от того, что ты пока не используешь весь свой потенциал. Со временем всё изменится, однако затрудняюсь сказать, к лучшему ли это...

— Определенно к лучшему, — не дав ему закончить воскликнула Дилия.

И разговор сам собой перетёк в другое русло.

Они принялись оживленно обсуждать минувший бой, разбирая действия отдельных воинов отряда, пока, вдруг резко сменив тему, Дэрелл не произнёс:

— Ты будешь моей женой?

От неожиданности пиво пошло не в то горло, и Дилия закашлялась. Он похлопал её по спине.

— Зачем? — похоже, тоже огоротив его, спросила она.

— Я люблю тебя, Дилия, — он сжал руку озадаченной подруги в своих ладонях и пристально посмотрел в глаза.

— Я подумаю, — ответила она и, забрав руку, продолжила прежний разговор: — Так что, говоришь, с групповыми заклинаниями?

Глава 10

После практики у всех накопилось огромное количество вопросов. В первый же день занятий студенты так настойчиво преследовали преподавателей в поисках ответов, что было объявлено о проведении дополнительных консультаций. Дилию больше всего волновал вопрос о воскрешающих заклинаниях. В них самым главным фактором успеха, разумеется, являлось время. Воскресить можно было только в течение трёх-четырёх минут. Разумеется, этих знаний было недостаточно.

На консультации она получила исчерпывающее подробное разъяснение:

— Врачеватели вашего уровня теоретически способны использовать воскрешение, но это может привести к гибели. Количество магической силы, необходимое для этого заклинания, может оказаться для вас слишком велико... Потратив же всю энергию, врачеватель, погибнет без оказания ему срочной помощи. Я бы не советовал вам

использовать данную магию до приобретения хотя бы пятилетнего опыта.

Ответ оказался достаточно развёрнутым, хотя Дилии он не понравился — до пятилетнего опыта было далеко.

— Хочу обратить ваше внимание... — продолжил профессор. — Все врачеватели, начиная с третьего года обучения, могут быть вызваны в отряды «зачистки» в случае необходимости в любое время. Пока вы являетесь студентами академии, ваши рейды будут для вас достаточно безопасными, но по окончании я всем очень советую ответственно и со всей осторожностью выбрать для себя отряд. Только в слаженной, опытной команде вы будете максимально продуктивными и в относительной безопасности. Особенно при зачистке районов и подземелий с разумной формой жизни. Я уж и не говорю о военных операциях. Думаю, почему — объяснять не надо.

Прозвучало это немного печально. Все прекрасно знали, почему на врачевателей такой спрос, несмотря на то, что две академии только в Пидии занимались их подготовкой. В неопытных или слабых группах зачистки лечилки сразу методично уничтожались для ослабления отряда.

В этих думах, пытаясь подбодрить себя тем, что выпускникам академии врачевания ещё хуже, Дилия прошла полдороги до дома. Тут её окликнули.

Она обернулась — навстречу шёл один из боевых магов отряда, с которым ей выпала честь проходить практику. Он приветливо улыбался ей как старой знакомой.

— Здравствуйте, господин ..., — Дилия замялась, его имя вылетело из головы.

Он улыбнулся и пришёл на помощь:

— Эйрик Глатз. Как учёба?

Дилия удивлённо ответила:

— Хорошо...

— Надеюсь, по окончании вы присоединитесь к нашему отряду, госпожа Дилия?

Не найдя что ответить, она робко пробормотала:

— Я только на втором курсе, господин Глатз.

— Зовите меня Эйрик. Думаете, к вашему выпуску нас всех перебьют? — улыбаясь продолжил он, сокращая расстояние.

— Нет, но... — Дилия совсем смутилась.

— Вы невеста Дэрелла? — неожиданно поинтересовался Эйрик.

— Нет, мы просто встречаемся, — поспешно сказала она и сделала шаг к отступлению.

— Прошу прощения за мою навязчивость. Надеюсь, до скорой встречи, Дилия...

Эйрик вмиг оказался возле девушки и, взяв её руку, прильнул к ней губами, обворожительно, но при этом коварно улыбаясь, и исчез в алой дымке.

«Очень странный...» — промелькнуло в голове Дилии.

Глава 11

Это был ещё один вечер у камина. Дилия и Дэрелл мирно беседовали, неторопливо потягивая фирменное «янтарное» пиво из высоких бокалов.

— Ты бывал в других странах? — поинтересовалась Дилия.

— Вряд ли меня можно назвать любителем путешествий, но кое где бывать доводилось.

— Наша страна сильно отличается?

— Ну, можно сказать, что да. Некоторым образом, Шангия — уникальное явление. В нашей стране нет рабства и неравенства несмотря на то, что родилась она из союза двух разных народов. Но кёны и маги на протяжении всей истории сосуществовали гармонично.

Кёны всегда отличались мастеровитостью, что и отражено в названии. Кёны — это умельцы, специалисты, мастера. Они неизменно занимают самые востребованные ниши: ремесленники, фермеры, финансисты. Маги чаще занимаются политикой, врачеванием.

Трудно представить субтильного мага оружейником или фермером, не говоря уже о военных действиях, где магам было бы странно тягаться с богатырского сложения кёнами в ближнем бою. Разумеется, в процессе социальных взаимодействий бывают разногласия, но обычно всё ограничивается легким подтруниванием. Например, кёны частенько высмеивают одежду и манеры магов, а маги шутят на тему частой упитанности кёнов и их неторопливости.

Кёны любят рассказывать о своих предках, пришедших из-за ледяных морей в поиске плодородных земель. В их легендах богатыри пришли на кораблях из скелетов неведомых морских чудовищ и, высадившись на берег, встретились со слабым малочисленным народом. Великодушные чужеземцы, пожалев несчастных дикарей, взяли их под свою защиту. Это их видение создания древнего Сайво.

Маги имеют в своем арсенале другую историю. В давние времена, после ухода большей части предков под дневную поверхность, некие несогласные маги продолжали отважно сражаться за родную землю. Однажды в результате кораблекрушения на берега их земель попали чужаки. Три дня и три ночи маги боролись за жизни несчастных и спасли всех до единого. Узнав, что те покинули родные земли из-за нужды великой, они с радостью приняли чужестранцев, предоставив им земли и братскую любовь.

Как ты видишь, невзирая на разность прочтений, суть одна, когда-то очень давно, два народа добровольно решили жить вместе, признав своей родиной единое государство Сайво.

Дилия улыбнулась и вновь задала вопрос:

— Уникальное – это значит, что подобного слияния ты больше нигде не встречал?

— Лично я не знаю аналогов, хотя данное явление я бы слиянием не назвал. В истории бывали подобные прецеденты, но они обычно заканчивались тем, что народы перемешивались, вступая друг с другом в браки. В нашем случае, несмотря на долгую историю сосуществования — это крайне редкие случаи. Видимо из-за разности ментальности. Дружба и сотрудничество – это одно, а вот семья – все же совсем другое. Тут необходимо абсолютное взаимопонимание.

— Согласна, хотя вряд ли это единственное, что этому препятствует. Наверняка и одни, и другие хотят передать детям способности подобные своим, — задумчиво изрекла Дилия и задала очередной вопрос, — а у тебя много друзей кёнов?

— Ну, в основном, ближнебой моего отряда, отличные ребята. Хотя вряд ли я могу похвастаться обилием друзей вообще. Наверное, времени на общение хватает только в студенческие годы.

Когда в их разговоре возникла пауза, Дилия неожиданно даже для себя спросила:

— Скажи, а кто такой Эйрик? Он твой друг?

Дэрелл вдруг изменился в лице и, посмотрев в её глаза, ответил вопросом на вопрос:

— Почему ты спрашиваешь?

Она поняла, что сглупила, но было поздно. Пришлось рассказать о странной встрече...

Дэрелл вскочил на ноги и, издав какой-то гортанный звериный рык, закричал: «Это скользкая тварь!» и нервно заходил по комнате.

Дилия вздрогнула и, не на шутку испугавшись, аккуратно спросила:

— Разве он не твой друг?

— Был, — рывкнул Дэрелл, и так стиснул зубы, что желваки на его скулах задержались. В его округлившись глазах сверкнули молнии, а на лбу выступил пот.

Чувствуя себя совсем неудобно, Дилия поднялась, намереваясь уйти, но тут же прогремел его голос:

— Сидеть...

Она плюхнулась обратно в кресло и уставилась на злого, страшно чужого, пугающего Дэрелла.

Похоже, он всё-таки почувствовал её страх. Раздался громкий выдох, он присел перед ней на колени и уже спокойно произнёс:

— Прости, прости меня...

Дэрелл, продолжая извиняться, запустил руку ей под юбку.

— Что это было? — спросила она срывающимся голосом.

— Прости, я просто безумно тебя люблю...

— Это не ответ.

— Расслабься, любимая...

Он придвинул Дилию к себе, поцеловал и вернулся на колени.

Уже через миг для неё всё стало неважно...

Глава 12

Не успела Дилия переступить порог академии, как её вызвали к директору. С некоторым волнением она подчинилась приказу и, войдя в кабинет, поздоровалась. В ответ прозвучало:

— Вам выслали «зов». Завтра вы должны прибыть в место сбора. Отряд зачистки вам уже знаком. Свободны.

Дилия вышла из кабинета в полном непонимании. Как она знала, раньше третьего курса в рейды по вызову не отправляли. В замешательстве и в пугающе-тревожном состоянии она досидела до конца лекций. По окончании мгновенно перенеслась в дом Дэрелла, но его не было. Дилия разожгла в камине огонь и, устроившись в кресле, не заметила, как уснула. Её разбудил скрип входной двери. Открыв глаза, она ожидала увидеть Дэрелла, но перед ней возник Эйрик.

— Что вы тут делаете? — поспешно вскочив на ноги, воскликнула она.

— Я зашёл в гости к старому другу. Как я вижу, вы тоже его ожидаете, — он бесцеремонно устроился в кресле и уже с серьёзным видом продолжил: — В отряде потери, мы лишились врача.

— Сожалею, — отстраненно кинула она, стоя с пледом в руке.

— Завтра, как я слышал, вы займёте его место. Разумеется, временно, пока мы не найдём нового, — Эйрик со свойственным ему хитрым прищуром посмотрел ей в глаза.

— Я, пожалуй, пойду, — торопливо, бросая плед на кресло, сказала Дилия и повернулась к выходу.

— Как, вы уже уходите? — протянул он.

Дилия обернулась, сейчас она злилась на незваного гостя и вообще на всё, жизнь полностью вышла из-под контроля. Потеря размеренности и стабильности лишала равновесия и вызывала тревогу. Дилия полоснула Эйрика взглядом и вдруг заметила, что вероломный маг с Дэреллом были немного похожи: ростом, телосложением и даже чем-то неуловимым в выражении глаз. Волосы Эйрика тоже были светлыми, но коротко подстриженными и немного отливали рыжиной. Но почему-то не их сходство, а различия

этих людей бросались в глаза: разница в возрасте (на вид Эйрик был почти её ровесником), лёгкая небритость, хитрые серо-зелёные глаза, полные губы.

Поймав себя на неуместном созерцании, Дилия уверенно зашагала к двери, кинув небрежное «До свидания!», и, открыв дверь, услышала вдогонку:

— С радостью, дорогая!

Глава 13

Следующий день Дилия встретила у окна своей спальни, заснув прямо на стуле. На лбу отпечатался рельеф деревянного подоконника. Она стала собираться в рейд. На душе было беспокойно, волосы не хотели слушаться, и причёска не получалась. Всё валилось из рук. Поэтому, когда сработал зов, она первым делом направилась на поиски Дэрелла. Увидев Дилию, он, кажется, не поверил своим глазам и двинулся навстречу. Взяв её обе руки в свои, удивленно спросил:

— Что ты тут делаешь?

Дилия рассказала ему о вчерашнем вызове к директору.

— Это какое-то недоразумение, у тебя нет опыта, — возмущённо воскликнул он и сильно сжал её руку.

Дилия поморщилась и, освободив кисть, пожала плечами, ей было нечего сказать. Дэрелл и не ожидал от неё разъяснений и со словами «Подожди меня здесь» проследовал в сторону остальных магов. Она проследила за ним взглядом и вдруг увидела улыбающегося Эйрика; он, заметив её, послал воздушный поцелуй и, отвесив приветственный поклон, вернулся к своим занятиям.

Вскоре Дэрелл вернулся и почти прошептал:

— Забудь всё, что я говорил перед твоим первым рейдом. Стой за мной, это будет твоё место. Не используй групповых, потрать максимум силы на свою защиту. Поняла?

Дилия пыталась возразить, но он так на неё посмотрел, что она не решилась и просто кивнула головой.

Отряд зашёл в подземелье, впереди был долгий спуск по полуразрушенной деревянной лестнице. Стаи встревоженных летучих мышей пролетали над головой в поиске нового надежного укрытия. Дэрелл был рядом с ней, не отпуская дальше трёх шагов. За очередным поворотом оказался очень узкий проход, пройти можно было только по одному и боком. Кто-то из тяжёлой пехоты ругнулся, раздался скрежет доспехов. Спустя ещё пару мгновений страшный грохот оповестил всех о начале битвы.

Сразу стало понятно, что «ближнебои» остались без защиты, скорее всего, это была ловушка. Наконец-то, выйдя на свет, Дилия оказалась в гуще сражения, в её щит ударился огненный шар, щит устоял. Перед ней возник Дэрелл, он сразил атаковавшего мага залпом из причудливо переплетающихся молний и заморозил группу пехоты, замедлив наступление с фланга. Пользуясь их временной уязвимостью, боевой маг играючи, поразил мечом обледеневших врагов. Дилия на мгновение растерялась, но взяла себя в руки и, несмотря на предупреждение Дэрелла, наложила групповое защитное заклятье.

Сражение было жарким, врачеватели с трудом успевали уворачиваться и лечить раненых. Маги в меру своих возможностей принялись подлечивать самих врачевателей. Разношёрстное вражеское войско, состоявшее из опытных наёмников всех боевых классов, действовало слаженно и вдвое превосходило числом. Вскоре в ход пошли зелья. Силы таяли. Срок действия защитных заклинаний истекал.

Дилия услышала слова Дэрелла: «Отходи, сейчас же!» Она отошла к проходу, но

уходить с поля боя не собиралась.

Выпив своё последнее зелье, Дэрелл начал творить групповое заклинание. Ледяные стрелы вылетели из его жезла, кто-то упал замертво, кто-то превратился в ледяную скульптуру. Численность врагов сократилась. Немного сравнив шансы, Дэрелл выхватил меч и ринулся в рукопашный бой; разрубив ещё не ожившие ледяные статуи, он направился в самую гущу схватки, прокладывая себе путь то мечом, то магическим жезлом. Его щит почти развеялся и Дилия поспешила усилить защиту, но для этого пришлось подойти гораздо ближе. Почти сразу в её сторону устремился один из наёмников, страшно худой «призрак». Она понимала, что у неё нет шанса победить, — сил было уже совсем мало, щит надолго не спасёт, зелья заканчиваются, а рядом нет никого. Неожиданно для самой себя Дилия не испытала ни страха, ни паники и с абсолютным спокойствием смирившись со своей участью, приняла решение, что победа врага не будет лёгкой. Она запустила в него путы, его ноги обвили колючие цепкие лианы. «Шитцейр» замедлился, а Дилия немного отступила назад и выпила последний пузырёк восстанавливающего зелья. Но тут Дэрелл обернулся и, увидев в каком она положении, кинулся ей на помощь. Он запустил в почти освободившегося врага огненный снаряд, но тот лишь слегка повредил защиту противника. Держа наготове два сверкающих меча, «призрак» двинулся на Дэрелла.

«В рукопашной маг в своих лёгких доспехах, почти без сил — это стопроцентное поражение», — промелькнуло в голове Дилии, и её сердце сжалось.

Всё произошло мгновенно — враг вдруг исчез и возник вновь уже за спиной Дэрелла. Молниеносный выпад, и меч как в масло, вошёл в спину мага. Дэрелл упал на колени, но из последних сил выпустил в своего убийцу ослепительно белую молнию. «Призрак» вспыхнул, а Дэрелл рухнул наземь. Дилия, забыв обо всем, кинулась к нему, вытащила меч и приложила обе руки к ране, но ничего не происходило, он уже был мёртв. Окинув взглядом поле боя, она поняла, что в живых остался только один врачеватель, который сам находился на грани возможного. Он самоотверженно защищал и подлечивал оставшихся в строю. У Дилии не было выбора, и она произнесла заклинание возрождения. Белый струящийся свет упал на бездыханное тело, рана затянулась, Дилия услышала его дыхание и вдруг всё исчезло...

Глава 14

Очнулась Дилия на снегу недалеко от подземелья.

— Где Дэрелл? — сразу спросила она, и её собственный голос показался ей совсем чужим.

— Жив, — ответил врачеватель, почему-то проверяя её пульс.

Дилия с трудом поднялась, всё вокруг плыло.

— Чудом в другой мир не отправилась. Вас что, в академии ничему не учат? — возмущенно воскликнул маг и удалился, что-то недовольно бормоча.

В ужасе она поняла, что от их отряда почти ничего не осталось.

Вскоре Дэрелл оказался рядом. Все деликатно отошли, оставив их наедине.

— Дилия, ты в порядке? — поспешно выпалил он, окидывая девушку внимательным взглядом.

Глаза затуманили слёзы. Стараясь это скрыть, Дилия прижалась к его груди. Дэрелл успокаивающе обнял её за плечи.

— Ты могла погибнуть, — прошептал Дэрелл, не выпуская девушку из крепких объятий.

Вскоре, аккуратно взяв свою спасительницу на руки, он активировал зов, и они

оказались в домике у озера. Положив Дилию на диван, он поспешил на кухню и вернулся с чашкой горячего чая. Вручив своей подопечной целительный напиток, Дэрелл заботливо укутал её в тёплый плед и разжёг камин. Голова кружилась, в теле ощущалась страшная слабость, но как только умиротворяющее потрескивание древесины даровало предвкушение сухого уютного тепла, Дилия почувствовала себя лучше.

— Пей, тебе надо восстанавливать силы. Завтра в академию я тебя не пушу, тебе необходимо отлежаться.

— Чем всё кончилось? — спросила Дилия.

— Мы их уничтожили всех, никто не ушёл, но, как ты уже поняла, дорогой ценой, — он взглянул на неё с нежностью и продолжил: — Не без твоей помощи, любимая. На тот момент, когда ты применила возрождение, всё было совсем плачевно. В живых остались только три боевых мага. Один врачеватель, четыре «ближнебоя» и двое «призраков». После возрождения я стал для них спасительной боевой единицей с полным запасом сил. Надо признать, несмотря на твоё полное и абсолютное безрассудство, ты молодец. И я говорю тебе огромное спасибо, от моего лица и всех оставшихся в живых. Но больше такого никогда не делай... обещаешь?

Дилия с трудом улыбнулась и кивнула, поднося к губам чашку уже изрядно остывшего чая

Глава 15

До восстановления численности отряда «зачистки» Дэрелл получил небольшой отпуск. Весь следующий день он выхаживал свою спасительницу и возился с ней, как с младенцем. К вечеру Дилия уже была на ногах. Когда совсем стемнело, они пошли к озеру.

— Так ты подумала насчёт моего предложения? — спросил Дэрелл.

— Вчера мы чуть не погибли, ты полагаешь этот вопрос сейчас уместен?

— Как раз сейчас он и уместен. Вчера ты ответила мне на главный мой вопрос, я понял, что ты тоже любишь меня. И теперь мне непонятно, почему ты не хочешь стать моей женой, — Дэрелл пристально посмотрел на неё.

Его доводы звучали логично, но ей не хотелось выходить замуж, не именно за него, а вообще не хотелось замуж. Однако она прекрасно понимала, что по какой-то причине для Дэрелла это важно.

«Что такое выйти замуж? Наверняка не страшнее, чем всё время находиться на волосок от гибели», — подумала Дилия и нарушила затянувшееся молчание:

— Хорошо, я выйду за тебя.

Дэрелл просиял, сгрёб её в охапку и, крепко обнимая, прошептал:

— Клянусь, ты не пожалеешь.

...Время шло, на её пальце блестело фамильное кольцо Кратчей, традиционно подаренное на помолвку. Это был родовой оберег, на нем было изображено солнце, с украшенными рубинами лучами, и буквенными символами. Назывался оберег «Арой», считалось, что он давал своему хозяину неприступность и мощь, помогал хранить мудрость и знания, приумножая их. Этот символ был создан для того, чтобы увеличивать жизненные и магические силы.

Сдав успешно экзамены, Дилия была переведена на третий курс. Начались летние каникулы. Она переехала в дом Дэрелла, после того, как вконец разругалась с матерью.

Каждый день Дилия, вспоминая ту битву, волновалась за Дэрелла. Неустанно жалея, что не может быть рядом, она с тревогой ждала его возвращения. Хотя жених и твердил ей

каждый день, что такие сражения — это большая редкость.

Волнения не покидали Дилию ни днем, ни ночью, во снах её преследовал один и тот же кошмар, который увеличивал предчувствия неминуемой угрозы.

Она видела вдалеке парящую стаю летающих тварей, немного напоминающих драконов. Они кружились над зловеще подсвеченными заходящим солнцем бастионами какого-то замка. Огромные, но, как ни странно, изящные существа выделялись яркими пятнами на фоне его башен и каменных стен. Замок словно следил за ней чёрными щелями бойниц, а стая невиданных тварей — ждала приказа атаковать её.

Каждый раз после пробуждения Дилию ещё долго преследовала тревога, граничащая с необъяснимым страхом.

На конец лета Дэрелл запланировал свадьбу. Но с местом проведения церемонии единства у них не было. Дилии хотелось отпраздновать скромно и по-тихому, на природе. Жених настаивал на более пышной свадьбе с присутствием гостей. Но время ещё было, и она не сильно задумывалась о предстоящем.

В доме одна Дилия быстро загрузила, и даже учебники не особо радовали.

В обычный день, ни чем не отличавшийся от других, она, проводив Дэрелла в очередной рейд, отправилась к волшебному озеру. Присев на берегу и опустив ноги в воду, Дилия наслаждалась тишиной. Но совсем недолго — её окликнули.

Вздвогнув от неожиданности, она обернулась — к ней направлялся Эйрик. Всё с той же хитрой улыбкой он подошёл, сел рядом и, тоже скинув обувь, опустил ноги в воду. Опершись на берег обеими руками, исподлобья взглянул на неё каким-то новым взглядом.

— Как дела, красавица?

— Хорошо, а почему ты не в рейде?

— Я ушёл из отряда, твой жених зверствует. Вбил себе в голову, что я тебя хочу соблазнить, и что я твой вызов на ту бойню подстроил...

Нежданный визитер опять посмотрел ей в глаза глубоким, внимательным и необычно печальным взглядом.

— Это правда? — спросила Дилия.

— Частично, — ответил он, бесцеремонно сокращая расстояние между ними.

— Как это понимать? — нервно поправив волосы, уточнила Дилия.

— Ну кое в чем он прав...

Эйрик придвинулся к ней ещё ближе, вдруг коснулся её подбородка, их глаза встретились, и последовал невероятно нежный, чувственный поцелуй.

— Зачем? — спросила Дилия, отстраняясь, ей стало интересно, хватит ли у него мужества, чтобы дать честный ответ.

— Ты ведь не сказала ему о той нашей встрече, перед рейдом... И сейчас ответила на мой поцелуй, — он улыбнулся, вынул ноги из воды и встал. — До свидания, красавица!

Взвешивая его слова, она небрежно бросила: «До свидания!» и сразу отвернулась, не желая смотреть ему вслед.

Вдруг он оказался сзади неё, совсем бесшумно. Схватив за плечи, сжал их и буквально впился губами в её шею. Его неистовые волнующие поцелуи обрушивались ещё и ещё, и она поняла, что уходит с головой в эту внезапную лавину чувственных наслаждений. Лишь когда его рука скользнула между ног, она оттолкнула Эйрика, будто бы проснувшись. В ту же минуту он исчез.

Дилия старалась забыть об этом происшествии, но память противилась настойчиво,

возрождая те пленительные ощущения, когда он касался её. Взгляд Эйрика, полный тепла и тоски, необъяснимым образом запал к ней в душу.

Вечером пришёл Дэрелл. Усталый и измотанный, но счастливый. Обнял, расцеловал невесту, рассказал о рейде. А потом как-то невзначай поделился новостью:

— Вот ещё — Эйрик ушёл из отряда.

Она промолчала, почему-то опять подумав о встрече на берегу Одьмы.

— Ты знала? — почти заорал он.

Дилия вздрогнула, его глаза потемнели, лицо исказилось в злобной гримасе. Ей захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю или пропасть в клубах дыма, но испуг парализовал её. Дэрелл яростно подлетел к ней, схватил за плечи и встряхнул:

— Что ты скрываешь? Между вами что-то есть?

— Нет, — через боль прорычала она и попыталась освободиться. У неё не вышло, он только сильнее сжал её плечи, Дилия застонала, пытаясь вырваться. Дэрелл на мгновение ослабил хватку. Подчинившись нецелесообразной панике, она вырвалась и почему-то побежала вверх по лестнице. Он ухватил невесту за ногу, и она упала, ударившись лбом о край ступени, в глазах помутилось. Дилия сопротивлялась, отбиваясь руками и ногами, но Дэрелл поймал её за пояс и навалился сверху. Она не сдавалась, извиваясь всем телом в тщетной попытке вернуть себе свободу, но силы у неё оказалось недостаточно. Дэрелл одной рукой схватил девушку за волосы, а другой больно ударил в бок — у неё перехватило дыхание. Его рука ещё сильнее сжала волосы, Дилия зажмурилась и замерла, ожидая удар. Но вместо этого Дэрелл уверенно припечатал её голову к полу, сорвал юбку и грубо, неистово вошёл в неё. Резкие, глубокие, безжалостные толчки всё сильнее вжимали Дилию в древесину лестницы, причиняя боль. Задыхаясь под его тяжестью, но не желая смириться с полным бессилием, она ещё пыталась сопротивляться. В ответ Дэрелл отпустил волосы и завернул обе руки за спину, она вскрикнула и сдалась. Он, ещё больше возбудился, потом вдруг вышел из неё и резко, яростно вошёл, словно хотел пронзить насквозь, и замер.

Руки Дилии наконец освободились. Всё болело. Сначала она совсем не могла пошевелиться, потом, найдя в себе силы, поднялась и, спустившись вниз, закуталась в плед. Дэрелл ласково, вполголоса произнёс:

— Прости меня, если я сделал тебе больно.

Стараясь не смотреть на него, Дилия опустила в кресло, сильнее укутываясь в плед, и тут он увидел уже проступившие синяки на запястьях. Дэрелл припал губами к её рукам и начал покрывать их нежными поцелуями, повторяя: «Прости, прости, прости. Я всё исправлю...» Потом, убрав волосы с лица Дилии, поцеловал ушибленный лоб...

Он хотел исправить всё магией, но она не позволила. Смятение, царящее в душе, требовало осознания, Дилия прекрасно понимала, что рассогласование физического и морального состояния способно было затормозить этот необходимый процесс.

— Любимая, ты сможешь простить меня?

Дилия промолчала.

— Дай мне последний шанс, пожалуйста... Просто одна мысль, что я могу потерять тебя, сводит меня с ума. Я не ведаю, что творю, я обещаю, что подобное никогда не повторится... Пожалуйста...

Дилия почему-то подумала о том, что возвращение домой пугает гораздо сильнее, и ответила:

— Хорошо, но это будет твой последний шанс.

Дэрелл прижал её к себе, осыпая поцелуями. Дилии пришлось применить просто титаническое усилие, чтоб сдержать рвущуюся наружу справедливую агрессию в ответ на его прикосновения.

Глава 16

Утром следующего дня Дилия решила встряхнуться, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Уложив волосы, она вплела в давно отросшую чёлку алую ленту так, чтобы скрыть синяк на лбу. Пару мгновений раздумывала над тем, чтобы сварить зелье, но очень хотелось поскорей уйти, и Дилия отложив это на потом, отправилась прочь из дома.

В голове не было никаких мыслей, картинки вчерашнего вечера то и дело всплывали перед глазами. И становилось гадко, больно и как-то невыносимо грязно.

Дилия шла до тех пор, пока не поняла, что следующий её шаг будет с моста в реку. Она остановилась, посмотрела вниз — река мирно текла по своим делам, оставаясь пленницей каменного берега. День был пасмурный. Лёгкий ветерок, растрепав волосы, увлёк за собой алую ленту. Она изогнулась, полетела легко, грациозно, но ветерок стих, и лента начала медленно опускаться в чёрные воды реки. Заворожённая, Дилия потянулась за ней и потеряла равновесие. В последний миг кто-то схватил её за руку, не дав упасть.

Ещё через секунду она стояла на твёрдой почве. Спасителем оказался тот, кого она сейчас хотела видеть меньше всего на свете — Эйрик. Он молча смотрел на неё, потом, подойдя совсем близко, убрал растрёпанные волосы с её лица. Дилия отшатнулась.

— Что случилось?

— Ничего, — кинула она, намереваясь уйти.

Эйрик в попытке удержать, обхватил запястье, Дилия вскрикнула и буквально зарычала.

— Да что с тобой?

В ответ она лишь отвернулась. Ещё через миг оба скрылись в клубах красного дыма.

— Здесь мы совсем одни, но это не повод для паники, — произнёс его сделавшийся спокойным, тихим и участливым голос, и он продолжил:

— Поверь мне, я могу быть отличным другом.

Дилия огляделась по сторонам и сразу поняла, что находится в незнакомом ей месте. Огромное раскидистое дерево на холме и вокруг дикое поле, пёстрые от полевых цветов.

— Где мы? — задала она вопрос, пронзив его полным презрения взглядом.

— У меня в гостях, ты мне всё расскажешь и тебе станет легче, я вижу, что с тобой что-то не так. Пойдём, — и он взял Дилию за руку, заставив вздрогнуть.

Эйрик остановился и не спрашивая разрешения закатал её рукав. Увидев изрядно опухшее синее запястье задал очевидный вопрос:

— Кто это с тобой сделал?

Она молчала, ей просто хотелось, чтобы всё закончилось...

Эйрик увлёк девушку за собой и, расположившись на траве под деревом, настойчиво, но деликатно усадил рядом.

— Ты не хочешь говорить, тогда давай помолчим, — и он аккуратно привлёк Дилию к себе.

Она не сопротивлялась, и опустив голову к нему на колени, почувствовала себя как-то спокойнее, устало прикрыв глаза. Эйрик гладил её по волосам, и она расслабилась, задышала ровно, спокойно и погрузилась в безмятежный сон.

Проснувшись Дилия в гораздо лучшем настроении. Эйрик смотрел на неё и улыбался:

— Тебе лучше?

Дилия с молчаливой признательностью сжала его руку и тепло улыбнулась в ответ. Шевелиться ей не хотелось совсем. Она повернулась на спину и принялась разглядывать раскидистое дерево, застывшее в полном безветрии.

— А что это за дерево? — спросила она, не сводя глаз с ниспадающей кроны.

— Не знаю, — честно признался он и прибавил: — Может быть ива какая.

— Ты живёшь где-то рядом?

— Да, — он махнул рукой в сторону второго холма и поинтересовался: — Хочешь чего-нибудь выпить?

Дилия задумалась, но сейчас ей было так с ним спокойно, что она, не скрывая оживления, согласно кивнула.

За холмом стоял двухэтажный каменный дом с большими окнами, огороженный высоким белым забором. Зайдя внутрь, гостя увидела просторную светлую комнату с камином из светло-бежевого камня. На полу лежал красный ковёр с высоким ворсом, и Дилия сразу поспешила скинуть сапоги.

Они прошли в кухню, примыкающую к ухоженному зимнему саду. Гостя присела на высокий стул и осмотрелась.

— У тебя очень светло и красиво, — заметила она.

Эрик довольно улыбнулся и спросил:

— Красное или белое?

— Давай красное, — предложила Дилия.

Эйрик достал два бокала и ловко наполнил их до краёв. Протягивая ей тёмно-рубиновый напиток, он, улыбнувшись, произнёс:

— Мне очень приятно, что ты у меня в гостях.

Пригубив вино, она призналась, что оно тоже ей нравится. С первой бутылкой они справились очень быстро. Вторая была открыта, и как-то сам собой потёк неторопливый разговор. Сначала Эйрик рассказывал о себе; оказалось, что он учился в столице, его родители живут там же, этот дом купил себе почти сразу, как поступил на службу. Потом хозяин дома завалил Дилию вопросами, на которые, как ни странно, было приятно отвечать. Беседа была интересной, и они не заметили, как пролетело время. Обнаружив, что пейзаж за окном приобрёл вечерние оттенки, Дилия начала волноваться, и Эйрик это почувствовал.

— Ты уже хочешь уйти? — С нескрываемым огорчением поинтересовался он.

— Не хочу, но надо, — честно призналась Дилия и, осушив последний бокал, встала со стула.

— Я очень благодарна тебе, Эйрик! Я пойду... — она, улыбнувшись на прощание, собралась уходить, но Эйрик задержал её.

— Просто приходи завтра, я с радостью буду только твоим другом, если ты не захочешь большего... Придёшь?

Девушка пожалала плечами и исчезла в дыму зова.

Оказавшись в доме Дэрелла, Дилия с радостью обнаружила, что его нет дома, и поспешно отправилась спать. Утром проснулась раньше обычного. Дэрелл спал рядом. Она встала, оделась и вышла на улицу. Присев на скамейку у дома, Дилия задумалась. Как ей жить дальше, всё стало как-то запутанно. Она даже не вполне понимала, что чувствует сейчас и почему. И её мучил вопрос — что так настойчиво толкает её к Эйрику?

Наконец она решила отбросить все эти думы и вернулась в дом. Дэрелл уже встал и, растопив сердце невесты открытой, заразительной улыбкой, поприветствовал Дилию

нежным поцелуем. Они приступили к завтраку, Дилия налила ему и себе чаю. Дэрелл нарезал тонкими ломтиками аппетитную буженину. Перекусив, жених обнял её и поспешил на службу.

Дилия опять осталась одна. Необъяснимым образом, все мысли настойчиво возвращали к Эйрику, словно самостоятельно преследуя неведомую самой Дилии цель. Вскоре желание вновь увидеть его стало непреодолимым, и, откинув последние сомнения, она перенеслась на ту самую поляну.

Когда он открыл дверь, Дилия ещё сомневалась в правильности своего решения.

Заполнив собой дверной проем, Эйрик почти касался массивного косяка. Это зрелище производило двойное впечатление, но колебания подчинившись потокам прохладного воздуха, улетучились, как только на его лице родилась приветственная улыбка.

— Рад тебя видеть, — проговорил он слегка отстранённым голосом. — Ты сегодня ещё прекрасней, чем всегда. Проходи, — и он закрыл за ней дверь.

Даже одетый в скрывающий его балахон, он был так неотразим, что сердце стало биться быстрее. У Дилии перехватило дыхание, когда он, бросив на неё быстрый взгляд, моментально вторгся в личное пространство гостьи. Она ждала поцелуя, но он развернул её и не дав опомниться, подтолкнул к стене и прижался всем телом, лишая возможности пошевелиться. Возбуждённая плоть Эйрика бесцеремонно уткнулась в ягодицы. Дилия на миг притихла, перестав дышать, и вдруг поняла, что хочет его, хочет именно так. Эйрик прижал её бедра к себе, одну руку распластав на животе, а другой одним движением сорвал препятствующую ткань.

— Я прав? — вдруг уточнил шёпотом Эйрик, едва касаясь губами кожи, и не дожидаясь ответа, уверенно раздвинул её ноги.

Дилия лишь кивнула в ответ, изнывая от нахлынувшего желания.

Она застыла в предвкушении, ожидая, что он возьмёт её вот так, у стены. Тело задрожало в ответ на пробуждение первобытной, животной жажды, но Эйрик словно застыл. Фантазия Дилии рисовала картины дикого и необузданного соития, между ног сделалось влажно, а в голове замелькали волнующие образы. Тело отчаянно просило прикосновений, больше не принадлежа ей. Неожиданно Эйрик невероятно нежно поцеловал её в шею и стремительно повернул лицом к себе, заключая в объятья. Его требовательная плоть упиралась в живот. Губы продолжали осыпать шею Дилии поцелуями до тех пор, пока пальцы одной руки утонули в волосах, а другой проникли под мантию впиваясь в бедро. Эйрик ритмично вжимался в неё, ожидая разрешения.

Дилии схватила его за плечи, оставляя глубокие царапины от своих ногтей. Потом, слегка поддавшись вперёд, вонзила зубы в шею и отстранившись встретилась с ошарашенным взглядом мужчины. Эйрик выглядел потрясённым, но спустя всего мгновение замешательство улетучилось. Всё так же взгляды были сплетены. Его внутренний охотник, похоже, распалился от вызова в глазах жертвы. Эйрик ловко развернул Дилию, придавив всем своим телом, и теплое дыхание, обжигая щеку, донесло до её слуха шёпот:

— Тебе нравится?

Дилия слегка кивнула, не прекращая попыток вернуть потерянный контроль. Хватка не ослабевала. Она уже страстно хотела заполучить то, в чем нуждалась, и вместе с тем всё её существо буквально тонуло в неге чувственных ощущений. Прикусывая кожу, он волнующе прокладывает влажную дорожку своим языком вдоль спины. Его руки неустанно доставляли ей наслаждение, и, потеряв цепь событий, она неожиданно для самой себя оказалась на

полу. Ладонь Эйрика проскользнула по шее, опустилась на затылок, фиксируя голову, прижатой к коврику. Другая рука обхватила её за талию приподняв так, что Дилия оказалась на коленях.

— Я так долго хотел тебя! Скажи что-нибудь...

— Да, — вырвалось у неё вместе со стоном.

Эйрик ослабив хватку вошёл одним мощным толчком, проникая с такой яростью, что ей пришлось вцепиться ногтями в ворс ковра. Бёдра хлестко ударялись о порозовевшие полушария ягодич, пальцы свирепо впивались в кожу.

Дилия наслаждалась царящим безумием, испытывая волны приближающейся кульминации. Безудержный напор партнера не оставлял ей шанса перевести дух, но это только обостряло ощущения. Пронзивший его тело оргазм, приблизил её к грани, и она последовала за ним в незабываемом освобождении.

Эйрик в изнеможении соскользнул на ковёр, прижав партнершу к груди. Они долго лежали молча, Эйрик гладил и целовал её, но когда Дилия поняла, что возбуждение вновь поднимает свою голову – бодро вскочила на ноги и, быстро одевшись, произнесла:

— Это должно быть нашей тайной. Мы с тобой просто друзья. Может быть, я ещё заскочу, а может, нет. Может быть, в наших отношениях будут привилегии, а может, такого не повторится. И не ищи со мной встреч, я сама найду тебя. Ты согласен?

Он кивнул и, встав на ноги, вполголоса произнёс:

— До свидания, береги себя.

Глава 17

Время шло, она уже скучала по академии. Дэрелл торопил со свадьбой, они всё время спорили, но к общему решению прийти не удавалось.

С Эйриком всё было лучше, договорённость их обоих устраивала. Тайные встречи будоражили её кровь и не позволяли скучать. Единственное, она боялась, что чувства к нему гораздо сильнее, чем она хотела. Но Дилия старалась не думать об этом и не давать волю эмоциям.

Одним тоскливым утром Дилия направилась к Эйрику. Подойдя к двери, постучала. Никто не ответил, но дверь оказалась открытой, и она вошла. Со второго этажа доносились какие-то звуки. Она поднялась наверх и сразу пожалела об этом. Он был не один. Дилия застыла в дверях.

Эйрик заметил непрошеную гостью и весело воскликнул:

— Дилия, рад тебя видеть. Присоединяйся...

Незнакомка, оторвавшись от его паха, посмотрела на неё и приветливо улыбнулась. Потом, недолго думая, подошла.

— Знакомься, это тоже мой друг, Яра, — представил свою партнёршу Эйрик.

Дилия отступила назад, но девушка оказалась очень решительной. Яра приблизилась и настойчиво, но аккуратно принялась освобождать новую знакомую от одежды.

Соппротивление было обречено на провал, девушка продолжала, несмотря на отстранённость Дилии. Маленькая вздёнутая грудь Яры коснулась груди гостьи, рука незнакомки скользнула между её ног. И, когда последняя одежда упала на пол, Яра, кокетливо улыбаясь, повернулась в сторону кровати и повела Дилию за собой. Эйрик коварно улыбался, он просто не сводил с них глаз. Подойдя к кровати, девушка зашла ей за спину, принялась обследовать языком шею и словно невзначай опять скользнула в пах. Тёплое влажное возбуждение завладело Дилией, она закрыла глаза и расслабилась. Яра

крутанула её к себе лицом, поцеловала в губы и толкнула на кровать. Она упала на спину, недавняя незнакомка встала на колени и раздвинула ноги гостьи. Язычок Яры заработал быстро и волнующе, со знанием дела. Дилия задрожала и зажмурилась. На своей груди она почувствовала частое горячее дыхание и открыла глаза. Эйрик сжал её грудь губами, потом облизнул выступающий сосок. Приятная мука прошла по всему телу Дилии, двойные ласки просто сводили с ума. Эта была пытка, но сладкая пытка. Тело извивалось и содрогалось от волн неистового возбуждения. После первой волны расслабления пришла вторая, потом третья, и они остановились. Яра забралась на кровать, обняла гостью за шею, нежно поцеловала. Дилия неосознанно оказалась сверху.

Губы Яры, мягкие и нежные, податливое гибкое тело — новая волна возбуждения поглотила её. Прикасаясь языком и губами к телу девушки, она спускалась всё ниже и ниже. Яра застонала. Дилия не останавливалась, пока не уткнулась ягодицами в набухшую плоть. Эйрик потёрся о поднятые вверх полушария своими бёдрами. Властно провёл рукой по спине и вошёл в Дилию глубоко и мягко.

Ритм его толчков сначала был мучительно томящим, но, когда её пальцы проскользнули во влажную пещерку Яры, он ускорился. Несколько быстрых резких толчков — и он вышел. Схватил Дилию за талию и швырнул на спину рядом с Ярой. Потом, накрыв Яру своим телом, вошёл в неё. Ёрзая взад и вперёд, он встретился с Дилией своим затуманенным взглядом, и их губы слились в страстном поцелуе. Яра стонала и извивалась, а он продолжал, и только когда она достигла кульминации и, закричав, расслабилась, вышел из неё. Эйрик тяжело дышал, весь покрылся капельками пота, Дилия протянула к нему руку, но он оттолкнув закинул её ноги к себе на плечи, вновь вошёл. На этот раз толчки были безудержные, быстрые и немного болезненные. Внутри всё сжималось и разжималось, обхватывая его пульсирующую плоть. Яра приблизилась, открыв свой ротик, он выскользнул и излился на её язычок. Сомкнув свои влажные губы, партнерша стремительно накрыла Дилию поцелуем, делаясь с ней добычей. Молниеносный спазм — и волна расслабления снова накрыла незваную гостью.

Глава 18

После последней встречи с Эйриком Дилия не спешила увидеть его вновь. Ей было как-то неловко, и ревность точила её изнутри. Она пыталась отвлечься, думала о предстоящей свадьбе, да и новый учебный год был уже не за горами.

Дэрелл, уступив, решился на более скромную церемонию. Вечером они собрались это отметить и пошли в своё излюбленное заведение. Всё тот же юноша принёс им по кружке знаменитого местного пива и предложил новое блюдо повара — суп-пюре с икрой рыбы лутраги.

— Дилия, в этом году тебя уже частенько будут вызывать в рейды. Честно говоря, мне это не очень нравится. Отряды бывают разные, а опыта у тебя маловато. Можно поговорить с директором, чтобы тебя заочно прикрепили к моему отряду, и тогда вероятность стороннего вызова будет значительно меньше. Как ты на это смотришь?

Она пожала плечами и уточнила:

— А что значит для студента — быть прикреплённым к определённому отряду?

— Это значит, что тебе уже не придётся после окончания искать свой отряд зачистки. А в случае серьёзных военных действий ты будешь вызвана вместе с этим отрядом.

— Выходит, что у меня не будет выбора?

— Ну да, значит не будет. А что, у тебя есть на примете другой отряд? — спросил он

настороженно...

— Нет, просто мы в академии подумываем по окончании собрать свой, — неуверенно протянула она.

Дэрелл усмехнулся:

— Вот дети... Звучит, конечно, здорово, но вы и двух рейдов с таким опытом не переживёте. Вас, желторотиков, надо сначала уму-разуму научить, чтобы не полегли по глупости, — он опять улыбнулся. — Да, понимаю я вас, сам таким был... Но поверь мне, умные люди на чужих ошибках учатся... Согласна?

Она кивнула.

— Так что давай ко мне под крыло, опыта наберешься, подучишься, а там уж сама решай, с кем и когда монстров крошить. Хорошо?

— Да, — согласилась Дилия.

— Я с вашим директором поговорю, всё устроим.

И тут в дверь вошёл Эйрик. Увидев их, он сделал вид, что не заметил, и уселся за дальний столик в самом углу.

Дилии захотелось уйти. Она быстро допила пиво и торопливо предложила:

— Ну что, пойдём?

— Уже? Ну ладно, пойдём, — согласился он и, словно что-то вспомнив, добавил: — Сейчас, только немного меня подожди, хочу к повару зайти, уточню насчёт меню для свадьбы, — и он, подмигнув, ушёл на кухню.

Эйрик тут же оказался возле неё.

— Ты с ума сошёл? — возмутилась она, взволнованно озираясь по сторонам.

— Почему ты больше не приходишь? — спокойным тоном поинтересовался он.

— Уходи, он сейчас вернётся, — взмолилась Дилия.

— Пообещай, что завтра придёшь.

— Хорошо, только исчезни, — поспешила ответить встревоженная девушка.

Дверь кухни открылась. Эйрик исчез в алом дыму. Она вздохнула с облегчением.

Дэрелл подошёл к столику, сказал, что всё уладил, и они переместились домой.

Вечером, сидя у камина, они долго беседовали. Дэрелл ей что-то рассказывал, а она с тревогой и волнением думала о свидании с Эйриком. Противоречивые желания заставляли Дилию мечтать о встрече и вместе с тем не хотеть её. Плюс ко всему, она прекрасно понимала, что если Эйрик, со свойственной ему настойчивостью начнёт преследовать, то это может для всех очень плохо кончиться.

— Как думаешь? — прервал размышления невесты Дэрелл.

— Ну... даже не знаю, — протянула она, понятия не имея, о чем речь.

Дэрелл подозрительно на неё посмотрел, но продолжил:

— Так вот, если для тебя это неважно, пусть будут голубые лилии.

— Ага, — поспешила ответить Дилия и предложила: — Может, спать, что-то меня в сон клонит, совсем засыпаю.

— Хорошо, любимая. Я тоже сейчас буду, подожди меня. Я быстро.

После её переезда они купили большую деревянную кровать, которая занимала почти всю комнату на втором этаже. Дилию это несколько раздражало, но спать было удобно. Скинув одежду, она легла, сразу закрыв глаза. Сон начал обволакивать, заманивая в мир грез, но ощутив нежное прикосновение к своему бедру девушка вернулась в реальность. Руки жениха обхватили её за талию и прижали к голому разгорячённому телу. Бёдра Дэрелла

задвигались, мужское достоинство всё сильнее упиралось в ягодицы. Она подалась навстречу его напору, пуская в себя. Внутри было сухо, и он с трудом протиснул свою твёрдую плоть, но чем резче и быстрее он двигался, тем быстрее она наполнялась соком.

Глава 19

Утром следующего дня, проводив Дэрелла, она отправилась выполнять обещание, данное Эйрику. Гостию, постучав, сразу зашла и позвала его.

— Я наверху, — раздался его голос. — Не волнуйся, я один.

Она поднялась. Эйрик сидел на кровати абсолютно голый.

— Ну, иди ко мне, — позвал он и похлопал ладонью по покрывалу.

— Нет, — решительно сказала она.

— Почему?

— Нет желания. Чего ты хотел?

— Иди сюда, покажу.

Дилия разозлилась и развернувшись к двери, вышла из комнаты.

— Постой ты! Хочешь, я оденусь, и мы пойдём погуляем? Не уходи.

Она остановилась и сказала зло:

— Жду тебя на улице, — и вышла за дверь.

Вскоре из распахнувшейся двери появился Эйрик, на бегу натягивающий второй сапог.

— Объясни мне, что не так? За что ты на меня злишься?

— Вот интересно, какие у тебя предположения? — раздражённо спросила она, и исподлобья посмотрела в его глаза.

— М-м, ну, может, ты решила, что я уделял тебе меньше внимания, чем Яре? Сразу говорю, ты не права.

— Что?

Кровь ударила ей в голову.

— Не это? Ну, тогда я не знаю. Скажи, в чем я виноват?

Она промолчала.

— Может, ты ревнуешь? — вдруг предположил он, и пристально посмотрел в глаза подруги.

Дилия отвела взгляд.

— Понятно, а почему тогда ты считаешь, что меня должна устраивать роль второго плана в твоей жизни?

В её голове закрутились неприятные мысли: он действительно был прав, она не имела права ревновать его и тем более устраивать сцены. Но почему тогда она всё же ревнует и не хочет его ни с кем делить? Собственнический инстинкт, эгоизм? «Видимо, мы с Дэреллом похожи куда больше, чем я сама ожидала...»

— Почему ты молчишь?

— Ты прав, но знаешь, я не хочу тебя больше видеть. Прости, не получилось у нас с тобой дружбы. Я больше не приду, а ты забудешь обо мне. Я так решила — поверь, так будет лучше, всем лучше.

— Давай я возьму свои слова назад. Пусть всё остаётся по-прежнему. Ты так говоришь, как будто бы тебе всё равно, но это не так, я знаю.

— Пойми, это правильно, пора заканчивать, мы оба ожидаем друг от друга большего, чем можем дать. Да и вообще, если ты меня не слушаешь, мы оба подвергнемся серьёзной опасности. Ты это понимаешь?

— Может, ты и права, — с тенью сомнения протянул он.

— Тогда прощай!

Дилия подошла к нему близко-близко, так, чтобы их тела соприкоснулись, сердце часто забилось, и она взглянула в его серо-зелёные глаза. Потом дотронулась пальцем до его пухлой нижней губы, слегка оттянув её и обнажив зубы, поцеловала. Эйрик ответил ей, и их губы слились в долгий прощальный поцелуй.

Глава 20

Приближалось время свадьбы. После того, как Эйрик ушёл из её жизни, всё стало проще. Она ещё скучала, но старалась пресекать любую мысль о нем.

Однажды вечером Дэрелл вернулся домой очень встревоженным и с каким-то растерянным видом. Он усадил невесту на диван и сел рядом.

— У меня плохие новости, — сообщил он, и взял её руку в свои ладони.

— Разослан зов для студентов-врачевателей, начиная с третьего курса. Похоже, всё очень серьёзно, в приграничных землях были замечены отряды «свирцев». Это не прогулка для зачистки неблагоприятных районов от разбойников и чудищ, а военная операция. Завтра выходят самые опытные отряды зачистки, а студентов будут вызывать по мере необходимости, но я абсолютно уверен, что она будет. Я боюсь за тебя. Пообещай, что когда и куда бы тебя ни забросили, ты будешь предельно осторожной и не станешь геройствовать...

Дилия кивнула и прибавила:

— А ты мне пообещай...

Дэрелл улыбнулся:

— Я могу тебе пообещать, что буду осторожен, но не больше...

К моменту активации зова военная операция шла уже семь дней. Дилия прибыла в пункт сбора, нашла отряд, к которому её прикрепили, начала осматриваться. Там помимо неё было ещё трое студентов. Темноволосая невысокая девушка, юноша с ярко-рыжими волосами, оба врачеватели, и молодой черноволосый и кареглазый маг.

Новобранцы сбились в кучку и познакомились, а потом принялись обсуждать возможную тактику, разбирая сильные стороны каждого. Вскоре к ним подошёл командир отряда, прочитал короткую лекцию, дал последние указания и пожелал удачи.

Выбрав свободную минуту, Дилия отошла в сторону от группы и присела на траву, чтобы спокойно утолить жажду. Сделав пару глотков, она вдруг заметила знакомый силуэт и не поверила своим глазам. Одним из магов отряда оказался Эйрик.

Видимо, почувствовав на себе её взгляд, он обернулся и сразу направился к ней.

— Дилия, вот мир-то тесен. Значит, опять в бой плечом к плечу...

Он улыбнулся и, присев рядом, продолжил:

— А теперь по делу, — Эйрик стал серьёзным. — За семь дней только наш отряд четверых врачевателей потерял. Держись за мной, защищай себя, помни: для тебя главное уцелеть. И прошу, не геройствуй. Уж извини, наслышан о твоём подвиге.

Дилия, пытаясь скрыть волнение, поблагодарила его, но он продолжал:

— Слушай, я действительно очень боюсь за тебя, если я для тебя хоть что-то значу, пожалуйста, повremени с переселением в другой мир. И он встал, махнул ей на прощание и поспешил удалиться.

Несомненно, она была тронута заботой и даже разделяла его пожелание, ей тоже хотелось выжить, но, будучи врачевателем, трудно было внимать подобным советам.

Ответственность за жизнь отряда ведь никто не отменял, и поэтому наставления Эйрика не сильно ей понравились.

Отряд отправился в путь. В их задачу входило взятие базы наёмников на юго-востоке от границы. Когда отряд подошёл к самой ближней из возможных точек дислокации, на разведку отправились «призраки». Все ждали их возвращения, остановившись на привал. Кто-то подкреплялся, кто-то выпивал, кто-то прилёг вздремнуть. Дилии ничего в горло не лезло, и спать она тоже не собиралась, поэтому, усевшись в сторонке, девушка просто озиралась по сторонам, вслушиваясь в затишье перед грядущим сражением. Затянувшееся ожидание первой серьёзной битвы многократно усиливало тревогу. Дилия в попытке отвлечься вспоминала посиделки у камина, волшебный вкус любимого «янтарного» пива и почему-то поцелуи Эйрика.

Время шло, вестей не было, и тут её окликнули. Она обернулась и увидела Эйрика.

Дилия, неторопливо поднявшись на ноги, подошла к нему.

— Тебе страшно? — спросил маг.

Дилия кивнула. Он привлёк её к себе. Прижавшись головой к его груди, ей стало спокойнее, и она благодарна обняла его в ответ.

— Что думаешь насчёт ещё одного прощального поцелуя? — Поинтересовался Эйрик.

Дилия улыбнулась и не медля приникла к его губам. В этом миг ей отчаянно захотелось, чтоб этот поцелуй длился вечно.

В лагере стало оживлённее. Эйрик и Дилия с трудом оторвавшись друг от друга, вернулись в реальность. Старший раздавал инструкции, исходя из полученных разведданных. На востоке вставало солнце, окрасив всё вокруг в красноватый цвет. По долине стелился туман. Стали слышны голоса птиц, свидетельствующие о наступлении нового дня.

Бой оказался суровым. Хорошо обученные свирские воины в отменных доспехах и с отличным оружием не собирались сдаваться. «Ближнебои» были почти не видны в гуще сражения, с ними плечом к плечу сражались «призраки», защищая свои и их тылы. Маги вели прицельный огонь, время от времени накладывая парализующие заклинания. Врачеватели, как всегда, следили за здоровьем всего отряда. Численность врагов таяла.

Сама того не сознавая, Дилия время от времени наблюдала за Эйриком — конечно, он был к ней ближе всех, и поэтому большая часть её защитных действий была направлена на него. В бою, в сполохах творящихся заклинаний, сосредоточенный, стремительный, как будто совсем незнакомый, он казался ей полубогом. Восхищение вдруг уступило место внезапному возбуждению. Она начала в сердцах бранить себя за эту неуместную в бою слабость, как вдруг поняла, что силы восстанавливаются и растут. Следом за этим открытием она в ужасе разглядела вражеского «призрака», который под невидимостью обходил с тыла ничего не подозревающего Эйрика. Мгновенно, сама не осознав как, Дилия применила активное умение — враг вдруг стал видимым и разлетелся в прах. Дилия остолбенела. Эйрик, оценив происшествие, с благодарным неодобрением посмотрел на неё и продолжил бой.

Сражение подходило к концу, численное преимущество уже играло отряду на руку, свирцы в отчаянном сопротивлении напоминали загнанных в угол зверей. Ещё одна слаженная атака — и всё стихло.

После битвы изнуренная и дезориентированная Дилия решила подкрепиться. Она по крупницам восстанавливала внутреннее равновесие, наслаждаясь отступающим ощущением голода. Держа в одной руке ножку птицы, а в другой флягу с водой, девушка вкушала так, как

будто бы эта трапеза последняя в её жизни.

Все вокруг оживлённо беседовали, бахвалясь, чавкая и бранясь. Вслушиваясь в этот не музыкальный фон, Дилия понемногу восстанавливала равновесие, впитывая атмосферу самой жизни, теперь, как никогда ранее, дорожа каждым мгновением.

Казалось больше ничего не имеет значения, но, когда к ней с суровым выражением лица подошел Эйрик, она моментально потеряла аппетит. Поспешно оторвав зубами приличный кусок мяса и проглотив, поморщилась, оцарапав горло.

— Дилия, — строго сказал Эйрик, нависая над ней в угрожающей позе.

— Я, что я, — начала оправдываться она, поспешно отбросив недоеденную ножку куда подальше.

Эйрик прервал Дилию, даже не глядя в её сторону.

— Я же предупреждал, это не шутки, тебе нельзя использовать столько энергии, пока ты не наберешься опыта. Силы быстро тают и медленно восстанавливаются... Ты обязана сама это знать. А если бы после того, как ты вложила последние силёнки в активное заклинание, на тебя бы напали? Ты понимаешь, что мы бы сейчас с тобой не разговаривали, — он грозно с неодобрением посмотрел на неё.

Она встала и, оказавшись с ним лицом к лицу, с нарастающим рычанием в собственном голосе ответила:

— Не смей разговаривать со мной так. Ты сам то понимаешь, что если бы не моё активное заклинание, мы с тобой уже бы не разговаривали по причине твоего отсутствия в мире живых?

— Ты обещала не геройствовать, — вроде бы успокаиваясь напомнил Эйрик.

— Я сдержала обещание, у меня было предостаточно сил.

Эйрик недоверчиво посмотрел ей в глаза.

— Я наблюдал за тобой, быть такого не может, — произнёс он.

— Скажи, а возбуждение может восстанавливать силы? — вдруг спросила она, резко меняя интонацию, и покраснела.

— Что? — с недоумением воскликнул он. — Нет ни у кого таких сведений и битва не то место, чтоб возбуждение испытывать. Не заговаривай мне зубы, дорогая.

Дилия задумалась: это ей точно не показалось, всё так и было...

Эйрик присел на траву и, взяв Дилию за руку, усадил рядом.

— Ладно, рассказывай, только правду.

И она с некоторым смущением поведала ему детали произошедшего.

Выслушав Дилию, Эйрик выдохнул, посмотрел в её глаза, словно ожидая, что это была шутка или розыгрыш, и произнёс:

— Даже не знаю, никогда ничего подобного не слышал...

Потом вдруг сменил тему и с хитрой улыбкой на губах протянул:

— Так что, говоришь, я тебя даже на поле боя возбуждаю? Ах, я хорош, — и он довольно рассмеялся.

Дилия, вновь покраснев и не сдержав улыбки, толкнула его обеими руками. Эйрик, всё так же смеясь, повалился на бок.

Глава 21

На девятый день в лагерь была доставлена депеша, и появилась общая информация о состоянии дел по всему периметру. В общем, наступление шло успешно, но количество жертв в отрядах «зачистки» неизбежно росло. Те, у кого были близкие в других отрядах,

столпились у входа в центральную палатку, где был приколот список погибших. Дилия тоже поспешила туда и еле пробилась к страшному листку пожелтевшей бумаги.

Пробежав глазами по строчкам и убедившись, что Дэрелла в списке нет, она с облегчением вздохнула.

Громкий голос командира отряда призвал всех собраться на инструктаж:

— Господа, нам надлежит явиться в пункт сбора. В связи с крупными потерями отряды будут собраны в одну армию. После мы единым фронтом ударим по врагу. Наша общая цель — отбросить врагов как можно дальше от границ нашей родины. Берегите себя!

Эйрик оказался рядом и заговорил:

— Не нравится мне это...

Дилия одарила его вопросительным взглядом.

— Да не бери в голову — это я так, мысли вслух, главное не пренебрегай необходимой осмотрительностью и не пытайся опередить меня на пути в другой мир.

Этим же вечером отряд тронулся к месту назначенного сбора. Было тихо. Шли по выжженной чёрной земле. Вокруг прозрачной дымкой кружили вечно голодные мошки. Запах нечистот стал постоянным спутником. Воду приходилось беречь, поскольку не было известно, когда появится возможность пополнить запасы питьевой воды. Губы у Дилии высохли и потрескались. В голове всё чаще всплывали вожделенные образы прохладных водоёмов. Эйрик, словно прочтя её мысли, подошёл и протянул флягу.

— Тебе самому не меньше моего надо, — отвергла его щедрое предложение она.

— Это не вода, пей.

Поспешно отхлебнув, она поморщилась, горло обожгло, но стало значительно лучше. Дилия сделала ещё глоток.

— Эй, хватит, мне не жалко, но это крепкая штука, — и он забрал флягу.

Голова немного закружилась, но идти почему-то стало легче, да и на душе стало теплее. Теперь, она поняла, почему перед боем в воздухе стоит такой странный аромат, и усмехнулась догадке.

Достигнув места назначения, вновь прибывшие разбили свой лагерь. После пополнив запасы питьевой воды, разожгли костры. Обустроившись, бойцы смешались с другими отрядами и принялись искать близких.

Дилия тоже начала высматривать знакомые лица. Ей на глаза попалась Сойра, она подошла, и девушки разговорились.

Отряда Дэрелла пока не было видно. Проходящий мимо здоровенный «ближнебой» кинул Дилии и Сойре жареного кролика со словами:

— Клюйте, желторотики, а то от голода окочуритесь, — и, улыбнувшись, пошёл дальше.

Девушки не стали привередничать, уселись в сторонке и начали рвать тушку на части. Было вкусно или так показалось с голодухи. Измазанные, но сытые, они накинулись на воду и, утолив жажду и отмывшись, разлеглись на траве. Перед взором Дилии вальяжно плыли маленькие облака. По ярко-голубому небу размахивая огромными крыльями величаво летела куварашка, довольно редкая и упитанная птица. Хорошо знакомый свист — и дичь, сражённая стрелой, рухнула на землю.

— Мой ужин! — раздался чей-то истошный крик.

Дилия и Сойра переглянулись и рассмеялись, голос удачливого охотника выдавал всю гамму возможных эмоций, от восторга и предвкушения до вполне осязаемой угрозы, адресованной возможным конкурентам.

И тут Дилия различила в царящем вокруг гомене голос Дэрелла. Она вскочила на ноги и обернулась: действительно его отряд прибыл, и, похоже, он тоже высматривал её. Дилия помахала ему рукой.

Искренне и широко улыбаясь, он двинулся ей навстречу.

— С тобой все в порядке? Ты цела? Ты не голодна? — схватив её за плечи и окидывая беспокойным взглядом, на одном дыхании выпалил он.

— Все хорошо, все хорошо, — протараторила она, высвобождаясь из его тисков и оглядываясь.

В ответ жених сгрёб Дилию в охапку, обнимая так сильно, что в спине что-то хрустнуло. Сопротивление стало полностью бесполезным, и Дилия сдалась, а Дэрелл ещё долго не отпускал её, уткнувшись лицом в копну взъерошенных волос невесты.

Глава 22

Объединённая армия Шангии отбросила врага, изрядно проредив их ряды. Главнокомандующий отдал приказ об отступлении. Как говорили опытные воины, так далеко войска северян ещё не продвигались. Дальше, не имея свежих сил, идти было нецелесообразно. Притом данные разведки были неполными, и на территории врага зов не срабатывал.

Объединённым отрядам предстоял долгий пеший путь до приграничных территорий. Первый же привал оказался достаточно приятным: разграбив какое-то разрушенное поселение, несколько самых предприимчивых бойцов нашли питейное заведение, и в результате вся армия праздновала победу, да с таким энтузиазмом, что привал оказался гораздо дольше обычного.

Хорошо принявшие на грудь маги устроили грандиозный салют. Благодаря «призракам-бардам» везде звучала музыка, правда в процессе темп её становился медленнее, а количество правильных нот стремительно уменьшалось. Отовсюду доносился лязг мечей — это «ближнебой» развлекались поединками. Вокруг господствовал праздничный беспредел, и ряды его участников множились.

Дэрелл подозвал Дилию, улыбаясь, обнял и спросил:

— Тебе хочется попробовать? — он указал вверх на сполохи магического фейерверка.

— Да, очень! — почему-то вмиг повеселев, призналась она.

— Так давай, — и он с улыбкой вручил ей свой жезл.

Сотворив заклинание, она выпустила в небо алую комету, которая, закрутившись, начертила на чёрном небе причудливую спираль и рассыпалась мерцающими искорками. Дилия ощутила невероятный восторг, это было похоже на какой-то всплеск всепоглощающего счастья. Ей хотелось кричать и смеяться. Она сделала ещё несколько залпов, и её волшебные огни заплясали с другими разноцветными огоньками. Дэрелл протянул ей флягу. Дилия сделала один мощный глоток, горло обожгло, в груди растеклось приятное тепло. Он потянулся, чтобы забрать свою ёмкость, но Дилия, всучив ему его же жезл, спрятала её за спину и засмеялась. Улыбаясь, Дэрелл вновь попытался вырвать флягу из рук невесты, но она, вдруг ощутив ещё большую лёгкость, припустила от него изо всех ног. Он догнал Дилию уже далеко от места всеобщего хаоса. По-прежнему не отпуская из рук свой трофей, она быстро осушила фляжку до дна и кинула ему пустой сосуд.

Подыгрывая ей в неожиданном баловстве, Дэрелл соорудил в шутку злобное лицо и, сунув жезл за пояс, зарычал. Его охота прошла удачно. Поймав свою добычу, он сжал смеющуюся девушку в своих объятиях. Потом, опустив голову, лизнул языком плотно сжатые

губы. Дилия не подчинилась, но Дэрелл не сдавался — он поцеловал её в шею и попробовал ещё раз, но она плотно сомкнула губы. Тогда Дэрелл слегка укусил шалунью за нижнюю губу, и она подчинилась. Желая вкусить больше, он просунул язык глубже, и тот начал двигаться в лёгком проникающем ритме, с тем же чувственным пылом этот ритм подхватили его бёдра. Между ног стало влажно, дрожь охватила тело Дилии. Дэрелл, аккуратно придерживая невесту, опустил её на траву и освободил от мешавшей одежды. Она закрыла глаза, голова немного кружилась, по венам, казалось, разливается чистая магия. В следующий миг он оказался сверху и, прикрывая их тела своим плащом, вошёл в неё осторожно, мягко, на всю длину.

— Тебе не больно? — почти простонал он.

Дилия, открыв глаза, ответила ему взглядом. Исполняя её волю, он начал медленно двигаться, сделал ещё несколько плавных погружений. Она уже не могла больше сдерживаться и обхватила его ногами. словно ожидая этого, он ворвался в неё, как одержимый.

...Пиршество продолжалось почти всю ночь. Понятное дело, что наутро картина была не такой радостной. Врачеватели варили зелье от похмелья и лечили вчерашних драчунов.

Дилия с Дэреллом устроились у костра, сооружая себе завтрак. И тут она увидела Яру. Желая остаться незамеченной, Дилия начала рыться в своей сумке, повернувшись к ней спиной, но не тут-то было. Яра успела заметить знакомое лицо и неуклонно приближалась. К горлу подкатил комок, ладони вспотели, Дилия с ужасом ожидала расплаты.

— Дэрелл, вот ты где, это и есть твоя невеста? Представишь? — Непринуждённо улыбаясь, поинтересовалась Яра, и, кинув взгляд на сильно побледневшую Дилию, слегка подмигнула.

— Яра, это моя Дилия, — и, обращаясь к невесте, Дэрелл продолжил: Яра — новый врачеватель нашего отряда.

— Очень приятно познакомиться, Яра, — с трудом скрывая волнение, поприветствовала Дилия.

— Когда свадьба? — Вдруг задала вопрос незваная гостя.

— Примерно через неделю-две, — ответил Дэрелл, не задумываясь.

— Я вот тоже замуж собралась. Дэрелл, вроде бы ты его знаешь — это Эйрик. Ну что-то я с вами заболталась, пойду его поищу, — и Яра ушла, плавно покачивая своими округлыми бёдрами.

Дилия ещё долго не могла пошевелиться, а в её голове крутилось: «Эйрик женится...»

Они молча перекусили, и Дилия под предлогом, что срочно надо уединиться, пошла искать Эйрика. Долго искать не пришлось, он сидел один и потягивал что-то из фляги. Дилия аккуратно подозвала его, укрывшись за камнем внушительного размера.

— Что случилось?

— Ты женишься? — сразу спросила она, ошпарив его своим коронным пристальным взглядом.

Он напряжённо посмотрел на неё и ответил вопросом на вопрос:

— И кто тебе это сказал?

— Яра, — небрежно бросила Дилия, стараясь скрыть раздражение, при этом сжав кулаки, так что костяшки пальцев побелели.

— Между прочим, ты тоже замуж выходишь, — отпарировал Эйрик.

— Так значит, да? — Не унималась она.

— Что да?

— Ты женишься на Яре? — Воскликнула, не в силах больше скрывать свои чувства, Дилия.

Тут над ними прозвучал голос Яры:

— Прячетесь, голубки? Ну, смотрю я на вас и думаю: вроде бы взрослые люди, а ведь ведёте себя как дети. Вы же друг друга до жути любите, — и она, махнув на них рукой и кокетливо улыбнувшись, поспешила уйти.

Лишь на мгновение обратив на неё внимание оба вернулись к прерванной беседе.

— Так, значит, не на Яре? — успокаиваясь, уточнила назойливая подруга.

— Значит, не женюсь.

Дилия облегчённо вздохнула и, небрежно бросив «Я к тебе скоро заскочу», отправилась к Дэреллу.

...Когда прилично пообтрепавшиеся отряды добрались до приграничных территорий, всё вокруг покрылось дымом разного цвета. Бойцы возвращались домой.

По возвращении Дилия и Дэрелл поспешили к Одьме. Наконец став чистой, Дилия сразу почувствовала себя гораздо лучше. А уж когда выпила «янтарного» пива, так вообще все тяготы стали далёкими. Выспавшись на нормальной кровати, она встала бодрой и почти счастливой. Дэрелл ещё спал. Дилия, не без удовольствия надев чистую одежду, вышла на улицу и, присев на скамейку, задумалась над словами Яры.

«А что, если она действительно права? Но как же Дэрелл? Зная его, я могу предположить только два или три варианта развития событий. Первый. Я говорю ему, что люблю Эйрика, и он убивает меня. Второй. Он убивает меня и Эйрика. Третий. Он убивает меня, Эйрика и пускает себе в голову огненный шар. Ни один из вариантов точно не подходит. Может, у Эйрика есть приемлемый вариант?», думала она. «А может, он вообще меня и не любит...», прошептала в ней тревога.

Придя к неутешительному выводу, Дилия вернулась в дом. Дэрелл уже проснулся, но ещё лежал в кровати. Посмотрев на него, она опять задумалась: «Я люблю его, что же мне делать, если я люблю обоих?»

Всё совсем запуталось, и она решила, что ей срочно надо увидеть Эйрика.

— Дэрелл, мне надо отлучиться, буду не поздно. Хорошо?

Дилия ждала расспросов, но их не последовало, жених просто улыбнулся ей своей коронной улыбкой.

— Иди, если надо, я буду тебя ждать, сходим покушать вечерком, отметим.

Дилия кивнула в знак согласия и, чмокнув его на прощанье, спустилась в гостиную и переместилась.

Подойдя к «вроде бы иве», она увидела Эйрика и сразу устроилась подле него. Оба молчали, но казалось, что понимают друг друга и без слов.

Эйрик приблизился, и, как только соприкоснулись их губы, искры пылающих угольков разлетелись по кровеносным сосудам. Будучи врачом, она не единожды задавалась вопросом как прикосновения друг к другу могут рождать подобное волшебство. Она ощущала все процессы, происходящие в организме так, словно сама находится в недрах своей плоти. Не издав ни звука, Эйрик встал, поднял её за локти и, придвинув к «вроде бы иве», опустился на колени и сильно сжал бёдра. Потом ловким движением спустил юбку и, приподняв кофту, принялся осыпать живот томными страстными поцелуями, то опускаясь совсем низко, то вдруг опять уходя выше, игриво подраживая.

— Пошире, — почти скомандовал он.

Дилия помедлила, но подчинилась. Эйрик тут же проскользнул в неё языком. Стало очевидно, что он безумно желал невозможного, смакуя каждый миг ожидания. Удерживая её бёдра ладонями Эйрик скользнул вниз, раздвигая пальцами чувственные складки. Прихватив губами женскую плоть, он самозабвенно терзал, полизывая и посасывая, но останавливаясь всякий раз, когда она находилась на грани. Руки Дилии невольно вцепились в его волосы, теперь уже она хотела невозможного. Чутьё Эйрика сработало безошибочно, и он прошептал:

— Я сделаю всё для тебя, все, что ты захочешь...

И он продолжил. Вскоре бёдра дёрнулись в экстазе, мышцы задрожали, и она наверняка потеряла бы равновесие, но Эйрик крепко удерживал её до самого последнего сладкого мгновенья. Потом поднялся с колен и влажными губами припал к губам подруги. Он обнимал так крепко, так близко, как никогда раньше. Всё его тело сотрясалось, прижимаясь к ней.

— Ничего подобного не случилось со мной. Я действительно люблю тебя, люблю тебя всю, — прошептал Эйрик и спросил чуть погодя: — А ты меня хоть немного любишь?

Дилия смотрела в его глаза, ощущая бурю эмоций, исходящую от него, и молчала, не в силах открыть рот. Но пауза затянулась. Она обняла его за шею и вдруг захотела сказать три самых пугающих её слова: «Я люблю тебя!».

Зайдя в дом, они отправились на кухню. Он разлил вино по бокалам и протянул один ей.

— Что мы делать будем? — Озабоченно спросил он.

— Я вообще понятия не имею, — ответила Дилия.

— Можно, конечно, свести их с Ярой, а потом жить вчетвером, одной большой счастливой семьёй.

— Серьёзные мысли есть? — с долей раздражения и вместе с тем ноткой надежды поинтересовалась Дилия.

— Нету, — честно признался Эйрик.

— Аналогично, — печально прошептала она.

Они быстро допили вино, и Дилия предложила:

— Давай подумаем, как быть дальше. Встретимся в конце недели и обсудим. А сейчас мне пора, Дэрелл ждёт меня.

Она поцеловала его на прощанье и скрылась в дыму зова.

Утром следующего дня Дилия проснулась со слезами на глазах, тяжёлые мрачные сны терзали её всю ночь.

— Тебе опять приснился кошмар? — спросил Дэрелл и, прижав к себе, нежно поцеловал.

Она не ответила.

— Любимая, в последнее время мне кажется, что тебе стало скучно со мной, это так? — вдруг спросил он.

— Почему ты так решил?

— Я знаю тебя, ты стала какой-то другой. Тебе скучно? Ты хочешь чего-то?

Да, она хотела, но сказать об этом не могла.

— А что ты предлагаешь?

Он придвинулся ближе, обнял и поцеловал её в плечо:

— Можно посетить столицу, например, будет маленькое предсвадебное путешествие

только для нас двоих.

— Как скажешь, — без энтузиазма согласилась она.

Дэрелл замолчал, и, когда голос раздался вновь, она его с трудом узнала:

— Знаю, что бываю грубой ревнивой сволочью, но я дольше тебя на этом свете, и опыта у меня побольше будет. Я понимаю твой интерес к тому, с чем ты незнакома. Моя ревность, уже однажды чуть не разлучила нас. Я не хочу тебя неволить. Ты сама должна захотеть жить со мной, желая того, что я могу тебе предложить. И пока я не передумал, предлагаю тебе вот что. Первое — мы переносим свадьбу. Второе — я уезжаю. Третье — мы оба свободные люди и делаем, что хотим и с кем хотим. Четвёртое — я возвращаюсь за день до начала учебного года, и ты говоришь мне своё решение. Ты согласна?

— Ну, если ты этого хочешь, — пробубнила ошарашенная Дилия.

— Завтра я уеду, а сегодня ты весь день только моя, — и он подмял её под себя.

Глава 23

Когда Дэрелл уехал, Дилия почувствовала себя виноватой и вместе с этим не переставала удивляться его внезапному решению.

— Одно из двух, — думала она, — либо он что-то узнал, либо у него кто-то есть.

Где-то в глубине зашевелилась ревность. Она прекрасно понимала, что нельзя сидеть на двух стульях, Дилия ненавидела себя за это, но ничего не могла с собой поделать. Признание очевидного совсем не спасало от невесёлых мыслей, и в этих размышлениях она добралась до дома Эйрика.

Он встретил её в одном полотенце, с мокрыми всклокоченными волосами.

Дилия без промедлений подробно поведала о случившемся.

Эйрик, оцепенев от неожиданных новостей, крайне озадачено изучал гостью удивленным взглядом. Оба молчали, осмысливая ситуацию.

— Ты что-нибудь хочешь? — прервав затянувшуюся паузу, спросил Эйрик.

— Нет, абсолютно ничего не хочу.

— У меня предложение: пойдём наверх и не будем целый день вылезать из постели.

После вчерашнего изнурительного прощания предложение прозвучало не слишком заманчиво.

— Давай не сегодня, — предложила она.

— Хорошо, тогда выпьем, поболтаем.

Эйрик налил вина, протянул ей бокал, снял полотенце и кинул его на пол.

Разговор не получался, её взгляд то и дело опускался гораздо ниже его глаз, но вино пошло хорошо.

Наконец Дилия не выдержала и несколько раздражённо заговорила:

— Слушай, ты пытаешься меня соблазнить, это понятно. Но пойми, сегодня я не готова и если ты настаиваешь на близости, то учти эмоций от меня не дождёшься. Сегодня может быть только лишь совокупление, а твоё тело просто послужит для удовлетворения похоти. Сейчас мне больше нечего тебе предложить. Хочешь?

Он слушал её и, казалось, не понимал, а потом ответил:

— Ну, ты же видишь мой ответ...

— Так что, пойдём? — уточнила она и поднялась со стула.

Когда они оказались наверху, Эйрик набросился на неё, швырнул на кровать в стремлении расшевелить её. Сразу, не церемонясь, стиснул в кулаке волосы на затылке и жадно впился ртом в приоткрытые губы. Одной рукой задрал юбку, а другой хлётко

шлёпнул по ягодице. Совсем не ожидая разрешения, с силой прижался к ней своим твёрдым телом и вонзился с такой силой, что она закричала. Но он не останавливался...

Когда стемнело, Дилия собралась домой. На прощанье Эйрик поцеловал её руку, со всей возможной любовью и нежностью задержавшись губами на горячей коже, посмотрел в глаза:

— Зачем ты уходишь? Сегодня тебе некуда спешить, останься. Я хочу проснуться рядом с тобой.

Дилия улыбнулась, было приятно это услышать, и ей действительно не хотелось расставаться с ним. Она с радостью согласилась, и они вновь поднялись наверх. Эйрик раздел её, Дилия легла, и он заботливо укрыл гостью одеялом. Потом, устроившись рядом, прижался к её спине:

— Спокойной ночи, дорогая, — прошептал он и поцеловал в шею.

Глава 24

Оставалось три дня до возвращения Дэрелла. Нельзя было сказать, что она не скучала, но и уходить от Эйрика ей совсем не хотелось. Сложный вопрос никак не хотел решаться. Она никогда не думала, что действительно можно любить двоих, но, оказалось, ошибалась.

Конечно, чувства были разные. К Эйрику — всепоглощающая неистовая страсть. Она была готова вдыхать его, поглотить его и убить в порыве разрывающей на части ревности. С Дэреллом чувства были другие. Более спокойные, тёплые, какие-то родственные, и ей казалось, что он любит её так, как никто другой.

«Вот бы было здорово, если бы можно было жить втроём», — помечтала она и представила себе эту картинку. Но даже в её мечтах и фантазиях это плохо кончилось, она даже вздрогнула.

Короче, всё шло к тому, что именно она — главная проблема. Сейчас ей очень хотелось уйти, сбежать, даже на войну, подальше от них обоих, чтоб улизнуть от этого жуткого выбора.

Дилия сидела на лекции по истории, в голове крутились тяжёлые мысли, она с трудом могла сосредоточиться на монотонном голосе преподавателя. То и дело поглядывая в окно и изучая ногти, студентка пыталась хотя бы отвлечься от своих проблем. Но вдруг её внимание привлекли слова историка: «...Некоторые источники утверждают, что на побережье жил народ Кебуши. Главными их занятиями была охота и рыболовство. Все люди обладали магической силой, но, в основном, пользовались ею только для защиты и врачевания. Народ был очень миролюбивым, даже слишком. Когда на их земли стали совершать набеги, небольшой по численности народ долго отступал, но, когда дальше отходить было некуда, началась жестокая война. Военные действия то затухали, то разгорались с новой силой, и противостояние затянулось на несколько сотен лет. Народ Кебуши был изнурен, всё пришло в упадок. В этот сложный период сильнейшие маги предложили старейшинам необычный выход из сложившейся ситуации — искать спасения под землёй. Переселение заняло не один год, но Кебуши ушли с поверхности навсегда. Вплоть до наших дней бытует поверье, что Кебуши до сей поры обитают в подземном мире, и, обладая древней магией, защищают своих потомков на поверхности и провожают усопших в другой мир, который также имеет название Туотил. Некоторые историки считают, что именно они являются нашими предками...»

Дилия поймала себя на мысли, что как ни странно, завидует древним предкам. Ей отчаянно хотелось уйти куда-нибудь, чтоб её никто не нашёл.

Во время обеденного перерыва она безучастно восседала за столом рядом с Дэмианом, Сойрой и ещё парой соучеников. Те весело беседовали, а Дилия была погружена в свои мысли. Но один разговор заинтересовал её.

Дэмиан рассказывал про наёмников, описывая их образ жизни.

— ...Если бы не отсутствие стабильного жалованья, как в отрядах зачистки, я бы предпочёл стать наёмником, — вещал он.

— Ну, на мой взгляд, это немаловажная деталь... — усмехнулась Сойра.

— Согласен, но только представьте, они свободные люди, сами решают, когда и где сражаться, и суммарно их доход выше, а жизнь интереснее.

— Я считаю, что у тебя тяга к приключениям от скуки приключилась, — фыркнула Сойра, и остальные согласно закивали, возвращаясь к трапезе.

— Может, ты и права, однако мой отец — наёмник, поэтому я знаю, о чем говорю.

Позывные как всегда не вовремя оповестили об окончании обеда, и они дружно отправились по аудиториям.

После занятий, Дилия прогуливалась по набережной и обдумывала возможные перспективы, поджидая Дэмиана. Долго ждать не пришлось, и юноша под руку с подругой появился в дверях академии. Дилия поспешила к ним на встречу и сразу заговорила о деле:

— Дэмиан, можешь мне рассказать про службу наёмников поподробнее? Я вообще не осведомлена.

— Ну, я не вполне владею вопросом, но в общих чертах так: наёмника, могут позвать за определённую плату в любой из отрядов «зачистки». Мой отец частенько сам собирает отряды из таких же, как он, не привязанных к какому-либо подразделению, потом идёт в рейд с ними, — ответил он, оглядывая Дилию изучающим взглядом.

— А как стать наёмником? — не скрывая любопытства, поинтересовалась Дилия.

— Не знаю, это надо у отца спрашивать.

— Можешь узнать для меня?

— Как, то есть для тебя? Ты хочешь наёмником стать? — уточнил Дэмиан и нахмурился.

— Была такая мыслишка...

— Странная ты, Дилия... Ну так и быть, спрошу.

Дилия с надеждой и некоторым беспокойством ожидала вестей. На следующий день она, потеряв терпение, постучала в дверь Дэмиана. Он впустил её в дом. На диване сидел высокий темноволосый мужчина, сходство с Дэмианом было настолько очевидно, что она сразу поняла, что это его отец. Он поздоровался с ней и предложил присесть. Дилия послушно расположилась в кресле, и он начал разговор сам.

— Деточка, от хорошей жизни в наёмники мало кто подаётся. Чего вдруг надумала, родители достали или ходить на лекции надоело?

Дилия отрицательно покачала головой.

— Понятно, любовь неразделённая, в вашем возрасте бывает...

— Нет, — Дилия вновь опровергла его теорию и покраснела.

— Ну, не хочешь, не говори. Так что ты хочешь знать?

— Всё.

— Лаконично, — улыбнулся он.

В её голове промелькнуло: «А он ведь ненамного старше Дэрелла».

— Ладно, если ты хочешь в наёмники податься, то сразу скажу, что уровень у тебя пока

не подходящий, опыта маловато, хотя лечилки всегда нужны, а в крупных рейдах желторотики, как вы, быстро опыта набираются. Насчёт учёбы можно, конечно, поговорить с Ником о заочном в виде исключения, но это ещё вопрос... Что не просто у нас, ты, уверен, догадываешься. Ну, что ещё тебе рассказать?

— А вы, например, часто дома бываете? И кто знает о ваших перемещениях? — поинтересовалась она.

— Да, деточка, бежишь ты от кого-то. Я так тебе скажу, никто тебя не догонит. Большой рейд и сейчас актуален, можно хоть сегодня выходить и домой не наведываться. В отряде держать силком никто не будет. Если не сможешь, не выдержишь — скатертью дорога. Только вот в лагерях всё время жить очень непросто, да и люд разный, если кто пристанет, кто защищать-то будет?

Услышанное на мгновение заставило усомниться в правильности задуманного, но спасительная новизна не стала менее желанной.

— Думай, деточка. С директором твоим, если что, вопрос решу, а вот нянчиться, извини, не буду, — проговорил бывалый наёмник, с участием посмотрев на неё, и вдруг продолжил:

— Ладно, вижу, совсем у тебя что-то дела плохи. Понянчусь с тобой денёк, а там уж решишь. Готова сейчас идти? А то я и так с тобой заболтался...

— Да, но у меня с собой ничего нет.

— Ну, барахла для таких желторотиков у нас навалом. Идёшь? — спросил он и протянул ей руку.

— Да, — уверенно сказала Дилия.

Лагерь был большим, и, по пестроте одеяния, по цвету палаток похожих на шатры, по наличию прямо на территории оживлённой торговли, больше напоминал ярмарку. Дилии бросилось в глаза, что все были экипированы гораздо основательнее, чем бойцы отрядов «зачистки». Лица встречались не сильно приятные, и лексику нельзя было назвать изысканной, но в общем всё было не так страшно, как она себе представляла.

Правда, увидев новичка, многие оживились и смотрели на неё не очень дружелюбно, от этих взглядов стало действительно жутковато, но не смертельно.

Отец Дэмиана прошёл с ней к одной из палаток и, затолкнув её внутрь, показал на сундук.

— Там посмотри, что надо, бери что хочешь, у нас этого барахла девать некуда.

Дилия открыла сундук и сразу же нашла жезл, мантию, удобную сумку, кучу склянок и даже новенькие сапожки, которые ей идеально подошли.

Лицо новоиспечённой наёмницы осветила довольная улыбка.

Отец Дэмиана внимательно наблюдал за своей подопечной и, увидев её радость из-за обновки, не выдержал и, смеясь, произнёс:

— Ну, все девки одинаковы... Бери-бери, передумаешь оставаться, возврат не потребую.

И тут она поняла, что имени его даже не знает. Стало как-то неловко, и она решила: лучше поздно, чем никогда.

— Вы мне не представились... Можно ваше имя узнать?

— Разве? Ну прости, деточка... Меня обычно Рутом кличут. Ладно, мерь свои тряпки, я посторожу, — сказал он, но сам не вышел.

Дилия прикинув поверх одежды новую мантию, посмотрела на Рута.

— Ну да, прости, вконец о манерах забыл, а ты не скромничай, такие здесь недолго

задерживаются, — с этими словами он вышел из палатки.

Дилия натянула на себя мантию, она оказалась немного тесноватой в груди, но смотрелась всё равно хорошо. Приталенная, с красивой вышивкой, синевато-зелёного цвета, как морская вода. Приодевшись, Дилия захватила магический жезл, украшенный огромным синим камнем, и вышла из палатки. Рут окинул её слегка удивлённым взглядом.

— А нянька бы тебе не помешала, — протянул он задумчиво и прибавил, как-то засуетившись: — Ещё же девичьи погремушки есть, даже зачарованные...

Нырнув в палатку, вернулся с резной шкатулкой. Пара серёг и амулет, подходящие по свойствам, тоже нашлись.

— А теперь, слушай меня. В глаза никому не смотри, не нарывайся, не улыбайся. Это чтоб никто не приставал. Слушок пушу, что моя ты девка, чтоб неповадно было. А теперь, наверное, накормить тебя надо. Скоро выходим.

— Огромное спасибо, — поблагодарила она, почему-то опять почувствовав себя неуютно, и пошла за отцом Дэмиана.

Первый бой прошёл достаточно спокойно, разницы особой между тем, что ей было знакомо, и действиями наёмников почти не было. Сражались слаженно, бойцы в основном опытные, доспехи у многих были превосходные. Очень сильно отличалось только их поведение после битвы. Зачистили территорию и все за трофеями отправились. Сначала Дилия считала это занятие мародёрством, но вскоре, попав под влияние общего энтузиазма, поменяла свою точку зрения, чему в дальнейшем не раз была искренне рада. Со слов Рута это вообще всегда звучало практично и выглядело абсолютно нормально.

Он объяснял всё вполне логично:

— Если что ценное кто найдёт, продаст и с этого жить будет, так это же благо. Зачем трупы вещички-то, вот лежат и пропадают зазря... Заказчик он такой — то есть, то нет, а жить то надо... Это отрядам «зачистки» жалованье платят, а у нас, что заработал, то и получай, что нашёл, то и твоё.

Другие сражения, как и можно было ожидать, были разными, но чем больше их было, тем более сильной, опытной и умелой становилась Дилия. Время пролетело почти незаметно.

Как и говорил ей Рут, уровень мастерства рос гораздо быстрее, а на привалах хватало времени на учёбу. В поселениях почти всегда был пункт отправки писем, так что работы удавалось отправлять в срок. Дэреллу и Эйрику она тоже послала по письму, чтобы объяснить, почему пропала. Написала, что любит, но ей надо побыть одной, чтобы найти себя... и прочую чушь, и, чтобы не искали.

Год она жила в полевых условиях, Рут не сдержал своего слова и нянчился с ней гораздо дольше, обещанного. И перестал этим заниматься только тогда, когда третий горе-ухажёр вылетел из её палатки без его помощи.

Набравшись опыта, многому научившись, неплохо заработав и сильно возмужав, Дилия стала подумывать о возвращении.

Сидя у своей палатки, она попивала креплёное вино и думала о будущем. Она уже не чувствовала себя желторотиком, разучилась испытывать ненужные угрызения совести. И теперь возвращение не казалось ей таким уж тяжёлым. Полагаясь на время, она рассчитывала, что оно уже расставило всё по своим местам. И если один из возлюбленных до сих пор ждёт, значит это и есть то истинное, а если нет, то и не столь важно.

Прервав её думы, к ней подсел Рут.

— Дилия, ты действительно собираешься уйти?

— Да. Хочу закончить академию и потом уже решить, что дальше. Год ещё учиться останется. Домик себе куплю.

— А что с тем, от кого ты бежала?

— Скорее всего, это теперь не важно.

— Ладно, ты большая девочка, сама разберёшься. Главное, будь осторожна.

Почему-то Рут был печален.

— Рут, я перед тобой в неоплатном долгу, ты очень мне помог!

Дилия хотела поцеловать его в щёку, но то ли специально, то ли случайно он повернулся и поцелуй пришёлся в губы. Отстранившись, она встретила с его взглядом и вдруг поняла, чего он хочет. «Как она раньше не замечала», — пронеслось в голове. Дилия прикоснулась к его густым шелковистым волосам. Она действительно очень благодарна, и никакие слова не смогут этого показать. Рут всё так же смотрел на неё. Дилия встала, взяла его за руку и увлекла в свою палатку. Он покорно пошёл за ней.

Их губы встретились опять, но уже в страстном поцелуе. Дилия стягивала с него одежду, а Рут содрогался от каждого её прикосновения. Она распахнула полы своей мантии и надавила руками на его плечи, он опустил голову и приник к ней. Обхватив руками ягодицы своей воспитанницы, Рут скользил языком по влажным складкам, которые открывались ему навстречу, его язык обволакивал её пульсирующую твердеющую плоть. Дилия купалась в волнах наслаждения, тело вздрагивало. Утопая пальцами в чёрных длинных волосах, её ладони сжались на затылке Рута, отстраняя. Он подчинился, и Дилия носком сапога толкнула наставника в грудь, приказывая лечь. Присев на ноги чуть выше колен, она освободила набухшую плоть, и в плавном скольжении накрыла его своим телом, пуская в себя.

Глава 25

Поутру Дилия проснулась в объятиях своего наставника. Стараясь не разбудить, она аккуратно выскользнула из его рук, тихо собралась, и, покинув палатку, исчезла в дыму зова.

По прибытии в Пидию она первым делом уладила все вопросы в академии. Потом, следуя своему плану, собиралась выбрать себе дом, но как, пока не имела понятия, поэтому решила сначала навестить маму.

Мать уже давно похоронила дочь и, когда та перешагнула порог, сначала отшатнулась, а потом кинулась к ней на грудь. Не было ни осуждений, ни нравоучений, она просто смотрела на неё и слушала как заворожённая.

Вскоре Дилия узнала, как связаться с рекомендуемым человеком, занимавшимся продажей недвижимости. Но это она решила оставить на завтра, девушка чувствовала, что очень устала, и отправилась спать.

Утром следующего дня ей удалось посмотреть несколько вариантов жилья, выставленных на продажу. У всех были свои плюсы и минусы. В связи с этим Дилия предположила, что вероятность найти дом своей мечты абсолютно ничтожна, но напоследок ей предложили посмотреть ещё один. Она согласилась и когда оказалась перед ним, Дилия с ужасом узнала дом Дэрелла. Уже день прошёл с момента, когда на неё свалилось страшное известие. Она сидела в их любимом питейном заведении и пила за двоих, не отдавая себе отчёт, сколько времени уже находится здесь. Дилия ещё и ещё раз пыталась осмыслить и принять произошедшее.

«Всего лишь месяц назад, — настойчиво крутилось в её голове. — Это я виновата, я

бесчувственная, эгоистичная тварь».

Груз вины был настолько велик, что ей казалось — плечи не выдержат и он раздавит её, как склизкого червяка.

«Главное, не останавливаться: пока сознание затуманено, не так больно», — звучало в голове почти приказом.

Когда Дилия узнала о смерти Дэрелла, она сразу купила его дом, и только потом на неё обрушилось всё — боль утраты, скорбь, досада и огромное чувство вины. Дилия сразу поняла, что никогда не сможет себя простить и что с этого момента она проклята. Никто никогда больше не полюбит её, потому что она предала, обманула и бросила человека, который любил её больше жизни. В свой новый дом Дилия так и не зашла, понимая, что сейчас рассудок не вынесет воспоминаний, которые хранят его стены. Дилия сразу поехала в питейное заведение и принялась пить за двоих.

Неизвестно, сколько бы ещё она сидела и пила, застрывшая в этом бесконечном дурманящем цикле, но ей пришли на помощь.

Назавтра Дилия помнила только момент, когда увидела входящего в дверь Дэмиана с какой-то девушкой. Проснувшись она в его доме на диване, голова страшно болела, в горле пересохло. В комнату вошёл Рут. Он присел рядом, погладил её по голове и тихо спросил:

— Детка, что случилось?

— Я не хочу об этом говорить, — пробормотала она.

Рут встал и принёс ей воды.

Осушив стакан, Дилия вскочила на ноги, но голова закружилась, и она очень медленно подошла к окну. Ей было плохо, невыносимо плохо.

Отец Дэмиана подошёл ближе и, опустив руки ей на плечи, прошептал:

— Зря молчишь, не держи в себе.

— Помнишь, ты спрашивал меня, от кого я бегу?

Рут кивнул.

— А теперь, коль сам напросился, слушай, я расскажу тебе всё, и ты узнаешь, какую змею пригрел на груди.

Дилия рассказала ему действительно всё. Некоторое время он молчал. Потом, взяв за плечи, повернул лицом к себе, пристально посмотрел в глаза воспитанницы и заговорил:

— Я знал Кратча. Поверь мне, он был отчаянным бесстрашным воином, а такие долго не живут в нашем мире. Даже не думай, в его смерти нет твоей вины. С Эйриком ты уже встречалась?

— Пока нет.

— Мой совет тебе, деточка, — и не надо, — вполголоса проговорил он, не спуская с неё глаз.

— Ты и его знаешь? — удивлённо уточнила Дилия.

— Да, и поверь: не с лучшей стороны.

— Мне надо знать, — воскликнула она и замолчала в ожидании ответа.

Рут помедлил и нахмурился:

— Эйрик соперничал с Дэреллом, абсолютно во всём, и женщин это тоже касалось. Слухи ходили разные...

Дилия развернулась к Руту, внимательно посмотрела в его глаза и спросила:

— Ты полагаешь, что со мной он был из сопернических соображений?

— Да, и вообще скользкий он тип... И хватит об этом. Я могу тебе чем-то помочь?

Дилия с улыбкой ответила:

— Рут, ты и так мне всё время помогаешь. Но можешь. Помоги мне с моим домом, я одна туда даже зайти не могу, а с тобой, наверняка, справлюсь.

Рут улыбнулся ей:

— Ладно, деточка, ещё денёк с тобой полянчусь, — и обнял её.

В дверь зашёл Дэмиан и, увидев их, на мгновение застыл на пороге, а потом, ехидно улыбаясь, произнёс:

— Папа, только не говорите мне, что Дилия будет моей мачехой...

Глава 26

Обустроившись, Дилия вплотную принялась за учёбу. Она пока не представляла своего будущего, но чётко знала, что хочет быть одной из лучших. Дилия почти ни с кем не общалась, и никуда не ходила. Из академии сразу отправлялась домой и садилась за книги.

В один из таких вечеров, когда она, как всегда, самозабвенно грызла гранит науки, в дверь постучали. Открыв, она увидела на пороге Эйрика. Он посмотрел на неё злым, холодным взглядом и приглушённым голосом начал диалог:

— Слушок пошёл, что ты вернулась и здесь поселилась, решил навестить.

— Проходи, коли пришёл, — стараясь быть невозмутимо спокойной, предложила Дилия.

Эйрик вошёл в дом и стремительно проследовал через всю комнату к креслу, избегая её взгляда.

— Что пить будешь? — гостеприимно поинтересовалась Дилия.

— Что покрепче, — кинул он.

Эйрик по-хозяйски расположился в кресле. Дилия принесла пиво в большом бокале и протянула гостю.

Взяв бокал, он сделал внушительный глоток и, всё так же избегая взгляда хозяйки, сдержанно продолжил разговор:

— Ты не пришла ко мне. Почему ты не пришла?

Она присела во второе кресло и, окинув его беглым взглядом, вполголоса, стараясь быть равнодушной, ответила:

— Я знаю, что ты соперничал с Дэреллом. Это заставляет меня усомниться в том, что я вообще знаю тебя.

Эйрик, одним взглядом, без магии, пытался испепелить её. Глаза гостя, напряжённые и злые, смотрели на Дилию исподлобья, а в продолжении беседы голос становился всё громче. Напряженность нарастала.

— И что? Ты решила, что я был с тобой, чтоб насолить Дэреллу? Если хочешь знать, отчасти сначала так и было, я познакомился с тобой из этих соображений. Но потом я полюбил тебя, разве ты сама не видела этого? А ты просто сбежала. Только через полгода я случайно узнал, что ты в рейде с наёмниками и спишь с их главарём. Может, поспорим, кто кого хуже? — он замолчал, переводя дух, и отпил из бокала.

— Да, в чем-то ты прав, сбежать было подло по отношению к вам обоим, но я не видела тогда другого выхода. Я не горжусь своим поступком, я жалею обо всём. Но ничего теперь не изменишь. Что было, то было.

Эйрик, оценивающе окинув Дилию взглядом, задумчиво и немного тише заметил:

— Ты изменилась и, похоже, не только внешне...

Дилия усмехнулась одними губами:

— Я стала старше...

В воздухе зазвенела тишина, оба молчали. Несколько минут спустя её нарушил Эйрик:

— Теперь ты с ним, и всё серьёзно?

— С кем? — искренне удивившись, уточнила она.

— Главарём наёмников...

— Ты серьёзно? Мы просто друзья. — воскликнула Дилия.

— Как мы с тобой раньше? — с издёвкой в голосе процедил незванный гость.

— Нет, не так, — ответила хозяйка, сжав кулаки.

— А что насчёт нашей дружбы?

— У нас дружить никогда не получалось, признай это... — парировала Дилия, пытаясь быть как можно спокойней.

— Зато всё остальное получалось на славу. И ты не можешь с этим поспорить.

— Нам было хорошо вместе, я не спорю, — согласилась она.

— Ну что, так продолжим или просто разок на прощанье?

— Я выбираю третий вариант: прощаемся, и каждый идёт своей дорогой. — уверенным тоном сказала старая подруга.

— Такой вариант мне не подходит. Я зол на тебя, очень зол, но я до сих пор нуждаюсь в тебе, и, поверь, ты от меня так просто не отделаешься, — возразил он, поставив бокал на столик так, что его содержимое выплеснулось через край.

— Ты мне угрожаешь? — сквозь зубы прошипела она, разглядывая растекающуюся лужу подбирающуюся к конспектам.

Эйрик проследил за её взглядом:

— Я пытаюсь быть с тобой предельно честным.

— И какие твои дальнейшие действия?

С этими словами Дилия, не выдержав, поднялась на ноги и проследовала за тряпкой.

— Любые, но я добыю своего.

Вернувшись, девушка, торопливо вытирая влагу со стола и убирая бумаги, раздражённо уточнила:

— То есть ты хочешь, чтоб мы занялись этим?

— Да, — твёрдо ответил Эйрик.

— И одного прощального раза тебе хватит?

— Да.

— Хорошо. Давай, бери меня, и покончим с этим.

Эйрик отреагировал удивлением, в его глазах мелькнул испуг.

Она, закончив наводить порядок, вздохнула, отшвырнула тряпку и встала в центр комнаты. Потом неторопливо разделась и спросила, абсолютно деловым, бесстрастным голосом, граничащим с полным безразличием:

— А теперь скажи, как мне встать?

— Ты меня пугаешь, — проговорил он, пытаясь не смотреть в её сторону.

— Не бойся, обещаю, что тебя не трону, — Дилия развернулась к нему спиной и, опершись на спинку кресла руками, прогнулась, показывая ему себя.

Через секунду она услышала хлопок закрывающейся двери. Дилия обернулась и с облегчением вздохнула. Он ушёл. Накинув на себя только кофту, она поспешно вернулась к учёбе, но, посидев ещё немного, поняла, что засыпает, и отправилась спать.

Среди ночи проснулась от непонятного ощущения скованности. Попыталась встать, но

не смогла, её руки и ноги что-то держало. Привыкнув к темноте, увидела, что не одна, Эйрик стоял у окна и смотрел на неё.

— Что это значит? — буквально зарычала она, пытаясь освободиться.

— Я же обещал, что добьюсь своего. Мне от тебя подачки не нужны. Сама молить меня будешь.

— Отпусти меня, — попросила пленница.

— Нет, ты провинилась, и очень сильно, да ты и сама хотела себя наказать, так что, выходит, я тебе помогаю. Скажи спасибо и смирись. Позже заскочу, не скучай, — и он исчез.

Дилия не могла пошевелиться, её ноги были широко раздвинуты и примотаны чем-то похожим на паутину, с руками было проделано то же.

«Я убью его», — крутилось в голове.

Вконец обессилив в попытках освободиться от магических пут, она провалилась в тяжёлый, напряжённый сон. Проснулась от яркого света, бьющего ей прямо в глаза. В окно безжалостно заглядывало солнце. Увернуться было невозможно, и она зажмурилась. В голове роились всевозможные планы мести.

Вскоре появился Эйрик. Проверил, не ослабло ли заклинание, удерживающее её, и поинтересовался абсолютно спокойным голосом:

— Как дела, дорогая?

Дилия и не собиралась отвечать и вообще говорить с ним.

— Ладно, молчи, но помни — от твоего поведения зависит, будешь ли ты свободна.

С ненавистью посмотрев в его глаза, она сквозь зубы прорычала:

— Я убью тебя. Лучше тебе поспешить сделать это первым.

— Убить тебя? Заманчиво, но слишком просто. Да и ты этому будешь только рада... Ты не заслужила такого подарка. Ты разбила мне сердце, а сама оказалась бессердечной тварью.

— Ты слабак, трус и подлец. Этому твоему поступку нет другого объяснения. Или тебя возбуждает вид связанного тела? Ты рисуешь в своих извращённых фантазиях, как будешь подчинять, бить и насиловать беззащитную жертву, а она будет просить о пощаде и станет твоей рабой? — с презрением и нескрываемой яростью кинула Дилия.

В ответ Эйрик подошёл и, схватив за горло одной рукой, процедил ставшим вдруг хриплым голосом.

— Мне всё равно, что ты лепечешь, я легко способен задушить тебя, только сильнее сжав пальцы, и ты не можешь себе представить, с каким наслаждением я бы сделал это прямо сейчас, — он ещё сильнее сдавил горло Дилии. — Но ты не заслуживаешь этого.

И, ослабив хватку, продолжил:

— Я прекрасно знаю, что в тебе никогда не изменится, поэтому поверь мне, в моих силах заставить тебя возненавидеть себя ещё больше.

Эйрик поднёс руку к лицу пленницы, в ответ, она одарила его полным ненависти взглядом. Он коснулся большим пальцем её нижней губы, и рот Дилии слегка приоткрылся. Но он не предпринял попытку поцеловать пленницу, продолжая ласкать ставшее податливым тело. Его рука легла ей на грудь, едва касаясь, скользнула по соску, опускаясь ниже, добралась до пупка и проникла между ног. Дилия в ужасе ощутила, как нервные окончания начинают отвечать на ласки садиста. Томящая боль запульсировала внизу живота, когда он приподнял её ягодицы. Одним движением Эйрик оказался на ней. Их тела соприкоснулись, и непреодолимое, страстное желание овладело Дилией, спутало мысли,

похитило ощущение реальности, растоптало гордость. Она вся превратилась в комок нарастающего возбуждения.

И тут он остановился, встал и вышел из комнаты.

Эйрик прав, она действительно возненавидит себя ещё больше.

Когда он вернулся, Дилия сразу заговорила:

— Что я должна сделать, чтоб ты отпустил меня?

Эйрик подошёл к окну и задал встречный вопрос:

— Ты вообще любила хоть кого-то?

— Я не знаю, мне казалось, что да.

— Спасибо за честный ответ, — горько усмехнулся он и в один миг освободил её от пут.

Дилия потянулась и села, потирая затёкшие руки:

— Ты простишь меня когда-нибудь?

— Уже простил, — не смотря на неё, произнёс он и добавил:

— Мне жаль тебя.

— А откуда ты знаешь, что то, что ты испытывал ко мне, была любовь?

Ответа не последовало. Он молча сел на стул возле окна. Дилия медленно подошла к нему и протянула руку:

— Мир?

В ответ ладони Эйрика сжали её обнаженные бёдра, привлекая ближе. Дилия наклонилась вперёд, сконцентрировав взгляд на пухлых губах, в безрезультатной попытке унять нарастающее сердцебиение. Рука Эйрика обвила шею недавней пленницы скользнув на затылок и мягко направила вниз. Губы встретились в нерешительном поцелуе, но этого оказалось достаточно чтобы оба, совершив прыжок во времени, жадно набросились друг на друга. Эйрик водрузил её к себе на колени и она, с нескрываемым энтузиазмом, оседлала его. Оказавшись сверху, Дилия начала, наращивая темп, раскачиваться у него на коленях, создавая возбуждающее трение. Ей хотелось, и она просто шла за своим желанием, полностью отдавшись сладостному наслаждению. Дилия аккуратно просунула руку между их тел и выпустила его естество на свободу. На мгновение он замер, после, плотнее прижимая её бёдра, выгнулся навстречу и наконец сосредоточенно и твердо вошёл. Жаркое дыхание Эйрика обожгло лицо. Дилия ощущала пульсирующие вибрации, пронзающие его тело. Дыхание стало чаще, а движения резче и быстрее. Отвечая яростному ритму его толчков, она словно перерождалась, превращаясь в натянутую тетиву, отчаянно стремящуюся направить стрелу точно в цель. И когда натяжение сделалось предельным, сокрушительный залп сотряс её до основания. Дилия вцепилась в плечи партнера, оставляя на коже следы пальцев. В ответ его покрывшееся испариной тело дёрнулось в освобождении. Эйрик обнял её и еле слышно прошептал:

— Возможно, мы оба созданы только для плотской любви...

Глава 27

Не за горами были уже выпускные экзамены. Дилия чувствовала, что неплохо подготовилась, но Эйрик, который практически всё своё свободное время был с ней, сильно отвлекал. Особенно когда пытался участвовать в принятии ею решений касательно будущих неопределённых планов. Она всё больше и больше склонялась к тому, что хочет вернуться в ряды наёмников, а Эйрик вовсе не разделял её энтузиазма. Напротив, считал, что самый правильный выбор — это отряд «зачистки», притом его.

— Помнишь, ты мне говорила, что, испытывая возбуждение, пополняешь запас силы?

— Да, помню.

— Так вот, пойдёшь в мой отряд и сможешь проверить и поэкспериментировать с этим на практике, — шантажировал он.

— Не льсти себе, ты думаешь, я испытываю возбуждение только от вида твоей сладкой попки? — усмехнулась Дилия.

— А с этого момента поподробнее, пожалуйста, — игривым тоном произнёс он и спросил: — Так ты уже подтвердила своё предположение?

— Да, и не однократно.

— И что, всегда работает? — поинтересовался Эйрик.

— Ты знаешь, действительно работает, — бодрым тоном поделились Дилия, — хотя вопрос, это со всеми так или нет...

— Интересно... — задумчиво произнёс Эйрик. — Вот ещё один повод ко мне в отряд податься. Я буду твоей подопытной зверюшкой.

— Не дави, — протянула Дилия настойчиво, но едва сдерживая улыбку.

— Всё, всё, не буду. Но ты же знаешь, я не отстану, пока своего не добьюсь.

— Отстань и всё, закончили, — отмахнулась Дилия.

Но решать ей не пришлось. За два дня до первого экзамена началась война — Свирия напала на приграничные территории Шангии. Эта уже была не обычная военная операция. Притом наступление было неожиданным. За пару дней несколько поселений было стёрто с лица земли.

Когда Дилия прибыла на место сбора, она узнала от выживших воинов пограничных отрядов, что им пришлось сражаться не только с вражеской армией, а ещё и с невиданным ранее летучим зверем. Вернее, огромным количеством этих тварей, они были похожи на драконов и так же извергали пламя. Одно это нагоняло ужас. Дилия сразу вспомнила свои ночные кошмары.

Всполохи творящихся заклинаний, мерцающая и тускнеющая, озаряли сцену жестокой битвы. Небо превратилось в поток раскалённого света и огня. Фиолетовые молнии, ослепительно белые ледяные стрелы и алые огненные шары рассекали воздух и со свистом обрушивались на врага. Крики ярости и нестерпимой боли заглушили лязг оружия и звуки творящихся заклинаний. В воздухе стоял тошнотворный запах горячей плоти. В этом бою ни у кого не было иного выхода, кроме как сражаться за свою жизнь или умереть.

Ряды противника стремительно таяли. Дилия была уверена, что оставшиеся в живых воины Свирии вынуждены будут прекратить атаку и отступить. Однако предчувствие, что яростная битва почти закончилась, обмануло. Неожиданно на поле боя обрушился вихрь, созданный огромными крыльями несметного множества магических созданий. Струи огня вырывались из их открытых глоток и сжигали всё на своём пути. Гигантские когти рвали людей на части. Воцарилась кромешная тьма. Дилия ощутила глухой удар, и на этом её сражение было окончено.

Глава 28

Дилия очнулась и приоткрыла глаза. Голова была как в тумане. Она лежала ничком на холодном каменном полу не в силах понять, день сейчас или ночь. Во рту ощущался солоноватый привкус крови. Язык опух и онемел. Она попыталась вспомнить хоть что-то, например, где она, и как сюда попала, но острая боль пронзила голову. Дилия попробовала встать, но вокруг всё закружилось, а к горлу подкатила тошнота. Затылок ужасно болел. Память возвращалась постепенно и какими-то урывками, отказываясь воссоздавать полную

картину. Боль слегка отступила только после того, как она сильно сжала ладонями виски.

«Я должна отсюда вырваться...» — крутилось в сознании. Вместе с этим она понимала, что, если ей не удастся овладеть собой, и обрести власть над собственной слабостью, то побег будет невозможен. Дилия огляделась: её окружали каменные сырые стены темницы. Запах плесени смешивался с ещё более резким запахом человеческих испражнений. На покрытом толстым слоем грязи полу лежала солома. В углу стояло железное ведро. В маленькое окошко с ржавой толстой решёткой пробивался скупой свет.

За дверью слышались шаги, и вскоре, к ней зашли двое. Один был «ближнебоем», другой — врачевателем. Сразу с порога воин произнёс:

— Ты находишься в императорской тюрьме, здесь магия не работает. По приказу императора у всех пленных магов берётся кровь.

Он повернулся к врачевателю и заорал:

— Эй ты, пошевеливайся.

Маг весь сгорбился, неестественно согнувшись, и подошёл к Дилии.

— Простите, — шёпотом пролепетал он и достал нож. Взяв руку Дилии, вложил острие в её ладонь и, сжав, поставил склянку. Она поморщилась. Кровь послушно побежала в бутылочку. Дилия понимала, что бессильна, и это приводило в состояние, близкое к оцепенению. Всё, на что она была сейчас способна, это молча наблюдать, как густая, тёмно-красная жидкость стекает в слегка дрожащую в руках мага ёмкость.

— В плен берут только магов, вам ещё повезло, — еле слышным шёпотом сообщил врачеватель, забирая нож и, видимо, желая подбодрить пленницу.

— Шевелись, — рявкнул воин.

Маг, так же прогнувшись, покинул темницу. Дверь захлопнулась, слышались гулкие удаляющиеся шаги. Дилия оторвала ленту от подола своей нижней юбки и перевязала руку. Спустя пару минут за стеной раздался настойчивый стук.

— Есть кто? — спросил немолодой мужской голос.

— Есть, — ответила она.

— Ты кто? — поинтересовался сосед.

— Врачеватель, — ответила Дилия, слегка оживившись.

— Я тоже, — отозвался мужской хриплый голос.

— А зачем им кровь?

— Ищут императорских отпрысков.

— Разве у императора есть наследник? — удивлённо поинтересовалась Дилия.

— Молодым когда был, любил гульнуть, а его кровь-то особая. Возможно, ребенок нашего императора — наследник божественного дара. А это для душегуба местного может поражением обернуться.

— Разве не каждый наследник с «даром богов» рождается? — продолжая удивляться, спросила Дилия.

— Нет, девочка, это обычно не принято обсуждать, но последний император с божественным даром лет так двести тому назад скончался. Сейчас даже никто не знает, что за дар то был. Слухи ходят, но точно никто не знает. Да они все разные, слухи то эти. А вот твари летучие — дело рук наследника императора Свирии, дар недавно ему открылся. Вот император и предположил, что, может, по закону равновесия и у нашего императора есть наследник с даром. Надеюсь, так и есть, и избранный в безопасности, иначе конец Шангии... — и он замолчал.

Дилия попыталась покомфортнее устроиться на куче сена. Её тревожили мысли об угрозе, нависшей над всеми, кто ей дорог.

«Если действительно Шангия падёт, что будет с ними? Что ждёт свободолюбивый народ севера? Смерть или вечное рабство. Хотя смерть, конечно, предпочтительнее», — думала она.

Прошёл день, а может, два. И дверь в камеру распахнулась. Дилию схватили, надели мешок на голову, связали за спиной руки и куда-то поволокли. Она всю дорогу мечтала о смерти. Попасть в рабство было самым страшным из возможного развития событий.

Когда мешок с головы сняли, она зажмурилась от яркого света и, только когда глаза немного привыкли, увидела, что стоит в большом белом мраморном зале. Огромные окна выходили на тёмные стены замка, зубцы которых уже были окрашены в розовый цвет первыми лучами проснувшегося солнца. В гигантских кованых канделябрах ещё горели алые свечи, от них исходил мягкий, слегка мерцающий свет. Почти в центре зала возвышался трон, нереально внушительных размеров. При виде всего этого создавалось впечатление, что здесь живёт великан. Дилия воспринимала происходящее как страшный сон, но он не спешил заканчиваться. Её толкнули вперёд, и, не удержав равновесия, она упала на колени. В зал кто-то вошёл.

— Подними глаза, — приказал этот кто-то.

Она подняла глаза на вновь пришедшего. Это был молодой светловолосый человек, скорее всего, её ровесник, широкоплечий, высокий, крепкого телосложения и с таким же цветом глаз, как у неё. Но точно не великан. Он махнул рукой, и за спиной Дилии раздались удаляющиеся шаги.

— Они ушли, — произнёс он. — Мы одни. Я — сын императора, Рунас. Назвали меня в честь легендарного предка. А кто ты?

— Дилия, — кинула она, разглядывая важную персону.

— Ты уже служишь или учишься?

— Учусь, — пытаюсь казаться спокойной, ответила пленница.

— А теперь скажи мне, ты знаешь своего отца?

— Нет.

— Очень жаль, — с притворным сожалением протянул наследник престола и добавил, оглядывая её с головы до ног:

— Ты симпатичная. Будешь жить здесь. Отныне ты собственность императора, у тебя будут хорошая комната, служанка, ежедневные прогулки по часу в день. И ещё браслет, он не даст тебе убежать, он просто убьёт тебя, если пересечёшь черту города. И использовать магию с ним ты тоже не сможешь, — он улыбнулся. — Но ведь не ошейник...

После этих слов он, придя в восторг от собственного остроумия, громко засмеялся.

Вскоре в комнату вошла девушка и, поклонившись ему, застыла в нелепой позе полупоклона.

— Уведи, я закончил, — приказал наследник.

Прислуга без слов подошла к Дилии и надела браслет ей на руку. Потом, повернувшись лицом к двери, махнула, чтобы пленница следовала за ней.

Уже у двери до слуха Дилии долетели слова Рунаса:

— До встречи, сестрёнка!

Молчаливая девушка повела её в глубину замка. Убранство южной императорской резиденции впечатляло контрастом: абсолютно тёмные и пугающе узкие коридоры

перетекали в ярко освещенные, которые, в свою очередь, служили продолжением невероятно помпезных залов. Солдаты императорской стражи в белых, отороченных синим мундирах и в полном вооружении, смотрелись невероятно пестро на фоне шныряющей повсюду прислуги в серых невзрачных балахонах. Спустившись вслед за своей провожатой по узкой каменной лестнице, Дилия оказалась у огромной двери и вскоре уже смогла вздохнуть полной грудью — они вышли во двор.

Пройдя через небольшой сквер, она без труда узнала свою старую тюрьму. Через решётку она увидела недавнего собеседника, он смотрел на неё. Дилия остановилась и спросила девушку, можно ли ей попрощаться с другом. Та испуганно осмотрелась вокруг и кивнула.

Дилия поспешила к тюремному окну.

— Это я, ваша соседка Дилия. Меня куда-то переводят, прощайте господин, берегите себя!

Лицо старика застыло, он пристально взглянул в её глаза и поспешая изрёк:

— Госпожа, вы должны спастись, вы единственная надежда Шангии.

— О чем вы говорите?

— Вы ещё не поняли, госпожа, вы должны знать: Вы потомок Кая, дочь императора. Главное, чтобы они не узнали о даре. Я вижу его в ваших глазах — знак, такой же, как в легенде. Цвет океана и его глубина. Никто не должен знать.

Девушка подошла и жестом показала, что надо идти.

— Прощайте, госпожа, и боги вам в помощь! — крикнул он.

Дилия шла за своей провожатой и молчала. «Скорее всего, узник-врачеватель выжил из ума. Но почему тогда меня перевели из той тюрьмы? Почему пока оставили в живых? И почему наследник назвал меня сестрёнкой?»

В это было трудно поверить, но она всё же задумалась: «Но, если это так, какой у меня дар, и есть ли он вообще?»

Тем временем они почти пришли. Пленница и её сопровождающая оказались в квадратной приёмной щедро освещенной гигантскими факелами. Пол был полностью укрыт тёмно-красным ковром. У двухстворчатых деревянных дверей два солдата несли караул. Девушка молча указала на дверь рукой. Обе вошли. Комната удивила Дилию, она не ожидала, что тюрьма окажется такой просторной и светлой.

В углу перед большим окном стояла кровать, у противоположной стены находился шкаф для одежды. Рядом весели книжные полки до отказа забитые книгами. Особенно порадовало наличие маленькой ванной комнаты.

Девушка так же молча вышла за дверь и вернулась с одеждой и полотенцами. Потом опять вышла и принесла воды. И, наконец, Дилия услышала её голос:

— Госпожа, я могу помочь вам помыться? — вполголоса поинтересовалась она.

— Не стоит, я сама. А как тебя зовут?

— Фрия, госпожа.

— Фрия, пожалуйста, просто Дилия и на «ты». Хорошо?

— Хорошо, госпожа.

Дилия привела себя в порядок, и внимательно изучила оставленные Фрией вещи. Найдя подходящее по размеру одеяние, облачилась в чистую одежду.

Вернулась Фрия, принесла на подносе еду.

— Что-нибудь надо, госпожа? — спросила она тихим голосом, изобразив сутулый

ПОКЛОН.

— Фрия, мы же договорились: на «ты» и Дилия.

— Да, госпожа.

— Ладно, тогда скажи, почему мне тут такие почести оказывают?

— Приказ императора.

Дилия вздохнула, признав, что собеседник из Фрии не выйдет, и продолжила:

— Я признательна тебе за помощь, но мне ничего не надо. Когда мне позволено гулять и где?

— Сквер под вашим окном, госпожа. Время вам позволено выбрать самой.

— Отлично. Я бы хотела гулять утром.

— Да, госпожа, — Фрия поклонилась и вышла за дверь, закрыв её на ключ.

«И как, спрашивается, отсюда сбежать? Везде стража, магии нет», — раздумывала Дилия, в полной растерянности присев на кровать. Под ней что-то зашуршало, она приподняла покрывало, там лежала записка: «Завтра на прогулке положите эту записку в клумбу с жёлтыми цветами, если вы хотите воспользоваться шансом на побег. Если вы не хотите рисковать, уничтожьте это письмо. Ваши друзья».

«Очень интересно, что это за друзья. Но надо попытаться, других вариантов нет».

И она, спрятав письмо на груди, подошла к окну. В сквере прогуливался молодой стройный мужчина с длинными чёрными чуть за плечи волосами. По тому, как он двигался, Дилия предположила, что он может быть, например, лучником. На нем были чёрные кожаные штаны. Она заметила, как они облегали два идеальных полушария, обнимая упругую плоть.

Дилия почувствовала возбуждение и быстро отошла от окна. И тут её браслет засветился. Она взяла его другой рукой, и он соскользнул. Оглядевшись по сторонам, Дилия попыталась сотворить самое простейшее заклинания. Вышло!

«Так, теперь почему он с меня слез?», — задумалась она и решила проверить догадку. Защёлкнув браслет на запястье, вернулась к окну. Юноша ещё прогуливался по саду. Дилия посмотрела на него, и её взгляд упал на белую, чуть расстёгнутую на груди рубашку, она была очень тонкой, и через неё был виден...

Пленница, устремила взор на браслет. Тот светился, она легко сняла его.

— Так с этим понятно, — прошептала она, — а теперь надо подумать, какой дар...

Дилия начала размышлять: «Понятно, что скорее защитный, но, может, и нет...». Она опять подошла к окну. Красавчик ещё был там, и ей так захотелось, чтоб он снял рубашку, а потом расстегнул свои соблазнительно обтягивающие штаны. Её фантазия рисовала, как красивы его рельефные мышцы, как упруга его плоть, и она опять почувствовала возбуждение. Губы непроизвольно задвигались.

И тут произошло самое странное — молодой человек вдруг медленно расстегнул рубашку, снял её и принялся расстёгивать штаны. Дилия отшатнулась от окна.

«Это не может быть совпадением, но, если это и есть мой дар, как с ним я смогу победить армию? Я захочу, чтобы все разделись, всем станет стыдно, и они, сверкая задницами, убегут и больше не вернуться? Забавная картина, но что-то не то...»

Она вернулась к окну. Красавчик торопливо застёгивал штаны, пытаясь затолкнуть то, что вылезло.

«И для продолжения эффекта нужен зрительный контакт, значит групповое воздействие невозможно... Ну и где руководство к этому дару?»

Размышления пока не давали результата. Пленница вновь застегнула браслет и решила, что давно пора перекусить. Она даже не помнила, когда ела в последний раз. Дилия взяла кувшин и налила себе что-то красное в бокал — оказалось, вино, это тоже её порадовало. Да так порадовало, что она, осушив кувшин до капли и, позабыв о еде, прилегла вздремнуть.

Ей снился приятный сон — беззаботные прогулки с друзьями, мерцающая и манящая гладь озера, волшебные искры победного салюта. И вдруг всё изменилось, сон превратился в кошмар. Рунас возник перед Дилией, а за ним последовало явление площади и огромного количества людей на ней.

— Смотри, помнишь его? — обратился к Дилии наследник и, ехидно улыбаясь, театральным движением раздвинул толпу людей.

Её взгляду представилась ужасная картина. Живая человеческая плоть была привязана к шесту. Огонь едва горел, но горячие угли, оставшиеся, видимо, от предыдущего сожжения, имелись в избытке. Дилия с ужасом узнала своего соседа по камере. Старик извивался на шесте, испытывая страшные муки. Ветерок время от времени давал ему мимолётное облегчение от жара, но это лишь продлевало его пытку. Праздная толпа зевак, собравшаяся у места казни, жадно пожирала глазами жуткое зрелище. Кожа старика покраснела, потом сделалась почти чёрной. Ещё немного — и кожа начала лопаться и разрываться. Несчастный кричал, моля о пощаде, но Дилия не могла ему помочь. Не милосердный ветер разносил по округе запах жаренного мяса. Он всё ещё звал на помощь, прося о смерти. Огонь добрался до жира на его мускулах, человеческое существо взревело. Раздалось шипение — это таяла жировая прослойка подкармливая пламя, которое разгораясь добралось до его лица. Казалось, все вокруг испытали облегчение, когда, превратившись в головешку, старик умолк.

Дилия силилась прийти в себя. Рунас вновь обратился к ней, довольно улыбаясь:

— Я надеюсь, тебе понравилось это зрелище. Повтор, в реальном времени, утром у ворот замка. Увиденное сейчас было только анонсом. И ещё, чтоб ему не было так скучно, твоему дружку составят компанию. Это тоже будут твои соотечественники.

Дилии страшно хотела уничтожить это мерзкое существо, но она не могла ничего сделать — её тело больше ей не принадлежало. Пленница была тряпочной куклой в ужасном мире наследника императора Свирии.

Он продолжал:

— Ты должна понять, что твоя жизнь больше не принадлежит тебе. Она принадлежит мне, и я могу сделать с тобой всё, что пожелаю. Я могу причинять тебе боль, сжечь на костре, и никто, кроме меня, тебе не поможет. Я собираюсь донести до тебя, что за каждое мгновение жизни, находясь в этом мире, ты должна благодарить только меня, — Рунас рассмеялся.

Дилия проснулась. По щекам текли слезы. Она поняла страшное — это не простой сон. Императорский отпрыск ещё только разминается в своих жестоких играх, чтобы вконец сломать её и полностью подчинить своей воле.

«Сколько таких ночей ещё ждёт? Когда весь этот кошмар будет позади? Вообще важно ли, что произойдёт с ней? Впрочем, какое это имеет значение? Надо как-то выжить и вернуться домой, и это сейчас самое главное...»

Глава 29

Утром Фрия принесла завтрак и тёплой воды. И когда Дилия наконец поела, предложила проводить её в сквер. Пленница аккуратно положила письмо в клумбу и продолжила прогулку.

За стенами замка раздавался какой-то шум.

— Фрия, а что там происходит?

— Казнь врагов империи, что были захвачены, госпожа, — тем же тихим голосом ответила девушка.

Дилия поняла, что пленных брали, чтобы найти отпрыска императора и только. Никто не собирался оставлять им жизнь. Ей стало не по себе. Она вспомнила глаза старика-соседа, потом свой кошмарный сон. И задала вопрос, о котором потом пожалела:

— А как их казнят?

— Сожгут, госпожа Дилия.

На следующее утро она нашла в клумбе новую записку. И когда вернулась в комнату, прочитала: «Скажите нездоровой, дабы встретиться с врачом».

Днём после обеда Фрия зашла в комнату и сообщила, что наследник хочет видеть свою пленницу.

Дилию проводили в тот же зал. Наследник дара сидел на краю своего огромного трона, распрямив спину, закинув ногу на ногу. Локоть правой руки опирался на гигантский подлокотник, а в левой он держал чашу. Рунас неторопливо продолжал свою трапезу, наблюдая за Дилией.

Спустя минуту он обратился к ней с коварной улыбкой:

— Приветствую, госпожа Дилия! Как комната? Всё ли устраивает? Хорошо ли спалось?

— Да, всё устраивает. Хотя я бы предпочла жить дома.

— Очаровательно! Ещё и смелая! Но тебе пора забыть о доме, дорогая моя. Скоро Шангия войдёт в состав моего государства, и я всё там с землёй сравню. Уже недолго осталось...

Дилия остолбенела, живо представив эту ужасную картину.

— И ещё, ты счастливица. Вчера на костре поджарилось столько твоих соотечественников, что я бы смог накормить свою армию. А ты, дорогая, мне можешь понадобиться, так что живи и радуйся, пока я разрешаю, — он весело засмеялся и спросил: — Ты обладаешь какими-либо необычными способностями?

— Нет, — с дрожью в голосе ответила Дилия.

— Уверена? — настойчиво спросил Рунас, буравя пленницу взглядом.

— Я неплохой врачеватель, — уже спокойней протянула она, с трудом взяв эмоции под контроль.

— Допустим. Я очень надеюсь, что мне не придётся поджарить и тебя на костре. Хотя и в этом случае тебе будет оказана великая честь — я сам поднесу факел.

— Польщена, и у меня есть к вам просьбы.

— Слушаю, дорогая...

— Во-первых, я люблю пиво, во-вторых, ненавижу мясо птицы, в-третьих, одежды мне надо побольше и удобной, в-четвертых, врачевателя, рука до сих пор болит от пореза. И ещё один вопрос: могу я просить перенести прогулки на другое время?

Наследник вдруг рассмеялся.

— Похоже, я знаю почему. Черноволосый, стройный, юноша? Наслышан, что ты наблюдаешь за его прогулками из окна. Надо признаться, ты меня просто не перестаёшь восхищать! Правда, правда. Все просьбы будут исполнены, дорогая, наслаждайся. Прогулки оставим, но мальчика я тебе обещаю. Ты живьём его хочешь или прожаренным? — он опять громко рассмеялся.

Казнь видимо доставила ему огромное удовольствие. Его лицо просто сияло, и он никак не мог отказаться от завораживающих его образов сожжения.

— Живьём, — проворчала Дилия, приходя в ужас от зловещего взгляда жестокого безумца.

— Очаровательно! Так и будет, жди сладенького. Мы ещё вместе праздничек организуем и всласть повеселимся, будут и мальчики, и девочки, а на десерт что-нибудь сильно прожаренное. До встречи, дорогая!

После аудиенции Дилию опять отвели в её изысканную клетку. Всю дорогу она не без удовольствия представляла, как бы самолично поджарила этого напыщенного злодея.

«Что же у меня за дар то такой? Снимается зачарованный браслет, почему? Если предположить, что я могу противостоять магическому воздействию, то что это даёт мне в масштабах войны?»

Вопросы роились в голове, но ответов не было. И только одно было очевидно: необходимо бежать как можно скорее.

Вскоре в комнату постучали и голос за дверью поинтересовался:

— Госпожа Дилия, я врачеватель, могу ли я зайти?

После утвердительного ответа ключ в двери повернулся и в комнату зашёл мужчина средних лет. Подойдя к Дилии, он начал заниматься её раной.

И вдруг она услышала его приглушенный шёпот:

— Госпожа, завтра ночью будьте готовы уйти, за вами придут друзья. Вы можете полностью доверять нам. Наше движение мы называем «Волши Сайво». Мы пытаемся бороться доступными нам методами за равные права граждан с магическим даром и без оного. Сейчас в связи с войной мы считаем своим долгом поддержать Шангию как страну, где все имеют равные права. Чтобы в дальнейшем, при объединении севера и юга в великую страну Сайво, стать полноправными членами свободного и прогрессивного общества. Мы были в курсе предсказаний, знаем о вашем великом предназначении и сделаем всё возможное, чтоб восстановить справедливость и правильный ход творящейся на наших глазах истории. Завтра на пост возле вашей двери будут направлены наши люди. Они попробуют выиграть для нас время, достаточное для побега. В случае успешного завершения операции по спасению, мы расскажем вам больше.

— Браслет снимать? — поинтересовалась вполголоса Дилия.

Маг с удивлением взглянул на неё и ответил:

— Оставьте его внутри иллюзии, которую мы для вас приготовим... Значит, мы не ошибались, вы та самая.

Глава 30

Дилия изо всех сил пыталась не заснуть, но в конце концов даже не заметила, как провалилась в глубокий сон. Рунас был в нём.

— Ну что, приступим?

Дилия опять была только куклой, но осмотреться по сторонам всё же могла. Она стояла на самом краю зияющей бездонной пропасти. Испытав панический страх, Дилия отвернулась и встретилась взглядом с властителем её ночных кошмаров. В его глазах сверкнул металл, и он заговорил:

— Ты не можешь сбежать. Умереть ты тоже не можешь. До тех пор, пока я позволяю тебе жить, ты всецело принадлежишь мне. Если ты в этом сне упадёшь в пропасть, ты умрёшь, но я не позволю тебе так просто уйти.

Ошеломлённая, Дилия, вслушиваясь в злобную тишину, смотрела на кромку обрыва, боясь оглянуться. Лёгкий ветерок играл с растрепавшимися прядями волос. Полы платья развевались. Она знала, что он не убьёт её сейчас, но почему-то страх не отпускал, а наоборот, нарастал. Дилия ощущала мягкий мокрый мох под ногами, казалось, она неуклонно соскальзывает в пропасть.

Самодовольная улыбка Рунаса вынудила её сосредоточиться на мысли, как она будет медленно убивать его. «Когда-нибудь этому придёт конец», — пыталась убеждать она себя.

Наследник с напускной нежностью потрепал по щеке свою жертву, а потом с размаха ударил Дилию по лицу. От боли на глазах выступили слёзы. Рунас удовлетворённо рассматривал её. Она ощущала, как стекает вязкая солёная кровь по подбородку. Дилия сжала кулаки.

— Это станет тебе уроком. Ты никто, ты и твоя жизнь полностью в моей власти. Я научу тебя послушанию, очень скоро ты будешь с рвением выполнять все мои приказы и прихоти. Мне очень нравится то, что у тебя есть характер, — и он рассмеялся. — Такие люди как ты меня больше всего забавляют, и я получаю особенное удовольствие, когда побеждаю их. Ты станешь такой, как я пожелаю, запомни, у тебя нет ни единого шанса противостать мне.

Рунас приложил свою ладонь к разбитой губе и надавил так, что из глаз непроизвольно хлынули слёзы. Убрав руку, он ударил вновь. Дилия едва удержалась на ногах.

Он опять заговорил:

— Ты должна осознать собственную беспомощность и понять, что наслаждаешься отсутствием боли и страха, только потому, что я это тебе позволяю. Я!

Хуже всего было сознавать, что Рунас прав и она не в состоянии в этом иллюзорном мире помешать ему. Он был всецело его, этот жуткий, слишком реальный сон. К тому, что происходило во снах, Дилия не была готова. Это напоминало бесконечную агонию. Хотелось умереть, и проснуться она не могла. Её лишили всего, даже права ответить ударом на удар. Она знала, что такое прикосновение магии. Знала, как жизнь в момент может закончиться. Но у него была иная цель — сломать пленницу. Дилия не понимала зачем, но, видимо, ответа здесь и быть не могло. Он явно наслаждался её полной зависимостью.

Тем временем ветер усиливался, и ужас начал одолевать с новой силой, ноги скользили, руки, как ватные, висели вдоль тела. Дилия зажмурилась и, пытаясь взять волю в кулак, стала твердить без остановки: «Это сон...».

Вдруг ветер стих. Открыв глаза и затаив дыхание, она поняла, что стоит посреди тропы. Складки платья застыли, был полный штиль. Девушка обернулась. Рунас смотрел на неё уже не так самодовольно. Дилия одарила его снисходительной улыбкой и произнесла с презрением:

— Если бы ты знал, с каким наслаждением я бы столкнула тебя с того обрыва. И смотрела, как упав навзничь на острые камни, ты бы остался лежать на них с широко раскрытыми от удивления глазами. А твой мозг, смешавшись с кровью, вытекал бы, окрашивая всё вокруг в буроватый цвет.

...Дилия проснулась, всё болело, ноги и руки ещё дрожали, но она поняла, что даже в его мире у неё есть шанс ему противостать.

Наступила ночь побега. Дилия с нетерпением и некоторым страхом ожидала друзей. «Волши Сайво» пришли впятером. Двое средних лет, двое помоложе и уже знакомый ей врачеватель. Наспех представились, и немедля бросили на пол зачарованные камни для

создания иллюзий, образовав магический круг. Дилия, зажмурившись, представила себе приятную картинку, и, ловко сняв браслет, кинула его в центр.

Вскоре они тронулись в путь. Впереди, судя по всему, шествовал маг-иллюзионист. Он держал скрывающий прозрачный с их стороны купол. Боевые маги прикрывали шествие с двух сторон, за Дилией поспешал врачеватель, за ним замыкая иллюзорный купол шёл ещё один волш Сайво.

Так они прошли до самого выхода. Но у ворот купол пал, иллюзионист рухнул замертво. Спасители окружили Дилию плотным живым кольцом, врачеватель накрыл всех защитным полем. Дилия увидела, что на них надвигается стража, во главе которой вышагивал маг. Дилия выскользнула из кольца усердно защищающих её друзей, и схватив жезл павшего иллюзиониста, едва не попала в эпицентр вражеской атаки. Силы были неравные, и на свой страх девушка решилась опробовать новый дар. Дилия представила Эйрика, его страстный напор, его нежные губы.

Дождавшись искомого результата, направила жезл в центр отряда противника, представляя, как огромная волна проглатывает всех наступающих воинов.

Кристалл её жезла окрасился в лазурный цвет, из него хлынула вода, извиваясь, выстроилась перед ней огромным ревущим водопадом и с силой обрушилась на врага. Всё стихло. Ни магических сполохов, ни вражеских воинов не было видно, только их оружие осталось на мостовой. Дилия обернулась на своих спасителей — они напоминали каменных идолов, в их глазах застыл то ли ужас, то ли восторг. Но в этот момент она поняла, что её силы на нуле. Пытаясь не медлить, она подбежала к месту, где стоял маг — предводитель вражеского отряда, и схватила его жезл. Потом подошла к бездыханному телу иллюзиониста, и со словами «Открывайте ворота!» присела рядом с ним и зажмурилась, пытаясь представить что-нибудь действенное. Силы стали восстанавливаться. «Волши Сайво» торопили её отговаривая от рискованной затеи, но она не сдавалась. Как только силы восстановились, она произнесла заклинание возрождения. Белый свет упал на тело мага, и он зашевелился.

— Скорее, — скомандовала она, возвращая иллюзионисту его оружие.

Умело избегая отрядов, посланных им вдогонку, они настойчиво продвигались знакомыми её спасителям тропами. Добравшись, до места, где было относительно безопасно, беглецы устроились на привал. Уже темнело. Соорудив костёр, они устроились вокруг него. Врачеватель взял флягу, и, отпив, пустил по кругу.

Дилия первая нарушила молчание:

— Господа, примите мою искреннюю благодарность...

Её прервал иллюзионист:

— Это мы должны благодарить вас, госпожа. Вы даёте нам надежду, и вы спасли нам жизнь.

— Но если бы не я, ваши жизни не надо было бы спасать, — возразила она и улыбнулась.

— Госпожа Дилия, мы все родились в Свирии, но у нас на родине к таким, как мы, магам, относятся как к самому низшему сословию и даже, скорее, как к рабам. Мы знаем не понаслышке, что в Шангии маги — равноправные члены общества, и я не ошибусь, если скажу за всех, что большая часть магического сообщества вообще и «Волши Сайво», в частности, сочувствует вашему государству. Когда нам стало известно, что в плен попала наследница престола Шангии, мы сочли за великую честь помочь.

— Постоите, я не наследница престола, я даже императора в глаза не видела. Возможно, я его нежеланный отпрыск, но он обо мне понятия не имеет. Я просто студентка академии магов.

— Вы наследница дара императорского рода, а это значит, что только с вами Шангия сможет устоять, а может и победить. Опираясь на предсказанное в пророчестве объединение севера и юга, все граждане единого государства Сайво будут равны и свободны. Это цель нашей организации.

— А что вы знаете о даре богов?

Собеседник слегка задумался и подбирая слова, неторопливо начал свой рассказ:

— Дар раньше передавался только по мужской линии, однако появлялся не в каждом поколении. Последний обладатель дара жил двести лет назад. По закону равновесия, когда у одного императора рождался одарённый наследник, и у другого появлялся ребёнок с даром богов. Сам дар был у каждого разный, но считается, что у потомков Кайа сила берётся из эмоций, и, как правило, это дар стихий, а у потомка второго брата — силы от контроля разума и дар создания магических тварей. Есть предсказание, что если два одарённых потомка вступят в брак и объединят две страны, то они потом завоюют весь мир, а их наследники будут полубогами. Но раньше дар не переходил девочкам. Вот и всё, что нам известно, госпожа.

Дилия слегка оторопела от этой информации, но успокоила себя тем, что вряд ли она полностью достоверна. Сказанное далее напугало её гораздо больше.

— Сейчас, госпожа, нам необходимо добраться до императора. Наше сообщество магов уполномочено передать вас под его защиту.

Дилия поборов тревогу, вызванную последним сообщением, вновь обратилась к спасителям:

— Можно ещё пару вопросов? Меня интересует, как вы узнали обо мне? Кто доставил первую записку? И как вам удалось договориться со стражей?

— Госпожа, с запиской к вам послали вашу же служанку. Когда-то мы помогли Фрие, и она пошла на встречную услугу. Члены нашего сообщества есть почти во всех государственных структурах. Также нам помогают и люди, сочувствующие движению или обременённые долгом чести. Благодаря всему этому, узнать о вас было несложно. Стража неподкупна, но в назначенный день побега, у ваших дверей были члены нашей организации. К счастью, благодаря заблаговременной подготовке и вашему дару, нам удалось уйти.

Когда путники перешли границу, Шангию было не узнать. Одна лишь выжженная чёрная земля, ни одного пограничного поселения не было видно. К счастью, зов быстро доставил их в столицу.

Глава 31

Оказавшись у ворот замка, Дилия обернулась. Перед ней открывался завораживающий вид на бескрайнюю мирную равнину. Впереди её ожидал замок императора, стены которого возвышались над пустошью. Замок величественно разместился на массивном плато чёрной скалы, видимо, из базальтовых пород. Между западным склоном хребта, обрывающимся в долину, и вершиной скалистого гребня на востоке. Узкая тропинка, петляла огибая нагромождение больших чёрных валунов.

У ворот замка стояли солдаты императорской стражи. Дилия рефлекторно сжала в ладони рукоять своего трофейного кинжала, но воины лишь вежливо поклонились ей как высокому гостю.

Внутри императорского замка их встретил небольшой отряд стражи. И уже через несколько минут их проводили в тронный зал.

Помещение восхищало своими размерами и строгой красотой: стремящиеся в бесконечность мраморные колонны с розовыми прожилками, кажущийся недостижимым арочный потолок. В центре располагался изящный фонтан, водяные струи которого устремляясь вверх, сверкая и переливаясь, радовали глаз. Достигнув вершины своего полета, вода падала вниз, потом, растекаясь по ажурным рукотворным листьям и лениво перетекала в округлый бассейн, где весело шныряли маленькие рыбки, прозванные «удачки». Название не было случайным. Круглотелые рыбки встречались только двух окрасов: золотисто-желтые и серебристые, что не могло не напоминать монеты. Вдоль стен стояли белые мраморные скамейки, из окон струился солнечный свет освещая гобелены, служившие бесспорным украшением каменных стен.

На многих полотнах был так или иначе запечатлён пантеон богов, который, согласно легенде, насчитывал три яруса мира: нижний – где обитали души предков, его так же называли Туотил, или «Другой мир». Средний – где жили смертные, и верхний — принадлежавший божествам. Схематично эти три яруса изображались на щитах тремя вписанными кругами; считалось, что символ «Дар богов» обладает защитными свойствами. В стране изобилия Сайво, представления о трёх частях мироздания — верхнем, среднем и нижнем не несло в себе религиозного смысла, а скорее служило понятным объяснением структуры мироздания. Жители современной Шангии бережно относились к истории своей родины, а боги являлись неотъемлемой частью её культуры. Несмотря на бытующее мнение, что этим самым богам нет дела до обычных смертных, все с уважением относились к легендам, так как достоверно было известно, что боги есть и ждать от них можно всякого, а значит мнение о их нежелании вмешиваться в дела людей было скорее оптимистичным пожеланием.

Долго ждать не пришлось. Император, только переступив порог, сразу поблагодарил магов и попросил их удалиться. Он оказался довольно высоким, широкоплечим, светловолосым, с серо-голубыми глазами. Дилия сразу обратила внимание на очевидное семейное сходство.

Император внимательно посмотрел на Дилию и сказал:

— Приветствую, дочь моя! Не прошу звать меня отцом, но прошу, зови по имени, просто Радьен. Ты, наверняка, уже видела печальные свидетельства действий вероломных захватчиков. Поэтому без сантиментов и предлагаю безотлагательно приступить к делу.

Он внимательно и как-то исподлобья посмотрел ей в глаза и продолжил:

— У меня к тебе несколько вопросов. Потом я выслушаю твои. Мне необходимо знать, полностью ли ты управляешь своим даром?

— Нет, господин Радьен, — стараясь не встречаться с императором взглядом, ответила Дилия.

— Просто Радьен, — поправил он. — Следующий вопрос: что за эмоция направляет и множит твои силы?

Дилия покраснела. Император кинул взгляд на вновь приобретенную дочь и, увидев её румянец, поспешил сменить тему:

— Так, об этом поговорим позже. Как быстро твой дар набирает силу?

— В первый раз я ощутила его где-то год назад и только сейчас случайно использовала. Я не была уверена, что это особый дар, — пробормотала она, оправдываясь.

— Понятно, это мой недосмотр, полностью мой. До недавнего времени я вообще не знал, что ты существуешь. А ты похожа на меня, Дилия. Очень похожа! Ладно, твои вопросы.

Дилия на миг задумалась, и первый вопрос сорвался с её губ стремительней, чем она ожидала:

— Радьен, вы не обладаете даром?

— Не в полной мере. Я не обладаю активным даром, я тоже могу использовать эмоцию для увеличения силы, но это все. И на «ты», пожалуйста.

— Что ты планируешь в отношении меня?

— Пока не знаю, но одно точно – не пускать тебя никуда из замка без своего отряда.

— Моего отряда, это как?

— Я приставлю к тебе лучших из лучших магов; если у тебя есть кто на примете, твоё право его пригласить, найти помогу. Отряд тебе нужен не только для защиты. Необходимо в кратчайшие сроки развить свой дар, у нас очень мало времени. Так что завтра утром тебя познакомят с отрядом. Они о тебе позаботятся. И очень прошу, не красней, я же сказал, мы очень похожи.

Он, слегка улыбнувшись, посмотрел ей в глаза и продолжил:

— Глаза мои, но цвет океана и его глубин, как и сказано в пророчестве, — задумчиво изрёк император и задал вопрос, — так как его имя?

— Эйрик Глатз.

— Если жив, завтра он будет здесь. А теперь спать, ты должна набраться сил. От тебя зависит судьба империи.

Дилию проводили в комнату, приготовленную для неё, хотя, скорее, их было много: ванная, гостиная, спальня, гардеробная и ещё какое-то помещение, похожее на оружейную.

В шкафу висели отличные мантии, пояса, плащи. А внизу стояли сапоги, много превосходных сапог.

Приняв ванну и перекусив, Дилия поняла, что смертельно устала и тут же отправилась спать. К огромной радости, в её сны больше никто не вторгался, и она отлично выспалась. Утром встала очень рано, выбрала что надеть, и принялась ждать провожатого: дворец ей был незнаком, а заблудиться не хотелось. Вскоре новообретённую дочь императора проводили к месту встречи. Немного растерявшись от множества глаз, которые смотрели на неё, она окинула всех взглядом в поисках Эйрика, но его не было.

Вспомнилось «если он жив», сказанное императором, и она побледнела. Взяв волю в кулак, и не желая испытывать терпение собравшихся, поздоровалась:

— Приветствую вас, господа! Меня зовут Дилия. Как мне стало известно, среди вас есть опытные маги, которые могут мне помочь. Я заранее благодарна вам. А теперь давайте лично познакомимся и приступим к подготовке нашего отряда к боевым действиям.

Спиной она почувствовала чей-то взгляд и обернулась. За ней стоял император и улыбался. Потом подошёл ближе и шепнул на ухо:

— Слова настоящего императора, вот что кровь-то делает. Горжусь! — император хитро улыбнулся и продолжил, — У меня припасён для тебя подарок.

Дилия просияла от счастья — к ней шёл Эйрик.

— Жив, — прошептала она и еле удержалась, чтобы не броситься ему на шею.

Заметив этот усмирённый порыв, император посмотрел на неё одобряющим взглядом.

Закончили они вечером. Кое-что стало проясняться, один из самых умудрённых опытом боевых магов помог ей определить, что её дар хоть и носит стихийный характер, но всё же

исходит из двух источников — эмоций и управления разумом. Благодаря эмоциям запускается дар, а потом он может быть использован как для стихийных заклинаний, так и для активации управления разумом, который, в свою очередь, на основе желания управляет их выполнением. Однако, групповое воздействие пока не получалось, хотя стихийные по площади стали выходить с обнадёживающим постоянством.

Когда пришло время расходиться, наставник Дилии отправился с докладом к императору, а она и Эйрик поспешили в её апартаменты.

Когда дверь за ними закрылась, Эйрик прошептал:

— Я так боялся, что тебя уже нет в этом мире... Я места себе не находил. И вдруг узнаю, что ты уже побывала в плену у императора Свирии, а потом ещё оказалась дочерью нашего императора, к тому же с божественным даром. Всё это в голове не укладывается.

— Если честно, у меня тоже, — улыбнулась она и добавила: — Но сейчас самое главное, чтобы я справилась, необходимо восстановить равновесие, иначе нам не победить. Но зачем я тебе это говорю, ты и сам всё понимаешь, — она обвила его шею руками и крепко поцеловала.

Дилия так изголодалась по его прикосновениям, словно годы прошли с тех пор, как Эйрик ласкал её. В отчаянной попытке хоть ненадолго выкинуть из головы все тревоги и страхи, она запустила пальцы в его волосы и прижала к себе, открываясь навстречу трепетному предвкушению. Дилию пронзили умопомрачительные ощущения, как только губы Эйрика потянулись к её губам. Страстный поцелуй запустил цепную реакцию, поступательно захватывая в сладкий плен. Не в силах больше бороться с нахлынувшими эмоциями Дилия опустила на кровать. Она чувствовала себя особенной и поэтому была великолепна. Волосы рассыпались по подушке кружевным веером, глаза сверкали, на приоткрытых влажных губах играла обворожительная улыбка. Эйрик пытался удержаться на расстоянии, желая вобрать, впечатать образ любимой в свою память. Но стоило им встретиться взглядами, как глубины океана затянули его. Он вбивался в неё со всё возрастающей силой и неистовством зверя, заполнив её всю. Наслаждение разливалось внутри, как вода по горлу после долгой и мучительной жажды. Никогда раньше Дилии не было так хорошо, казалось в этом жарком соитии переплелись не только тела. Кожа покрылась капельками пота, мышцы подрагивали, сердце билось так, словно вот-вот вырвется наружу. Лицо Эйрика выражало блаженство, подчеркивая его природную красоту, а его дикий напор доказывал искренность желания. Всё вокруг перестало существовать.

— Люблю тебя и больше не отпущу, — прошептал он ей на ухо.

Дилия прильнула к нему, обняла ногами за талию и стала направлять его с такой силой и страстью, что Эйрик замер от неожиданности. Дилия двигалась так, будто хотела доказать что-то... Внезапно она перекатилась и оказалась сверху, сжав его бёдра железной хваткой. Волны дрожи проносились по всему позвоночнику, и спазмы удовольствия сжимали его пульсирующую плоть. Эйрик обхватил её ягодицы, и они вновь поменялись местами — он подмял Дилию под себя, осыпая поцелуями, как одержимый проникая во влажные, жаркие глубины.

— Я люблю тебя, — вновь прошептал он.

От его слов, подкреплённых резкими толчками внутри неё, она оказалась на пике блаженства.

Глава 32

Спустя несколько дней, которые нельзя было назвать непродуктивными, Дилию позвал

к себе Радьен.

Император ждал дочь в небольшой уютной комнате в одной из башен замка. Но скрип массивной двери не заставил его обернуться.

Дилия слегка кашлянула в попытке привлечь внимание.

Радьен обернулся к ней, предложил присесть, и, подождав пару мгновений, произнёс:

— Наслышан о твоих успехах, молодец! Я хочу, рассказать тебе древнюю легенду, хотя кое-что ты, наверное, слышала в академии, но, уверен, стоит освежить твою память, чтобы дальнейший разговор был тебе более понятен.

Радьен начал неторопливое повествование:

— О жителях подземелий, охраняющих вход в Туотил, много легенд и преданий. Могу только добавить, что у меня есть достоверная информация — это не сказки.

Есть легенда о молодом воине, который однажды увлекся девушкой Кебуши. Она рыбачила недалеко от его дома. Спугнув юную красавицу, он начал преследовать её.

И сам не заметил, как оказался в подземном обиталище. Соплеменники девушки встретили чужака без энтузиазма, но не убили парня. Напротив, оказавшись гостеприимными хозяевами, они предложили ему угощение, а потом, спросили, чего он хочет от той, которую преследовал. Парень сообщил, что намерен жениться на девушке. Тогда они отдали красавицу ему в жёны и одарили богатым приданым. Есть мнение, что в их дарах находилась древняя рукопись подземного народа. В летописи той было сказано, что в результате постоянных набегов на историческую родину, предкам не одну сотню лет приходилось очень несладко. Кебуши были вынуждены скрываться от преследования многочисленных захватчиков, все летние месяцы проводя под землей. Жили они в найденных ими пустотах, созданных неизвестно кем. Рукотворные подземные жилые пространства соединялись длинными, освещёнными неведомым светом, галереями. Когда племена неприятелей осенью уходили на юг, страшась зимних месяцев, Кебуши возвращались на поверхность, дабы заниматься зверобойным промыслом и рыболовством. Потеря летнего времени пагубно сказывалась, люди голодали, численность народа сокращалась. Доведенные до крайности предки решили попросить помощи у тех, кого считали полубогами, слухи о могуществе которых передавались из поколения в поколение.

Было решено отправить гонцов в страну легендарных богатырей. Посланные с миссией маги благополучно добрались до города полубогов. Хозяева радушно встретили делегацию Кебушей и согласились помочь предкам. Отправившись вслед за ними, полубоги одарили подземное племя магическими артефактами и, посетив их вынужденное укрытие, открыли им все ранее неведанные проходы. Спасители познакомили самых выдающихся магов с тайнами подземного «другого мира» и поручили избранным сохранить в тайне входы и выходы. Сначала народ пользовался этим знанием только когда приходилось спасаться от врагов, но с течением времени Кебуши ушли в подземелья навсегда и запечатали древней магией все проходы.

Император замолчал и, пристально посмотрев на Дилию, спросил:

— Ты знала эту легенду?

— Немного слышала, — ответила она, припоминая лекцию по истории.

— Теперь к делу. Я подумываю о том, чтоб обратиться к предкам за помощью. У меня есть древние письма Кебушей, но дело в том, что прочесть их никто не может. Я хочу проверить свою теорию, что знания откроются одарённому. Поэтому я передам их тебе.

Император достал из шкафа большую деревянную шкатулку и протянул её Дилии.

— Там всё. Ты можешь пойти к себе, а можешь остаться здесь, в башне тебя точно никто не потревожит.

— Пожалуй, я останусь здесь, — решила Дилия и, поставив шкатулку на стол, аккуратно открыла.

Император поспешно вышел за дверь, видимо, не желая ей мешать.

Сначала Дилия не могла понять ни слова: казалось, что она спит и во сне пытается прочесть кучу перепутанных букв. Но спустя полчаса, доверившись своему дару, стала понимать письма.

Подземный мир делился на два, Туотил и мир хранителей. Хранители, как было написано в писании, приобрели в дар от богов бессмертие. Вечность дала им возможность заботиться и о мёртвых, и о живых. К тому же они беспрепятственно могли перемещаться между всеми тремя ярусами мира.

Местонахождение входов было указано, но, скорее, напоминало запутанную головоломку. Также было известно, что пройти через магическую защиту может только избранный. Попытки других людей сломать древнее заклинание, судя по всему, приведут их к гибели. После чего нарушители попадут в другой мир. Но между этим миром и миром хранителей находится лабиринт, который нельзя пройти. Поэтому мёртвые и не могут вернуться в мир живых...

Дилия отложила свиток и задумалась над загадкой...

В прочитанном можно было выделить упоминание пылающих камней, огненный утёс, покрывало из змей застывших. «Пылающие камни» — это могут быть каменные помосты для сожжения усопших. «Покрывало из змей застывших» — это похоже на описание лабиринта, например, «клубок застывших в камне змей», подобное ей раньше встречалось в каких-то книгах, или возможно природное явление, напоминающее змей... «Огненный утёс» может быть холмом с яркой растительностью, например, красные кусты, или деревья, или потухший когда-то вулкан.

И ещё: исходя из легенды рядом должна быть вода.

В голове Дилии в момент прояснилось, она вспомнила сразу три приметы в одном слишком хорошо знакомом месте... И, не имея сил удержаться, исчезла в дыму зова.

Оказавшись на лесной тропинке, которая вела прямо к Одьме, Дилия поспешила к живописному холму, обросшему красной примулой. При свете солнца верхушка холма производила впечатление объятая пожаром. Подойдя ближе, Дилия увидела, что валуны у основания холма, скорее всего, когда-то служили каменными помостами для сожжения усопших. Волшебное озеро тоже находилось близко. Только вот лабиринта нигде не было видно...

Неожиданно она вспомнила слова Дэрелла: «Правда, эти корни как застывшие змеи?»

— Не может быть! — воскликнула она, обращаясь сама к себе.

Дилия была одновременно воодушевлена и озадачена этим открытием, однако тратить время на раздумья казалось непозволительной роскошью.

Вернувшись в башню, Дилия опять углубилась в изучение писаний. Целый день она пыталась найти указания, где и как искать вход и что делать, чтобы проникнуть внутрь подземелья. Время пролетело незаметно и когда за окном совсем стемнело, Дилия поняла, что пора заканчивать; хотя выяснить удалось немного, однако усталость брала своё.

Дилия взяла с собой ящик и отправилась к выходу. Вдруг её внимание привлек звук, напоминающий стук скатившейся бусины. Она вновь открыла шкатулку и, пошарив по дну

рукой, нашла источник звука. Это был овальный камень, размером с фасолину, кроваво-красного цвета. Дилия поставила шкатулку на стол и поднесла находку к свету. Камень был безупречным, как будто бы выпал из какого-то украшения. Любопытство победило усталость, и наследница «дара богов», вновь разложив перед собой все письмена, продолжила изыскания. Незаметно пролетела ночь, за окном зарождалось свечение нового дня, слабые лучи пробились в мрачную комнату, наполнив её радужными оттенками. Камень-найдёныш радостно засверкал, встречая утро. И тут Дилия увидела, что в его блеске на свитке стали видны новые символы. Она взяла камень в руку и подставив под первые лучи солнца принялась читать текст-невидимку:

*«По тайным тропам змей ступая,
лишь избранный увидит вход.*

*К нам приведёт судьбина злая,
и озеро пройдёт он вброд.*

*Задача ждёт его простая,
поможет маленький народ.*

*Коль избран он, вода, стекая,
его от гибели спасёт».*

В дверь постучали, и через миг раздался голос императора:

— Дилия, ты ещё здесь? Можно войти?

— Да! — поспешила ответить Дилия.

Дверь открылась с лёгким скрипом, и в комнату прошёл Радьен.

— Ты что-то нашла? — поинтересовался он.

— Похоже, что да. Но пока всё только в теории. Я предполагаю, что мне удалось понять, где искать вход, и догадываюсь, как можно пройти через завесу древнего заклятия.

— Отлично! — воскликнул император, — а ты уверена, что это безопасно?

— Не стоит волноваться, я справлюсь. От тебя потребуется написать обращение и стоит согласовать, о чем именно просить, если всё получится...

— Да, конечно, — спохватившись, произнёс Радьен.

— А сейчас я должна поспать, — Дилия, слегка покачнувшись, пошла к выходу.

— Спокойных снов! — кинул ей в след император.

— Спокойных, — уже открыв дверь, пожелала она.

Глава 33

Ей снился пугающий сон: ожившие корни, подползая к полыхающим каменным грудам, распространяли вокруг себя то ли зловещий шорох, то ли шёпот. Почерневшие от пепла цветки примулы тянулись к каменному кургану в неукротимом желании присоединиться к останкам, объатым пламенем. Возникшее от жары в безветрие марево притягивало, не позволяя отвести взгляд. Дилия заметила, что воздух колышется в одном только месте, прямо у основания холма со стороны Одымы. Неожиданно, зыбкой, неустойчивой, как болото, стала сама земля. Ноги провалились в вязкую жижу, ещё мгновение — и её засосало по грудь, попытки освободиться приводили к противоположному результату... Ужас охватил девушку...

Дилия проснулась в холодном поту, руки ещё дрожали. Однако проспав всего полтора часа, она достаточно бодро покинула кровать. Водные процедуры вернули ей самообладание и, устроившись подле зеркала, избранная задумалась: похоже, надо посетить свой дом. Значит надо сначала поговорить с императором. Он должен быть в курсе моих действий.

Причесавшись и заколов волосы наверх, она оделась и уже собиралась уходить, как её отвлек голос Эйрика:

— Дилия, ты куда пропала? Вчера император сказал, что у тебя государственные дела, и не велел беспокоить, сегодня ты опять ни свет, ни заря убегаешь. Да и пришла под утро...

— Прости, мне действительно очень некогда, сегодня, увидимся, — торопливо кинула она и исчезла за дверью.

Дилия больше получаса блуждала по сложным пересечениям залов, прежде чем отыскала выход и наконец попала во внутренний дворик. Проходя мимо двух угрожающей наружности стражников, она слегка напряглась, но те лишь вежливо ей поклонились. Подойдя к башне, она поспешно вошла и поднялась в комнату. Император, как будто бы ждал её и сразу с порога начал расспрашивать о недавних открытиях.

Рассказав всё, что ей удалось узнать, и выдвинув свои предположения, Дилия обратилась к императору:

— Мне необходимо попробовать найти вход и попасть в подземелье. Я хочу сейчас же отправиться туда. Надеюсь, я правильно определила, где искать. Брать с собой отряд я не считаю целесообразным, но могу взять кого-то одного, для некоторой подстраховки.

Император задумался и спустя пару минут предложил:

— Я пойду с тобой. И ещё — если получится, вот бумага с моим обращением к предкам, — он протянул ей свиток с императорской печатью.

— Радьен, я не думаю, что это хорошая идея идти со мной. Император не принадлежит себе, ты нужен Шангии.

— Надеюсь, это твоё утверждение не говорит о том, что ты не хочешь меня расстраивать, а сама просто мне не доверяешь?

— Нет, — поспешно опровергнув его предположение, ответила она.

— Ладно, но я всё же император, и моё слово закон. Когда и куда мы идём?

Дилия замаялась, но встретив упрямый взгляд отца, поняла, что спорить бесполезно. Она подошла к нему и, нерешительно взяв за руку, перенесла прямо к себе домой.

— Где мы? — удивлённо озираясь, спросил император.

— Это мой дом, сюда мы ненадолго, я хочу забрать свой оберег, он много для меня значит. Ты осмотришь, а я быстро, — Дилия поднялась на второй этаж.

Родовое кольцо, подаренное ей на помолвку Дэреллом, ожидало её на своём старом месте в шкафу. Грусть при виде его больно ущипнула сердце, но она не могла сейчас давать волю таким эмоциям, и Дилия, надев оберег, спустилась вниз. Император ждал дочь, изучая небольшую книжную полку.

— Сразу скажу, у меня нет чёткого плана, но есть предчувствие. Доверимся интуиции, — заявила она.

Они тронулись в путь. Подойдя к Одьме, Дилия разделась и, проплыв до середины, встала на песчаной отмели. «Ройды», как и раньше, осыпая её разноцветным искорками, пролетали мимо. Дилия протянула вверх руку, и на неё опустилось сразу три волшебных существа. Посидев недолго, они вспорхнули, осыпая девушку новой порцией магической пылицы. Дилия дошла до берега и, натянув одежду прямо на мокрое тело, двинулась дальше. Император молчал, но глаза его с нескрываемым интересом следили за ней.

Подойдя к холму, Дилия собрала ветки, и, уложив их на каменные глыбы, подожгла. Огонь быстро разгорелся, и вскоре она увидела то самое марево.

— Я пойду, если меня долго не будет, возвращайся в замок.

И, не дожидаясь ответа, она шагнула в холм, который исчез перед ней.

Дилия очутилась в подземелье, где неожиданно для неё оказалось тепло, светло и просторно. Вокруг стояла абсолютная тишина. Звук её аккуратных шагов казался оглушающе громким, а стук сердца был слышен как никогда. Пройдя ещё немного, Дилия остановилась и, пытаясь не дышать, прислушалась. Еле слышное капанье воды доносилось из глубины каменного прохода, и она пошла на этот звук. Путь оказался неблизким, и, когда перед ней возник подземный родник, она уже порядком устала. Присев рядом, она подставила ладони под прохладную струю серебристой воды. Отпив, почувствовала себя лучше. Вода была вкусной и прохладной. Вдруг почувствовав на себе чей-то взгляд, Дилия обернулась. Горло сжалось от неожиданного волнения, когда она поняла, что перед ней один из предков-хранителей.

Незнакомец заговорил с ней:

— Моё имя Пеймон. Приветствую тебя, избранная, Донумэ! В пророчестве этим словом называют наследника «дара богов».

Он вышел на свет. На вид ему было столько же лет, как Дилии. Хранитель был рослым, стройным, светловолосым, обладал высокими скулами и светло-голубыми глазами. Пытаясь казаться уверенной и спокойной, Дилия ответила на приветствие, но голос дрожал.

— Что привело тебя сюда? — поинтересовался он.

— Моя страна в огромной опасности, я пришла просить о помощи. У меня есть к вам послание императора, — она протянула свиток незнакомцу.

— Прошу пройти со мной, — изрёк Пеймон, и поманил гостью за собой взмахом руки.

Вскоре Дилия и её провожатый оказались в ещё более красивой части подземелья. Свисавшие со сводов сталактиты всевозможных оттенков сливались с поднимающимися им на встречу сталагмитами, образуя причудливые колонны. Журчащие струи воды ручейками стекали по каменным стенам превращая ярко-коралловые водоросли в несметное множество копошащихся змей. Когда вода их покидала, меняя свою траекторию встречаясь с преградой, они застывали на камнях замысловатыми узорами.

Вскоре на их пути оказалась каменная плита. Пеймон с лёгкостью отодвинул её. Дилия не сразу заметила, что у кажущейся массивной двери вместо петель присутствует каменные шары и она вращается вокруг них, поэтому удивление на её лице польстило спутнику. За плитой находился тёмный тоннель, ведущий вниз. Складывалось ощущение, что он бесконечен, но вдалеке всё же теплился едва различимый свет, развенчивая иллюзию.

Когда они дошли до просторного зала, Дилия невольно залюбовалась гладко отполированными стенами, украшенными реалистичными изображениями животных: волков, медведей, рысей, оленей и других представителей фауны. Все они устремлялись к центру каменного свода.

Зал оказался очень необычной формы, почти идеально круглым. В стороны, наподобие солнечных лучей, расходились тоннели. В центре зала возвышались семь мраморных тронов и огромный стол. Вдоль стен находилась целая галерея золотых фигур в человеческий рост, здесь были рыбы, ящерицы, черепахи, крокодилы, и драконы.

Проводник неожиданно свистнул, и стремительные тени пересекли «жилую залу». Летели какие-то небольшие птички, летучие мыши, алые бабочки, и было совсем непонятно, откуда и куда. Открылись закрытые туннели, и в зал отовсюду стали заходить высокие люди, очень похожие на Пеймона. Семеро из них заняли семь тронов, остальные встали у стен.

Не решившись открыть рот первой, Дилия поклонилась пришедшим.

Пеймон молча положил на стол императорский свиток и, отойдя на несколько шагов, обратился ко всем присутствующим:

— Донумэ, наследница дара Карай, пришла к нам за помощью.

Все посмотрели на Дилию. Она почувствовала себя крайне неловко и опустила глаза.

Пеймон продолжил:

— Ныне действующий император северной части Сайво передал послание.

Убедившись, что все семеро ознакомились с документом, он взял свиток и прочитал его вслух:

— Великие предки-хранители, я, наследник рода Кай, прошу вас о помощи моей стране и моему народу. По недосмотру закон равновесия был нарушен. Потомок рода Рунаса, ныне действующий император Свирии, вместе со своим наследником и носителем божественного дара напали на Шангию. На момент начала войны силы были неравны. Люди гибнут целыми поселениями, враг не щадит никого, войска продвигаются к столице. Наследница «дара богов» и дочь моя Дилия не готова использовать свой дар, по моей вине. Избранная не была воспитана и обучена, как полагалось наследнице божественного дара. Чудом избежав смерти и попав в плен к наследнику Рунасу, она только тогда узнала о своём происхождении и предназначении. Прошу вас, великие предки-хранители, о снисхождении и помощи.

Всё стихло. Спустя мучительно длинные несколько минут раздался голос одного из семи.

— Дилия, ты готова исполнить своё предназначение?

— Да, великий хранитель!

— Для восстановления закона равновесия необходимо помочь избранной наверстать потерянное не по её вине время... Я предлагаю обсудить возможности адекватной и справедливой помощи.

Все присутствующие оживились, и в зале стало шумно. Обсуждение было активным. Семеро молчали. Потом в центр зала вышла длинноволосая статная женщина и, подойдя к Дилии, взяла её руку в свою ладонь. Она закрыла глаза и, минуточку так постояв, улыбнулась.

— Донумэ обладает сильным даром и душа её добра. Но не стоит забывать, что наши потомки живут и в южной части Сайво.

— Великие хранители, позвольте и мне сказать? — робко обратилась Дилия.

Ей позволили, и все взгляды вновь устремились на неё.

— Недавно мне стало известно, что маги Свирии тоже поддерживают нас, из плена мне помогли убежать «волши Сайво». Это организация магов свирского происхождения, борющихся за свои права и равенство. Я уверена, что освобождение их от рабства — это благое дело.

Женщина, подумав и окинув соплеменников взглядом, продолжила:

— Я считаю, что мы должны помочь потомкам, при этом не нарушив закон.

Семеро как один встали из-за стола, и всё тот же заговорил:

— Завтра мы будем рады тебе помочь, и ты выйдешь готовой к битве. А сейчас иди к своему отцу, и пусть он готовит армию.

Хранители поспешили из зала по своим делам. Только та самая женщина, что держала её за руку, пока не собиралась уходить.

Дилия решилась обратиться к ней с вопросом:

— Скажите, как мне прийти завтра, необходимо повторить весь ритуал?

Женщина улыбнулась и снисходительно посмотрела в глаза Дилии:

— Зачем, милое дитя? У тебя же есть оберег хранителей, для тебя нет преграды.

— Простите, я не поняла про оберег...

— Это кольцо принадлежало одному из хранителей, это не только оберег, но и ключ в подземелья.

— А кому принадлежало это кольцо? — не успокаивалась Дилия.

— Если оно у тебя, значит так и должно было быть.

— Пожалуйста, скажите: кто его владелец?

— Хорошо, дитя, — она вновь взяла её руку, но уже с кольцом, и через несколько секунд сообщила: — Это кольцо одно из пары, его хозяин Ориас. Он должен был подарить это кольцо своей вечной спутнице.

Дилия оцепенела и задала очевидный вопрос:

— Я могу встретиться с Ориасом?

— Завтра я передам ему, что ты о нём спрашивала и ждёшь встречи, — она на мгновение замолчала и продолжила уже отсутствующим голосом:

— Запомни моё имя — Гласеа. До встречи, Донумэ!

Гласеа взмахнула рукой, и налетел ветер, Дилия зажмурилась, а когда открыла глаза, то была уже у входа в подземелье. Император ждал её и сразу обрушил на дочь кучу вопросов. Ответив на все, Дилия взяла его за руку, и они оказались в замке.

Глава 34

День прошёл незаметно, Дилия, как всегда, поработала с отрядом, после изучила кое-какие полезные книги. Когда за окном стало темно, ей отчаянно захотелось побыть в одиночестве. Стремительность событий не давала ей шанса на передышку, к тому же о многом предстояло подумать. Она отправилась в башню.

Её тревожило известие о кольце, подаренном ей на помолвку Дэреллом. В голову приходило только два возможных варианта: либо кольцо попало к нему, но он не знал, что это за оберег, либо он и есть хранитель.

Второе звучало дико, но выглядело вероятно. Действительно, именно он натолкнул на мысль о корнях-змеях, именно он привёл её когда-то в это место, именно он жил так близко от входа в подземелье и, наконец, он поспособствовал в выборе учебного заведения.

В свете всего этого его фраза, о необычном цвете её глазах, больше не выглядела комплиментом. Дилия поёжилась, после этих раздумий ей стало не по себе. Но одно в данном раскладе не могло не радовать: если всё это верно, то, возможно, Дэрелл жив.

В комнату постучали.

— Дилия, ты там? — раздался голос императора.

— Да, заходи.

Он вошёл и сразу поведал обо всех приготовлениях, о последних приказах и прочем.

Дилия слушала и задавала себе один и тот же вопрос: «Справлюсь ли я?». Но она прекрасно понимала, что отступить некуда.

Когда она вернулась к себе в комнату, Эйрик ждал её. Он обиженно измерил Дилию взглядом и произнёс:

— Я не буду тебя допрашивать — понимаю, что на тебя сейчас столько навалилось, что точно не позавидуешь...

— Ну да, я правда очень устала, — рассеянно прошептала она, и, даже не раздевшись, плюхнулась на постель.

Эйрик подошёл к ней и аккуратно накрыл одеялом. Дилия улыбнулась в ответ на его заботу и прошептала:

— Ложись тоже, уже поздно.

Эйрик устроился рядом прижавшись к её спине и обнимая за талию, прошептал:

— Спокойной ночи, дорогая!

— Спокойной, Эйрик! — только успела сказать она, вмиг провалившись в сон.

...Войдя в подземелье, Дилия заметила, что красные камни в кольце в момент перехода начинают необычно светиться. Кольцо оживало и только по прохождению преграды опять становилось обычным.

Донумэ как по наитию дошла до незнакомой ей комнаты, та походила на зал, где вчера она встречалась с хранителями. Помещение оказалось небольшим, повсюду на стенах красовались нарисованные чёрным животные и вычерченные магические символы. Причём все они соединялись друг с другом. В середине стоял стол и семь стульев. Ещё вчера она заметила, что эти стулья для людей более высокого роста, нежели их нынешние владельцы. На первый взгляд, стол и стулья казались сделанными из простого камня, но прикосновение выдавало неестественно гладкую и более тёплую структуру. По центру стола было искусно выбито изображение символа дара богов. На полу, в самом центре, находился высеченный в камне большой тройной круг.

Вскоре в малый зал зашли те самые семеро хранителей. Дилия поклонилась им, и, они как один, ответили приветственным поклоном.

Великие хранители заняли свои места за столом, и, видимо, старший заговорил:

— Мы всё обсудили. Решение оказалось не единодушным, но большинство согласно с тем, что помощь тебе восстановит закон равновесия. Поэтому ты получишь то, о чем просишь, в пределах того, что мы обещали. Встань в круг силы.

Дилия на секунду замешкалась, но вскоре поняла, о чём они, и встала в центр тройного круга на полу. В тот же миг по периметру всех трёх кругов полыхнуло пламя. Сначала оно было алым, потом стало синим, затем пропало, оставив после себя голубоватый светящийся контур. Семеро подошли к символу и, встав вокруг, начали читать хором какое-то заклинание. Контур засверкал всеми цветами радуги, потом внешний круг отделился от остальных и, поднявшись в воздух, повис над головами присутствующих. Следом за ним по очереди воспарили второй и третий. Великие хранители продолжали, но руки их теперь устремились в сторону Дилии; стало видно, как на кончиках их пальцев искрятся маленькие, будто живые молнии. Круги начали плавное, но стремительное движение. Постепенно ускоряясь, они на долю секунды создали фигуру триединства, и, вновь сойдясь в исходную форму, застыли. Семеро замолчали, и, выпустив молнии в парящую фигуру, опустили руки. Круги, вспыхнув, пропали, а на их месте возник столб белого света. Он окутал Дилию и отобрав у неё страх, волнение, тревогу, дал ей взамен: покой, веру в себя и надежду. Она чувствовала всем существом, что силы множатся, а знания льются в неё неосознанным мощным потоком.

Когда свет исчез, сильно закружилась голова, и всё поплыло перед глазами.

Дилия очнулась в маленькой комнатке, с более грубыми стенами, скорее напоминающими остатки самобытных камней. Она лежала на достаточно мягкой кровати, голова ещё кружилась, хотелось пить, но подняться пока не получалось. И тут она увидела Гласеа.

— Как ты себя чувствуешь, дитя? — поинтересовалась она, присаживаясь рядом.

Дилия попыталась принять вертикальное положение, но опять не смогла.

— Здравствуйте, госпожа Гласеа! Мне уже лучше.

Женщина улыбнулась и вполголоса произнесла:

— Я рада, что тебе лучше, и не волнуйся, скоро всё пройдёт, это нормально, тебе просто надо отдохнуть, — она протянула Дилии фляжку, приговаривая добрым, участливым голосом: — Попей воды, полежи, может, даже лучше тебе немного поспать.

Дилия сделала пару глотков, сразу стало немного легче.

— Я обещала тебе поговорить с Ориасом, он подойдёт к тебе, как только ты оправишься.

От этих слов Дилии стало жутковато, но всё же ей самой хотелось разобраться с этой ситуацией. Она, от всего сердца, поблагодарила хранительницу и спустя всего несколько мгновений провалилась в глубокий сон.

Глава 35

Открыв глаза, Дилия обнаружила, что осталась одна. Приподнявшись и сделав ещё пару глотков воды, села. Силы медленно возвращались. Она попыталась встать — голова ещё кружилась, но попытка удалась. И тут избранная почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернувшись, увидела Дэрелла, и ноги подкосились. Он подхватил её на руки и положил на кровать. Их глаза встретились, и Дилия увидела в его взгляде столько тепла и нежности, что невольно улыбнулась.

— Похоже, мы друг друга стоим, — протянула она, не спуская с него глаз.

— Похоже, — улыбаясь, ответил он, касаясь волос бывшей невесты.

— И как мне тебя звать? Хранитель? Предок? Ориас?

— Ну, Дэрелл мне больше нравилось, — вновь улыбнулся он.

— Так ты всё знал? — поинтересовалась она, пытаясь встать.

— Да, но, может, не всё, — ответил он и помог ей присесть.

— Ты теперь будешь здесь? — задала она вопрос на секунду затаив дыхание.

— Думаю, да.

— Я должна отдать тебе кольцо, — пытаюсь его снять, сказала Дилия.

— Нет, оно твоё, оставь, тебе пригодится, — останавливая её попытку, произнёс Дэрелл.

— Скажи, ты просто выполнял какую-то миссию, когда нашёл меня?

— Да, к каждому одарённому обычно отправляют хранителя.

— Значит, всё, что между нами было, — просто выполнение тобой долга?

— Не совсем. Сегодня ночью будь в нашем доме, и мы поговорим об этом. Хорошо?

Дилия кивнула.

После того как бывший жених ушёл, она всё же поднялась и вскоре покинула комнату. В туннеле её встретила Гласеа.

— Ты в порядке? — уточнила она.

— Да, я хочу узнать, что мне дальше делать. — прислонившись к стене, поинтересовалась Донумэ.

— После того, как ты поправишься, и твоя память переработает полученные знания, ты не будешь уступать в подготовке второму одарённому. Остальное будет зависеть от тебя. Это займёт не больше дня. Ты хочешь уйти?

— Да, если можно.

— Тогда счастливого пути, поправляйся, желаю тебе победы!

Гласеа взмахнула рукой, и вновь налетел волшебный ветер.

Дилия отправилась домой, приготовила крепкий чай и, забравшись с ногами в кресло, задумалась. Она пыталась понять, что именно нового в её памяти, но безрезультатно, слишком велика была усталость. Выпив чаю, избранная укуталась в плед и сразу заснула. Её разбудил стук в дверь. Дилия поспешила открыть. На пороге стоял Дэрелл-Ориас.

Как прежде, они сидели рядом в тех же самых креслах, напротив того же камина.

Он начал первым:

— Меня действительно послали к тебе хранителем. Долгие года я издали следил за тобой и жил естественной для обычных людей жизнью. Но, когда пришло время вмешаться и направить тебя на правильный путь, я не выполнил свою задачу. Почти сразу, как я узнал тебя поближе, я начал испытывать к тебе сильные чувства. После того как ты сбежала, мне пришлось всё рассказать великим хранителям. Они не пришли в восторг, узнав, что ты не ведаешь о даре и что я не выполнил свою задачу. А когда я признался, что полюбил тебя, они призвали меня назад. Тебе послали другого хранителя, но, похоже, он был убит. Я, увы, не мог рассказать тебе о даре, об императоре и прочем, я мог только попытаться направить тебя на открытие тобой истины. Но если бы не мои чувства к тебе, ты бы не сбежала, ты бы не подвергла себя риску и уж точно раньше узнала всю правду. Хотя я не думаю, что намного раньше, и не уверен, что вмешательства предков можно было избежать. Но это ничего не меняет, я в любом случае виноват.

— Похоже, моя очередь. Я тоже виновата. Хотя, ты всё и так знаешь... Скажи, ты сможешь простить меня?

— Дилия, я всегда любил тебя, как я могу затаить на тебя обиду? Я, конечно, простил тебя. Да и если честно, во многом, что произошло, моя вина.

— На сегодня хватит, головы пеплом посыпать — неблагоприятное и крайне глупое занятие. Расскажи лучше об Ориасе, кто он, я ведь его совсем не знаю...

Дэрелл улыбнулся:

— Ну, это долгая история... Если что-то интересно конкретное, спрашивай, может, и расскажу....

— Ну ладно, ты бессмертный?

— Нет, просто живём мы гораздо дольше, пока находимся в подземелье. Возраст не спрашивай, всё равно не скажу, — и он с нескрываемой нежностью посмотрел на неё.

— Вы женитесь, у вас рождаются дети?

— Можем, но обычно на это нет времени, у нас особые задачи...

— А об этом ты, конечно, не расскажешь? — поинтересовалась Дилия.

Дэрелл в ответ покачал головой.

Дилия встала с кресла, подошла к Дэреллу и, весело улыбаясь, посмотрела в его серые глаза. Он тоже встал с кресла, и его ладонь аккуратно скользнула по её щеке. Избранная вздрогнула, но их взгляды оставались сцеплены, и в ответ на его робкое прикосновение по венам распространилось невероятно уютное тепло, словно от костра в непогожий вечер. Дэрелл казался прочёл её. Не задавая лишних вопросов подхватил на руки и крепко прижимая к себе проследовал на второй этаж. Он разжал свои руки только тогда, когда полностью убедился, что Дилия удобно расположилась на кровати.

— Закрой глаза, позволь себе побыть свободной, — прошептал он на ухо и принялся осыпать шею Дилии поцелуями, удерживая её голову руками.

Каждое его прикосновение заманивало в бездну желаний. Слишком долго она должна

была казаться отстранённой, была слишком напуганной, и не позволяла себе оставаться собой. С каждым мгновением, с каждой лаской своего хранителя в ней что-то просыпалось. Будто Дилия наконец очнулась в своём относительно беззаботном прошлом. Растворившись в его ласках, она чувствовала, что Дэрелл сгорает от желания, и тело отвечало, охотно открываясь на встречу. Вскоре бывшая невеста буквально вжалась своей жаждущей плотью в своего партнера, не в силах больше терпеть нарастающее томление. Дэрелл слегка отстранился и взглянул в её глаза.

— Ты всё та же женщина-воин.

— Отчего так сложно... — невпопад выдохнула она.

Ей отчаянно хотелось, чтобы всё стало просто.

Дэрелл, как будто бы прочитав её мысли, сорвал с избранной одежду. Дилия с готовностью выгнулась навстречу.

Дэрелл почему-то ещё медлил, хотя его член пульсировал у её влажного входа.

— Ты уверена, что нам стоит...? — напряжённым голосом спросил он.

Дилия ответила страстным поцелуем. Кровь отлила от головы, оставляя только не убиваемые основные инстинкты. Дэрелл вошёл в неё одним толчком. Темп, убыстряясь, становился диким. Груды дерзко подпрыгивали в унисон его ритму, и когда хранитель слегка наклонился, поймав губами затвердевший бугорок, внутри растеклась всепоглощающая лава. Тело пылало, неуправляемая дрожь сметала привычные представления о реальности. Дэрелл, не останавливаясь, удерживал неизменный темп до тех пор, пока она не подчинилась воле разбушевавшейся стихии, сгорая в абсолютном наслаждении. Дэрелл буквально рухнул на неё и лишь спустя пару мгновений перекатился на спину. Дилия протянула к нему руку, которая моментально оказалась прижатой к груди большой ладонью. Его тело было горячим, его тепло текло сквозь неё. Инстинкты уступили место разуму, и теперь Дилия отказывалась понимать происшедшее. Он притянул её к себе, и оказавшись сверху она обняла Дэрелла за шею.

— И что дальше? — спросила избранная, даже не будучи уверена, что обращается только к нему.

Глава 36

Придя в себя, Дилия вскочила на ноги и побежала одеваться. Вернувшись, она увидела, что Дэрелл сидит на диване и, видимо, ждёт её.

— Я неизменно остаюсь страшной эгоисткой. Меня ждут. Император, наверняка, места себе не находит. Мне надо бежать.

— Остынь. Ты заметила, что полностью восстановилась?

Дилия замерла и, прислушавшись к себе, обнаружила, что он прав.

Зажмурившись, она представила себе мерцающий звёздами потолок и открыла глаза. Вместо привычного деревянного потолка на неё смотрели звёзды.

— Да, ты прав.

— Я прав... — подтвердил он, улыбаясь.

Она подскочила к нему и, чмокнув в губы, спросила:

— Мы же ещё встретимся?

— Если захочешь, чтоб я тебя услышал, просто пожелай, только не снимай кольцо.

Дилия с улыбкой кивнула и исчезла в дыму.

Первым делом она отправилась к императору. Он как всегда встретил Дилию кучей вопросов. Потом предложил попрактиковаться с отрядом в использование дара. Свирцы

находились уже недалеко от Пидии – избранной в рекордные сроки предстояло подготовиться к бою.

Когда Дилия зашла в свою комнату, она сразу наткнулась на Эйрика. Он пристально посмотрел в её глаза и вдруг сказал то, чего она не ожидала:

— И кто он? Только не ври, по твоим светящимся глазкам сразу всё видно.

— Однако ты время нашёл. Ты ведь знаешь специфику моего дара.

— Не уходи от ответа, скажи, кто он и насколько всё серьёзно?

Дилия, слегка помедлив, ответила:

— Дэрелл жив и он предок-хранитель.

Сказанное вслух «предок» резануло по ушам, но ошарашенный взгляд Эйрика быстро отвлёк её.

— Слушай, мне как-то некогда это обсуждать. Давай потом. Сейчас не время для глупой ревности.

Взгляд Эйрика упал на кольцо.

— Ты опять его невеста, надо полагать?

— Нет, это кольцо хранителей, оно просто оберег и ключ к входу в подземелье.

Эйрик одарил Дилию недобрым взглядом и вышел из комнаты.

— Кого я обманываю? Всё осталось по-прежнему, — печально прошептала она, обращаясь сама к себе.

Неожиданно ощущение гнетущего одиночества заставило её вспомнить те дни, когда она была наёмником. И ей отчаянно захотелось увидеть Рута, как раньше поплакаться ему в жилетку перед битвой, и она перенеслась...

Ей повезло, Рут был дома. Она страшно удивила его своим появлением и без промедления обрушила на него свои проблемы, он просто застыл.

Выслушав Дилию, он наконец-то смог вставить своё слово:

— Дилия, так сразу переварить всё тобой сказанное сложно, умеешь ты озадачить, но вот насчёт битвы это хорошо, что ты сказала. Мои отряды примкнут к императорской армии, и мы вместе двинемся на врага. От моих вояк толку больше, чем от имперских увальней, сама знаешь. По поводу твоих сердечных дел моё мнение — не бери в голову, жизнь сама подскажет. Да и сейчас не до этого. А дар твой беречь надо и с толком использовать. Будешь в метаниях, силы впустую потратишь. Забудь, отложи до победы, и делай всё, что на пользу пойдёт, невзирая ни на что. Я же не слепой, вижу, как глаза горят. А силы-то как прибавилось, это вообще нельзя не почувствовать. Несложно догадаться, что тут не только предков-хранителей благодарить надо. И запомни: победителей не судят.

На душе у Дилии стало действительно легче. Поблагодарив Рута, она с радостью согласилась выпить чаю, и, хорошо отдохнув в праздной беседе и допив горячий ароматный напиток, отправилась в замок.

Эйрик, видимо, остыв, ждал её.

— Где была? — нарочито отстранённым голосом спросил он.

— У Рута, — честно ответила Дилия.

— Ты издеваешься? — вскочив, зарычал он.

— Нет, — спокойно ответила Дилия, его ревность частенько её радовала.

Он злобно уставился на неё слегка прищуренными глазами. Дилия развернулась к выходу, но Эйрик, преграждая ей путь, удержал за талию, крепко вжимаясь затвердевшей плотью в её ягодицы. Острое желание не двусмысленно выдавало частое дыхание, которое

обожгло шею, когда Эйрик зарылся в волосы носом. Дилия замерла, принимая запущенную им волну нарастающего возбуждения, но лишь на миг, и снова предприняла попытку вырваться из его рук. Ощукая скорее возмущение, а не злобу, она прекрасно осознавала, что Эйрик позволяет ей это, так же как она позволяет ему её покорять: ей необходимо было думать, что у неё есть шанс на освобождение, а ему — что он её подчиняет. Эйрик обхватил бёдра Дилии так, что она не могла шевельнуться, потом он одним движением сорвал юбку и начал толкаться в неё словно одержимый. Он так сильно прижимал Дилию к себе, как будто бы опасаясь, что в любой миг она исчезнет. Только Эйрик обнимал так, чтобы она могла насладиться собственной слабостью. Дилия застонала, в ответ на ускоряющиеся толчки, сильно сжимая его руку, пальцы которой впивались в кожу бёдра. Давление снизилось, ладонь оказалась на плече, а его язык скользнул по ключице вызывая очередной приступ дрожи. Эйрик продолжал вдалбливаться в неё с такой яростью, что воздух вырывался из лёгких ритмично сопровождая его действия. Ощувив близость его кульминации Дилия немного отстранилась. Партнер вышел из неё, но продолжил скольжение, раздвигая чувственные складки разбухшим мужским достоинством. Новые острые ощущения подвели к самому краю. Развернувшись, она обхватила его член рукой и почти сразу семя вырвалось наружу. Эйрик тяжело дышал, в свете догорающих свечей его мужественное тело поблескивало от пота, а на лице вдруг родилась прекрасная в своей естественности улыбка. И когда он снова коснулся её, Дилия вздрогнула и, испытав спазм наслаждения, почувствовала новый прилив сил.

Глава 37

Настало утро битвы. Дилия стояла у бойницы на одном из бастионов императорского замка. Опершись одной ногой на низкий парапет, она смотрела на залитую первым солнечным светом столицу, раскинувшуюся у подножия небольшой живописной горы. По равнине плыли еле заметные тени белых пушистых облаков. Император подошёл к ней, оповестив о своём приходе лёгким покашливанием. Встал подле неё. Некоторое время он молча любовался открывающимся со стены видом.

Потом император положил свою большую руку на плечо дочери и сказал:

— Я тебе обещаю, мы справимся, главное — верить, остальное у нас есть.

— Мы отправимся немедленно, — произнесла Дилия и посмотрела в глаза отцу.

— Это по мне, — улыбаясь, отреагировал Радьен и обнял свою недавно обретенную дочь.

Они спустились вниз к месту сбора войск. Оказавшись во внутреннем дворе, оба замедлили ход. Пронизывающий до костей холодный ветер ударил в лицо. Ворота были распахнуты. За ними в полной готовности их ожидала армия Шангии. Император подтолкнул наследницу на небольшую деревянную платформу, и Дилия послушно поднялась. Она увидела, что её окружает море людских голов. В первом ряду стояли Рут с его основным отрядом и Эйрик.

— Ваше императорское высочество, вы поведёте нас? — спросил кто-то из толпы.

— Да, господа, я и император будем с вами до конца, — прозвучал в рассветном воздухе её ответ.

Одобряющий ропот накрыл собравшихся. Дилия подняла вспыхнувший иллюзорным пламенем жезл, призывая всех к тишине.

— Сейчас настало тёмное время, всем нам необходимо поверить в себя, или мы прямо сейчас можем сдаваться на милость захватчиков. Отныне, мы единое целое —мы защитники

нашей родины! Будет лишним говорить, что армия южан сильна, но на нашей стороне справедливость! Я в свою очередь хочу вам пообещать, что использую дар богов, чтобы восстановить закон равновесия и сократить урон от дара наследника императора Свирии. Каждый сегодня должен сделать всё, на что способен. И вместе мы должны сделать всё, на что способна великая армия Шангии. Всем нам придётся рисковать своими жизнями в сражении, но я верю мы победим! И я должна сообщить вам, что в рядах южан есть маги, которые на нашей стороне, их будет отличать алый знак «дара богов» на плащах. Мы не одиноки, и я верю, нас ждёт победа!

Отовсюду раздались одобряющие и приветственные крики. Стало очень шумно, Дилия спустилась с платформы, внизу стоял Дэрелл, он протянул ей руку, помогая сойти.

— Что ты тут делаешь? — удивлённо поинтересовалась она.

— Я не один, с отрядом хранителей, маленьким, но всё же лучше, чем ничего.

— Я правда очень признательна всем хранителям, а сейчас я должна идти, а ты, пожалуйста, не умирай больше.

Он улыбнулся в ответ и поклонился.

Дилия проходила мимо воинов, и они склоняли перед ней головы. Из-за горизонта поднималось солнце.

«Для многих сегодняшней восход может стать последним», — думала Дилия, и от этого становилось жутко. Она смотрела на лица людей, стараясь излучать только уверенность, но в глубине души она была просто маленькой напуганной девочкой.

Подойдя к императору, Дилия уверенно обратилась к нему:

— Что ж, нам пора выдвигаться. Радьен, может, ты всё же останешься в столице?

Император ответил ей хмурым взглядом. Потом улыбнулся и добавил, обращаясь к своему отряду:

— Только посмотрите, что мне приходится выносить от собственной дочери, а я же ещё не старик!

Набериус, командир императорского отряда, кивнул с серьёзным видом, остальные заулыбались.

— Даже не знаю, как ты это выдерживаешь, Эйрик... Дилия у нас прирождённый диктатор, — пытаюсь разрядить обстановку, обратился к подошедшему Эйрику император.

— Приходится привыкать, — доверительно сообщил он.

— Берегите себя! — почти приказным тоном кинула Дилия и пошла к своему отряду, где её ожидал маг-наставник.

— Да, госпожа, — он улыбнулся Дилии, затем поклонился ей и сообщил: — Всё, как вы приказали, «волши Сайво» предупреждены и ждут своего освобождения, желая сражаться с нами плечом к плечу.

Глава 38

Дилия почувствовала разлитую в воздухе магию.

— Похоже, мы пришли, — провозгласила она.

Маги выстроились двумя почти ровными рядами. Воины приготовились к битве, как только их дружно накрыли магические щиты. Вокруг было тихо, даже слишком тихо. Мгновенье спустя яркая вспышка осветила всё поле боя нереальным заревом. Жуткие драконоподобные существа закружились в воздухе. Тёмно-серая пыль, клубясь, падая и взлетая, неслась с юга, сметая преграды на своём пути. Маги отбивали одну атаку за другой, крылатые твари пикировали на бойцов, пуская вход то огонь, то огромные когти. Тем

временем пыль, подобно песчаной буре, надвигалась. Дилия направила, ставший алым, жезл на странную пыльную бурю. Сосредоточившись, вызвала стихийную магию в виде уничтожающего пламени, которое с убийственной яростью смело тёмно-серое нечто вместе с верхним слоем земли, и лавиной накрыло возвышающиеся на южном предгорье хвойные деревья. Вопли людей и треск охваченной огнём древесины смешались, образуя незатихающий фон всепоглощающего ужаса. Воздух наполнился вонью горящей плоти и гари. Враги, скрывающиеся под мощной иллюзией, пытались спастись, но неумолимая лава растекалась, сжигая всё на своем пути. Застигая одного за другим, она отделяла человеческую плоть от костей в смертоносном адском пекле, образуя на земле настоящий кровавый водоворот.

Пламя росло и распространялось. Находящиеся ближе всех свирские воины были расплавлены первым же магическим ударом. Те, кто вырвались за пределы огненного кольца, были в панике, и их с лёгкостью добивали воины Шангии. Оставшиеся в живых напоминали неуправляемое стадо.

Дилия переключила своё внимание на подобие драконов, их стало заметно меньше, но угроза была ещё слишком ощутимой. В зачарованных камнях её жезла засверкали молнии, в кристалле рассыпались голубоватые искры. Она сфокусировалась на своём желании. Вспышка света, сопровождающая раскаты грома, стрелой устремилась ввысь. Воздух дрожал от грохота. Сверкающие электрические всполохи неслись с невероятной скоростью в небо. Острые воздушные искрящиеся мечи разрезали крылатых тварей пополам, отрубали их головы, распарывали животы. Окровавленные туши падали наземь, орошая всё вокруг своей кровью. Чудища, оказавшиеся более проворными, с истошным рёвом исчезли в облаках. Сила и свирепость этого звука пугала, и всем было ясно, что они ещё вернуться.

Отголосок силы, направленной в небесное пространство, постепенно угасал. Бой продолжался, поредевшие ранее ряды противника, похоже, множились. Пропитанный зловонием воздух наполнился звоном оружия и множеством стрел, которые ливнем обрушились на армию Шангии. Одна из стрел застряла в волосах Дилии, другая скользнула по её плечу, поцарапав его. Но и ряды северян обрели пополнение — Дилия с радостью обнаружила, что маги сопротивления уже стоят с ними плечом к плечу.

Она использовала все возможности, чтобы нести погибель врагам, без усталости направляя в толпу неприятеля алые шипящие огненные шары. Внезапно стало темно, как в преддверии смерча, Дилия, запрокинув голову, посмотрела вверх: полчища уцелевших существ вернулись. Избранная впопыхах подбирала подходящее заклинание. Казалось, такого просто не существует, к большинству магических воздействий твари имели стойкий иммунитет. Да и силы были небезграничны, и тогда она решила полностью убрать свою защиту и обратила всю силу в орудие убийства. Невидимая сеть растянулась над головами сражающихся бойцов и, изогнувшись луком, стремительно замкнулась в плотное кольцо. Непреодолимое удушье овладело телами летающих тварей, они в агонии бились о стенки невидимой ловушки и слабели прямо на глазах. Дождавшись необходимого эффекта, Дилия подняла над головой свой жезл, ставший иссиня-чёрным, и поле боя озарила вспышка света, мгновенно воспарившая в восходящем потоке. Снаряд, устремившись ввысь, достиг цели. Резкий оглушительный хлопок заглушил отчаянный рык, и, когда водворилась тишина, небо сделалось чистым. Магические существа исчезли, только сверху на головы людей опускался серый пепел. Дилия с облегчением вздохнула и тут поняла, что теряет сознание. Из груди торчала стрела, одежда была вся в крови. Похоже, в последней своей схватке она потеряла не

только магические, но и жизненные силы. Под звуки бушующего сражения Дилия опустилась на землю. Чтобы не потерять полученную с таким трудом инициативу, она из последних сил сосредоточилась, направив жезл на всё ещё наступающего врага, сотворив заклинание. Оставшиеся на поле боя холодное оружие, всех форм и размеров, под действием неожиданно высокой температуры накалилось докрасна и взорвалось. Острые куски раскалённой стали врезались в толпу наступающих противников, уничтожая их десятками.

Дилия очнулась, вокруг происходило то, что больше походило на ночной кошмар. Множества разрубленных на куски тел: людей и магических тварей, и приторно-сладкий аромат смерти. Крики раненных заглушали отчаянные боевые кличи, продолжавшие внушать ужас. Люди бились с такой пламенной решимостью, как возможно было сражаться только за свою жизнь.

Дилия увидела лицо Дэрелла — он склонился над ней, стараясь перекрыть шум сражения. С его оружия капала кровь.

— Как ты?

— Жива, — сообщила Дилия, не очень уверенная в этом ответе.

— Я вынул стрелу, ты потеряла много крови, но всё уже позади, ты скоро будешь в порядке.

Мрачная усмешка мелькнула на лице Дилии.

— Мы должны покончить с ними сегодня же, — с трудом выдавила она, пытаясь встать. Но подняться на ноги оказалось тяжелее, чем она ожидала.

Дэрелл, улыбаясь, погладил её по щеке и прокричал:

— Дай себе время, ты должна восстановиться.

Она хотела ответить, но его губы накрыли её. Он нежно и страстно завлёл Дилию в трепетное возбуждение. Избранная жадно отвечала на поцелуи, забывая обо всем. Вдруг Дэрелл отстранился, и спросил:

— Тебе лучше?

Дилия прислушалась к себе. Да, ей стало лучше, силы стремительно восстанавливались, ничего не болело. Она вскочила на ноги и окинула поле боя быстрым внимательным взглядом. Вверх над южной поляной тянулись языки пламени. В нескольких местах сражений к небу вздымались столбы чёрного густого тумана. Битва продолжалась. Дилия запустила искрящийся магический снаряд. Несколько далёких ударов — и небольшой наступающий отряд превратился в нечто напоминающее суповой набор. Только куски плоти и нарубленные кости.

Восстановив свою защиту, Дилия запустила в сторону вражеских солдат пылающий магический шар. Волшебный огонь растёкся по периметру, уничтожая всё на своём пути. Спустя непродолжительный промежуток времени, дым начал рассеиваться, уже можно было разглядеть раскинувшийся в отдалении город, и вид этот был сейчас особенно прекрасен...

Когда всё стихло, император собрал военный совет. Расслабляться после первой битвы было преждевременно. Все как один понимали, что к такому сопротивлению свирцы не были готовы, но элемент неожиданности, который сыграл на руку армии Шангии, нельзя было рассматривать как постоянный фактор. Понятное дело, что к следующему бою враг будет готов и станет сильнее и предусмотрительнее.

Северянам удалось откинуть врага ближе к границе, но армия Свирии явно выжидала и, скорее всего, готовилась к реваншу.

Дилия сидела и просто слушала, как более опытные обсуждают стратегии возможного

боя. Недостаточный опыт сказывался в этом случае как никогда. Поэтому, дождавшись окончания, она с облегчением поспешила к двери.

— Постой, — остановил её император.

Дилия застыла как вкопанная.

Радьен продолжил:

— Благодаря присоединившимся к нам волшам Сайво, мы знаем, что наследник императора Свирии отчаянно хочет тебя обезвредить, и это понятно. Прошу, будь предельно осторожна.

Глава 39

Армия Шангии последовала за отступившим войском южан. Те вели себя как-то подозрительно — не вступали в бой, разделились на отряды. Напрашивалось предположение, что к ним спешит подкрепление.

Наступила ночь одного из привалов. Дилии не спалось, в голове крутились назойливые мысли, а неприятные предчувствия отражались болью в груди. Она чувствовала себя одинокой и опустошённой. Казалось, весь лагерь погрузился в глубокий сон. Было тихо, и это почему-то не успокаивало, а наоборот, пугало её. Дилия вышла из палатки и решила пройтись в надежде, что прогулка поможет ей успокоиться и заснуть. Она проходила мимо догорающих костров и многочисленных палаток. В воздухе ещё витал аромат жареного мяса и сожжённой древесины. Первая ночь новолуния не баловала светом. Тонюсенский полумесяц не имел шанса заявить о своем присутствии сквозь плотную завесу облаков. В затянутом погодной пеленой небе нельзя было различить не одной звезды. Господствовал абсолютный мрак, и только догорающие костры освещали ей путь. Дилия не заметила, как поднялась на пригорок, присев, осмотрелась. Лагерь открывался как на ладони. Запрокинув голову, она уставилась в бесконечную небесную тьму. Было душно, Дилия расстегнула мантию и тут же ощутила бодрящую прохладу ночного воздуха на обнажённой коже. Закрыв глаза, попыталась расслабиться, но напряжение полностью не спадало. Интуитивно покрутив кольцо-оберег на своём пальце, она сразу подумала о Дэрелле. Память оживила приятные моменты их общего прошлого, на душе стало спокойнее, на губах расцвела улыбка. Напряжение слабело.

— Ты хотела меня видеть, Дилия? — раздался голос Дэрелла.

Она вздрогнула от неожиданности и увидела, что он стоит рядом. Дэрелл смотрел на неё, его взгляд был направлен на то, что не было скрыто полураспахнутым одеянием.

— Почему ты не спишь? — поинтересовалась она.

— Я услышал тебя, думал, ты меня зовёшь. Помнишь про кольцо?

— Ах да, извини, честно говоря, я не специально, — пытаюсь скрыть неловкость, ответила Дилия.

— Ну я уже здесь, могу составить компанию, если хочешь, — и он вопросительно посмотрел в её глаза.

— Да, я была бы рада твоей компании.

Дилия улыбнулась, протянув ему руку. При этом её грудь выскочила из полностью распахнувшейся мантии.

— Похоже, погода налаживается, — заметила она, наблюдая, как месяц освободился из плена облаков.

Дэрелл охотно устроился подле неё, она улыбнулась, возблагодарив богов за то, что ночь скрыла невольный румянец. Дилия ещё ощущала его взгляд, запечатлевшийся на коже.

Он аккуратно взял в руки её ладони и, согретьея их своим дыханием, произнёс:

— Ты замёрзла, у тебя руки ледяные...

И с этими словами хранитель приблизился к ней, не выпуская её ладони из своих. В следующее мгновение она оказалась в его объятиях.

Дэрелл шёпотом ублажал слух, говоря, какая она особенная и что он готов ради неё на всё, чего бы она ни пожелала.

— Дэрелл, зачем мы это делаем? — прошептала она, отвечая на его поцелуй.

— Скажи, чего хочешь, я сделаю всё... — прошептал Дэрелл, не отпуская Дилию ни на секунду.

— Ничего, это безумие, — простонала она, но тут же замолчала, наслаждаясь тем, как он проникает рукой под одежду.

Его ласки растревожили, заставляя тело дрожать от желания. Когда Дэрелл касался её, все страхи и волнения растворялись, как утренний туман. Дилия с готовностью придвинулась ближе, дабы ему было удобнее. Он коснулся волос, пробегая пальцами по их шелковистой длине, она, прочувствовала это каждой клеточкой своего существа. Когда же его губы накрыли её влажным страстным поцелуем, тело содрогнулось, жадно впитывая происходящее. Ощущения пронизывали, отзываясь внизу живота томительным давлением, усиливая жажду истинных наслаждений. Дэрелл скользнул рукой между её ног. Приглушенный стон слетел с губ, унося в безлунную ночь остатки самоконтроля.

— Дилия, ты великолепна!

Его слова снова заставили щёки пылать, окутав нежностью, как тёплым покрывалом. Избранной стало абсолютно всё равно, кто она, кем является он, что происходит за пределами их интимного мира. Дэрелл повалил бывшую невесту наземь, не забыв при этом расстелить свой плащ ей под голову, и вошёл. Дилия обхватила его шею, выгибаясь на встречу. Он уверенно проникал в неё, позволяя возбуждению задавать скорость и ритм. Губы прильнули к губам в жадном поцелуе. Дилия подалась навстречу, утопая в нарастающем возбуждении. Глаза Дилии искрились, Дэрелл всё так же двигался в ней, сменяя темп и глубину проникновения — то мучительно неторопливо и на всю длину, то стремительно и не до конца. Она проскользила руками по его бёдрам и спине, наслаждаясь впечатлением от бугрящихся мускулов под упругой кожей. Потом обхватила широкие плечи и закрыла глаза. Восприятия стали острее, она сосредоточилась на удивительно приятном ощущении тяжести его тела, вдохнула его запах.

— Любимая, — еле слышно выдохнул он, слегка касаясь губами уха.

Сказанное подбросило дров в топку, воспламеняя и без того пульсирующую от возбуждения плоть. Волосы Дилии рассыпались по импровизированной подушке, обнажённая грудь вздымалась от учащённого дыхания. В предвкушении экстаза на теле выступили капельки пота и заискрились в лунном свете.

Наслаждение захлестнуло, как цунами, прокатившись с самого низа и накрыв с головой. Дилия даже прикусила губу, чтобы сохранить безмолвие. Почти одновременно его тело выпрямилось и натянулось, как струна, а бёдра неистово вжались в неё. Дэрелл скатился на землю, Дилия повернулась набок лицом к нему. Его глаза сверкали, излучая победное торжество. При виде этого выражения лица своего хранителя, беззаботная радость разлилась в душе Дилии. Обнимая его мускулистое тело, она жадно впитывала то, с каким восторгом Дэрелл смотрел на неё. Потом он привлёк Дилию ближе, спустя мгновение упёрся лбом в её лоб и прошептал:

— Дилия, скажи, у нас может быть совместное будущее, если мы, конечно, выживем?

— Давай не будем торопить события... Да и как ты себе это представляешь: ты — хранитель, ты меня по-любому переживёшь и похоронишь дряхлой старухой, а сам будешь ещё молод.

— Тебя волнует только это?

— Это в том числе...

— А что тогда ещё?

— Скорее, кто.

— И это все?

— А разве этого мало? — удивлённо поинтересовалась Дилия?

— Да... То есть выходит, что если этих двух проблем бы не было, ты могла бы быть счастлива со мной? И это правда?

— То есть как это не было? — испуганно воскликнула она и вскочила на ноги.

Дэрелл поймал Дилию за запястье и усадил на место, не выпуская её руки.

— Не волнуйся, я же не собираюсь силовыми методами решать вторую проблему. А о первой и волноваться нечего. Это, поверь, не будет проблемой вообще...

Дилия успокоилась и поинтересовалась:

— Как понять — не будет проблемой?

— Обсудим потом.

Дэрелл улыбнулся и прижал палец к её губам, потом скользнул им по подбородку, горлу, задержался на груди, поцеловал и стремительно, но мягко уложил рядом с собой; обхватив Дилию, протиснулся бедром между её ног.

— А сейчас нам есть чем заняться.

Его настойчивые, ритмичные движения вновь вознесли на вершину удовольствия.

Несмотря на бессонную ночь, сил и энергии оказалось с избытком. И когда они вновь двинулись в путь, всё выглядело не таким уж сложным, как накануне. Утро казалось прекрасным, небо очистилось и заворачивало своим насыщенно голубым цветом. До слуха доносились птичьи трели, роса сверкала на травинках розоватым светом. И вдруг всё стихло, в этой зловещей тишине осталось лишь лёгкое завывание ветра. Внезапно дикий рёв наполнил воздух. На них надвигалась армия Свирии.

Дилия сразу ощутила, что Рунас где-то рядом. В первых рядах наступающего противника начало возвышаться нечто белое, похожее на полупрозрачную фигуру, напоминающую густой туман. Извиваясь вращающейся воронкой, нечто восходило из земли. Пока оно поднималось и становилось всё выше, земля под ним разверзлась, позволяя полчищам подобных существ явиться миру, неся с собой звенящую пустоту. Фигуры становились более реальными, они парили над земным разломом, зависнув над всепоглощающим мраком. Когда светящиеся фигуры в белых туманных одеяниях двинулись в наступление, все как один застыли в растерянности.

Дилия двинулась навстречу новой опасности, её лоб покрылся бисеринками пота, она понятия не имела, что это за существа, но обязанность отразить магию одарённого наследника лежала полностью на ней. Вскоре нечто настигло первые ряды армии Шангии. Сияющие фигуры бесшумно окутывали оказавшихся беспомощными перед ними воинов и стремительно утаскивали их во тьму вновь создаваемых разломов. После их погружения из трещин вырывался чёрный дым и, множась, захватывал всё большую площадь. Соппротивление оказывалось бесполезным, воины просто исчезали один за другим.

Вражеская армия вступила в бой, творились заклинания, летели стрелы, по полю разносились звон оружия и крики.

Дилия продолжала свой путь, не забывая о долге целителя. Дэрелл и Эйрик почти одновременно кинулись к ней, намереваясь остановить, но это было бесполезно — сам дар богов взял на себя бразды правления. Она отшвырнула обоих магов и, встав в середине своего намеченного пути, застыла. Дилия с непонятной самой себе спокойной решимостью направила магический жезл в небо и запрокинула голову. Из кристалла вырвался луч ослепительного света и исчез в облаках. Ошеломляющие звуки пронзили воздух, словно миллионы ледяных стрел, отразившись от скалистого гребня и ураганом пронеслись по выжженной долине, искажая саму реальность. Звук становился всё сильнее и лавиной обрушился на противника, земля содрогнулась. По близлежащему озеру пошли волны, налетел ветер. Дилия крепко сжимала жезл побелевшими от напряжения пальцами. Над свирцами со звоном напрягся и взорвался призрачный купол. На головы посыпались осколки зеркал, ранив и ослепляя противников. Серебристая воронка смерча в порывистом вращении, скрыла Дилию сплошной завесой. Сверкающие, ослепляющие всполохи вперемешку с бурокрасной землёй совершали убыстряющиеся обороты вокруг неё. Дилия застыла в центре воздушно-зеркальной спирали, которая отражала и возвращала своим создателям их собственные атаки, усиленные в несколько раз. Нескончаемый, умноженный эхом звук, будто накрыл дребезжащим куполом поле боя.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Внезапно из абсолютно безоблачного неба ударила ослепительная молния, следом за ней другая, и так повторялось до тех пор, пока небо не запылало. Раскаты грома, сцепляясь воедино с всё ещё незатихающим звуком, вновь сотрясли землю. В грунте образовались глубокие трещины. Из них выскользнули языки пламени безупречно пурпурного цвета, они поглощали врагов и белое нечто, которое исчезало в соприкосновении с ними. Огонь распространялся и замерцал сплошной стеной. Горячий идущий из недр земли пар обжигал. Воздух побелел от жара. В бездне подземного мрака, поглощающей жизнь, зарождался новый свет. Следующий удар грома сотряс воздух. Вся равнина озарилась зловещим всполохом. Неведомо откуда, созданная из пыли и песка волна накрыло всех с головой и устремилась дальше. Над поляной вновь нависла тишина. Белое нечто исчезло, ряды противника изрядно поредели, но бой продолжался. Дилия попыталась отойти на лучшую для себя позицию, но силы оставили её, и она упала на землю, находясь на грани миров. Дэрелл и Эйрик подбежали к ней и подхватили под руки. Почувствовав себя в безопасности, она расслабилась и тут же потеряла сознание.

Глава 40

Дилия очнулась, когда шум боя уже стих. Над ней нависали четыре головы. Маг-врачеватель, император, Эйрик и Дэрелл. Она сразу поспешила подняться, но не вышло.

— Что произошло? — взволнованно поинтересовалась она, повторяя свою попытку принять вертикальное положение.

— Они отступили. Ты молодец, но была неосмотрительна, ты чуть не отошла в другой мир. Не думаешь о себе — подумай о Шангии, — пожурил её император и улыбнулся. — Я страшно рад, что ты с нами. Как ты, наверняка, уже поняла, Рунас присоединился к своей армии. Сегодня он потерпел поражение, но опасность по-любому выросла. Ты должна быть предельно осторожной, без равновесия у нас нет ни единого шанса. Честно говоря, то, что ты творила сегодня на поле боя, уму непостижимо... Я вообще не понимаю, как после такого ты

ещё жива. Я благодарю всех богов за то, что ты с нами! — он замолчал и скрылся из поля зрения.

Врачеватель протянул ей какой-то пузырьёк и, проворчав что-то не очень членораздельное, тоже испарился. Дилия осталась наедине с Эйриком и Дэреллом и сразу почувствовала себя не в своей тарелке. Но мотивацию это усилило, и попытка встать увенчалась успехом.

— Только не волнуйся, — будто прочитав мысли, успокоил Дэрелл. — Мы всё обсудили и заключили перемирие. Ты дорога нам обоим, и, когда война закончится, мы будем ждать твоего решения. Главное поправляйся, и будь осторожна.

Эйрик кивнул головой в знак согласия и произнёс:

— Мёртвой ты уж точно никому из нас не нужна, — и, подмигнув, хитро улыбнулся.

На душе немного полегчало, избранная выпила зелье из склянки и поднялась на ноги.

Вечером в процессе приготовления ужина Дилия, Эйрик и Дэрелл мирно беседовали. Старые друзья, казалось, комфортно себя чувствовали. Эйрик держал насаженную на ветку дичь над огнём, стараясь равномерно прожарить. При виде этой картины Дилия почему-то вспомнила Рунаса и помрачнела.

— Что не так? — тревожно спросил Дэрелл.

— Я не говорила никому ранее, но Рунас несколько раз приходил ко мне во снах, он пытался запугать и подчинить меня.

— Почему ты об этом молчала? — возмущённо воскликнул Эйрик, бросая тушку в огонь.

Дэрелл поймал ужин и продолжил готовку с напряжённым выражением лица.

— Я не считала, что это важно. Сначала он пришёл в первый день моего плена, когда меня перевели в замок. Потом на следующий. Больше не было этих его снов, но теперь я чувствую Рунаса.

— Как чувствуешь? — поинтересовался Дэрелл, не отводя глаз от костра.

— Когда начался бой, я знала, что он рядом, что присоединился к своей армии.

— Ты в курсе, что он может не желать тебе смерти, а, скорее, именно тебе смерти он и не желает? — спросил Дэрелл и пристально посмотрел в её глаза.

— Да.

— Что всё это значит, о чем вы вообще? — раздражённо вмешался в разговор Эйрик.

— Есть какое-то предсказание, что если два одарённых вступят в брак, то покорят мир, а их дети будут полубогами. Я за всю историю первая женщина с даром.

— Ты и это не сочла нужным сообщить? — закричал Эйрик и бросился на Дилию.

Дэрелл преградил ему путь подрумянившейся дичью на почерневшей ветке.

— Дэрелл, конечно же, знал? — злобно процедил Эйрик.

— Да, — сохраняя спокойствие, подтвердил Дэрелл и добавил, — поверь, не от неё. Мы заключили перемирие, и я уверен, что оба пошли на это ради Дилии, поэтому не вижу смысла в твоих проявлениях агрессии из-за банальной ревности.

Дэрелл производил впечатление абсолютно уравновешенного человека, и, когда он продолжил, его руки вновь крутили ветку с птицей над огнём:

— То, что Дилия не сочла нужным делиться информацией ничего не меняет.

— Ты уверен? — с издёвкой протянул Эйрик.

— Абсолютно.

— А как же Рут, например, тебя это несколько не трогает?

— Мальчики, давайте успокоимся, — предложила Дилия, опять почувствовав себя некомфортно.

Они молча расселись вокруг костра.

Дэрелл нарушил тишину вопросом:

— Так что у тебя с Рутом?

— Он просто мой хороший друг, и всё, — рывкнула она и одарила обоих недобрым взглядом. — Давайте уже есть эту несчастную птицу.

Глава 41

Дилия проснулась на рассвете, вышла из палатки и, прислонившись к дереву, застыла, наслаждаясь красотой восходящего солнца. Боковым зрением она заметила Эйрика, он старался быть незамеченным, и Дилия решила его не разочаровывать, сделав вид, что не видит его. Эйрик скользнул взглядом по цепочке, спускающейся по шее вниз, к висящему в ложбинке между её пышных грудей амулету. Хотя его, похоже, вовсе не волновал этот внушительных размеров сине-зелёный камень. Он смотрел на подтянутую, гармоничную фигуру с тонкой талией, широкими бёдрами и красивыми крепкими ногами, которые от округлых ягодиц плавно переходили к хорошо сформированным, сильным икрам и изящным ступням с длинными идеальными пальцами. Она видела и чувствовала, как он раздевает её взглядом. Волнистые светлые волосы Дилии развевались на ветру. Высоко над головой летали назойливые шумные упитанные птицы, они взмывали вверх в бескрайнее небо, теряясь в облаках, невольно пробуждая чувство голода. Она подошла к Эйрику, прижав свои ладони к его щекам, он закрыл глаза, впитывая тепло её рук и приобняв Дилию за плечи, притянул к себе. Она еле слышно вздохнула, но не стала возражать, губы приоткрылись на встречу поцелую. Эйрик опустил голову к ней на грудь, слегка прикоснулся губами, потом языком, руки обхватили талию и скользнули на бёдра. Дилия задрожала всем телом, а он сжал ещё крепче, поцеловав в шею и вдруг отстранился и заговорил:

— Ты помнишь, когда мы впервые встретились?

Дилия с непониманием посмотрела в его глаза, но ответила:

— Да, помню, ты показался мне странным, как и сейчас...

— Ты меня восхитила! Немногие способны на это. Твоя походка, твоя осанка, твоё особенное и роскошное тело, в котором женственность гармонично сочеталась с крепостью воина. Когда я впервые взглянул в твои глаза, меня затянуло в их океанские глубины. Ещё в рейде я обратил на тебя внимание, но тогда, в тот день, когда я с тобой заговорил, я увидел тебя, как в первый раз. Я мечтал, чтобы ты оказалась кокетливой дурочкой, но нет, и этого не случилось. Долгое время я задавал себе вопрос, достоин ли я тебя, а иногда — реальна ли ты вообще. Я и сейчас, как раньше, боюсь тебя потерять, но понимаю, что, удерживая, только оттолкну. Сейчас, когда я знаю, что ты — дочь императора, избранная, а твой бывший жених — хранитель, я понимаю, насколько ничтожны мои шансы быть с тобой и не делить тебя ни с кем. Но как бы я ни хотел этого, если твой выбор будет иным, знай, я не намерен больше играть роль второго плана.

Дилия не была готова к таким откровениям, этот разговор был наполнен безысходностью и сильно озадачил. Она просто не находила слов. Дилия знала, что пробуждала в нём все плотские желания. Эйрик мог прижать её к мокрому от крови валуну после боя и при этом заставить в экстазе забыть обо всём. Он мог заставить смеяться от боли и плакать от счастья. В первый раз она осознала, что может навсегда потерять Эйрика.

Пристальный взгляд прожигал насквозь, стремясь проникнуть в душу и прочесть мысли,

но Дилия не могла и не была готова говорить.

Эйрик не стал настаивать, поскольку его кровь начинала закипать лишь от одной мысли о последнем сценарии. Он приблизился к ней, обнял за талию и прижал к шершавой коре дерева.

— Эйрик... — выдохнула она, и он отвердел от одного звучания её голоса. Старый друг покрывал страстными поцелуями шею Дилии, ощущая на влажной коже слегка солоноватый вкус, жадно вдыхая аромат любимой. Потом сомкнул ладони на пышной груди, от чего она вздрогнула и прижалась своими бёдрами к его плоти, ощутив будоражащую фантазию, твёрдость сквозь плотную ткань. Эйрик освободил её груди от одежды, наклонившись, припал языком к аккуратным бледно-розовым соскам. Словно тысячи электрических искр пробежали по телу. Она полностью расслабилась и поддалась его ласкам, испытывая томящее возбуждение. Низкий, похожий на рычание звук вырвался из его горла, когда её тонкие длинные пальцы коснулись возбуждённой плоти. Эйрик раздвинул полы мантии и, обхватив ягодицы, приподнял избранную и опустил на свой член. Сладкие стоны Дилии смешивались с его дыханием, и она обвила руками шею Эйрика. Он направлял её, она двигалась навстречу ему. Потом он прижался к Дилии ещё сильнее и уложил на влажную от росы траву. Эйрик восторженно смотрел на неё, так как если бы она была совершенством. В своём естестве, обнажённая, в окружении сверкающей росы, Дилия казалась абсолютно спокойной и умиротворённой, несмотря на то, что могла быть и смертельно опасной, и невероятно страстной.

Эйрик наклонился, прижав свои губы к её уху, и прошептал:

— Жаль, что ты не видишь себя моими глазами.

Дилия, улыбнувшись удачному комплименту, обняла его за плечи, и жаждущее любви тело запульсировало в томительном ожидании. В ответ он отстранился, расположившись меж её бёдер, и, поцеловав в губы долгим поцелуем, толкнулся в неё. Эйрик шумно вдохнул, начал двигаться, проникая в всё глубже. Дилия ощущала его близость, тепло, нарастающее сосредоточение сил в мышцах. Она открыла глаза, любясь сильными руками, вены на которых, в моменты напряжения, отчетливо выделялись и пульсировали. Громкое учащённое дыхание срывалось с приоткрытых губ. Дилия раньше не разглядывала его так и, похоже, открывала для себя что-то новое. Она не удержалась, полностью подчиняясь власти визуального восприятия, и жадно прикусила нижнюю пухлую губу Эйрика. Он ответил ей долгим страстным поцелуем. Бёдра всё быстрее ударялись о плоть, ускоряя восхождение к точке высшего наслаждения. Эйрик закинул ноги партнерши себе на плечи и вошёл ещё глубже, казалось внутри ударила молния. Лоно сжималось, мышцы сокращались, открывая все грани оргазма. Она всё ещё не желала потери зрительного контакта, разглядывая Эйрика впервые в те моменты, когда его самоконтроль менял свою направленность. И ей нравилось, то что она видела: капельки пота на лбу, прилипшие пряди волос, натянутые сухожилия, вздымающаяся грудь. Поглощённая созерцанием первозданной естественной красоты, Дилия почти с сакральным трепетом ощутила извержение внутри себя.

...Император созвал очередной военный совет ближе к вечеру. Пройдя в штабную палатку, Дилия увидела новое лицо. Это был один из свирских магов, присоединившихся к ним. Он был рослым, темноволосым и худошавым и, похоже, неплохо разбирался не только в своём ремесле, но и в военной тактике. Увидев Дилию, он слегка поклонился и представился:

— Ваше императорское высочество, разрешите представиться, я Кроцелл.

И он вернулся к обсуждению грядущего сражения. Воспользовавшись моментом, когда все устали в карту, Дилия вышла из палатки, ей не нравилось ощущение полной бесполезности, а на подобных мероприятиях она именно такой себя и чувствовала. И тут раздался сигнал — это был тревожный сигнал, сообщающий об атаке или призыве о помощи. Лагерь вмиг оживился. За лесом находился небольшой город, и именно оттуда поднимался густой чёрный дым.

В лесу их ожидало страшное зрелище, свидетельствующее о зверском нападении. Повсюду были разбросаны истерзанные человеческие останки. Дилия продвигалась по тропинке, петляющей между деревьями, в надежде обнаружить хоть что-то способное подсказать, как свершилось это чудовищное злодеяние. Она обошла древний дуб, на сломанной ветке которого раскачивалась человеческая голова. Лицо мирного жителя было искажено непередаваемым ужасом.

Все молчали, шаги были почти не слышны, даже бывалых воинов потрясло увиденное. Шёл дождь, холодный и непрерывный. Прохлада не беспокоила, пока они продолжали свой путь, но стоило остановиться — и холод, поджидая, обрушивался на них, сжимая в ледяных объятьях. Влажность даже в более благоприятную погоду, подобно кровососу, вытягивает из тела необходимое тепло, лишая жизненных сил. Дилия не понаслышке знала, как коварна влажная погода, особенно во время длительных переходов. Сырость, остужая тело, способна истощить или даже убить. Но они вновь тронулись в путь. Надежда на то, что в городе остались выжившие, ещё теплилась в сердце каждого воина. Поэтому непогода не должна была задержать их, и они, не останавливаясь, двигались в сторону поселения. Расправа, учинённая над мирными гражданами, похоже лишила всех аппетита и желания отдохнуть. Поэтому они даже раньше, чем ожидали, дошли до места назначения. Маленький город казался пустым. Царила полная тишина. Жезлы осветили сумрачные окрестности. Вдоль дороги протекала неглубокая сточная канава. Дождь наполнил её, и теперь вода резво бежала в сторону леса. Но она была тёмно-красной.

— Это кровь, здесь творилось что-то необъяснимое, безумное. Очень жаль, но не в наших силах помочь этим людям. Все обязаны срочно уйти. У нас нет права рисковать, — торопливо произнёс Дэрелл, подойдя к Дилии.

— Абсолютно согласен, надо уходить, — поддержал Эйрик, окидывая взглядом окрестности.

Дилия внезапно ощутила беспомощное, одинокое отчаяние, и произнесла вполголоса:

— Мы просто обязаны отомстить, покарать их.

Она торопливо смахнула со щёк слёзы бессилия, смешавшиеся с дождевой водой. Но дождевые капли не сдавались. Разведчик принёс неутешительные вести: выживших найти не удалось.

— Идём, — поторопил Дэрелл, и все двинулись в обратный путь через лес.

Это было изматывающее путешествие. Изнуренные и насквозь продрогшие, они ступили на поляну. Осмотревшись, стали устраиваться на ночлег. Дождь ещё моросил, сырость пробирала до костей.

В голове Дилии крутились назойливые мысли: «Кем надо быть, чтобы совершать такое над беззащитными мирными селянами, и зачем? А главное — как?»

Она зашла в наскоро установленную палатку и обнаружила, что вся одежда промокла насквозь. Слегка просушив её с помощью магии, Дилия легла в надежде уснуть. Но ощущение промозглости не уходило, появился какой-то озноб. Всё тело была дрожь, оно

предательски отказывалось выделять тепло и настойчиво остывало. Еле разогнувшимися пальцами она дотянулась до кольца и подумала о Дэрелле. И тут поняла, что сон накатывает на неё, но он был каким-то другим — сердце замедлило ритм, дыхание стало редким, тело отяжелело, веки сделались свинцовыми, и Дилия, будучи не в силах больше сопротивляться, отключилась.

Глава 42

Утром Дилия с удивлением открыла глаза, уже не ожидая, что проснётся в этом мире. Укрытая шкурами, без одежды, в тепле, она с наслаждением потянулась, улыбаясь новому дню. Быстро сообразив, что произошло, избранная развернулась и увидев спящего рядом Дэрелла, поцеловала своего спасителя. Он открыл глаза и улыбнулся:

— Как себя чувствуешь? — поинтересовался он, касаясь губами её лба.

— Отлично! — ответила Дилия, бросив на хранителя благодарный взгляд.

— Вчера я не на шутку перепугался, не делай больше так, хорошо?

Она кивнула и снова поцеловала его.

Вдруг полы палатки распахнулись, и они увидели императора.

— Прошу прощения... Дилия, освободишься — подойди ко мне. Не торопись — это не к спеху. Ещё раз прошу прощения, — с этими словами Радьен поспешно удалился.

— Жаль, что я не знала его в детстве, мне кажется, он действительно очень хороший человек, — улыбаясь, прошептала Дилия, прижимаясь к Дэреллу всем телом.

— Согласен и с первым, и со вторым, а тебе необходимо набраться сил, — прошептал он ей на ухо и накрыл Дилию страстным поцелуем.

Когда она пришла к императору, её уже ждали. Кроцелл подошёл к Дилии и заговорил:

— Ваше императорское высочество, разведка донесла, что армия неприятеля находится к юго-востоку от нас. Учитывая вчерашнее, мы предполагаем, что вступать в бой лучше на закате. В результате исследования магической составляющей использованной противником силы, мы пришли к выводу, что это сущность дневного света, например, Усоуд. Птица, похожая на огромного ворона, с её появлением людей охватывает чувство обречённости. Способ убийства тоже соответствует увиденному. Усоуд разрывает жертву на части и раскидывает останки наподобие сеяния с целью повсеместного зарождения новой жизни. Эта сущность исчезает с закатом солнца. Есть предположение, что на городе был поставлен своего рода эксперимент, чтобы проверить вызываемую сущность на практике.

Воцарилась тишина, спустя несколько мгновений её нарушил голос императора:

— Стоит прислушаться к компетентному мнению сообщества магов. Выходим вечером. Сейчас всем советую набраться сил и как следует подкрепиться.

Бой начался почти по старому сценарию. Всполохи творящихся заклинаний разогнали сумрак надвигающейся ночи. Дилия медленно направила мерцающий жезл на первые ряды противника, и из-под их ног взметнулись клочья травы, камни и комья земли. Некоторых воинов тоже подбросило в воздух. В небе засвистели стрелы, в её щит со всех сторон вонзились железные наконечники, но щит устоял. Всё вокруг было окутано дымом, хорошо знакомые тошнотворные запахи и душераздирающие звуки усиливались. Рядом с ней плавно приземлился на ноги Эйрик; похоже, он подписался быть её телохранителем, ей это не понравилось, но времени возражать не было, бой был в самом разгаре. Гром сотрясал землю, в ряды вражеских солдат ударяли голубые сверкающие молнии. Скрежет и потрескивание сломанных, пылающих факелами деревьев, вместе с закипающей шипящей красной водой в протекающей неподалёку реке, довершили картину эпичной битвы. В небе со свистом

пролетали огненные шары и с рёвом врезались в свирцев, рассыпаясь снопами искр. Армия южан немного отступила. Преследуя их, воины Шангии двинулись вперёд. Невозможно было не наступать на кровь и не наткнуться на тела мёртвых и умирающих людей, а крики, стоны, мольбы, слились в единый оглушительный гул.

Вдруг поле боя осветила яркая вспышка белого света, и из неё вырвалась огромная чёрная птица. Сразу стало ясно, что предположение сообщества магов оказалось верным лишь частично. Усоуд неумолимо приближался, он пролетал сквозь ряды бойцов, оставляя за собой растерзанные тела. Набрасываясь на застывших воинов, рвал их на части. Магия Усоуда исходила от него волнами, она даже была видна невооруженным взглядом. Гнетущее отчаяние парализовало армию.

— Проклятие, — пробормотала Дилия, — как всё непросто.

Эйрик подошёл к ней ближе и достал свой меч. Птица в несколько взмахов крыльев оказалась так близко, что Дилию накрыло ощущение безысходности. Не без труда сконцентрировавшись, она направила светящийся жезл на гигантского ворона. Воздух, задрожав уплотнился, ударив чудовище в грудь невидимым силовым сгустком, и отбросил назад. Ненадолго потеряв ориентацию, Усоуд метнулся чёрной молнией в ряды сражающихся северян. Крики, вопли, стоны разорвали воздух... По летящему монстру было выпущено несметное множество огненных шаров, молний, ледяных стрел. Его рубили мечами, атаковали стрелами, но ему, казалось, всё было нипочём. Он зловеще пикировал на людей неся смерть.

Собрав все свои силы, Дилия на мгновение подавила в себе насланное отчаяние, отрешилась от всех ужасов происходящего и направила жезл на гигантскую птицу, забирая её тепло. Усоуд развернулся. На теле ворона недоставало перьев, через разорванную кожу торчали белые кости, он пострадал в схватке, но, похоже, не обращал внимания на подобную мелочь.

Эйрик пригнулся и встал в боевую стойку, готовясь достойно встретить противника. Дилия перекинула магический жезл в другую руку и направила его на реку. По воде пробежали призрачные волны. Усиливающееся воздействие выхватило реку из её берегов и обрушило на Усоуда. Птица замедлилась, возможно, от неожиданности. Жезл Дилии стал похож на огромную сосульку, она вновь направила свою магию на врага. Усоуд на лету превратился в сверкающую глыбу льда и, рухнув наземь, рассыпался на миллионы крошечных сверкающих кусочков. Исчерпав энергию, Дилия пошатнулась. Эйрик вовремя подхватил избранную и удержал на ногах.

— Ну, вот и всё, — прошептала она, улыбаясь.

Он устроил её на земле, прислонив к дереву, и заговорил:

— Дилия, когда ты научишься сохранять силы, хотя бы необходимые для выживания? Ты должна немного отдохнуть, я приведу врача, — и Эйрик скрылся из виду.

Вдруг спину пронзила резкая боль, перетекающая в нестерпимый холод, Дилия поняла, что теряет сознание, но, собрав волю в кулак, обернулась: за ней стоял Кроцелл с побелевшим от инея жезлом. Сознание покидало Дилию, в последний миг она увидела бегущего к ней Эйрика, и клубы медного дыма.

Глава 43

Дилия проснулась от очередного кошмара вся в холодном поту. Ей снилась всё та же кровавая бойня, что настойчиво преследовала каждую ночь. Стараясь быть бесшумной, чтобы не разбудить мужа, она на цыпочках подошла к окну. Дилия смотрела в темноту и, как

всегда, пыталась вспомнить своё утерянное прошлое. Память хранила воспоминания только четырёхмесячной давности. Она больше не могла вспомнить ничего. Её супруг, император Свирии, объяснял это полученной травмой во времена войны с Шангией. Но она не помнила ни войны, ни своей жизни. Когда Дилия очнулась в замке, Рунас заботился о ней, её лечили лучшие врачеватели, но память упорно не возвращалась. Когда они поженились, она почти перестала думать об этом, но что-то в потерянных воспоминаниях казалось ей очень важным, хотя их больше не существовало.

— Дилия! — позвал её Рунас.

Она отошла от окна и, вернувшись в кровать, легла рядом с супругом.

— Дорогая, тебе надо выспаться, эти твои кошмары лишают тебя сил.

Дилия промолчала.

Утром следующего дня, проводив мужа на очередную военную операцию, Дилия занялась своими обычными делами. Когда она вышла замуж за императора, ей удалось настоять на отмене казней, поэтому количество тюрем значительно выросло и потребность во врачевателях тоже пропорционально росла.

Как всегда, посещая пленников, она случайно обнаружила то, чего раньше не замечала. В конце одного из тюремных коридоров, там, где висел гобелен на всю стену, что-то изменилось. Она подошла ближе. Гобелен держался на одном гвозде, ткань с правого верхнего края оборвалась. И теперь она увидела скрытую за ним дверь. Охрана засуетилась, но не решилась ей перечить. Дилия приказала ждать за дверью и, открыв её, спустилась вниз по тёмной лестнице. Подземная темница была мрачной и сырой. Дилия насчитала пять дверей. С некоторой опаской она открыла одну из них. На каменной стене с трудом разглядела силуэт прикованного человека. Его изорванная одежда, пропитанная кровью, свисала ошмётками. Руки и голова безвольно болтались, ноги выглядели неестественно и явно были переломаны. Дилия в ужасе от увиденного застыла в дверном проёме. Пленник пошевелился и с трудом поднял голову.

— Дилия? — прошептал он, и его голова вновь упала на грудь.

Дилия подбежала к несчастному и, без труда разрушив оковы, уложила на каменный пол. Мужчина был без сознания, и она поторопилась заняться самым болезненным излечением, восстанавливая переломанные кости. Когда он пришёл в себя, Дилия положила его голову к себе на колени и напоила лечебным отваром. Пленник ожил.

Посмотрев в её глаза, он прошептал:

— Я так рад, что ты жива.

— Вы меня знаете? — удивлённо поинтересовалась императрица.

Лицо пленника изменилось:

— Дилия, ты не помнишь меня?

Он пристально посмотрел в её глаза, пытаясь понять, серьёзно ли утверждение. И приложил усилие, чтобы подняться, но смог только присесть.

— Я была ранена и потеряла память. Вы знали меня раньше?

— О боги, Дилия, что с тобой случилось? Я — Эйрик, неужели ты меня не помнишь? Я любил тебя, мы были вместе и сражались за Шангию плечом к плечу.

Дилия поднялась на ноги и отошла от казавшегося безумным пленника.

— Ты не веришь мне? — он встал на ноги и, слегка поморщившись, подошёл к ней.

— Я могу не только лечить, — угрожающим тоном предупредила она.

— Я прекрасно знаю, на что ты способна, — он приблизился к ней вплотную и

предложил: — Посмотри на меня, ты должна вспомнить.

Дилия взглянула в его серо-зелёные глаза, и ей действительно на миг показалось, что какие-то отрывки потерянных воспоминаний замелькали в сознании. Но ненадолго — вскоре опять всё исчезло. В камеру ввалилась стража.

— Ваше императорское величество, вы не должны здесь находиться, позвольте мы проводим вас наверх, — произнёс старший по званию и поклонился.

— Ты императрица Свирии? — ошарашенно воскликнул Эйрик.

В тот же миг стража повалила его на пол.

— Отпустите его! — приказала Дилия.

Они подчинились.

— Переведите пленника в больничное крыло моего госпиталя, я сама им займусь. Пусть его помоят и оденут. С императором тоже поговорю сама, вам нечего опасаться, идите.

Когда Эйрика увели, она пожелала остаться одна. Проверила оставшиеся комнаты, но там никого не оказалось. Хотя в одной точно были следы недавнего пребывания. Дилия нахмурилась и покинула подвал.

Когда она посетила госпиталь, водные процедуры недавнего узника подземелья были окончены. Она села рядом с ним и заговорила:

— Не знаю, кто ты, но бесчеловечного отношения я не потерплю. Я сама прослежу за твоим выздоровлением. На твоей руке браслет, не пытайся бежать, иначе он тебя убьёт, использовать магию ты не сможешь.

В голове вдруг опять замелькали отрывки каких-то воспоминаний, но также моментально исчезли. Она, тряхнув головой, встала. Эйрик удержал её за руку. Дилия обернулась и встретилась с его взглядом. В памяти что-то всколыхнулось и сразу исчезло. Но тут он прильнул к руке Дилии и нежно поцеловал. Голова резко заболела, она сжала виски руками, её воспоминания пробивались на свободу, ещё нечёткие, неосмысленные, но вполне узнаваемые образы всплывали на поверхность. Боль усиливалась, Эйрик подхватил её, не позволив упасть. Дилия потеряла сознание.

Очнулась она у себя в комнате. Императорский врачеватель крутился над ней.

— Что со мной? — поинтересовалась она.

— Не знаю, — признался врачеватель. — На мой взгляд, вы абсолютно здоровы. Могу предположить переутомление. Вам надо больше отдыхать, госпожа.

— Спасибо, Баел.

Дилия поднялась с кровати и вдруг поняла, что помнит Эйрика.

«Но как это возможно?» — крутилось в её голове.

Когда она потеряла память, Рунас рассказал ей, что она сирота, наследница одного из самых уважаемых магических родов Свирии. В результате вероломного нападения Шангии Дилия осталась последней из рода. Их с императором ещё в младенчестве обручили, и, если бы не войны, они бы давно были женаты. Рунас тоже был совсем один и только прошёл коронацию, заняв на троне место умершего отца. Сразу после свадебной церемонии муж стал настаивать на рождении наследника и всё время говорил, что они обязаны поторопиться, чтобы обеспечить будущее своей стране. Но Дилия пока не соглашалась, откладывая это до более мирных времён. Рунас был с ней внимателен и особо не докучал; когда она выразила свой протест насчёт смертной казни, почти сразу пошёл ей навстречу и даже разрешил проявлять милосердие к пленникам, передав в её владение госпиталь. Теперь Дилия находилась в полном смятении, она поняла — это чужая, не её жизнь. Воспоминания

не имели ничего общего с тем, что она узнала о себе от Рунаса. Дилия ещё колебалась, картины прошлого не были полными, как ей казалось, могли также оказаться ложными, но они слишком естественно и четко выстраивались в голове. Дилия не могла больше ждать, Рунас возвращался завтра, и она, намереваясь всё выяснить, направилась в госпиталь, проскользнув мимо своей назойливой охраны.

Войдя в палату Эйрика, она подошла к нему и, проверив целостность браслета, произнесла:

— Я хочу услышать от тебя то, что ты, как говоришь, знаешь о моей прежней жизни.

Эйрик улыбнулся и охотно начал свой рассказ...

Когда он закончил, стало совсем темно, полная жёлтая луна настойчиво заглядывала в комнату. Вокруг стояла тишина.

— Почему я должна тебе верить? Я вспомнила нас, но это ещё ни о чём не говорит. Может, ты шпион или того хуже. Может, не случайно я нашла тебя в этом подвале в таком состоянии? Ты переворачиваешь мой мир с ног на голову, пользуясь моей потерей памяти. Я не верю тебе и обещаю, что как только ты поправишься, я сама отправлю тебя в темницу.

И Дилия, откинув подол своего длинного, ослепительно белого платья, развернулась к выходу.

Эйрик возмущённо обратился к ней каким-то дрожащим, раздражённым голосом:

— Как ты можешь? Ты же вспомнила меня, нас..., и ты мне не веришь?

— Да, не верю, наши плотские утехы ничего не доказывают, и ничего не значат, — она резко повернулась к нему, одарив холодным презрительным взглядом.

Полы её платья пошли складками и обернулись вокруг ног. В амулет на шее попал лунный свет, и грани камня, перенаправив его лучи, осветили грудь и лицо императрицы. Влечение смешалось с гневом, не в силах сдерживаться, Эйрик бросился на неё. После многих месяцев заточения, пыток и голода, испытывая при этом горечь утраты, считая Дилию погибшей и виня себя в этом, он впал в одержимое состояние.

— Ты причиняешь и всегда причиняла мне боль, ты хоть понимаешь, что всё, что я пережил за месяцы, долгие месяцы в плену, вся та физическая боль, которую мне пришлось испытать, в сравнение не идёт с твоими изощрёнными пытками?

Глаза пленника сверкали яростью, мышцы по всему телу напряглись, он вдавил Дилию в стену, не давая пошевелиться. По его венам, казалось, течёт раскалённая лава, он задыхался, но не отступал. Дилия спокойно и отстранённо молчала. Эйрик осознавал, что в глазах его она может прочитать только ненависть и злость. Но эмоции слишком обострились, он еле сдерживался, чтоб не растерзать её и вместе с этим неодолимо желал нежного и страстного соития. Дыхание участилось, член затвердел, требовательно упираясь в её живот. Эйрик находился на грани безумия. Но вместо ожидаемого страха, в глазах Дилии, он прочел вызов, и, вопреки здравому смыслу, навалившись на неё всем телом, вонзив зубы в её шею. Дилия втянула воздух и, вздрогнув, ощутила стекающую на грудь горячую струйку крови. Но почему-то она ни секунды не жалела, что сочла благоразумным остаться наедине с возможным врагом. Может, из-за тесного контакта их тел, или, из-за недавно обретённых воспоминаний, но его напор подтолкнул Дилию к безрассудству, проведя черту невозврата. Он жадно облизывал шею, потом впился солоноватыми от крови губами в её губы. И она ответила ему изголодавшимся поцелуем. Эйрик разорвал платье и прошёлся языком по тонкой красной полоске, скрывая следы своего дикого порыва. Пальцы императрицы, впивались ему в плечи. Мягкое, податливое, пульсирующее тело стало ещё

более горячим, особенно в миг, когда ноги обвили бедра пленника, усиливая и без того плотный контакт. Он хотел её так, как никого раньше. Эйрик понимал, что в сложившейся ситуации подобное сближение плохая идея, но было поздно, мир вокруг просто перестал для него существовать.

— Эйрик... — прошептала Дилия, и горячее дыхание обожгло его ухо.

Нежные чувственные губы коснулись щеки, и неприкрытое желание, сквозившее в голосе, испепелило все доводы разума. Он знал избранную слишком хорошо, знал особенности её сущности, усиленные даром, и схватился за это простое удобное оправдание: «Ей нужно это, чтобы выжить, чтобы вернуться...»

Эйрик обхватил её ягодицы и вмиг перенёс ближе к окну, усадив на прикроватный столик. Лунный свет, пробиваясь через толстую решётку на небольшом окне, упал на тело Дилии. Эйрик невольно замер, скользнув по ней взглядом. Разорванное платье полностью обнажило белое тело, слегка порозовевшее от его прикосновений, набухшие груди вздымались, соски заострились. Мгновенье помедлив, он, буквально впечатав пальцы обеих рук в её колени, развёл их и рывком проник во влажные глубины. Эйрик ухватился руками за железную оконную решётку, Дилия откинулась назад, опершись руками. Он входил в неё безудержно, с такой бешеной страстью, что столик под ней стал ритмично постукивать в такт его толчков. Избранная подавалась ему навстречу всё неистовее, и всё сильнее кусала губы, в попытке сдержать крик. Щёки покраснели, глаза потеряли ясность, тело заблестело от пота. Бёдра Дилии всё ускорялись, в исступлении приближая к разрядке. Огненная лавина накрыла Эйрика сметая остатки рационального на своем пути. Дилия безмолвно присоединилась к нему в желанном освобождении. Эйрик припал к ней лбом, в попытке восстановить дыхание.

Дилия погладила его по волосам и прошептала:

— Нам надо быть предельно осторожными, император не должен узнать.

Эйрик поднял голову и пристально посмотрел в её глаза:

— Ты вернулась?

— О да, я вернулась, — констатировала она и, сжав его голову руками, продолжила: — Я знаю, кто шпион. Тебе надо добраться до моего отца, ты должен предупредить его. Кроцелл ранил меня, потом я уже помню только, как очнулась в замке. Он служит Рунасу. Браслет я сниму, из замка тебя выведу, но с тобой пойти не смогу. Меня не выпустят. Хотя, сейчас от меня больше толку здесь.

Дилия провела рукой по его запястью с массивным браслетом, и он тут же соскочил. Накинув на испорченное платье плащ, она увлекла его за собой в тёмный коридор госпиталя.

— Ты не должна здесь оставаться, ты нужна Шангии и вообще — это небезопасно....

— Пойми меня, если я попытаюсь сбежать с тобой, то нас обоих поймают, думаю, не надо объяснять, что в этом случае нас ждёт. Но один ты сможешь уйти, предупредить о предателе, ты должен понимать, как это срочно и важно. Сейчас Рунас грезит мировым господством, обещанным ему пророчеством, после свадьбы с одарённой. Он мечтает о наследнике-полубоге. Так что император меня не отпустит, но и не убьёт. Благодаря всему этому Рунас считает, что Шангия уже в его руках, иначе бы он уже её уничтожил. Я буду искать возможность вернуться домой, но пока я не вижу приемлемых вариантов.

Они продолжали путь по длинному коридору. Эйрик резко остановился:

— Какой у тебя план?

— Сначала отправить тебя отсюда, а там уж как получится, но я сделаю всё, что будет в

моих силах. Прошу, не упрямясь, ты должен разоблачить свирскую гниду. Так что сейчас судьба Шангии в твоих руках.

Дилия провела его до чёрного входа, в кладовке у лестницы нашла поварскую униформу. Эйрик переоделся, и, крепко поцеловав его на прощанье, Дилия повела пленника к воротам. Стража оживилась. Императрица с властным уверенным видом шагнула им навстречу. Узнав её, солдаты поклонились.

— Добрый вечер, господа! Мой повар должен срочно отбыть за редкими кореньями. Надеюсь, я могу рассчитывать на ваше молчание? Это будет мой сюрприз для императора, не хочу, чтоб ему кто-то проболтался. И, как вы понимаете, этот кто-то заплатит дорогую цену за испорченное торжество.

— Ваше императорское величество, мы никого не видели, — отрапортовал старший, махнув остальным.

Ворота открылись.

Пользуясь ночным одиночеством, Дилия спустилась в подвал госпиталя и, выбрав труп повыше и посвежее, притащила его в камеру, где был прикован Эйрик. Усадив к стене, выпустила в него огненный шар. На месте трупа остался только пепел, но на стене запечатлелся его выжженный серый контур.

Довольная, Дилия поспешила прочь.

Она вернулась в свою комнату. Приняв ванну, переоделась и попыталась расставить всё по своим местам. Дилия прекрасно понимала, что теперь, когда её память вернулась, для неё будет крайне непросто играть роль жены Рунаса. Но если он не догадается, то у неё может появиться уникальный шанс использовать печальные обстоятельства во благо. И возможно, находясь в тылу, врага принести ощутимую пользу. В любом случае она понимала, что вернуться домой сейчас у неё не выйдет.

Дилия села у камина, который служил единственным источником света в комнате, и принялась наблюдать, как угольки превращаются в пепел. Она потирала место, где раньше находилось кольцо-оберег, и жалела о том, что не может быть вместе с Эйриком по пути домой.

В комнату вошла служанка. Дилия обернулась, посмотрела на девушку и спросила:

— У меня было колечко с солнцем и рубинами в его лучах, я не могу его найти, ты знаешь, где оно?

Девушка кивнула головой и исчезла за дверью. Вскоре дверь снова открылась, в руках прислуги был небольшой сундучок. Она поставила его перед императрицей и, поклонившись, занялась своими делами. Дилия открыла сундучок, там, казалось, хранилось её недавно вернувшееся прошлое. Кольцо-оберег, верный кинжал, подвеска с лазурным камнем и серьги, когда-то подаренные Рутом. Она взяла кольцо и задумалась. То, что Дэрелл не перенесётся в свирские земли, было понятно, но сможет ли он определить, где она, и вообще почувствовать её? Но данный эксперимент был неоправданно рискованным и Дилия быстро спрятала кольцо у себя на поясе.

Глава 44

Рунас приехал рано утром. Настроение, похоже, у него было отменным. Он чмокнул Дилию в щёку и протянул ей очередное украшение — сиреневый камень в виде капельки на длинной золотой цепочке. Она с улыбкой приняла подарок. Положив камень на ладонь, увидела, что его грани испачканы, догадка тут же посетила её: это была кровь.

Когда они сели за стол и слуги наполнили вином бокалы, Рунас заговорил:

— Дорогая, сегодня мы одержали ещё одну победу! Совсем немного, и Шангия падёт, а мы наконец подарим Свирии наследника престола.

Дилия нахмурилась, но, к счастью, он понял это иначе и продолжил, смеясь:

— Ну, да.... Прости, прости, родная, или наследницу.

Дилия, стараясь не вызвать подозрения, улыбнулась и заговорила:

— Когда, по-твоему, наступит мир?

— Очень, очень скоро...

— Может, я смогу ускорить этот процесс? — поинтересовалась она, в надежде получить шанс покинуть замок и вернуться домой.

— Дилия, мы это уже обсуждали, ты слишком дорога мне и Свирии, я не хочу, чтоб ты рисковала своей жизнью. Мы и так превосходим врага и числом, и силой. Если бы не расстояния, победа давно была бы за нами.

— Но мне скучно, — сложив губы бантиком и слегка надув щёки, не отставала она.

— Обещаю сегодня же вечером развеять твою скуку. Это мой маленький сюрприз, — он хитро улыбнулся.

День пролетел незаметно, она крутилась в больнице, а в голове роились беспокойные мысли.

Ближе к вечеру, в покои императрицы зашла швея. Она протянула Дилии почти готовое платье и попросила его примерить. Темно-красное, свободного элегантного покроя, оно оказалось в её руках и завораживающее скольжение выдало кожу. Дилия аккуратно примерила новое платье и ощутила приятную прохладу, удивительно тонкой, кожаной материи. Бросив взгляд на своё отражение в зеркале, она не без удовольствия осмотрела себя.

— Кэлла, я никогда не носила платьев с таким глубоким вырезом. Ты уверена, что это не слишком?

Кэлла, сидящая на корточках у подола её платья, подняла голову и взглянула на Дилию:

— По-моему, в самый раз, госпожа. Платье вам очень идёт. Вы в нём прекрасно выглядите. И этот цвет просто создан для вас.

Но Дилия продолжала придирчиво себя оглядывать.

— Правда? Ты уверена? Оно меня не полнит? Не слишком меня обтягивает?

Кэлла заулыбалась:

— Оно вас стройнит. У вас красивая грудь, и вы в нём не на войну собираетесь. Поверьте, госпожа, моему опыту, я мастер в своём ремесле и отвечаю за свои творения.

Дилия вновь с пристрастием изучила откровенное декольте, подчеркивающее её полуобнажённую грудь, и согласно кивнув, сказала:

— Ты права, Кэлла, и ещё мне очень жаль, но одно из твоих прекрасных творений погибло. Ты бы смогла его воссоздать?

Кэлла с укоризной взглянула в глаза императрице. В ответ Дилия изобразила виноватую улыбку.

— Хорошо, госпожа, и какое на этот раз?

Глава 45

Вскоре платье было готово, и, уложив волосы и выбрав украшения, Дилия бросила взгляд в зеркало. Убедившись в удовлетворительном результате, подумала: «Жаль, что ни Эйрик, ни Дэрелл не видят меня сейчас».

Вскоре за ней пришёл Рунас и, оценив её, заулыбался:

— Восхитительно, моя дорогая! Все будут у твоих ног.

Потом, предложив ей руку, увлек за собой.

Рунас был мастером во всем, что касалось вечеринок, приёмов, балов и прочих увеселительных мероприятий. Когда она зашла в зал, украшенный к новому торжеству, она не слишком удивилась. Убранство как всегда выдавало безупречный вкус оформителя. С арочного потолка свисали полотна, большинство из которых оказались под цвет её платья. Остальные, но их было заметно меньше — иссиня-черные. Окна были задрапированы струящейся почти прозрачной тканью серебристого цвета. Пол устилали чёрные волчьи шкуры. По периметру зала располагались длинные столы, укрытые темно-красными материями с серебряной вышивкой. На них, сверкала чистотой, серебряная посуда. Стульев не наблюдалось, зато триклиний было множество, видимо, пир был рассчитан на большое количество гостей. Каждая софа или триклиний, был развернут к центру зала. Их укрывали чёрные шкуры, а подушки были из темно-красного сукна, расшитые серебром. Ближе к окнам располагались небольшие мраморные фонтанчики, в виде ракушек на высоких ножках в форме рыбьего хвоста. В центре зала находился ещё один невысокий, но очень массивный стол из чёрного дерева, а рядом с ним софа, вдвое превосходящая остальные ложа. Она также была покрыта шкурами и яркими подушками.

Рунас внимательно смотрел на Дилию, ожидая реакции.

— Это великолепно! — без притворства сказала она.

Вскоре пришли приглашённые, все в достаточно откровенных нарядах, они быстро устраивались на триклиниях и принялись оживлённо беседовать. Слуги подали яства и начали разливать вино. Рунас устроился на центральной софе и подозвал к себе жену. Дилия уместилась на ложе подле него.

Когда все бокалы были наполнены, он произнёс громким довольным голосом:

— Я и моя императрица приветствуем вас! Поднимем бокалы за процветание Свирии!

Вскоре оживление достигло предела, вино лилось рекой. В комнату зашли музыканты и, зал наполнился волнующими звуками струнных инструментов.

— Вам кто-нибудь нравится, моя дорогая? — спросил император, сам доливая ей вино в бокал.

Дилия окинула гостей беглым взглядом и остановилась на коренастом светловолосом мужчине, удачно устроившемся на триклинии в глубине зала. В его голубых глазах горел огонь бунтарства, лицо было непроницаемо равнодушным, но не суровым. Незнакомец в этот самый момент овладевал вниманием уже полностью обнажённой девицы.

— Он, — указала императрица в сторону избранного.

— Хаурес, — окликнул его Рунас.

Хаурес отвлёкся от своего занятия и подошёл к императору, абсолютно не обращая внимание на свою наготу.

— Императрица хочет с тобой познакомиться поближе, — произнёс он и, поинтересовался:

— Составить компанию?

Хаурес быстро ответил:

— Ваше императорское величество, я боюсь, что моя спутница заскучает. Если вы не против, то я бы просил уделить ей ваше внимание.

Рунас кинул взгляд на девицу, к которой уже присоединились двое юношей.

— Ты прав как гостеприимный хозяин я должен позаботиться о своих гостях, —

император сразу направился к девице и её почитателям.

Хаурес, приблизившись к Дилии, присел рядом и, поцеловав руку императрицы, прошептал:

— Я польщён, ваше императорское величество.

Он действительно был хорош, обаятельный, красивый и притягательный своей безусловной сексуальностью. Да и легенду рушить было нельзя. Дилия придвинулась к нему, подняла пальцем его подбородок и взглянула в голубые глаза.

— И чем ты можешь удивить меня, солдатик? — спросила она.

В ответ губы избранного мужчины заскользили по нежной коже императрицы, и с каждым поцелуем дыхание её немного учащалось, но Дилия остановила его:

— Нет, я не верю, ты не искренен, будь настоящим.

Хаурес взглянул в лазурные глаза Дилии, и во взгляде промелькнула неукротимая ярость. Слеплённый своим желанием, он сжал её руки и настойчиво притянул к себе, его рот накрыл слегка приоткрытые губы. Поцелуй нельзя было назвать нежным, но страстным он был наверняка. Желание доминировать читалось в каждом прикосновении, он хотел показать ей своё превосходство. Абсорбируя несколько болезненные ощущения, она глубоко вдохнула его запах, и первая волна возбуждения накрыла её. Загуманенный взгляд партнёрши усилил влечение, и он углубил поцелуй, побуждая ответить ему взаимностью. Дилия наслаждалась, не проявляя особой активности, и мужчина неторопливо погружался в глубины её рта, пока их языки не встретились. Он действовал бережно и неторопливо, невзирая на нарастающее возбуждение, и она начала отвечать на ласку. Поцелуи становились более нетерпеливыми, бедра Дилии самовольно, плавно качнулись навстречу ему, немного поддразнивая, побуждая увеличить темп. Она ощущала, что его начал одолевать зов плоти, требуя, чтобы он овладел ею, подчинившись животному инстинкту. Дилия жадно втягивала носом аромат, который источала его белая упругая кожа. Предвкушение, возбуждало и опьяняло разгорячённую императрицу. Желание захлёстывало с головой, заставляя источать флюиды немислимой страсти. Обнажённое красивое мускулистое тело воина, неистовый порочный взгляд голубых глаз, всё это заставляло трепетать. Рельефные мышцы бугрились на плечах, широкая грудь без признаков растительности и пресс, достойный богов — он выглядел как идеальный хищник, прекрасный в своём естестве. Несмотря на это, в нем притаилась неопишущая чувственность. Она опять отстранилась. Вокруг неё раздавались стоны удовольствия. Клубки из человеческих обнажённых тел заставляли сердце биться быстрее, а ноги сжиматься в неукротимом желании. Она стянула с себя новое платье, помня о данном швее обещании.

Неожиданно звук, напоминающий рычание, раздался у неё за спиной, стон сорвался с губ, когда тело Хауреса накрыло императрицу, неумолимо подминая под себя. Крепко зафиксировав одно её запястье за спиной, он предоставил другой своей руке полную свободу. Его пальцы проникли в неё. Дилие нравилось происходящее, хотя оставаться честной, прибегая к раздумьям, было не просто. Хаурес вжимался всё настойчивее, крепкие мускулистые ноги удерживали партнёршу, а опытные пальцы ускоряли своё возбуждающее скольжение. Жадные губы осыпали поцелуями спину, язык двигался по ставшей влажной коже, вызывая дрожь во всем теле. Подсунув под живот свою ладонь, он приподнял её бедра, и язык солдата оказался у неё между ног. Дилия закрыла глаза и прикусила губу, сдерживая крик. Кончиком языка Хаурес прошелся по клитору, заставляя извиваться и истекать соками. Все его прикосновения, неизменно сладостно терзали плоть. Движения языка заставляли

стонать, всё распалая и усиливая желание.

— Ваше императорское величество, вам хорошо? — прошептал он.

— Дилия... — только смогла вымолвить она.

Хаурес легко развернул её и, немедля раздвинув ноги императрицы, продолжил сладостную пытку. Горло сдавило, во рту пересохло, она уже не могла больше ждать. Дилия обхватила его тугую плоть у основания. В кулаке запульсировало и начало движение возбуждённое мужское достоинство. Хаурес не останавливался и проведя ладонью вниз по животу внезапно ввёл палец во влажное лоно. Она кончила, несколько волн экстаза окатили её одна за другой, тело дрожало и извивалось, пока он не остановился, и императрица расслабилась. Порозовевшая кожа, влажная от пота, блестела под светом тысячи свечей. Подвесной канделябр находился почти над ними, и свет выгодно подсвечивал все изгибы тела, подчёркивая первозданную красоту женственных линий. Дилия приподнялась на локтях, но её ждал сюрприз — его губы вновь обхватили клитор. Язык Хауреса был настолько умелым, что плоть откликалась на действия мгновенно и без колебаний. Всё внутри неё опять взрывалось, наслаждение устремилось вдоль позвоночника подталкивая к новому извержению.

— Я не закончил с тобой, Дилия, — прошептал он.

Хаурес уверенно расположился между её ног. Его мышцы на животе напряглись, и он плавно, но уверенно вошёл. Движения вскоре стали резче, темп увеличивался, заставляя тело испытывать всё большее и большее возбуждение. Освобождение пришло неожиданно. Одурманивающий спазм очередной кульминации пронёсся подобно вихрю, стон вырвался из горла. Хаурес присоединилась к ней, после откатился и, прижавшись к её груди, спросил:

— Дилия, тебе понравилось?

Императрица откинула волосы. На фоне кроваво-красной подушки растрепанные локоны переливались серебром.

— Ответь мне, — и он припал к её груди, взяв в рот сосок, облизнул, она снова вспыхнула.

— Да, но сейчас ты рискуешь, либо уходи, либо продолжим, — она вызывающе улыбнулась, проведя рукой по его изрядно взъерошенным волосам.

В тот же миг он впился в её губы страстным поцелуем.

Казалось, ночи было мало, жаркие оргии перемежались перекусами, и всё это было добротнo залито вином. Обнажённые тела без устали отдавались страстным наслаждениям. Хаурес не отходил от Дилии, то ублажая её вкусовые рецепторы, то лаская не знающее устали тело. Очередной бокал вина не отправился в рот, а пролился на разгорячённую плоть. Красные струйки, стекая между грудей, разбежались по всему телу, устремившись вниз по животу, и проскользнули между ног. Он тут же принялся вылизывать её языком, захватывая кожу губами.

К ним подошёл Рунас и опустил в полуоткрытый рот Дилии королевскую креветку. Она с удовольствием проглотила лакомство.

— Тебе хорошо, дорогая? — поинтересовался он.

— Угу, — протянула она, открывая рот навстречу винной струе.

Глава 46

За короткий промежуток времени Дилия полностью испортила свою репутацию милосердной императрицы. Так же, как и с Эйриком, она провернула подобный трюк и с остальными отпущенными на свободу пленниками. Императрицу стали опасаться, боясь её в

прямом смысле испепеляющего гнева.

— Дорогая, я не могу утверждать, что твой метод сокращения расходов на пленных мне не нравится, но то, как ты за это основательно взялась, немного пугает. Раньше — само милосердие, а теперь взяла на себя роль палача. Пойми меня правильно, я не против, но десять человек за десять дней немного чересчур. Учитывая, что ты сама настояла на отмене смертной казни...

— Наверное, ты прав, но они меня вынудили. Да и настроение было не очень. Ты же меня никуда не отпускаешь и с собой не берешь, мне скучно.

— Зато безопасно. Я понимаю, тебе надо больше отдыхать и развлекаться, но всё же умерь свой пыл хотя бы немного... Хорошо?

Дилия согласилась, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Когда император ушёл, в её комнату проскользнула швея.

— Госпожа, платье готово, — она протянула Дилии свёрток.

Дилия развернула его и вынула ослепительное белое платье.

— Кэлла, оно великолепно!

Кэлла улыбнулась и слегка поклонилась, из-под её кофты выскользнул серебряный медальон, украшенный магическим символом.

— Можно посмотреть? — поинтересовалась Дилия.

— Да, госпожа, — ответила Кэлла и, сняв медальон, протянула императрице.

Дилия взяв украшение в руку, мгновенно ощутила магическую составляющую. Символ был оберегающий. Она открыла медальон и застыла на месте. С портрета на неё смотрел юный Эйрик. Пытаясь не выдать своего удивления, она задала швее вопрос:

— Кто этот юноша?

— Это мой приёмный сын, я растила малютку до момента, когда магические способности стало трудно скрывать. Потом я нашла возможность передать его в другую семью, семью магов. Спустя годы они прислали мне этот подарок.

— Ты отправила его в Шангию?

Кэлла испуганно посмотрела в глаза Дилии и, не найдя в них угрозы, прошептала:

— Да, госпожа, я знала, что магам там жилось лучше.

— Кэлла, дорогая, присядь и не волнуйся, всё, что ты скажешь, будет только между нами. Я тебе обещаю. Хорошо? Расскажи мне, кто родители этого ребёнка.

Кэлла устроилась на софу подле Дилии и несколько неуверенно начала рассказ:

— Прежняя императрица, прекрасная добрая женщина, была очень дорога мне, можно сказать, что она стала моей подругой. Её муж был деспотом и тираном, и женился на ней, лишь потому, что Андреса являлась потомком древнего, очень знатного рода. Достаточно долго у них не было детей, и император уже был готов найти себе другую жену и обвинить императрицу в измене, чтобы отправить на костёр. Вконец отчаявшись, Андреса решила пойти к одному из лучших врачей Свирии великому Халфасу. Она зачала, но, к её несчастью, от врача. Они полюбили друг друга и планировали сбежать вместе. Но судьба решила иначе. Императрице удалось скрыть своё положение, ребёнок родился в срок, и она отдала его мне, чтобы спасти, питая надежду, что ей удастся сбежать с любимым и забрать сына. Но императору стало известно обо всем. Он запер Халфаса в башне. А императрицу заключил под стражу в её собственных покоях. Когда Андреса родила Рунаса, он объявил, что императрица умерла в родах. Он ещё долго искал её первого ребёнка, но, к счастью, не добрался до него. Но я вздохнула спокойно, только когда мне удалось отправить

мальчика в безопасное место. Хотя теперь я не знаю, жив ли он.

На глазах Кэллы выступили слёзы.

— Ты доверила мне свою тайну, я тоже хочу поделиться своей. Я знаю Эйрика, и он жив.

Кэлла кинулась на грудь Дилии вся в слезах, но с радостью на лице.

Дилия утешала швею, проводя по седеющим густым волосам своей слегка дрожащей рукой. Рассказ Кэллы был для неё слишком неожиданным откровением, но информация показалась ей интересной, и она, помедлив, спросила:

— Скажи, а что стало с его отцом, тем великим врачом?

Кэлла, немного отстранившись, вытерла слёзы:

— Я точно не знаю, но ходят слухи, что в башне до сих пор держат особого пленника. Может, это и есть Халфас.

...Вечерняя трапеза с Рунасом началась как обычно, но Дилии нужна была информация о таинственном пленнике.

— Дорогой, я пришла к выводу, что коли мы скоро победим, мне пора подумать о нашем наследнике или наследнице.

Рунас оживился, и Дилия продолжила:

— Но я не на шутку перепугана. Так много женщин умирает в родах, и некоторые бесплодны. Слуги судачат, что в башне заточён какой-то маг, равных во врачевании, которому не было. Это правда?

Рунас задумался, но ответил:

— Да, есть там пленник. Однако мне не нравится твой ход мыслей. Полагаться на безумного старика-мага, который явно имеет зуб на императорскую фамилию, я не считаю разумным.

— Может, он хочет искупить свою вину и отойти в другой мир не в забытой богами башне? Рунас, мы оба так хотим произвести на свет сильного здорового наследника, разве что-то может нас остановить? Да и бояться старика у нас нет причины. Пожалуйста, я просто хочу увидеть его, если он действительно безумен и от него не может быть толку, я сама позабочусь о сокращении расходов на ещё одного пленника, — она хитро улыбнулась.

Рунас внимательно посмотрел в её глаза и произнёс:

— Хорошо, ты можешь проведать его. Но имей в виду, теперь я уж точно не потерплю отговорку, и у нас будет наследник.

Сразу по окончании ужина стража отвела императрицу в башню.

Войдя внутрь, она увидела седовласого худощавого старика, он сидел на каменном полу, его голова была опущена, а на шее блестел массивный ошейник.

Дилия подошла ближе и, присев рядом с пленником, взяла его руку и проверила пульс. С облегчением уверившись, что он не покинул мир живых, она, развернувшись к охране, приказав им оставить её с пленником наедине. Слегка поколебавшись, стражники вышли за дверь.

— Халфас, это вы?

Голова слегка пошевелилась.

— Вы в порядке? — задала нелепый вопрос Дилия.

Из горла пленника вырвалось что-то наподобие смеха. Он, подняв голову и взглянув в её глаза, спросил:

— Кто ты?

— Я Дилия, я ваш друг.

— У меня нет друзей, особенно среди императорской четы. Я ещё не настолько овощ, чтоб не отличить наследника дара богов.

— Халфас, я хочу вам помочь, и всё, что вы должны знать обо мне сейчас, это то, что я супруга императора, которой нужна ваша помощь в зачатии наследника. Остальное я расскажу вам, когда придёт время. Вы согласны довериться мне?

Халфас ожившим взглядом окинул её с ног до головы и заговорил:

— Похоже, лучшей перспективы у меня нет. Значит, ты та самая, из пророчества, но, как я понимаю, его осуществление не твоя цель...

— Да, вы правы, но это между мной и вами, — она протянула руку к ошейнику, тот соскочил.

— Используйте магию, чтобы поверить мне, — предложила она.

Старик размял свою шею, и она почувствовала на себе его магическое воздействие. Сила старика потрясла Дилию, он действительно был велик. Когда Халфас закончил, она тоже коснулась его своим даром, и бледное лицо пленника порозовело.

Встав на ноги и поправив свою изрядно истрёпанную и изорванную мантию, он произнёс:

— Рад знакомству, императрица! Что дальше?

Дилия устроила Халфаса в комнате недалеко от своих покоев и отправила к нему Кэллу, чтоб она сшила ему новую мантию. По настоянию императора к магу была приставлена охрана.

Вечером следующего дня, когда Рунас был в отъезде, Дилия пришла в комнату недавнего пленника. Отмытый, побритый и одетый в очередное творение Кэллы, он уже не производил впечатление дряхлого старца. Его живые голубые глаза изучали Дилию, так что она невольно покраснела.

— Присаживайся, — предложил он.

Дилия послушно села на стул у окна. Он запрокинул голову и начал творить заклинание. Закончив, произнёс:

— Нас теперь никто не услышит, я весь во внимании.

Дилия без промедления начала свой рассказ.

Когда она закончила, Халфас, помолчав пару мгновений и поправив рукава мантии, обратился к ней:

— Кэлла, рассказала мне о тебе, и я чувствую, что ты та, кем представляешься, но чем я, могу помочь?

— Просто будьте на моей стороне, а остальное мы решим по ходу дела.

— Хорошо. Скажи, каков мой сын?

— Он один из лучших, вы можете им гордиться.

Старик заулыбался, а в его глазах сверкнули слёзы.

— Я обещаю, если мы останемся живы, вы увидите Эйрика, и я уверена, он будет безмерно рад вновь обрётённому отцу.

Глава 47

Время шло, Дилия планировала побег из замка вместе с отцом Эйрика. В одиночку её план заранее был обречён на провал, но вместе с великим магом возвращение домой уже не казалось несбыточным. Сейчас Дилия с нетерпением ждала подходящего времени. Каждую свободную минуту она проводила с Халфасом, постигая новые для себя умения. Ему была

знакома древняя магия, знания о которой давно исчезли из мира живых, и только избранные хранители владели ею и ревностно охраняли. Они хорошо ладили, и из наставника и единомышленника великий маг превратился в хорошего друга. Халфас так же умело и быстро заслужил доверие императора, пользуясь его неосведомлённостью. Он помогал ему в организации умопомрачительных увеселительных мероприятий, умело раскрашивая их своей магией. Что в свою очередь помогало обзавестись необходимыми для задуманного связями и тем самым приближало вождеденный день побега. Всё бы и дальше шло по идеальному сценарию, если бы не неожиданный визит.

В обеденную залу в момент обсуждения очередного торжества вошёл Кроцелл. Весь ободранный, в испачканных одеждах, он кинул полный ненависти взгляд на Дилию и сразу подошёл к императору. Склонившись над его ухом, что-то быстро зашептал. Рунас побагровел. Дилия кинула многозначительный взгляд на Халфаса. Он, похоже, без слов всё понял. Когда Кроцелл отошёл, Рунас встал из-за стола и, махнув рукой страже, приказал:

— Заприте императрицу в башне.

Даже не взглянув на неё, он отшвырнул стул и, пригласив Кроцелла присоединиться, пошёл к выходу.

Вдруг Халфас остановил его:

— Ваше императорское величество, вам может понадобиться моя помощь.

Император резко и гневно обернулся:

— Какая например? — раздражённо процедил он.

— Императрица обладает особыми силами. Я могу зачаровать башню так, чтобы ни одно заклинание не имело в ней силы.

Рунас перекинулся несколькими словами с Кроцеллом и ответил:

— Да, сделай это. Так ты докажешь мне свою преданность и возможно сохранишь себе жизнь.

Император покинул зал.

Дилию привели в башню, Халфас прочёл заклинание, и она почувствовала гнетущую пустоту. Вскоре дверь со скрипом закрылась. Она осталась наедине со своими мыслями, ругая себя за то, что раньше не нашла возможности осуществить побег. Сейчас же всё стало совсем безнадежно. Но одно грело душу — Эйрик сообщил о шпионе. Спустя некоторое время в её заточение явился Кроцелл. Судя по всему, проверяя работу Халфаса, и, удовлетворенный результатом, ушёл. Ближе к вечеру ей принесли еду, но аппетита не было. В конце концов она забылась тяжёлым сном, заснув прямо на каменном полу.

Когда Дилия проснулась, она почувствовала чей-то взгляд. Рунас стоял возле двери и смотрел на неё. Голос его был жёстким и холодным:

— Ну что ж, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Ты умная девочка и должна понимать это.

Рунас медленно двинулся к ней. Звук приближающихся шагов зловецим эхом отскакивал от стен. Дилия отползла и вжалась в холодный камень. Он подошел вплотную, скрипя зубами, намотал её волосы на руку и запрокинул голову супруги так, что в шее что-то хрустнуло, отдаваясь резкой болью по всему позвоночнику.

— Тебе никто не поможет. Ты узнаешь, что такое быть женой императора Свирии, и поймёшь, что это не привилегия. Это долг и боль. Уже очень скоро ты будешь с рвением выполнять любое моё желание или приказ.

Паника, вызванная беспомощностью, не давала вдохнуть. Она чувствовала себя слишком

уязвимой, Дилия не могла использовать магию, а защищаться, применив боевые навыки, было равносильно мгновенному подписанию себе смертного приговора. Лишённая сил, одна в заточении, которое может продлиться до конца жизни...

Она совсем побледнела, с трудом втянула воздух, в глазах заблестели слёзы. Во взгляде Рунаса преобладала ярость, но что-то выдавало его колебания. Он явно раздумывал, что именно с ней сделать. Слегка помедлив, он сжал её волосы сильнее и рванул на себя. У Дилии закружилась голова, боль пронзила всё тело. Император со всей силы ударил пленницу по губам.

— Не смотри мне в глаза. Я не давал тебе позволения смотреть на меня!

Рунас отпустил волосы и ударил коленом в подбородок. Зубы лязгнули, мир скрыла чёрная пелена. Дилия повалилась на пол. Носок сапога впечатался ей в живот. Затем последовал удар в лицо. Дилия попыталась прикрыть лицо руками, но он снова намотал волосы на кулак и ударил её головой о пол. В глазах помутилось. Рунас задыхался от гнева, кричал на неё, обвиняя в неблагодарности. Император отличался недюжинной силой и всю её вкладывал в удары, которые буквально сыпались на Дилию. Она извивалась на полу, пытаясь увернуться. Кусала разбитые в кровь губы, чтобы не кричать. Казалось, этому не будет конца. Стало трудно дышать, боль подчинила сознание. Чем сильнее он бил, тем, больше выходил из себя. Дилия находилась на грани безумия, но вдруг всё провалилось во тьму и сознание милосердно оставило её.

Ведро студёной воды вернуло Дилию к жизни. Она с трудом открыла глаза и сквозь белёсую дымку увидела, что каменный пол окрасился в темно-красный цвет. Каждый вдох стоил невероятных усилий. Тело пронизывала боль. У неё не было никакого представления о том, сколько дней или часов прошло. Тот, кто привёл её в чувство, уже исчез за дверью, на полу стояла миска с едой и кувшин. Избранная попыталась встать, но это вызвало удушательный кашель, и она, ощутив вкус крови во рту, предприняла усилие, чтобы сплотнуть, но чуть не захлебнулась. Немного погодя она все же доползла до стены, но снова закашлялась кровью. Из глаз произвольно текли слёзы. Сейчас пленницу пугало только одно — что умереть ей не дадут ещё очень долго.

Дверь отворилась, вошёл Халфас. Приблизившись, он опустился рядом с ней на колени и взял за руку. На лице старика на секунду отразилась её боль.

Она почувствовала, что заклятие снято, и Халфас принялся исцелять её. Боль вновь окутала Дилию, лишив сознания. Когда пленница очнулась, Халфас молча протянул ей кувшин. Она заглатывала воду огромными глотками, всё выше и выше запрокидывая голову. Вода стекала по подбородку на ставшее красным платье, образуя на полу бурую лужу. Сделав последний глоток, избранная оставила пустой кувшин и выпрямилась, постепенно приходя в себя.

Халфас читал заклинание, воздух сгустился.

— Нас никто не слышит. Сегодня ночью я попробую вытащить тебя отсюда. Наберись сил. Я сотворю ложное заклятие, помни, никто не должна заподозрить, что магия твоя действует. Держись, скоро мы выберемся отсюда.

Халфас взглянул в её полные боли и слез глаза и прижал Дилию к себе. Тонкие длинные пальцы, успокаивая, гладили спутанные мокрые волосы. Она склонила голову ему на грудь и разрыдалась.

— Всё будет хорошо, дочка! И ещё Кэлла просила передать, чтобы ты не рассчитывала, что она опять будет восстанавливать погибшее платье.

Он поднял её голову и, взглянув в заплаканное лицо, улыбнулся. Дилия тоже попыталась изобразить улыбку, и слёзы вновь потекли по щекам.

Поспешно вытирая их, она прошептала:

— Передай Кэлле, что я сожалею, но цвет пришлось изменить, не подходил к интерьеру.

Дилия вновь улыбнулась, однако теперь у неё это вышло правдоподобнее.

Когда Халфас ушёл, она почти сразу погрузилась в сон.

Её разбудил шум за дверью. Дилия без труда узнала возмущённый голос Кэллы. И вскоре дверь отворилась. Швея несла в одной руке ведро, а в другой свёрток. Дверь с резким стуком захлопнулась.

Окинув Дилию взглядом, Кэлла с напускным неодобрением проворчала:

— Тебе этот цвет не идёт.

Поставив ведро с водой рядом с узницей, принялась стягивать прилипшее платье. Когда с ним было покончено, Кэлла аккуратно начала смывать с её кожи кровь. В глазах швеи стояли слёзы.

— Кэлла, всё хорошо, — попыталась успокоить Дилия.

Кэлла улыбнулась, и по щеке скатилась слезинка.

После водных процедур стало гораздо лучше. Дилия поднялась на ноги, а Кэлла протянула ей свёрток.

— Я принесла твоё любимое, — пробормотала она слегка горделиво.

Дилия достала платье. Это было то самое платье из тонкой темно-красной кожи. Ей не хотелось расстраивать Кэллу, и она поблагодарила швею, широко улыбаясь. Хотя с трудом представляла себе побег в таком наряде. Одевшись, Дилия обняла Кэллу на прощанье. Женщина, охая, забрала бывшее ранее белым платье и, захватив ведро, скрылась за дверью.

Вечером пришёл Халфас. Он был не один, за ним почему-то следовал стражник. Хотя выглядел тот странно — стеклянные глаза, неестественно аморфное тело. Дилия бросила вопросительный взгляд на Халфаса, в ответ воздух сгустился.

— Он зачарован, я применю иллюзию, и мы выйдем, а этот бедолага посидит вместо тебя. Но нам нужно будет спешить. Я договорился со стражей у ворот, однако необходимо успеть до смены караула, да и иллюзию долго удерживать не так уж безопасно.

И он начал творить волшебство. Вскоре на месте охранника она увидела точную копию себя, а взглянув на свои руки, поняла, что иллюзия действует. Оба поспешно покинули башню.

Когда беглецы благополучно оказались за чертой города, они углубились в лес, и стало ясно, что побег удался. Спутники присели перевести дух. Дилия взглянула на свои руки, иллюзия пропала.

— Теперь я понимаю, почему тебя так все боялись, — прошептала она и спросила: — Есть хоть что-то тебе неподвластное?

Глаза старика довольно засверкали:

— Ну, например, ошейник снять мне не удалось.

Вдруг Халфас, о чем-то вспомнив, полез в карман. Он достал маленький узелок и, положив на ладонь, что-то зашептал. Узелок на глазах начал расти и вскоре достиг, видимо, своих реальных размеров. Старый маг с довольной улыбкой протянул его Дилии.

Кэлла позаботилась о своей императрице собрав её в дорогу. Дилия обнаружила своё платье— снова сверкающее белизной, любимые сапожки, кольцо-оберег, плащ, фляжку с

водой и тонко нарезанное вяленое мясо, похоже, упакованное в сотню салфеток.

Лицо девушки просияло. Она сразу надела кольцо и посмотрела на свои изодранные в кровь ступни. Дилия всё это время даже и не замечала, что босиком. Смыв грязь и кровь, избранная надела сапожки, в них сразу стало гораздо теплее и комфортнее, хотя израненные ноги давали о себе знать. Дилия слегка поморщилась.

Халфас усмехнулся и взял её за руку. Ноги успокоились.

— Удивляюсь я вам, новым магам, вы, похоже, магией только в бою пользуетесь, вам что, запрещают? И ещё эти ваши узкие специализации. Зачем столько сложностей?

— Нет, но как-то так повелось, — оправдываясь, произнесла она, протягивая Халфасу свёрток. — А как ты это сделал, чтобы в карман положить?

Маг снова усмехнулся, но охотно начал объяснять.

Глава 48

Солнце показалось лишь наполовину, когда они двинулись в путь. Утренний свет с трудом проникал в лесную чащу. С каждым шагом вокруг становилось всё мрачнее. Тропинка петляла между зарослями кустарника. Порой им приходилось пробиваться сквозь свисающие до самой земли кроны деревьев. Дилии страшно не нравилось брести по недружелюбному, пугающему лесу, но перспектива остановиться здесь казалась вовсе не привлекательной. Эти края были незнакомы ей, и она, ощущая себя неуютно, беспокойно оглядывалась, отчего дорога словно бы становилась длиннее. Однако, невзирая на трудности путешествия, на душе стало светлее, когда к полудню лес стал реже. Тропа вывела их к небольшому поселению. Взгляд то и дело натывался на сожжённые в ходе битв деревья, стволы которых теперь напоминали обугленные скелеты. Зрелище удручало, но перспектива найти ночлег отвлекала от мрачных мыслей.

Сильно уставшие к концу пути, они дошли до небольшого трактира под названием «Барсук» и, не мешкая, переступили сбитый порог.

В процессе поедания горячего рыбного супа прослушали последние новости. Все бойко обсуждали ход военных действий. Как оказалось, дела обстояли очень плачевно: армия Свирии на подступах к северной столице.

Сняв комнату и остановившись на ночлег, они приступили к планированию дальнейших действий.

— Халфас, как я понимаю, если территория оккупирована, то зов не подействует?

— Это точно, да и пешком пройти будет нелегко. Боюсь, нас ждёт ещё одна проблема: в приграничных зонах, наверняка повсюду патрули. Они точно поджидают беглых преступников.

— Какой же возможен выход?

— Воздух и вода, — протянул он, обращаясь к самому себе, он явно что-то обдумывая.

— Что? — удивлённо поинтересовалась Дилия.

— Можно добраться до столицы по воздуху или по воде.

— Ну как?

— Об этом я сейчас и размышляю.

— Можно ещё под землёй, — предположила Дилия.

— Хорошая идея, я рад, что ты учишься мыслить шире. Давай сюда своё кольцо.

Дилия протянула Халфасу кольцо, и он, положив его на ладонь, закрыл глаза и что-то зашептал. Кольцо начало сверкать почти так же, как когда она проходила в подземелье, но только не всеми лучиками сразу, а как-то поочередно.

Когда Халфас закончил, на лице старика заиграла улыбка.

— Завтра навестим подземных жителей.

— Но как? — удивлённо поинтересовалась Дилия.

— Надеюсь, ты не думаешь, что в подземелья только один вход? — хитро улыбаясь спросил Халфас.

Дилия потупила взгляд.

— Ладно, а теперь мыться и спать, завтра утром выходим, — закончил беседу Халфас.

Дилия покачала головой и перевела взгляд на стоявшую посреди комнаты лохань для омовения; та была наполнена чистой водой, рядом ожидали кусок круглого жёлтого мыла и ослепительно белые полотенца. Всё выглядело так соблазнительно после долгой дороги! Она опустила руку в лохань (вода оказалась тёплой) и обернулась на Халфаса.

— Я пойду выпью, — сказал он и исчез за дверью.

Дилия скинула грязную одежду и погрузилась в воду. Это было так приятно, что не хотелось ни двигаться, ни думать, ни строить планы. Пределом мечтаний Дилии было просто насладиться природной магией обычной тёплой воды.

Утром они тронулись в путь. Восходящее солнце скупо освещало пустынную долину, простиравшуюся до самого горизонта. Вдалеке маячила бескрайняя череда холмов, местами поросших редкой растительностью. Неподалёку протекала река. Несмотря на начинающийся дождь, день выдался тёплым, однако ветреным.

К полудню ветер усилился и вместе с дождём занялся высокой травой, пригибая её до самой земли. Деревья попадались очень редко, чаще кусты или юная поросль вдоль реки.

Кольцо, похоже, работало как компас и безошибочно привело двух путников к чёрной скале. Дилия надела кольцо на палец, но знакомого марева, указывающего на вход, не увидела.

Халфас со всей силы ударил в скалу огненным снарядом, тот осветил всё вокруг мерцающим светом и, опадая, искрами очертил дымящийся контур входа.

— Пошли, — произнёс Халфас, взяв её за руку.

Спустившись в подземелье, они тут же встретились лицом к лицу с хранителями, и, похоже, те знали Халфаса.

Старик взирал на предков-хранителей без тени волнения с беспечной гримасой беззаботного добряка. Казалось, происходящее забавляло его.

Напряжение повисло в воздухе. Тишина становилась зловещей. Но Халфас нарушил молчание:

— Приветствую, давно не виделись. Как поживаете? — но дожидаться ответа он не стал. — Нам, если не возражаете, надо пройти, мы спешим в замок императора Шангии. Кто-нибудь добровольно покажет нам путь?

Всё так же молча вперёд вышли несколько великих хранителей и старший произнёс:

— Халфас, какое право ты имеешь вторгаться к нам?

— Началось, — недовольно протянул Халфас. — Оставьте ваши приёмчики для кого-нибудь другого. Помогать будете? Если нет, то уйдите с дороги. А уж мешать нам я не советую, — милостиво дав им время, он замолчал.

Спустя очень длинные пару минут главный опять заговорил, но в его голосе не было прежней напыщенности:

— Халфас, мы не можем быть на чьей-либо стороне.

— Я и не прошу, всё, чего я хочу — это провожатого по вашим кротовым норам.

— Хорошо, ты его получишь, — изрёк хранитель, и все расступились.

Халфас и Дилия прошли вперёд под пристальным взглядом хозяев. Прямо у спуска в следующее подземелье их ждал провожатый, который без особого энтузиазма пригласил их следовать за собой.

Халфас шепнул Дилии на ухо:

— От их напыщенности аж мурашки по коже.

Дилия еле заметно улыбнулась.

Когда Халфас и Дилия вышли из подземелья хранителей, оба с облегчением вдохнули свежий воздух.

— Как они там живут? — протянул Халфас. — Наверное, от этого такие надутые и мутные...

Они стояли недалеко от волшебного озера. Дилия радостно улыбалась, на душе стало теплее, она почувствовала себя дома. Воздух наполняли осенние ароматы пряных трав. Легкий ветерок доносил бодрящее дыхание пограничных гор. Дилия поёжилась и плотнее укуталась в плащ. Внезапно раздался хруст, оба обернулись. Продираясь сквозь заросли к ним навстречу выбрался целый отряд свирцев.

Халфас мгновенно схватил Дилию за руку и, с неожиданной для худощавого старика силой, отшвырнул её за спину. В воздух взметнулись молнии, огненные шары и ледяные стрелы. На беглецов ринулись все имевшиеся в их арсенале атакующие заклинания. В руках у Халфаса мгновенно вырос огромный зеркальный щит. Как только залпы вражеских магов достигли предполагаемой цели, ударившись о преграду, Халфас слегка наклонил щит, меняя угол отражения. Молнии, огненные шары, стрелы, столкнувшись со щитом, были отброшены в приближающихся с мечами на перевес воинов. Кто-то вспыхнул, кого-то расщепило молнией надвое, кто-то обледенел и разлетелся на тысячи кусков. Земля задрожала. Теперь только маги продолжали бой. Из пальцев Халфаса вырвалось пламя и, изогнувшись змеей, расколело воздух и обрушилось на врага. Огонь полыхнул в рядах противника, превращая людей в факелы. Дилия, накинув на себя и великого мага защиту, выскочила из-за его спины, ощущая острую нехватку привычного магического жезла. Она сосредоточилась и свела руки, в ладонях зародился голубоватый искрящийся шар. Он разбухал, рос как живой и достигнув придельной массы полетел в сторону противников, озаряя окрестности сверкающими всполохами. С шипящим воем он врезался в свирских магов, рассыпавшись на десятки разящих молний.

Бой едва начавшись закончился. Пламя догорало, молнии, ещё шипя и потрескивая, прорезали воздух. Внимательно осмотревшись и не найдя больше угрозы, Халфас развернулся к Дилии.

— Красивое место, учитывая, как близко отсюда до приграничных территорий. Когда деревья станут большими, мир воцарится в этой ранее великой стране, — задумчиво, словно изрекая пророчество, произнёс Халфас и продолжил, как будто очнувшись ото сна: — Нам нужно устроить небольшой привал. Даже таким великим, как я, нужен отдых...

Халфас с улыбкой направился к Одьме.

— Рыбу будешь? — поинтересовался он.

— Да, — крикнула Дилия, поспешно сокращая расстояние и подбегая к Халфасу.

Глава 49

...Ватула словно очнулась от глубокого сна, она изумлённым взглядом уставилась на старика-рассказчика. Старик, улыбаясь, произнёс.

— На сегодня хватит, а завтра, если захочешь, приходи, я всегда здесь вечерами.

Рассказчик встал из-за стола и собирался уйти, но Ватула остановила его:

— Пойдите, я даже не знаю вашего имени.

Старик пристально взглянул в её глаза и ответил:

— Зови меня Халфасом, хотя здесь меня называют «чокнутый старик», и в этом есть доля правды, — он бесшумно рассмеялся. — До завтра, Ватула!

Ватула проснулась на рассвете и сразу подошла к окну. Шёл дождь. Капли воды хлестко барабанили по стеклу слегка запотевшего окна. Почти непрерывно раздавались раскаты грома, придя на смену вчерашним праздничным барабанам. Девушку очаровала эта ненастная погода, и под аккомпанемент разбушевавшейся стихии в голове начали всплывать образы вчерашнего магического повествования.

Дар Ватулы был для неё загадкой. Она росла в мире без магии. И теперь, когда прибыла в страну, где была рождена, на родину своих предков, Ватула ощутила невероятный прилив сил. Но ей была просто необходима помощь, чтоб раскрыть тайны того, на что у неё имелось право с рождения. Девушке не терпелось изучить и познать всю неразведанную территорию своей магической силы. И, может быть, понять своё истинное предназначение.

Вчерашняя история показалась ей ключом для замка тайны, окутывающей всю её жизнь. Ватула прекрасно понимала, что будет с нетерпением ожидать продолжения недорассказанной легенды. Поэтому, быстро одевшись, решила скоротать время в прогулке по городу. Косой дождь ударил в лицо, когда она, сделав шаг за порог, осмотрелась по сторонам, но это её не остановило. В тёмном небе изгибались молнии, под аккомпанемент громовых раскатов, похоже, дождь усиливался.

Шлёпая по грязным лужам, Ватула смахивала струи воды с капюшона плаща, в надежде хоть что-то разглядеть сквозь плотную завесу. Девушка почти сразу пожалела, что вышла из трактира и отправилась гулять, словно одержимый странник. Откинув со лба мокрые пряди волос, она вглядывалась в дождливую пелену в поисках укрытия. Продрогшая насквозь чужестранка не сразу заметила еле различимую вывеску «Бродячий», в узеньком мрачном проулке. Остановившись и чуть было не поскользнувшись в грязи, Ватула немедленно проследовала в сомнительного вида заведение.

Окинув помещение беглым взглядом, девушка пришла к выводу, что место достаточно уютное. И, повесив плащ на спинку стула, она уверенно расположилась за деревянным столом. Тусклый свет с улицы проникал в помещение и падал на массивную, пожелтевшую от времени вывеску на стене «Дуэли и магические поединки запрещены администрацией, администрация за ответные санкции не отвечает». Прочитав грозное предупреждение, Ватула улыбнулась и вдруг вспомнила: это было то самое заведение, где любила бывать Дилия.

— Госпожа, что для вас? — поинтересовался возникший перед ней худощавый мужчина средних лет.

— «Янтарное» пиво и блюдо дня, — заказала она, вовсе не задумываясь, и, не дав ему уйти, продолжила:

— Здесь бывала наследница дара Дилия?

— Да, госпожа, и любила избранная именно этот столик. Я сам имел честь обслуживать её, — ответил он и, горделиво выпрямив спину, поинтересовался: — Что-то ещё госпожа?

— Нет, пока всё, — ответила девушка, и он удалился.

Вытекающая из складок плаща жидкость образовала внушительного вида лужу у ног

Ватулы. Девушка уже хотела пересесть на другой стул, дабы дать сапогам шанс не размокнуть, но неожиданно к ней подсел вороватого вида молодой человек и шёпотом выдал почти скороговоркой.

— У меня есть на продажу вещи самой избранной, отдам почти задаром. Плаш академии магов, локон её волос, серьги...

— Не интересуется, — жёстко оборвала его длинный перечень Ватула.

Недовольный продавец удалился. Наконец-то принесли заказ. Отведав горячей еды, девушка согрелась, и в её глазах вновь заиграло любопытство. Она осматривалась, с интересом сопоставляя ныне существующий трактир с увиденным вчера. Что-то изменилось, что-то осталось таким же как в магическом повествовании. Но почему-то ей было приятно находиться в том же самом месте и пить то же самое пиво.

В глубине зала сидел темноволосый мужчина, который то и дело смотрел на неё. Неподобающее поведение незнакомца возмутило её и, если бы не его экипировка, она, наверняка, указала ему на то, как следует себя вести.

На его посеребренном поясе был приторочен меч, на столе рядом со столовыми приборами расположились изогнутый кинжал и серебристый жезл с массивным белым кристаллом в основании. Всё указывало на бывалого воина.

Оценив арсенал, она ограничилась намёком, полоснув боевого мага взглядом. Вроде бы это подействовало.

Вскоре она приступила к трапезе, но спокойно подкрепиться ей не давали. Складывалось впечатление, что все ловкачи Дарты собрались в легендарном помещении. Продавцы, гадалки, барды; назойливо предлагали свои товары и услуги посетителям.

Наконец, когда очередная фигура разместилась на стуле напротив девушки, Ватула не выдержала:

— Оставьте меня в покое, мне ничего не нужно, и я не ищу откровений о своем будущем, — воскликнула она.

— Я не принадлежу к числу местных шарлатанов. — заявила немолодая женщина в синей мантии.

Ватула испытав неловкость окинула незнакомку беглым взглядом и поинтересовалась:

— Могу я тогда полюбопытствовать, кто вы и чего от меня хотите?

— Дитя, я предпочту дать тебе ответ в более уединенном месте.

В руке женщины возник жезл, в медных глазах мелькнула угроза.

Девушка остолбенела, красть у нее было нечего и в Дарте она была настолько короткой промежутком времени, что нажать врагов, даже желая, не успела бы.

— Встань и иди к выходу, — приказала женщина в синем.

Ватула поднялась со стула и оглянувшись встретилась испуганным взглядом с отвергнутым ранее магом. Как не странно, он, прочитав мольбу о помощи в её глазах, резво оказался рядом.

Незнакомка спрятала жезл.

Спаситель подошёл к ней и заговорил:

— Госпожа, прошу прощения за моё поведение, просто вы чем-то напомнили мне мою подругу, поэтому я столь бесцеремонно разглядывал вас.

Он учтиво поклонился и скосив не добрый взгляд на женщину в синем продолжил:

— Если хотите, я могу проводить вас, дабы уладить это недоразумение.

Ватула с готовностью согласилась. Незнакомка с отсутствующим видом восседала

словно и не угрожала вовсе, а просто ожидала заказ.

Новый знакомый предложил девушке руку, и они вместе покинули таверну.

— Благодарю вас господин! Эта женщина угрожала мне, и я ума не приложу почему. — произнесла Ватула, мучительно вспоминая, где она могла его видеть, он сразу показался ей знакомым.

— Не стоит благодарности, я рад, что смог вам помочь.

Вдруг Ватула поняла, откуда знала его. Это был Дэмиан, сын Рута. Правда, сейчас он стал гораздо старше.

— Вы Дэмиан? — поинтересовалась она.

— Да, — произнёс спаситель, и его брови удивлённо поднялись.

— Я узнала вас, благодаря магическому повествованию. Вчера мне посчастливилось найти рассказчика, который поведал историю избранной.

Дэмиан улыбнулся.

— Теперь понятно, вероятнее всего, рассказчиком был великий маг Халфас. Подобные повествования под силу очень немногим. Да и кто, кроме него, осведомлен лучше.

Ватула подтвердила его догадку кивком, и он продолжил:

— Хотя я бы предостерег вас принимать всё увиденное на веру. Халфас исключительно достойный человек, но надо понимать, что подобные ему люди сильно отличаются от обычных смертных. И не всё им открытое может нести только достоверную информацию.

— Благодарю! Я учту. А вас не затруднит рассказать мне, какой была Дилия?

Дэмиан охотно кивнул.

— Внешне вы удивительно похожи на неё, сначала мне показалось, что я вижу избранную, когда вы присели за столик. Я знал Дилию Ульв в те годы, когда она была обычной студенткой, однако уже тогда её происхождение давало о себе знать. Дилию считали странной, кое кто даже побаивался. Она всегда выделялась на общем фоне, хотя не стремилась становиться лидером, но так или иначе оказывалась им. Многие находили её высокомерной, но я бы так не сказал, скорее она всегда жила в другом отличном, от нашего, мире. Дилия дорожила иными ценностями, жила другими категориями под гнётом обременяющей ответственности. Она не отличалась дружелюбием и общительностью, но всегда была готова прийти на помощь.

Мы не встречались более двадцати лет, после победы пару раз видел, но даже подойти не было возможности, её везде сопровождала свита. Это не удивительно, императрица вряд ли может найти время на встречу выпускников.

Дэмиан оказался немногословным, но всё им сказанное было пропитано ностальгией, и таинственное дуновение прошлого завладело сознанием девушки, в волнительном ожидании приоткрывая ранее скрытое.

У входа они попрощались, и, войдя, Ватула сразу принялась искать глазами вчерашнего рассказчика. Его пока не было. Она поднялась наверх, чтобы переодеться в сухую одежду. Зайдя в комнату, к своему огромному удивлению, увидела на кровати свёрток. Ватула осторожно развернула его и обнаружила прекрасное белое платье. Взяв в руки и проведя ладонью по мягкой шелковистой ткани, девушка заметила выскользнувшую записку.

Поспешно подняв её с пола прочитала: «Подарок любознательной землячке, с наилучшими пожеланиями, от Халфаса». Ватула улыбнулась и оценив своевременность подарка облачилась в новый наряд.

Девушке не терпелось услышать продолжение истории. Она спустилась вниз и сразу

пожалела о том, что, уступив соблазну, оделась слишком нарядно. Все взгляды были обращены на неё, в заведении вдруг стало непривычно тихо. Но к величайшей радости старик-рассказчик уже ожидал её.

— Доброго вечера, господин! Благодарю за прекрасный подарок!

— Я знал, что это платье тебе подойдет! — довольно улыбаясь констатировал Халфас.

Старик бросил на благодарную слушательницу одобряющий мимолётный взгляд и произнёс:

— Порой пророчества непреодолимы, и наши попытки обойти их оказываются наивны и глупы, мы считаем себя умнее, чем есть на самом деле, способнее, сильнее, полагая, что можем отвести руку судьбы, имея при себе лишь свои желания.

Интонация Халфаса чуть изменилась и приобрела тот оттенок, который вчера заставил девушку с головой окунуться в магический рассказ.

— Ну что, присаживайся поудобнее, — улыбаясь предложил старик, вновь коснувшись её виска.

Глава 50

Дилия, прикрыв глаза ладонью от ослепляющего утреннего солнца, вглядывалась в простирающуюся до самого горизонта пустошь.

— Кроме уродливого и скучного ландшафта, я ничего не вижу, — раздражённо и разочарованно вздохнула она.

Халфас указал рукой с тощими узловатыми пальцами в пустынную степь.

— Смотри прямо перед собой. Будь внимательной. Увидишь, должна увидеть.

От горизонта до горизонта не было ничего, только степь. Нигде не возвышались горы и холмы, ни единого кустика или деревца не было видно, ничто не могло нарушить унылую панораму. На фоне этого пейзажа небо казалось слишком высоким, облака огромными, складывалось ощущение, что они безнадежно застряли в середине пустоты.

Дилия предприняла ещё попытку, но ситуация не менялась, она всё также не видела ничего, кроме бесконечного простора.

— Странно. Ты уверен? — поинтересовалась она, не сводя глаз с горизонта.

Халфас хмуро глянул на неё укоризненным взглядом.

Новый день сдерживал обещание стать солнечным и сухим, тучи не преследовали больше путников. Облака почти исчезли, подчиняясь порывистому юго-западному ветру. Казалось, есть надежда, что последний день их долгого путешествия будет приятнее предыдущих.

Дилия убрала в хвост волосы, чтоб те не лезли в лицо, но и это не помогло, она вновь не видела абсолютно ничего.

— Иногда мало просто смотреть, чтобы увидеть, — задумчиво произнёс Халфас. — Закрой глаза, представь, что конец пути уже виден невооружённым взглядом. Потом смотри.

Дилия зажмурилась и в точности последовала совету великого мага. Открыв глаза, она увидела абсолютно другую картину.

Разрывающие небо зарницы подсвечивали силуэты гор и стены императорского замка. Утро окрашивало башни в желтоватый цвет, а всполохи приносили свои тревожные фиолетовые тона.

— Вижу! — радостно сообщила Дилия.

— Что именно? — поинтересовался старик.

Она замялась...

— Ладно, что-то видишь, уже хорошо... Замок атакован.

Улыбка вмиг пропала с губ Дилии, на смену ей пришло удивление, граничащее со страхом. Она повернулась к Халфасу и неуверенно спросила:

— Но почему?

— Почему я знаю, что замок атакован? Зарницы появляются в жаркое время года, вечером и чаще всего на горизонте. Плюс даже отсюда можно почувствовать магический характер этих всполохов. Нам надо торопиться.

Было видно, что Халфас очень устал, он не показывал виду, однако попытки скрыть свои передышки за наставническими речами становились всё чаще.

Он пристально оглядел равнину. Освещённые лучами солнца песчаные насыпи теряли свои многочисленные составляющие, ветер усиливался. Небольшое сотрясение почвы ощущалось как далёкое послание.

Вдруг по телу Дилии побежали мурашки. Пронизывающий холод проник в неё. Казалось, зло призрачными ладонями сжимая горло, не даёт дышать.

— В чём дело? — озабоченно спросил старик и осёкся, увидев ставшее почти бескровным лицо своей спутницы. Халфас молниеносно кинулся к ней и рывком сорвал кольцо-оберег с её пальца.

Дилия жадно втянула воздух и, недоумевая, с немым вопросом уставилась на старика.

— Я оставлю его у себя, — пытаюсь быть абсолютно спокойным, сообщил он и опустил кольцо в карман мантии.

— Что это было? — переводя дух и постепенно приобретая обычный румянец, спросила Дилия.

— Я подозреваю, что кроты так заботятся о своих норах, соблюдая, как им кажется, закон равновесия, — в его глазах мелькнули молнии.

— Я не понимаю, почему? И чего они хотят? Справедливости? Но разве с моим возвращением она не будет восстановлена? — возмущенно спросила она.

— Нет ничего более раздражающего людей, чем свобода других. Особенно если первые мнят себя, как минимум, богами. Хранители ненавидят тех, кто обладает даром, превосходящим или приближающимся по силе к их магии, они считают себя правящей и вездесущей элитой. Их законы гибки, лишь когда дела касаются их интересов. Так что не стоит удивляться. Узнав о моём освобождении, они, видимо, решили, что именно теперь закон равновесия нарушен.

— Это несправедливо, долгие месяцы закон был нарушен, однако они не вмешались тогда и сейчас пытаются помешать.

— Не пытайся понять их, все равно не выйдет.

— Что же теперь делать? Выходит, против нас сейчас не только свирская армия во главе с одарённым наследником, а ещё и предки-хранители?

— Да, соглашусь, мало приятного, но сейчас меня больше заботит, как нам попасть в замок. Крепостная стена служит последним рубежом обороны столицы. Пройти можно только минуя эту преграду. Обходного пути нет, — размышляя, проговорил Халфас.

— А зов точно не сработает? Ведь можно подняться на скалу, прилегающую к замку. Она служит своего рода природной крепостной стеной, а значит, является частью неоккупированной территории.

— И как ты предлагаешь забраться на неприступную скалу?

— Нам и не надо поднимается на её вершину, уверена, стоит попробовать.

Великий маг задумался:

— Да, однозначно стоит попытаться, притом других вариантов я тоже не вижу.

Тишину равнины нарушало лишь пение птиц. Путники поменяли направление и сейчас уверенно шагали в сторону скалистого гребня на восток от замка императора.

К вечеру они уже невооружённым взглядом увидели чёрную вершину. Теперь их окружала высокая трава, ноги хлюпали по лужам. Кольшущаяся зелень под ногами превращалась в мокрую травяную перину, плавающую в огромных лужах грязи. Идти становилось всё труднее. Ближе к скале почва оказалась чуть твёрже. Кое-где стали видны невысокие молодые деревца.

К закату они подошли к скалистому гребню. Дилия немедля залезла на небольшой выступ и протянула руку спутнику. Зов сработал, и уже через пару мгновений. Оба с облегчением обнаружили, что стоят в библиотеке.

Лучи заходящего солнца не обеспечивали достаточного освещения, но ряды ламп своим тёплым мерцающим светом справлялись с этой задачей. У Халфаса загорелись глаза, его заинтересованный взгляд жадно поглощал слова на корешках книг, их было просто бесчисленное множество. И когда он заворожённо потянул к себе тяжеленный том, Дилии пришлось буквально вытащить его из книжного хранилища.

Они шли по коридорам замка, нигде не было ни души, но Дилия отчётливо слышала звуки оживлённого спора и шла на них. Вскоре спутники оказалась у дверей, ведущих в комнату императора, и, распахнув их, буквально влетели в щедро освещённый зал.

Реакция оказалась неоднозначной. Император отшатнулся, как если бы увидел призрака. Стража встала наготове в ожидании приказа. Маг-наставник Дилии — Лаболас застыл с полуоткрытым ртом, а его взгляд скользнул по внушительному декольте и окрасил щёки в пурпурный оттенок. Остальные тоже не двигались с места.

Халфас театрально поклонился, скосив глаза на стоявшего в тени человека, которого Дилия не сразу увидела. Это был Эйрик.

— Халфас моё имя. А если быть совсем точным, великий маг и врачеватель.

Эйрик шагнул на свет. Лицо его выражало крайнее изумление и растерянность.

Дилия улыбнулась:

— Мне тоже надо представиться? Клянусь, я не иллюзия и не привидение.

Первым очнулся Эйрик и заключил её в объятия так, что в спине что-то хрустнуло. Следом подскочил Радьен и сгрёб в охапку их обоих. Остальные заулыбались, казалось, в их глазах забрезжил лучик надежды.

Халфас со словами «вот оно как» расплылся в довольной улыбке.

Было уже поздно; видимо, абсолютно уверенные в своей скорой победе войска свирцев ночью предпочитали отдыхать. Дилия вкратце поведала о побеге, о Халфасе, о странном случае с хранителями, умолчав только о родстве Эйрика и великого мага. По просьбе самого Халфаса.

— Меня сейчас интересует, где отряд хранителей во главе с Дэреллом? — спросила она, тоном в котором сквозила неприкрытая ярость.

Ответил командир императорского отряда:

— Несколько дней назад они исчезли, ваше императорское высочество.

Дилия нахмурилась, пристально взглянув в глаза Набериусу, словно ища в них дополнительную информацию. Она никогда не думала, что окажется с Дэреллом по разные стороны крепостной стены.

— Как удалось сбегать шпиону и что ему было известно?

Ответил Лаболас:

— Похоже, что-то из древней магии, нам она неведома.

Дилия вопросительного посмотрела на Халфаса, тот кивнул.

— А теперь какие планы? — поинтересовалась она, окинув всех присутствующих беглым взглядом.

— До твоего возвращения наши планы были переправить как можно больше людей в дружественные страны. И держать оборону столько, сколько сможем. — произнёс император.

— Ну что ж, давайте строить другие планы. Отряд хранителей не случайно покинул нас. Сейчас на нашей стороне воистину великий маг. Теперь хранители тревожатся о нарушении нами равновесия. Надо показать этим обитателям «кротовых нор», что они правы.

Халфас, одобрительно улыбаясь, взглянул на Дилию и подошёл к императору, нависшему над картой.

— С позволения императрицы, — и тут же поправился, — её императорского высочества я хотел бы предложить...

Эйрик отвлек Дилию, буквально оттащив в тёмный угол комнаты и торопливо вполголоса заговорил:

— Я уже не думал, что увижу тебя.

Его взгляд источал искреннюю радость. Дилия с улыбкой обернулась на занятый обсуждением военный совет. Убедившись, что все слишком увлечены, обняла Эйрика за шею и нежно припала к его губам.

— Мне надо будет многое тебе рассказать, но не сейчас. Сегодня ночью, мы выкроим время на то, чтобы остаться наедине...

Эйрик улыбался так, как будто бы весь мир перестал существовать. Словно здесь и сейчас, пока он держит избранную в крепких объятьях, вершится судьба всего человечества. И отчасти это было именно так.

Император провозгласил:

— Мы пришли к выводу, что выйдем в тыл врага рано утром, оставив часть армии на стенах замка для защиты. Сомкнём их в плотное кольцо и будем уничтожать, не давая шанса к отступлению. Сейчас я настоятельно рекомендую всем поспать хотя бы несколько часов, чтобы с новыми силами вступить в бой.

Никто не стал медлить. Сам Радьен занялся обустройством великого мага, и Дилия с Эйриком отправились в свою комнату.

Они без лишних слов улеглись в постель с надеждой заснуть. Но это с трудом получалось, оба не могли сомкнуть глаз, а любое прикосновение друг к другу ещё больше оттягивало этот процесс. Рука Дилии легла на плечо Эйрика, её пальцы нежно, удивительно робко поглаживали его кожу. Он повернулся к ней лицом. Дилия прижалась к нему обнажённым телом, соблазнительно касаясь в лёгком движении. Эйрик хотел что-то сказать, но она приложила палец к его губам.

— Пожалуйста, это может быть последний раз, — прошептала Дилия, и мрачная истина буквально повисла между ними в ночной тишине.

Эйрик обнял Дилию и нежно поцеловал. Его руки слегка дрожали, когда он прижимал её к себе. Изгибы стройного тела в изящном возбуждающем танце разжигали безудержную страсть. Эйрик отвечал ей ожившим неистовым желанием. Дилия, не отрываясь от его

мягких губ, перекатила партнера на спину и, отстранившись, опустила на него сверху. Сжав разгорячённую плоть рукой, она направила его в себя. Стараясь не шуметь, Эйрик постанывал. Дилия раскачивалась вперёд-назад. Каждое движение было желаннее предыдущего, позволяя уйти в мир сладостного наслаждения. Подавшись вперёд, она провела губами по его губам и мгновенно выпрямилась, закрыв глаза и откинув назад голову. По всему телу пронеслось струящееся томительное и невероятно нежное возбуждение. С приглушенным стоном Эйрик схватил её за бёдра и ускорил темп.

— Эйрик, я люблю тебя, — пробормотала она, едва коснувшись уха влажными губами.

Эти особенные слова, произнесённые Дилией, заставили Эйрика перешагнуть черту, устремившись в водопад невысказанного освобождения. Он выгнулся дугой, приподняв бёдра. Дилия вскрикнула и прикусила губу, заглушая крик.

Медленно она опустила на него и прижалась всем телом в чувственном нежном порыве. Избранная уткнулась лицом ему в шею, а Эйрик обнял её так, как если бы он мог защитить любимую от всего в этом мире и за его пределами. Они обнажёнными лежали грудью к груди, не в силах оторваться друг от друга. Он готов был держать Дилию в своих объятьях вечно. Она беззвучно роняла слёзы на его кожу, прижимаясь всё сильнее и продолжая целовать Эйрика мокрыми от слез губами.

— Надеюсь, это слёзы радости, что-то вроде «рыдать от счастья»?

Он почувствовал её улыбку на своей коже и, поглаживая шелковистые, струящиеся между его пальцев волосы, прошептал, меняя интонацию со смешливой на необычайно чувственную:

— Дилия, я люблю тебя! Я всё отдам, чтобы иметь возможность заниматься с тобой любовью, прикасаться к тебе, не беспокоясь о том, что будет дальше.

Эйрик ласково проскользил пальцами по её шее, спускаясь по спине между лопатками. Дилия вся задрожала.

— Извини, тебе надо поспать, — прошептал он, пытаясь уложить её рядом.

Но она уже не хотела спать. Дилия с новыми силами, воспламенённая желанием, припала к его губам. Эйрик не заставил себя долго ждать и, подмяв её ставшее покладистым, слегка влажное тело, ворвался в неё...

Поспать так и не удалось, но, когда в дверь постучали, Дилия была готова к новому сражению. Выйдя за дверь, они сразу столкнулись лицом к лицу с Радьеном и Халфасом.

— Вы в порядке? — поинтересовался император, окинув их беглым взглядом.

Оба кивнули.

Глава 51

Дилия, как когда-то (ей казалось, очень давно), стояла у бойницы на одном из бастионов императорского замка. Воздух, насыщенный вонью, был сырым и холодным. Живописные поля превратились в месиво из глины и нечистот. Кроваво-красные палатки покрывали ранее зелёные просторы от замка до самого горизонта. Только начинающийся день обещал стать мрачным и холодным, на небе собирались грузные тучи цвета маренго. Натянутая ткань палаток хлопала под порывами ветра. Дилия сразу выделила одну, из дублёной кожи — вроде бы та ничем не отличалась от остальных, но, скорее всего, являлась передвижной резиденцией императора.

Было пора выдвигаться, Эйрик подошёл к ней и, приобняв, прошептал:

— Нам надо идти.

Она кивнула и, взглянув в его серо-зелёные глаза, с улыбкой спросила:

— Эйрик, ты не против, если мы поженимся?

Он, слегка опешив, решил уточнить, пристально буравя её взглядом

— Что?

— Вот я о том же. Думаю, мне стоит сегодня стать вдовой, — она, хитро улыбаясь, чмокнула озадаченного Эйрика в щёку.

Пока они спускались, в голове Дилии крутилось излюбленное нравоучение Халфаса. Он любил повторять, что великим магом сделать может только воображение, так как оно может помочь человеку смотреть на мир шире, не чиня себе ложных препятствий и не поддаваясь беспричинным страхам.

Но мысли путались, похоже, её разум отчаянно пытался расставить всё по своим местам. В голове всплывали картины недавнего прошлого: охвативший узницу башни дикий ужас, когда от боли не могла даже закричать, полная беспомощность, уязвимость и жестокие удары, каменный пол, треск ломающихся костей, кровь, застилающая глаза, лужи крови... Она знала, что не сможет забыть этого никогда. У неё рождался план, свой план действий.

Глава 52

Раздался странный звук – будто огромный боевой молот обрушился на каменные глыбы близлежащих скал. Звук неприятной вибрацией отозвался в груди. Под ногами дрогнула земля. Над спящим лагерем оккупантов мелькнула вспышка. Ослепительно белые молнии переплелись в растущую спираль. Они, сверкая ударили сразу в несколько палаток, те вспыхнули. Наступление застало армию свирцев врасплох. Великий маг, казалось, играючи творил заклинания. Вокруг Халфаса закрутилась чёрная дымовая завеса, словно сама смерть пришла к нему на помощь и, повинувшись движению его пальцев, с протяжным рёвом накрыла поле боя. Суета, паника и ужас царили в лагере противника. Тем временем с тыла заходила вторая группа защитников Шангии. Со стен и башен замка летели стрелы. Над поляной проносились бесчисленные магические снаряды. Вскоре к ревущим и свистящим звукам прибавился лязг мечей.

Дилия, улучив минуту, устремилась к примеченной ранее палатке, скрывшись в дыму. Она не ошиблась: откинув полог, встретила взглядом с императором. Рунас был один, но полагать, что его охрана покинула своего императора, было бы неправильным. Они наверняка неподалёку, поэтому от использования магии Дилия отказалась.

Глаза избранной сверкнули леденящей решимостью. Она угрожающе смотрела на застывшего от неожиданности Рунаса. Дилия закрепила жезл на поясе, понимая, что как рукопашное оружие он ей не поможет. Откинув прядь мокрых волос, она с грацией истинного хищника двинулась на императора, сжимая кинжал в руке, готовая к атаке.

— Дорогая, ты что, думаешь справиться со мной этим ножичком? — завопил Рунас, изобразив на лице улыбку, скорее похожую на гримасу.

Словно в ответ на его слова, во второй руке оказался короткий меч.

Снаружи доносились звуки ожесточённой битвы. Оба понимали, что звать на помощь бесполезно, так как неизвестно кто и соответственно кому преядет на помощь. В руке императора тоже сверкнула сталь.

Дилия с немислимой яростью ринулась вперёд, парируя выпад императора. Рунас отпрыгнул, но в стремительном выпаде нанёс Дилии колющий удар. Резкая боль пронзила её, но она молниеносно атаковала. Рунас потерял равновесие, и Дилия нанесла точный удар по мечу противника возле крестовины. Меч выпал у него из рук. Дилия не колебалась ни единого мгновенья. Воздух зазвенел, прорезаемый острием её меча. Их взгляды вновь

встретились. Она увидела в его глазах удивление, казалось, Рунас не испытывал больше никаких эмоций. Управляемая только всепоглощающей яростью, стиснув зубы, она резко крутанулась, и меч вонзился в него. Его рот раскрылся, клинок входил всё глубже. Он схватился за остриё, кровь покрыла и его руки. Колени ударились о дощатый пол. И спустя минуту император затих, упав на меч в лужу собственной крови.

Дилия с облегчением вздохнула и развернулась к выходу. Полог палатки откинулся, и она увидела огненный шар, летящий в неё. Чудом отскочив в сторону, овдовевшая императрица с ужасом поняла, что в ловушке. Огонь разлился наподобие лавы, пожирая преграды на своём пути. Снаружи её, скорее всего, поджидают. Но выхода не было, огонь подбирался всё ближе. Дилия вспорола кинжалом тент палатки — огонь, подкормленный кислородом, полыхнул сильнее. Выскользнув наружу, она тут же вскочила на ноги и накинула на себя щит. Вокруг, валялись куски тел, полыхали палатки, но живых не было. Над замком висело неповторимое чарующее магическое зарево. Дождь не прекращался, и природные молнии, пересекаясь с сотворёнными, казались почти нереальными. Дождевая вода устремлялась потоками по скользкой глинистой почве, унося с собой грязь, нечистоты и кровь.

Осмотревшись по сторонам, Дилия поспешила туда откуда раздавались самые яростные звуки сражения. Проходя мимо очередного обугленного палаточного скелета, она услышала стон и, присмотревшись, увидела человека, лежавшего в грязи. Раненный силился подняться. Дилия осторожно подошла к нему и помогла, прислонив к куску уцелевшего каркаса. Человек был настолько облеплен глиной и кровью, что, когда его глаза открылись, она отпрянула.

— Дилия, детка...? — хриплым, с трудом узнаваемым голосом произнёс он.

— Рут, куда ты ранен?

Он отнял руку от распоротого живота.

— Теперь потерпи, я использую магию — будет больно, но ты попробуй не шевелиться.

Рут кивнул, убирая руки с живота и сжав кулаки.

Дилия накрыла ладонями его рану, и магия полилась сквозь неё. Стиснув зубы, он старался не шевелиться.

— Потерпи, — шептала она. — Рана не из лёгких. Знаю больно, но ты будешь как новенький. Дыши глубже, чаще и ровней.

Дилия сама прекрасно знала, какую боль причиняет ему сейчас её магия, но зато он будет жить. Когда она убрала руки, Рут был без сознания, но рана затянулась. Приведя его в чувство, Дилия помогла другу подняться на ноги.

— Ты можешь идти? Тебе надо восстановиться, найди укрытие. Я должна вернуться к остальным.

Он взглянул в её глаза и вдруг удивлённо спросил: — А что с твоими глазами?

Дилия непонимающе уставилась на Рута.

— Они другого цвета, совсем другого.

Глава 53

Войска, штурмовавшие замок, были полностью уничтожены, император Свирии отправился в другой мир. Но война не закончилась.

Вернувшись в замок, Дилия убедилась в правоте слов Рута. Её глаза больше не были цвета океанских глубин, теперь они были голубовато-серыми. В дверь комнаты постучали. Это был Халфас. Он решительно подошёл к ней и, взяв за плечи, пристально посмотрел в

глаза.

— Тебе идёт, — улыбаясь произнёс он. — Видимо, дар исчез после смерти второго одарённого и всего его рода с ним. Так сохраняется закон равновесия.

И вдруг спросил:

— Ты расстроена?

— Наверное, я даже не знаю, — протянула Дилия, и почему-то ей стало себя жалко.

— Брось, вот глаза уже на мокром месте. Велика потеря... Твоя сила-то при тебе осталась. Давай лучше в госпиталь заглянем, вижу, что и тебе подлечиться не мешает.

Халфас с неодобрительной настойчивостью отнял руку Дилии, прижимающую рану в боку.

— Я сама, это так, царапина.

— Сядь, — приказал он и, дождавшись, пока она устроится на стуле, приложил руку к ране.

Дилия вскрикнула.

— Говоришь, царапина, — возмущённо протянул великий маг, не отрывая руки.

Вскоре боль прошла.

— Спасибо! — поблагодарила Дилия. — А когда ты собираешься сказать Эйрику, кто ты?

Халфас отошел к окну и, отвернувшись, ответил:

— Чем скорее, тем лучше. Я моложе не становлюсь, мне себе смену подготовить не мешало бы, да и внуков понянчить хочется.

И он, улыбаясь, посмотрел на Дилию:

— Что скажешь, я тебе на роль свёкра подхожу? Или у вас несерьёзно?

Дилия замялась, но, взглянув в ясные голубые глаза старика, уверенно ответила:

— Всё серьёзно, и, когда война закончится, я буду рада, если ты станешь называть меня своей дочерью.

Старик подошёл к Дилии и обнял:

— Мы скажем ему прямо сегодня.

Дверь распахнулась, и в комнату зашёл Эйрик.

— Лучше сядь, — спокойным тоном предложил Халфас.

Реакция Эйрика оказалась неоднозначной. Похоже, вся история была для него как гром среди ясного неба. Халфас отнёсся с пониманием и ушёл, оставив сына переваривать информацию.

Дилия присела рядом с Эйриком на кровать и, проведя рукой по его волосам, решила отвлечь от внезапного шока.

— С сегодняшнего дня я вдова и обычная лечилка. Так что, если не передумал, я жду от тебя предложения.

Эйрик поднял голову и встретился с её взглядом.

— У тебя очень красивые глаза, хотя слегка непривычно. Скажи, а не мой ли новоиспечённый отец повлиял на твоё решение?

Дилия не ожидала этого вопроса и, секунду помедлив, ответила:

— Если ты о том, что он меня просил стать твоей женой, то это не так. А если ты о том, что я обязана ему жизнью, то, безусловно, я перед ним в неоплатном долгу, но это не имеет отношения к нам. Может, ты не хочешь?

Эйрик, улыбаясь, прижал Дилию к себе.

— Я мечтаю об этом, представляя себе наше послевоенное будущее, как мы уйдём со службы, и будем вместе...

— Уйдём со службы? — прервав его монолог и отстраняясь, уточнила Дилия.

— Да, больше не надо будет рисковать жизнью. Не надо будет бояться друг за друга, ожидая из очередного рейда. Может, у нас будут дети.

— Звучит мило, но как-то непонятно...

— Просто непривычно.

— Может быть. А ты знаешь, как я убила своего бывшего? — улыбаясь и вмиг оживившись, произнесла она, и её глаза сверкнули льдисто-голубым светом. — Я заколола его мечом, без магии. Я действовала как по наитию, во мне было столько гнева и ярости, что я сама себе удивлялась.

И тут она помрачнела:

— Наверное, это было связано с потерянным даром.

— Даже если это так, поверь, не стоит грустить об этом. Хочешь, могу тебя поучить ближнему бою.

Дилия опять просияла.

— А теперь, пока ты не в печали, — он встал перед ней на одно колено, — Дилия, согласна ли ты стать моей спутницей жизни до конца дней наших?

Эйрик достал из кармана кольцо.

— Согласна! — улыбаясь, ответила она, протягивая ему руку.

Кольцо заблестело у неё на пальце, и камень окрасился в ярко-изумрудный цвет.

За дверью послышались торопливо удаляющиеся шаги.

Оба подскочили к двери и, выглянув в коридор, увидели удаляющиеся фигуры Халфаса и императора. Они о чем-то оживлённо беседовали.

Глава 54

Дилия сидела в имперской библиотеке рядом с Халфасом, оба листали книги, изредка обращая внимание друг друга на те строки, которые, по их мнению, могли быть полезны.

— Халфас, смотри, наши историки уже летопись сотворили.

Дилия подвинула ближе к старику небольшую книгу. Великий маг побежал глазами по строкам.

«Армия Шангии сражалась, неотступно следуя мудрым тактическим замыслам командования, во главе с императором Радьеном. Великий маг Халфас и наследница дара богов Дилия вдохновляли всех воинов севера, открывая новые горизонты противостояния. Армия наступала и не давала свирцам ни дня передышки, изматывая вероломных захватчиков. Своевременно были организованы спасательные отряды для безопасной эвакуации беженцев и сочувствующих, многие из которых в дальнейшем присоединялись к основным силам Шангии. В результате слаженных действий северян, враги отступали, освобождая оккупированные территории. Войскам Шангии вернулась уверенность и боевой дух, они топили врагов в крови, с каждым днём приближая долгожданный мир. Армия свирцев оказалась почти полностью уничтожена ещё до возвращения на приграничные земли. Вскоре, уже разрозненные отряды не представляли особой угрозы. История не знала ранее победы, подобной этой».

— Ух ты, резко они! Шестимесячную войну дюжиной строк описали. Я вот боюсь, им концовочку переписывать придётся. Как не прискорбно, но всё только начинается, — произнёс Халфас, но было заметно, что слова летописцев ему пришлись по душе.

— Халфас, ты думаешь, возможно, что предки-хранители будут препятствовать объединению территорий?

— Всё возможно, но меня сейчас тревожит, что легенда о разделе Сайво может оказаться неполной или придуманной с какой-то целью. Многое непонятно, и вообще не нравится мне всё это. Командующий армией Свирии — воин, хороший тактик, но он не политик, не лидер, не вождь, он действует по чьему-то приказу. Император не оставил после себя наследника. Весь род погиб вместе с ним. Вопрос в том, кто сейчас у власти, или кто собирается залезть на этот трон. Единственное, что приходит мне на ум, — может, и не было легендарных братьев? Возможно, именно полубоги Карай, и Рухнас были основателями императорских родов? Иначе как дар мог быть передан обычным смертным? Ведь со временем дар богов передавался всё реже, видимо, из-за примесей крови обычных людей — это подтверждает мою догадку. Теперь, похоже, вопрос к тебе... Что именно из твоего божественного дара пропало?

— Ну, если не учитывать знания хранителей, то управление разумом.

— Вот оно! — восторженно провозгласил великий маг. — Ты не можешь потерять то, что даровано тебе твоим предком при рождении. Эмоциональная составляющая — твой наследственный дар. Это доказывает, что моя теория о происхождении родов верна. Как потомок полубога Карай ты обладаешь не дарованным, а унаследованным его даром. И вообще сейчас я подозреваю, что именно полубоги разделили Сайво. Хранители же просто преследуют свои цели и пользуются нынешней ситуацией.

— То есть то, что я потеряла, — это дарованная искусственно способность? Но для чего она была мне дана?

— Возможно для селекции, так повышалась вероятность рождения полубога, обладающего способностями обоих предков. Можно предположить, что таким образом полубоги хотели закончить вечную войну, объединившись, но так как это не вышло, то побеждённый, вероятно, сам предпочтёт вступить в игру. Хотя я не исключаю, что это хранители заигрались в богов и, используя информацию о пророчестве, решили чужими руками возродить Сайво, а потом приобрести приятное дополнение в виде власти. Это объясняет откуда у Кроцелла знания древней магии.

Халфас вопросительно поднял брови. Казалось, он задаёт сам себе вопрос, и сам же пытается на него ответить.

— Может, ты расскажешь мне про тех семерых главных хранителей? Если я буду знать больше, ты сможешь рассчитывать не только на себя.

Халфас обезоруживающе улыбнулся:

— Ты права, привычка. Но сама подумай, всё странно. Сначала тебе помогают уравнивать дарованные силы, потом способствуют твоему похищению, следом происшествие с кольцом. Что скажешь?

— Скажу, что это ещё не весь список... Первым был Ориас, которого они прислали вроде бы для помощи. И последним тоже, он и его отряд исчезли сразу после нашего прохода через подземелье. Да и кольцо подарил мне он на помолвку.

— Становится всё интереснее, — произнёс Халфас, продолжая перелистывать страницы. — Вернёмся к твоему вопросу, семеро — это хранители древней магии, в их задачи входит поддержание законов. Они лидеры всех предков-хранителей, их сила исходит из общности дара. Ещё они следят за другим миром и целостностью его границы. Но всех подробностей я не знаю, информация о них всегда была окутана тайной. Мне известно, что

когда-то они не были столь обособлены, и это давало им доступ в некие архивы сообщества пророков, но потом они что-то не поделили. Ты их знаешь, их снобизм уж точно не способствует внешним связям.

— А откуда у тебя эти знания?

— От моего отца, он был одним из них, но выбрал жизнь вне кротовых нор. Хотя он не любил об этом говорить, и не могу сказать, что я хорошо обо всем осведомлён. Узнав после смерти отца, что я постиг древнюю магию, хранители пытались заманить меня к себе, но у них не вышло, и я подозреваю, что их усилиями я попал в башню, потеряв лучшие годы своей жизни. Они просто не могли оставить в среднем мире мага такой силы, неподвластного им. Притом, что не все обладающие магической силой могут освоить древние знания, нужны незаурядные способности и особый дар. Да и по наследству подобные силы не всегда передаются, даже, можно сказать, крайне редко.

Дилия задумалась и закрыла книгу:

— Если легенда частично несёт в себе сведения об истинной истории, и Карай и Рухнас реальны, то хранители явно недооценивают полубогов, самонадеянно полагая использовать их в своих целях. Мне это кажется глупым...

Халфас сразу ответил:

— Да, это действительно выглядит глупым, но, думаю, у них всё же есть какой-то план. Может, хранители способствуют исполнению пророчества в попытке угодить полубогам. Пророчество указывает на объединение, которое скорее всего хранителям не на руку и может привести их к потере власти. Таким образом, помогая в осуществлении планов полубогов, они могут вернуть себе прежнее могущество, оказавшись им полезными. Без открытой конфронтации с божественными полукровками, косвенно сопутствуя осуществлению своих замыслов. Рождение полубога-наследника, видимо, было для них своего рода задачей в связи с тем, что власти достаточно не бывает. Хотя, конечно, непонятно, как они планировали делить власть с полубогом...

Помолчав с минуту, Халфас продолжил:

— Если попытаться подытожить, то выходит как-то так. Во-первых, полубоги создали две страны: это видно по наследованию способностей; во-вторых, наделили наследников врождёнными способностями: это доказуемо тем что твой дар пропал только частично; в-третьих, с годами каждый хотел доказать, что он сильнее: иначе бы не было постоянной вражды между государствами; в-четвёртых, устав от постоянного противостояния, оба хотели всевластия и, вполне вероятно, решились на объединение, чтобы покорить весь мир руками общих потомков: тут появляется история с объединением общих наследников и впервые одарённая оказывается девочкой; в-пятых, их планы были нарушены: после того как ты не оправдала их ожиданий и убила последнего из рода Рухнаса, вполне вероятно, что сам полубог вышел на сцену. Если предположить, что всё мной сказанное верно, то остаётся непонятным, какие планы вынашивают хранители.

Халфас вновь помрачнел и прибавил:

— Вполне вероятно, что все хранители уверены, что своими действиями они поддерживают закон равновесия. Однако боюсь, что их ряды разделились: одни категорично против предсказанного, а другие готовы на всё, чтобы пророчество свершилось. Это самый для нас неприятный расклад...

— И чего ты ожидаешь?

— Понятия не имею, но, стоит быть готовым ко всему.

Глава 55

Погода выдалась на редкость неприятная. Порывистый холодный ветер хлестал Дилию по лицу. Деревья зловеще скрипели, сопротивляясь стихийному беспределу. Над приграничными скалами, в юго-западной части равнины, бушевала гроза.

В лагере было непривычно шумно, никто больше не боялся выдать свою дислокацию противнику. Армия Шангии уже давно пересекла границу и сейчас двигалась по территории врага. Казалось, полная победа не за горами. Все были воодушевлены. Избранная шла сквозь беспорядочную суету лагеря, с радостью в сердце наблюдая довольные, почти горделивые лица.

Завидев её, многие приветливо склоняли головы и улыбались. С мечом у бедра и сверкающим жезлом в руке, промокая, но счастливая от предвкушения скорой победы, Дилия приближалась к главной палатке. Дождь хлынул как из ведра, едва Дилия вошла внутрь. Радьен, Халфас, Набериус, командир имперского отряда, и ещё несколько завсегдатаев военного совета, столпились у изрядно потрепанной карты. Все казались напряжёнными и взволнованными.

— Что случилось? — задала вопрос Дилия

— Нас посетили предки-хранители. Они настаивают, чтобы мы сейчас же свёртывали лагерь и покинули земли Свирии.

Радьен переступил с ноги на ногу и потёр лоб, выдавая своё раздражение.

— Хранители поставили нас перед выбором: либо мы уходим, либо они выступают против нас на стороне свирской армии. Я не могу послать людей на погибель, в пустой надежде задавить числом тех, кто обладает сверхспособностями. Даже если мы выстоим, потери будут неоправданными.

— Но это будет только временное решение; набравшись сил, они опять могут напасть на Шангию.

Дилия не могла оспорить логику императора, он был прав, но страх перед новой войной и несправедливость происходящего вызвали смешанные чувства.

Радьен, похоже, ощущал, что-то подобное, и, когда он опять заговорил, его голос дрожал от праведного гнева, а во взгляде читалось разочарование:

— Мы отступаем. Нам нужно усилить наши границы. Они могут изменить свои планы и атаковать в любой момент или просто отправить сюда армию, защищённую древними чарами. Но если мы отступим, то не будем их интересовать. Мы немедленно отступаем.

Радьен развернулся на каблуках и поспешно покинул палатку.

Все молчали, в воздухе повисло ощущение бессильного отчаяния. Такого завершения войны не хотел никто.

Тишину нарушил Халфас:

— Вынужден согласиться, похоже нет вариантов, нам придётся остановить военные действия. По возвращению надо быть готовыми удерживать рубежи, необходимо усилить границы, но у нас всё же появится время, чтобы всё обдумать... Свирицы возможно вернуться, но, чтобы оправиться, им тоже понадобится время.

Глава 56

Халфас, стоя в дверях, тихонько кашлянул. Дилия обернулась, к ней навстречу горделиво вышагивала Кэлла.

Приятное удивление озарило лицо Дилии, она была несказанно рада увидеть гостью. Кэлла в ответ расплылась в довольной улыбке.

— Кэлла, как я рада тебя видеть! — воскликнула Дилия и обняла швею.

— Я тоже рада, госпожа.

— Дилия... — настойчиво поправила её она. — Но как ты здесь...?

— Это долгая история, но главное — теперь ты не будешь больше носить эти безобразные наряды, а свадебное платье у тебя будет самое великолепное на всем белом свете.

Дилия кинула слегка осуждающий взгляд на Халфаса, он поднял голову, внимательно изучая потолок.

— Кэлла, свадьба ещё нескоро...

В разговор вмешался Халфас:

— Послезавтра, самое время приступить.

— Что? — изумлённо спросила Дилия.

— Следуя традициям, церемония назначается в новолуние, так что времени немного.

— То есть моё мнение не учитывается? — возмущённо пробурчала Дилия и полоснула Халфаса недовольным, обиженным взглядом.

— Ну да. Ты приняла предложение, мы с Радьеном позаботимся обо всём остальном. Твоя задача проследить за Кэллой, чтоб она не переусердствовала, и твоё платье не вошло в легенды как самое помпезное одеяние невесты в истории государства.

Халфас, довольно улыбаясь, развернулся и вышел из комнаты. Дилия в некотором ступоре смотрела ему вслед.

— Садись, обсудим, что бы тебе хотелось, но если мне не понравится твоя задумка, то извини, решать буду я, мои творения всегда безупречны. Приступим, я тебя внимательно слушаю.

И Кэлла с необычайно серьёзным видом усадила Дилию на кровать и, присев рядом, продолжила:

— Ну начинай, я не собираюсь творить впопыхах.

Глава 57

Дилия крутилась перед зеркалом, разглядывая своё платье. Плотная материя опалового цвета отливала завораживающим сиянием. Узоры, вышитые серебряной нитью, струились по подолу, мерцая на свету. Отороченные серебром швы выгодно подчёркивали её фигуру. Свадебное платье, как и многие творения Кэллы, не отличалось скромностью. Оно едва прикрывало плечи, а вырез был опасно глубоким. Накрахмаленный, похожий на кружевную корону, воротник приподнимал несобранные волосы. Дилия подошла к столику и изящным серебряным гребнем собрала волосы наверх. Вновь вернувшись к зеркалу, одобрительно улыбнулась: теперь было идеально. Покрутившись и оценив плавное движение складок юбки, задумалась о необходимости подобрать соответствующие украшения. Дверь распахнулась, на пороге возник Эйрик. Восторженно окинув её взглядом, стремительно пересёк комнату и, крепко обняв, звонко поцеловал. Дилия засмеялась, покорённая его страстным порывом. Но тут раздался громopodobный возглас Кэллы:

— Вон отсюда!

Эйрик, словно пристыженный нашкодивший ребёнок, проскользнул мимо грозной Кэллы в дверь. Швея, недовольно бормоча что-то себе под нос, вошла в комнату и, подойдя к Дилии, поправила платье.

— Осторожнее! Я потратила много времени и вложила всю свою душу. Ты должна быть безупречна. Держи этого дикаря подальше. Никакого уважения, я бы не допустила такой

распушенности...

— Кэлла, оно великолепно! И не волнуйся, я не дам больше никому прикоснуться к нему. Хотя не скрою, мне очень понравилось то впечатление, которое платье произвело на Эйрика, — улыбаясь, сообщила Дилия.

— Я рада, но пусть любитесь издали, — сдерживая улыбку, проворчала швея.

— Как продвигается с нарядом Халфаса?

Швея недовольно поморщилась и с нескрываемым раздражением ответила:

— Упрямый, несносный старик, он предпочитает бесформенные балахоны, все нервы мне вымотал, отшлёпать бы его как следует. Я, конечно, не собираюсь идти на поводу его капризов. На свадьбе я не дам себя опозорить. Как миленький наденет то, что я сочту уместным.

— Понятно, я даже не сомневаюсь, — подмигнув, усмехнулась Дилия.

— Я тоже, — почти серьёзно сообщила Кэлла. — Дилия, поверь мне, всё будет безупречно, я уж об этом позабочусь. И вот, примерь это.

Кэлла протянулась невесте свёрток и, кинув: «Я пока проведу остальные свои творения», вышла за дверь.

Дилия развернула свёрток, в нём лежала красная накидка из тончайшего шёлка, расшитая по краю крохотными лилиями. Не без труда она прикрепили её за крючки под воротником, и платье приобрело законченный неотразимый вид.

По традиции за день до свадьбы родители должны были без новобрачных встретиться, чтобы обсудить подарки и прочее. Но родителей оказалось даже многовато: приёмные родители Эйрика, Халфас, Радьен и мать Дилии. Пока они, соблюдая ритуал, общались, Дилия и Эйрик наконец-то смогли остаться наедине.

— Дилия, пойми меня правильно, Кэлла — чудесная талантливая швея, но она меня разодела, как будто бы я павлин на цветочной клумбе.

— У тебя нет выбора, спорить с ней бесполезно, да ты и сам это знаешь. Хотя я уверена, что всё не так уж страшно, у неё безупречный вкус.

— И тяжёлая рука, — усмехаясь, произнёс Эйрик. — Она Халфаса вчера отшлёпала, а он просто убрал несколько непонравившихся деталей со своей мантии.

— Это он зря, удивляюсь, что он вообще ещё жив. Хотя подозреваю, что они друг другу безразличны.

— Очень может быть, — мгновенно согласился Эйрик с хитрым прищуром.

— Ты в курсе, что они там напридумывали? — спросила Дилия.

— Нет, но, скучать не придётся точно.

— Уже завтра.... Тебе не страшно? — поинтересовалась невеста.

— Ну немного, неизвестно, что нас ждёт. Видел, как они изучали в библиотеке обрядовые сказания древности.

— Я не об этом. Завтра мы станем мужем и женой.

— Это не значит, что ты передумала? — пристально посмотрев в глаза невесты, поинтересовался Эйрик.

— Нет, но мне как-то не по себе, да и до мирного времени ещё далеко, — ответила Дилия, опустив глаза.

— Так можно ждать вечность. Поэтому, если ты не передумала, я не вижу препятствий, — закончил Эйрик, обнимая невесту, и, прижав к себе, нежно поцеловал.

Она шла по дорожке, выложенной лепестками алых роз, по обеим сторонам цветочного ковра стояли улыбающиеся, нарядно одетые люди с пылающими факелами. Казалось, это мгновение было лучшим в её жизни. Ничего более волнующего и трогательного она не испытывала никогда. До слуха доносился праздничный перезвон сигнальных колоколов — они торжественно оповещали окрестности, звоня в честь наконец-то мирного и счастливого события.

Сердце Дилии стало биться быстрее, когда она увидела под великолепным распахнутым шатром Эйрика. Она улыбнулась: Келла потрудились на славу. Мантия жениха была сшита под стать платью невесты. Подобного вида высокий воротник, перекликающийся с рукавами изысканным кружевом. Серебряные листики по краям и вдоль застёжки. Красный шёлковый плащ. Эйрик был так красив, что у неё перехватило дыхание, а его сияющая улыбка предназначалась ей, только ей одной.

Халфас действительно выглядел непривычно нарядным — его белая мантия, щедро расшитая серебром, была оторочена красным по краям и вдоль застёжки. Длинные свободные рукава и ворот украшали замысловатые узоры. Серебряная отделка отражалась на его гладких седых волосах зеркальными бликами. В центре шатра возвышался Радьен с шёлковым красным шарфом в руках. Густые светлые волосы императора прямыми прядями падали на плечи. Мантия тоже была светлой, с кожаными вставками и серебряной вышивкой. Бледно-голубое сияние выдавало магию созидания, царившую под свадебным шатром. Дилия преодолела оставшееся расстояние и, шагнув под полог шатра, оказалась лицом к императору. К ней подошёл Эйрик, и Радьен начал церемонию.

— Господа! В это новолуние мы собрались, чтоб засвидетельствовать, самое значимое и восхитительное, событие в жизни Дилии и Эйрика. Сегодняшняя церемония положит начало общему пути этих двух влюбленных. Существует придание, что когда-то первого человека разделили на две половины, и теперь каждый из нас должен найти свою единственную половинку. Однако, не всегда это удаётся. Очень трудно встретить того, кто будет готов отдать за тебя свою жизнь, встать плечом к плечу против армии неприятеля, всегда поймёт и оценит по достоинству.

Дети мои, с этого дня и в бою, и в мирное время вы будете идти рука об руку на встречу своей судьбе. Дилия и Эйрик, вы можете произнести свои клятвы.

Всё стихло.

— Дилия, ты подарила мне счастье, о котором я и мечтать не смел. Я клянусь, что буду любить, оберегать и заботиться о тебе до конца своих дней!

— Эйрик, что бы нас ни ожидало в будущем, я всегда буду любить тебя! Ты мой друг, ты человек, с которым мы сражались плечом к плечу. Ты тот, с кем я хочу прожить свою жизнь.

— А теперь возьмите друг друга за руки, — скомандовал Радьен.

Эйрик протянул руку Дилии, и она вложила свою руку в его ладонь. Император подошёл к ним и обмотал красным шарфом их запястья со словами: «Этим символом единства я скрепляю ваши жизни и ваши судьбы».

— Перед лицом всех присутствующих я подтверждаю ваш нерушимый союз. С вашего взаимного согласия брачный союз освящён и признан. Жених может поцеловать свою невесту.

Как только их губы соединились в поцелуе, небо окрасилось волшебным салютом, заиграла музыка, и все оживились.

Родители поздравляли новобрачных. Музыканты заиграли весёлую танцевальную

мелодию. Многие пустились в пляс. Халфас подошёл к Дилии последним и протянул ей маленькую коробочку.

— Поздравляю тебя, дочка, это, я думаю, должно тебе понравиться!

Дилия хотела положить подарок к остальным, но Халфас явно ждал её реакции. Она открыла коробочку и увидела внушительного вида подвеску с огромным прозрачным камнем.

— Спасибо, очень красиво! — поблагодарила она.

— Давай я тебе помогу надеть, — предложил он, взял украшение из рук Дилии и повесил на её шею.

Камень тут же окрасился в изумрудный цвет.

— Он идеально подходит к моему кольцу, — изумлённо заметила Дилия.

— Я рад, что угодил, — довольно произнёс великий маг и обнял невестку.

На площади продолжалось всеобщее гулянье, но император пригласил новобрачных и всех родственников в замок на свадебный пир.

Дилия и Эйрик прошли по коридору из людей с факелами, их руки ещё оставались замотанными скрепляющим шарфом, и под приветственные крики скрылись в замке. За ними последовали остальные, по традиции проходя парама вслед за новобрачными.

Первым шёл Радьен с матерью Дилии, за ними приёмные мать и отец Эйрика, и замыкали процессию Халфас и Кэлла. Пройдя по широкому коридору, по обеим сторонам которого располагались глубокие ниши, в них стояли скульптуры, все невольно залюбовались красотой изваяний. Благодаря удачно подвешенным светильникам, розовый мрамор полностью открывал смотрящим тонкую игру света и тени изящных фигур древних богов и богинь. Искусно подсвеченный мрамор статуй, передавал нежность, упругость и силу обнажённых тел.

Радьен распахнул массивные деревянные двери, и все зашли в огромный зал. Помпезность помещения, подчёркивала значимость и праздничность повода. Куполообразный свод был расписан причудливыми узорами, в которых просматривался бережный смысл. Анфилада узких прямоугольных окон с разноцветными стёклами радовала глаз. С потолка в центре зала спускался внушительного размера подвесной канделябр из цветного стекла, ярко освещая всё вокруг и играя разноцветными бликами.

Все приглашённые на семейный свадебный пир устроились за огромным, явно не по количеству людей, столом из красного дерева.

Первым заговорил Радьен:

— Уверен, сейчас каждый хочет в более спокойной обстановке поздравить новобрачных. Пользуясь правом хозяина, я с вашего позволения начну первым.

Присутствующие взяли в руки наполненные вином серебряные чаши.

— Пусть каждый день будет неизменно лучше предыдущего, чтобы ваша любовь наполнила счастьем все отведённые вам годы, — торжественно пожелал император.

Все, улыбаясь, пригубили вино и в процессе начавшейся беседы принялись за трапезу.

Эйрик наклонился к уху Дилии и прошептал:

— Конечно, всё это мило, но мне уже давно не терпится остаться с тобой наедине.

Дилия чуть заметно улыбнулась и прошептала ему в ответ:

— Мне тоже, но, боюсь, нам от них сегодня не сбежать до самого утра.

— Слушай, может, плюнем на деликатность? Давай я попробую нас вытащить, они отлично проведут время и без нашего присутствия.

Дилия попыталась возразить, но не успела. Эйрик встал из-за стола с чашей в руке и произнёс:

— Не могу даже передать словами, насколько все вы нам дороги! И как мы вам благодарны. За вас!

Все снова пригубили вино, а Эйрик продолжил:

— А сейчас мы пойдём.

Эйрик, не теряя ни минуты, схватил новоиспечённую жену за руку, и оба почти бегом покинули зал.

Когда они устремились по коридору, до них донёлся дружный хохот.

Дилия с Эйриком влетели в спальню и поспешно закрыли дверь. Новобрачные весело улыбались, довольные, что проделка удалась.

Эйрик шагнул к ней и обнял, исчезая в её декольте взглядом.

— Тебе понравилось моё платье?

Ответом послужила рука, просунутая под подол. Эйрик проскользил ладонью по внутренней стороне бедра. Дилия почувствовала нарастающую дрожь по всему телу. Его рука проникла между влажными женскими складками, и из её груди вырвался стон. Эйрик подтолкнул новобрачную к кровати, она, затаив дыхание замерла в его крепких объятиях. Дилия, ведомая в пленительном танце, полностью положила на него, закрыв глаза и отдавшись нарастающему возбуждению. Тело Эйрика, крепкое, напряжённое, руки, сильные и нежные... Она всё приближалась к кровати, и чем ближе, тем больше хотела его. Эйрик провёл руками по волосам Дилии, вытащив заколку-гребень, и волнистые локоны, получив свободу, упали на её плечи и грудь. Вскоре она потеряла равновесие, и под спиной новоиспечённой супруги оказалась кровать. Губы Эйрика были только для неё, она обняла мужа за шею и прижалась к его пухлым нежным губам. Головокружительный, волнующий поцелуй опьянял, сбивая дыхание, и заставил тело трепетать от предвкушения. Грудь выскользнула из декольте, и тут же его губы скользнули к её соскам, поочередно лаская и сжимая их умело и чувственно, как всегда, следуя пожеланиям тела Дилии. Она была желанна, чувствовала себя единственной и соблазнительно прекрасной. Раздвинув её колени и, расстегнув свою мантию, Эйрик устроился между ног любимой приминая плотную материю задранной юбки. Дилия выгнулась, кусая губы. Отчаянное, сладкое, непреодолимое желание охватило всё тело. Эйрик медленно, равномерно двигал бёдрами, и волны наслаждения накрывали новобрачную, оставляя на коже капельки влаги.

Страстно нуждаясь в более тесном контакте, Дилия сжала свои ноги вокруг бёдер Эйрика, выгибаясь ему навстречу. Сводящее с ума удовольствие пронзило тело, когда его губы сомкнулись на одном из сосков нежно, но с достаточным давлением, усиливая наслаждение от неистовых толчков. Наступило полное расслабление, пульсирующие спазмы от первого оргазма превратились в предвестие второго.

Его тело напряглось, и он толкнулся в неё с такой силой, что голова коснулась изголовья кровати. Дилию накрыло новым оргазмом, глаза распахнулись, подчиняясь взрыву внутренней энергии, и встретились с взглядом Эйрика. Он присоединился к ней, тело содрогнулось от собственного освобождения, заполняя её.

Эйрик скатился и поправил смятое платье.

— Мы покойники... Кэлла нас убьёт, — улыбаясь, прошептал он. Дилия в ответ тихонько засмеялась, прижавшись к нему всем телом.

Эрик обнял жену, но, вдруг что-то вспомнив, отстранился и, приподняв пальцем её

подбородок, внимательно посмотрел Дилии в глаза.

— Может, мне показалось, но твои глаза, на несколько мгновений, стали прежнего цвета. Сейчас они опять серо-голубые.

Глава 59

— Халфас, ты должен меня выслушать. Эйрик видел, что моим глазам ненадолго возвращался прежний цвет. Хотя он не полностью в этом уверен, но что это может означать?

Халфас остановился и, окинув Дилию напряжённым взглядом, спросил:

— Когда?

— Вчера ночью.

— Ты была в процессе накопления энергии?

— Ну можно и так сказать.

— Если он не ошибся, то это очень и очень тревожно. Пожалуй, мне надо с ним поговорить.

Халфас, резко поменяв направление, исчез за поворотом коридора.

— А почему не со мной? Я должна знать, — почти крикнула она вдогонку.

— Жди меня в библиотеке, пока найди книги по управлению разумом. И не спорь, — раздался ответ.

Дилия уже достаточно изучила старика, чтобы не спорить, когда он становился таким взволнованным, и покорно пошла в библиотеку.

Ждать пришлось недолго. Вскоре Халфас пришёл, и присев за стол, обратился к ней:

— Дилия, в замке императора Свирии есть особая комната, в создании её использовалась древняя магия. Я знаю недостаточно, но предполагаю, что император именно так проникал в твои сновидения. Возможно, что тот, кто сейчас занял место Рунаса, способен добраться до тебя во снах. Боюсь, он может оказаться могущественнее прежнего правителя. Нам необходимо оградить тебя от возможного воздействия, поэтому прошу, будь начеку и, если вдруг что почувствуешь, сразу сообщи, — задумчиво произнёс Халфас, потирая гладко выбритый подбородок.

Глава 60

Когда новобрачные наконец добрались до спальни, Эйрик был мрачен, а может, просто погружён в собственные мысли. Сразу стало понятно, что ни на что, кроме сна, настроения у него не было. Дилия вздохнула. Она всё понимала, но лишь вторая ночь вместе, как муж и жена, а он просто разделся и лёг спать. Дилия, скинув одежду, забралась под одеяло и, закрыв глаза, провалилась в сон.

Она хотела сказать ему, что любит и поцеловать, но, повернувшись набок, его не увидела — половина кровати была пуста. В тусклом свете едва горевшего камина она разглядела, что одежды тоже нет. Дилия встала и подошла к окну. Под проливным дождём она увидела его удаляющуюся фигуру. «Зачем ему понадобилось выходить посреди ночи на улицу, да ещё под ливень?». Дилия, накинув впопыхах одежду, побежала за Эйриком, но, когда она оказалась во дворе, его уже не было видно. В небе висела луна, это спасало от перспективы шлёпать в кромешной тьме под дождём. И Дилия побрела по хлюпающей жиже, пытаясь найти ответ, зачем ему понадобилось тайком уходить посреди ночи.

Возможно, он как-то по-своему понял то, что говорил ему Халфас, когда её не было рядом, и решил приступить к каким-то действиям самостоятельно.

Дождь без устали лил ей на голову, стекая по лицу на шею, проникая за ворот и устремляясь вниз по позвоночнику, его прохладные струи заставляли дрожать от холода.

Длинные волосы повисли мокрыми прядями, одежда прилипла к телу, как вторая кожа. Отбрасывая с лица надоедливые локоны, она продолжала идти сквозь сплошную завесу дождя. Дилия не была уверена, что движется в правильном направлении. И вдруг ей показалась, что она видит чей-то силуэт, скрывшийся в небольшом домике направо от дороги. Она поспешила туда, почти уверенная, что это Эйрик, и, открыв онемевшими от холода руками дверь, вошла.

Дверь за ней захлопнулась, и Дилию окружил непроглядный мрак. Тревога, граничащая с паникой, сдавила грудь двойным кольцом. До её слуха донеслись чьи-то шаги.

— Эйрик, — позвала она, отступая к двери.

Но вместо двери она прижалась к стене. Лицо обожгло дыхание, и чьи-то губы припали к её губам, захватив ненасытно, бескомпромиссно. Рука коснулась обнажённого тела, и тут сознание Дилии прояснилось, она поняла, что это сон. Неудовлетворённое желание, ощущение собственной слабости, видимо, повлияли на её сновидение. Но просыпаться не хотелось. Поцелуи завораживали, тело погружалось в пучину страсти. Она дёрнула на себя массивное тело незнакомца, прижимаясь ближе и обжигая его жадным поцелуем почувствовала впечатляющее свидетельство его возбуждения. Давление было восхитительным, избранная, даже не сомневалась, что может перейти грань прямо сейчас, но, пользуясь вседозволенностью сна, она желала большего. Теплые ладони поглаживали в самых вожделенных местах потерявшего контроль тела. Дилия вся задрожала, сердце забилось в груди так, словно вот-вот взорвётся. Его пальцы коснулись затвердевших сосков, ищущих внимания, и она с готовностью выгнулась навстречу в диком томлении. Уверенно обследуя её тела, он доставлял ей немыслимое наслаждение, то прикусывая, то скользя языком по её изгибам. Дилия слегка коснулась головки его члена, и он выдохнул низким завораживающим шёпотом:

— Не торопись. Мы будем делать это столько, сколько захотим.

Он сжал один сосок губами, обведя языком вокруг его розовой бусинки, и нежно втянул. Дыхание прервалось, принуждая грудь вздыматься в отчаянном желании. Она извивалась в объятьях незнакомца, царапая его широкую спину и оставляя на ней узоры кровавых борозд. Впервые в жизни Дилия полностью расслабилась, отпустив на свободу собственную одержимость. Она вонзилась в его мускулистые плечи острыми ногтями. Он издал чувственное, дикое рычание. Затем погрузился между её ног. Его пальцы перекачивали клитор, а возбуждённая мужская плоть скользила вдоль чувственных складок. Незнакомец был напорист, безжалостен, искусен, как реальное воплощение самых смелых фантазий. Он выписывал круги большим пальцем вокруг клитора, его губы касались уха, совершая умопомрачительные движения, то покусывая за мочку, то обжигая дыханием. Сильнейшее наслаждение парализовало Дилию. Он сильно сдавил ягодицы и, притянув к себе, жёстко вошёл в неё. Незнакомец был огромен, но Дилия с жадностью принимала его глубоко с животной страстью и непреодолимым трепетом. Внутри всё пульсировало, возбуждение переполняло её. Но это был сон, замечательный, казавшийся реальным, но все-таки сон. Он обхватил партнёршу и, приподняв, вжал спиной в стену. Дилия укусила его за шею упираясь обеими руками в широкую грудь, но он перехватил запястья одной рукой и толкнулся в неё так, что по позвоночнику пробежала боль. Дилия кончила с нескрываемым стоном. Она просто растворилась в этом сне, не желая пробуждения. Перед глазами зажглись мириады огней. Тело обмякло, казалось ноги отказываются её держать, но он не позволил ей упасть вновь, впечатав всем своим весом в стену. Губы подразнивая скользнули вокруг уха, руки

обхватили её шею, в ответ между ног опять сделалось влажно. Силы вернулись, и она снова была готова сопротивляться пробуждению.

— Дилия, просыпайся, открой глаза.

Дилия с трудом вернулась в реальность. Эйрик с тревогой смотрел на неё.

— Я не мог тебя разбудить. Что с тобой?

— Мне снился сон, очень реальный сон. Обними меня, — прошептала Дилия, и протянув к нему руки тут же очутилась в его крепких объятьях.

Дилия ещё дрожала, и она начала сильно сомневается, что это был обычный сон. Это пугало, но, с другой стороны, и успокаивало. Почему-то она испытала некоторое облегчение, предположив, что, может быть, всё не так уж и страшно.

Она попыталась вспомнить незнакомца из сна, но поняла, что кроме роста и телосложения нечего и вспоминать, она его не видела.

Эйрик гладил её по голове и терпеливо ждал, пока Дилия заговорит сама. Но ей не хотелось говорить об этом сне. Особенно не хотелось говорить в данный момент, к тому же желание ещё переполняло её. Близость прижимающегося к ней тела возбуждала всё сильнее. Наконец, она поцеловала мужа, Эйрик охотно ответил на поцелуй. Дилия опрокинула его на спину и, пробегая пальцами по широкой груди, жадно втянула аромат кожи. Готовность Эйрика заставила её застонать от желания. Он перекатился поверх неё и посмотрел в затуманенные, широко раскрытые глаза. Дилия обняла Эйрика за шею и обвила ногами его бедра. В воздухе кружило нежное томленье, подразнивая и, ещё больше распаляя обоих...

Глава 61

Дилия решила побыть одна, её изрядно утомили все проблемы. Поэтому, выбрав удачное время, она отправилась в свой дом. Кэлла, после долгих уговоров, выполнила показавшуюся ей странной просьбу, чем очень порадовала Дилию: она сшила удобный для рукопашного боя наряд. Это облачение хотя и закрывало Дилию с головы до пят, было достаточно откровенным, но, главное, очень удобным и практичным. Кремовая традиционная кожа обтягивала тело, как перчатка. Благодаря этому наряду, Дилия с удовольствием прогуливалась любимыми тропами. Погода радовала приятной прохладой. Устремившиеся в небо деревья-исполины кланялись своими верхушками, их голые ветви лениво поскрипывали, подчиняясь лёгкому ветерку. Солнце скрылось за серыми облаками, стремясь к горизонту.

Дилия вошла в дом, в комнате было темно и она не сразу заметила сидящего в кресле человека.

Лица, не было видно и хозяйка настороженно обратилась к непрошеному гостю:

— Убирайся отсюда, пока я не свернула тебе шею.

Незнакомец встал и шагнул к ней навстречу. Дилия сделала шаг назад и, сотворив заклинание пуги, выхватила меч и кинулась вперёд. Незванный гость попытался освободиться от пут, сковавших его по ногам и сжимающих горло, но вернуть себе подвижность оказалось не просто. Не желая сдаваться, он опрокинул вазу, стоявшую на камине, и та, упав, разлетелась на тысячи мелких осколков, с тихим звоном рассыпавшихся по дощатому полу. Это замедлило приближение Дилии. Стоило ей отвлечься, минуя осколки, как слабая вспышка света вырвалась из рук незнакомца и что-то наподобие сверкающего снежка ударило Дилии в плечо. Она вскрикнула, только сама не поняла – от боли или от ярости. Бросив в камин огненный шар, она огляделась. Врага нигде не было видно. Яркое пламя разгоревшихся поленьев окрасило её одеяние в красноватый цвет и казалось зловещим. Лицо

просто превратилось в маску ярости. Выдохнув, Дилия одной рукой сняла с пояса кинжал, а в другой ещё крепче сжала меч, и с устрашающей решимостью произнесла.

— Кто бы ты ни был, выходи сейчас же и либо дерись, либо исчезни навсегда.

Сзади послышались шаги. Она не колеблясь бросилась на соперника. Перехватила его запястье, не выпуская кинжал, и мгновенно завернув руку ему за спину рывком подняла к лопаткам. Треск вылетевшего плечевого сустава, смешался с криком. Незнакомец шлепнулся на колени, а Дилия приложила меч к его горлу. Всполохи огня упали на его лицо.

— Дэрелл? — изумлённо воскликнула Дилия, ослабляя хватку.

— Прости, что я вот так внезапно вторгся. И что молчал, но у меня не было гарантии, что ты не захочешь меня сразу прикончить, — протянул он сдавленным голосом.

— Зачем ты здесь? — спросила она, отпуская его руку.

— Я не ожидал, что ты придёшь, но это даже к лучшему, мне надо с тобой поговорить, — произнёс он, поднимаясь с колен.

— Нам не о чем говорить...

— Я так не думаю. Хранители разделились, не все против вас, есть те, кто всецело на вашей стороне. Меня отозвали, когда сочли, что закон равновесия может быть нарушен. Но в дальнейшем мнения разделились. И, если для тебя это важно, я на твоей стороне.

— И ты хотел мне сказать это?

— Не только, я должен поговорить с императором и, может быть, с великим магом, у меня есть что им сказать. Но зов, разумеется, не работает, похоже я был зачислен в число нежеланных гостей.

— Ты хочешь, чтобы я тебя провела в замок?

— Да, — ответил он, не поднимая на неё глаз.

— Не мечтай. Сначала я должна тебе поверить, так что садись и вещай, я вся во внимании, — решительно произнесла Дилия и, отложив оружие, села в кресло.

Дэрелл последовал её примеру, придерживая повреждённую руку.

— Хранители не поддерживают объединение земель путём поглощения, это очевидно. Хотя все сходятся в одном: мирное объединение севера и юга благотворно. Как мне стало известно, великие хранители поспособствовали твоему похищению, чтобы в результате получить наследника обоих родов и возродить Сайво как единое государство. Но когда их план потерпел поражение, они обратились к Рухнасу для восстановления равновесия. Теперь он стал правителем юга, так как род его потомков был прерван. Возможны, скорее всего, три варианта. Первый — он начнёт создавать новую династию, и это значит, что Шангию ждёт долгий мирный промежуток времени. Второй — он сам захочет захватить север. Это выльется в кровопролитную войну, и, скорее всего, на сцену выйдут не только хранители. Третий — он попытается осуществить пророчество, родив наследника обоих родов, что очень в духе божественных полукровок и было предсказано. Как ты понимаешь, могут быть и другие, неучтённые варианты, но эти кажутся особо вероятными. Полубоги обычно не вяжутся в разборки смертных, но исключением являются случаи особого порядка. Боюсь, таким случаем стала смерть последнего из императорского рода южан.

— Почему тогда полубог-предок другого рода не объявился?

— Я же говорю, они вмешиваются только в особых случаях. Полубоги обладают особыми способностями, живут очень долго по сравнению со смертными, но они всё равно люди, хоть и потомки богов. В древние времена магия всецело правила всем миром, а люди, не владеющие этой силой, были почти рабами. Маги, обладавшие большим даром,

подчиняли себе более слабых. Боги решили вмешаться. Сначала они создали государства без магии. Потом занялись такими, как Сайво. Но войны между магическими державами продолжались. И когда предки обратились к ним за помощью, они предоставили им укрытие. Но сама территория с оставшимися на поверхности людьми была уязвима. Император Пейве был первым, кто смог защитить Сайво от завоевателей, но после его кончины некому было занять его трон, и над страной вновь нависла угроза. Тут-то и появились полубоги Рухнас и Карай. Они поделили страну надвое. Тогда и был принят закон равновесия. На хранителей была возложена ответственность за сохранение баланса и справедливости в мирах, наделённых магией.

Закончив, Дэрелл замер, ожидая её реакции.

Дилия встала и, подойдя к нему, приложила руку к его суставу. Он поморщился, но вскоре лечение возымело действие.

— Прости, но ты сам виноват, — изрекла она, возвращаясь в кресло.

— И ты прости, — пробормотал он и продолжил, опершись локтями обеих рук на колени и опустив на них голову. — Поздравляю с замужеством!

— Тебе лучше уйти. Я передам твою просьбу о встрече. И если они не будут против, то завтра вечером ты сможешь прийти в замок сам. Прощай, Дэрелл, может, ещё и увидимся.

Дэрелл поднялся с кресла и, подойдя к двери, обернулся:

— Мне очень жаль, мне правда очень жаль.

Глава 62

Всё утро сгущались тучи, предвещая очередную грозу. Небесная свинцовая тяжесть нависла над миром. Кое-где ещё выглядывало солнце, зрелище было очень красивым, тёплые солнечные лучи освещали поверхность тихого озера. В воздухе кружились мерцающие капельки, сверкая на солнце над серебристыми водами. И только шум дождя смог нарушить это молчаливое безвременье. Неистовые струи забарабанили по сухой почве. Ливень скрыл всё сплошной завесой, загасил весь свет, и стало совсем темно. Дождь булькал в грязных лужах. Было похоже, что он зарядил очень надолго.

Дилия собиралась вернуться в замок, но, несмотря на непогоду, умиротворяющее дыхание волшебного озера не давало ей уйти. Она стояла на берегу Одьмы промокнув насквозь и наслаждалась полным покоем.

— Дилия, я так и знал, что ты здесь.

Она обернулась и, взглянув на мужа, улыбаясь, заговорила очень спокойным тихим голосом:

— Сейчас мы не обязаны постоянно быть в замке.... Что скажешь?

— Согласен. Война вроде бы окончена, да и если будем нужны, то всегда сможем вернуться. Хочешь жить здесь?

— Да, очень хочу, — сразу ответила Дилия, вновь повернувшись к озеру.

Эйрик подошёл к ней со спины обнял, крепко прижав её к себе, и прошептал на ухо:

— Тогда надо поставить всех в известность и можно переезжать.

— Да, единственное — у меня появилось ещё одно дело. Вчера объявился Дэрелл. Пожалуйста, не нервничай, он просто просил меня о встрече с императором, похоже, ему есть что сказать.

Эйрик слегка напрягся, но вскоре, поцеловав Дилию в затылок, уже спокойно задал вопрос:

— Ну что, в замок, закончим со всеми делами, и переезжаем?

— Да. Давай поспешим.

Оба скрылись в красном дыму.

Наконец Дилия и Эйрик смогли уединиться вне стен замка. Похоже, это их радовало в одинаковой степени. Несмотря на деликатность всего их окружения, расслабиться и ощутить себя счастливыми новобрачными в замке им не удавалось. Сейчас же, когда они вместе подготавливали углубление для костра, они чувствовали себя просто необычайно свободными и счастливыми.

Эйрик, абсолютно умиротворенно, принялся помогать ей с разведением огня. Дилия с несвойственным энтузиазмом принесла ещё охапку хвороста. Он, улыбаясь в ответ на её праздную болтовню, стругал ножом ветку, и перед ним уже возвышалась целая груда стружек. Когда костёр был готов, новобрачные, не договариваясь, сотворили два огненных шара, и пламя взвилось до небес. Огонь с весёлым треском побежал по сухим лучинкам. От загоревшихся веток пошёл приятный аромат.

Вскоре, насаженная на приготовленную палку рыба была почти готова, пробуждая аппетит, и, когда время от времени стихал ветер, Дилия не без удовольствия различала шкворчание хорошо прожаренной корочки.

Вечный ёжик волос Эйрика казался медным в свете языков пламени костра. Дилия невольно залюбовалась, но голод брал своё, и радость от трапезы вскоре затмила остальные созерцательные удовольствия. Съев свою половину, она отдала Эйрику его часть. Вечерняя прохлада становилась всё более осязаемой и Дилия устроилась вблизи от огня в надежде согреться. После сырого и ненастного дня, уютное тепло живого пламени было просто восхитительным. Дилия прекрасно знала, что скоро зима ворвется в мир северян со всем свойственным ей не милосердием. Поэтому сейчас она всецело наслаждалась осенним вечером.

— Ты ещё голодна?

Дилия кивнула, предвкушая вторую рыбину.

— Признаюсь и у меня опять заурчало в животе, — улыбаясь, произнёс Эйрик.

— Это радует. Значит не придётся поедать её в гордом одиночестве.

На душе у Дилии сделалось удивительно спокойно, она улыбалась, не скрывая своего жизнерадостного настроения.

— Через пару деньков мы полностью обустроимся и заживём так, как давно мечтали, но уже сейчас мне безумно хорошо!

Дилия достала кинжал, наслаждаясь игрой всполохов огня на тонком лезвии.

Костёр потрескивал, подкидывая в небо языки пламени. Она обернулась к мужу:

— Хочется верить, что с этого дня нам больше ничего не угрожает. Хочется надеяться, что единственным, для чего понадобится сталь и магия, станет приготовление пищи.

Дилия замолчала, а когда продолжила её голос уже не выдавал печали:

— Мы будем счастливы, и нам не помешают, не может быть судьба настолько жестокой, ведь правда?

Серо-зелёные глаза Эйрика встретились со взглядом Дилии, легкая улыбка тронула губы, хотя лицо казалось озадаченным.

— Ты не перестаешь меня удивлять. Сегодня мне хочется верить, что нам больше ничто не угрожает. Но будущее неизменно коварная штука. Давай просто расслабимся и получим удовольствие от здесь и сейчас?

— Я не против, — ответила Дилия, — доедаем ужин и наслаждаемся свободой и

покоем. Заботы и проблемы оставим на завтра.

Впервые за всю жизнь Дилия хотела просто тишины, покоя и умиротворения. Сейчас ей казалось, что это всегда было её заветной мечтой. И вдруг она сбывается прямо сейчас. Прямо у любимой Одьмы, рядом с человеком, который доказал, что любит её. Раньше они сражались плечом к плечу, борясь за жизнь друг друга, прятались, сомневались, разочаровывались. Теперь во всех их мытарствах поставлена точка. И это было прекрасно!

— Думаешь, хранители, ну та их часть, что вроде бы на нашей стороне, будут нам помогать? Да и вообще, чем они могут оказаться полезны? Уж точно против своих-то они не пойдут, — вдруг обратился к ней Эйрик.

— Не знаю, может, хоть палки в колёса вставлять не будут, когда на нас опять нападут южане. Хотя кто их знает. Сейчас вообще всё как-то странно. Даже то, как нас с тобой отпустили из замка, уже настораживает, я была готова к чему угодно, но не к их единогласному одобрительному согласию. Казалось, им наш переезд только на руку. А как они сразу согласились на встречу с Дэреллом...

Эйрик внимательно посмотрел на Дилию. По её светлым распущенным волосам скользили янтарные блики от костра, глаза сделались нереальными, словно впитав огненный жар, они причудливо меняли свой цвет, сохраняя алое обрамление.

— Согласен, но пока мы точно ничего не поймём... Возможно, настало время, просто жить дальше и наслаждаться.

Последние лучи заходящего солнца отражались в дымке, исходящей от озера, начался моросящий дождь. Дилия плотнее укуталась в плащ и натянула капюшон. Эйрик, зубами стянув с почерневшей палочки половину рыбины, тыльной стороной ладони отёр капли дождя со лба и протянул Дилии её часть.

— Дождь усилился. Пора переместиться под крышу.

Голос Эйрика звучал сдержанно. Дилия знала этот его тон, он не выбросил из головы волнения, вероломно укоренившиеся в его сознании.

Эйрик поднялся и занялся сборами, потом, плотнее завернувшись в плащ, продолжил возиться с костром, сооружая земляной валик. Дождь усыплял своим монотонным шумом, веки становились тяжёлыми. Проглотив последний кусочек ужина, Дилия выпрямилась во весь рост и потянулась.

Дождь рассекал последние огоньки затухающего пламени на мириады гаснущих на лету искр. Тепло, исходящее от огня, исчезло, и сразу обрушился холод.

Вскоре они оба, шлёпая по лужам, направились к дому.

Сквозь пелену дождя свет из окна казался размытым пятном. Эйрик распахнул дверь, и они вбежали в тёплое сухое пространство гостиной.

Вдруг Дилия ощутила знакомую пустоту. Всё похолодело внутри. Молниеносно скинув плащ, она шагнула к двери, потянув за собой Эйрика, и выхватила кинжал. Дверь распахнулась, и в неё протиснулся неприятного вида человек, преградив им путь к отступлению.

Взор незнакомца пылал безжалостной ненавистью, а тонкие губы искривляла зловещая ухмылка.

— Ну что, «волши», без магии вы пустое место?

Войдя, он захлопнул дверь и выхватил изогнутый меч. Моментально придя в себя, Дилия окинула взглядом комнату.

На неё таранились ещё четверо с промокшими волосами, прилипшими к их лицам, как

тощие пиявки. Напряжённые мускулы, натянутые сухожилия, холодные, почти безумные глаза. Вооружённые до зубов и полные решимости, они, казалось, медлят лишь для того, чтобы ужас полностью парализовал противника.

Кинжал, зажатый в кулаке Дилии, полоснул хлестко словно плеть, гнетущий страх и ощущение скованности заклятием переключили её в режим отчаянной самообороны. Остались только действия и ничего более.

Кинжал распорол мужчине руку. Хлынула кровь, на лице противника появился пурпурный румянец. Он перекинул меч в левую руку и с яростным воплем кинулся на Дилию. Ей удалось отскочить, и, оказавшись за его спиной, она вогнала кинжал по самую рукоятку между шеей и ключицей.

Монстр взревел, но ответил ударом на удар. Дилия отлетела к стене. Рукоять кинжала всё ещё торчала из шеи бандита. Эйрик отражал атаки остальных врагов, имея в арсенале только свой охотничий нож. Дилия вскочила на ноги, её противник приближался, рукоять в его могучей мясистой шее казалась жалкой щепкой. Собрав все силы, она схватила блюдо со столика и запустила им в лоб гиганту. Кровь залила его лицо, и благодаря этому ей всё же удалось уклониться от занесённого над головой меча. Она кинулась вверх. У лестницы Дилия споткнулась о чьё-то тело, но это препятствие не могло её задержать.

Сознание по-прежнему силилось найти ответ, что происходит. Кто их послал? Кто эти люди? Откуда? Как попали в дом? Подскочив к шкафу с оружием, она схватила два средних меча и прикрепила ещё один к поясу. Дилия повернулась в сторону надвигающейся угрозы. Монстр был уже в двух шагах, она ринулась на него, парируя его удар и протыкая насквозь вторым мечом. Тот застрял, и Дилия, отскочив как можно дальше, выхватила запасной с пояса. Бандит ещё пытался устоять, но, видимо, и у монстров есть свой предел: выпустив струю пенной крови, он рухнул на пол и затих. Дилия выдернула свой кинжал и побежала вниз по лестнице. В гостиной, истекая кровью, на её любимый красный ковёр, лежал ещё один труп без головы. Эйрик, орудуя двумя трофейными мечами, отбивал атаки оставшихся двух.

В дверь вломились ещё двое. Она ринулась на них, воздух пронзил гудящий свист, один из нападавших оказался пришибленным мечом к двери.

Её клинок мелькнул, словно молния, Дилия пользуясь замешательством противника, со всей возможной силой вонзила кинжал в широкую грудь мужчины. Рука раненого бандита наотмашь ударила коротким мечом, распоров Дилии руку. И он упал на колени. Дилия отступила назад, сжимая рану. Голова закружилась. Опытным взглядом она оценила повреждения: лезвие вспороло руку до кости и перерезало мышцы. Стянув впопыхах руку над раной, она взяла меч в здоровую руку.

Эйрик тем временем добавил свою лепту в изменение узора ковра — ещё один со вспоротым животом оказался в луже своей крови в окружении кишок. Ловко переместившись к следующему противнику, Эйрик с невероятной силой замахнулся, рубанув шею врага. Тот взревел, кинулся назад и начал падать. Эйрик на миг остановился, обернувшись, встретился затуманенным взглядом с Дилией, и чуть не упал следом за побежденным врагом. За дверью вновь раздались шаги. Дилия, кинулась к своему тайнику с зельями. Схватив две склянки, она услышала звук распахнувшейся двери, и через миг кто-то отшвырнул её к стене. Она прижимала к груди зелья, боль не давала сделать вдох.

Дилия с трудом нашла расфокусированным взглядом Эйрика и с криком «Лови!» бросила склянку. С облегчением проследив, что склянка достигла адресата, она опрокинула

в рот содержимое второй и, встав на ноги, выхватила меч. Трое атаковали Эйрика, двое приближались к ней. Дилия сражалась с отчаянной яростью. Она, превратившись в продолжение своего меча, в стремительной атаке наносила удары, совершая молниеносные выпады. Один бандит рухнул от полученных ран, другой ранил Дилию в ногу, она пошатнулась, и противник с лёгкостью выбил из её руки меч и крепко сжал горло. Перекрытое дыхание отдалось пронзительной болью в висках. Бандит довольно ухмылялся, по-прежнему сдавливая горло. Дилия невероятным усилием дотянулась до кинжала и полоснула его по лицу. Рваная рана в щеке открыла взору залитые кровью зубы. Гигант взвыл, отпустив шею и плотно обхватил запястья, развернув Дилию так, что её спина неестественно выгнулась, по позвоночнику пронеслась боль. Мужчина прижал жертву к себе, так что она едва могла пошевелиться. Дилия предприняла попытку освободиться, ударив его локтем в живот, но он поймал Дилию за локоть и легко вывернул его за спину. Она стиснула зубы, чтобы не закричать, а его руки вновь сомкнулись на шее. Перед глазами всё поплыло в тошнотворном вращении, обзор схлопнулся, оставив лишь щель. Легкие горели, будто по ним текло раскалённое масло. Боль полностью сковала Дилию. Звуки стали приглушёнными, и вскоре всё исчезло.

Глава 63

Дилия пришла в себя. Нога страшно болела, в горле ощущалась сдавленность. Она не могла понять, ослепла или вокруг была крошечная тьма. Хорошо знакомый сырой зловонный запах вызывал тошноту, вонь гнилья смешивалась со сладковатым ароматом разложения.

В попытке обследовать пространство, избранная наткнулась на плавающие в воде трупы грызунов, Дилию передёрнуло, но она продолжала ощупывать стены и пол своей тюрьмы. Внезапное ощущение поразило её, пленница начала припоминать, что всё это она уже проделывала и не в первый раз. Возможно горячка заставила потерять счёт времени, стирая воспоминания. Проверяя предположение, Дилия добралась до двери, на ощупь нашла маленькое окошко, там, где ожидала его найти. Память восстановила детали: размер, форму.

Освещения не было никакого, приглушённые вопли доносились из глубины бесконечного каменного коридора. Дилия обнаружила печально знакомый браслет, появившийся на своём запястье. Попыталась снять, но, похоже, эта способность исчезла вместе с даром богов. С бешено колотящимся сердцем пленница отошла от двери. Она не представляла сколько дней и ночей находиться в этом каменном мешке, и понятия не имела куда попала и что её ждёт дальше, избранная даже не была уверенная жива ли, или реальность ощущений вызвана привычкой и памятью.

Вскоре послышались шаги, тоненькая полоска света проникла через отверстие, на миг осветив темницу. Звук поворачивающегося ключа заставил Дилию прижаться к холодному камню каземата.

— Дилия, я друг, — раздался голос, который показался ей знакомым, но она не понимала, откуда.

Пришедший поставил светильник по центру камеры. Когда глаза привыкли к свету, Дилия разглядела визитёра. Высокий, стройный, одетый в грубый льняной балахон. Его чисто белые волосы спадали прямыми прядями, обрамляя широкие скулы. Он подошёл к Дилии и, присев возле неё, заглянул в глаза пристальным, но внимательным взглядом своих льдисто-голубых глаз.

— Где я? Кто ты? Где мой муж? — на одном дыхании выдала она терзающие её

вопросы.

— Я твой друг, этого пока достаточно, и я помогу тебе. Пойдём со мной.

Он протянул ей свою большую руку с длинными тонкими пальцами. Дилия оперлась на неё в попытке подняться, но раненая нога подвела.

Увидев муку, искажившую лицо пленницы, незнакомец приложил ладонь к её ране, резкая мгновенная боль пронзила ногу, ударила в голову, и всё прекратилось. Дилия, переведя дух, поднялась на ноги.

Они покинули темницу и пошли по сырому туннелю, мимо многочисленных дверей камер. Видимо, тюрьма располагалась неподалёку от реки, в помещение просачивалась вода. Дилия слышала копошившихся во мраке грызунов, снующих вдоль каменных стен. Казалось, они были встревожены появлением двух человеческих существ, шлёпавших по зловонным лужам. Незнакомец ускорил шаг, и вскоре они поднялись по железной винтовой лестнице и, открыв массивную дверь, вышли на свет.

Дилия сразу узнала Дуату — столицу Свирии. Она обратилась к незнакомцу:

— Кто ты? Надеюсь, на этот вопрос ты мне ответишь?

Незнакомец улыбнулся и, поставив лампу на землю у входа, произнёс, не глядя ей в глаза:

— Зови меня Заган, мы с тобой встречались на императорских балах, хотя я не удивлюсь, если ты меня не помнишь.

— Твой голос показался мне знакомым, — слегка смущённо заметила она. — Ты должен ответить на мои вопросы.

— Обещаю, но сейчас нам надо уходить. Вывести из города мне тебя не удастся, но спрятать смогу, — он вытащил из тряпичной сумки, висевшей на плече, длинный серый плащ и протянул его Дилии. — Надень, не стоит привлекать лишнее внимание.

Дилия накинула плащ и последовала за Заганом.

Вскоре они оказались в маленьком переулке недалеко от центрального парка. Яркое солнце освещало суровые стены замка, подчёркивая грозный силуэт массивной постройки. Дилия испытывала смешанные чувства, вернувшись в этот город. Чтобы сохранить ясность мыслей, она пыталась отключить все эмоции и просто шла вперёд. Мощеная дорога повернула на небольшую улочку, расположенную на более высоком уровне городских построек, и вскоре они подошли к хижине. Незнакомец распахнул дверь, приглашая её зайти. Почти всё пространство правой стены занимал очаг. На маленьком окне висели песочно-жёлтые занавески. У левой стены располагалась кровать, застланная пёстрым лоскутным покрывалом. По центру находились квадратный стол и два стула. В очаге лежали аккуратно сложенные дрова. На подоконнике стоял целый ряд глиняных баночек, а на столе, рядом с чёрным от сажи котелком, покоился свёрток.

— Чувствуй себя как дома, будет лучше, если ты не будешь покидать его.

Дилия вошла и, присев на небольшую кровать, внимательно посмотрела в глаза незнакомца.

— Присядь, пожалуйста, и я очень тебя прошу, ответь на мои вопросы.

— Хорошо, — согласился Заган и, пройдя по комнате, устроился на стуле возле небольшого очага, потом, опершись рукой о стол, проговорил, чеканя слова:

— Кто я, тебе известно. Командир стражи — мой друг, от него я узнал о твоём заключении. Тебя доставили по приказу, главного советника императора, Кроцелла. Насчёт твоего мужа мне ничего не известно, конечно, если ты не о прежнем императоре, — он с

заразительной улыбкой посмотрел на Дилию.

— Но зачем тебе было меня спасать? — поинтересовалась Дилия.

— Считай это хобби, не терплю, когда дама в беде. Надеюсь я удовлетворил твоё любопытство. А теперь изволь выслушать меня. Я смогу тебе помогать только если ты будешь меня слушать. Так что будь здесь, всё, что тебе будет нужно, я принесу. Если удастся что-то узнать, я сообщу.

Он направился к двери, но остановился, коснувшись массивной ручки, и произнёс, даже не обернувшись:

— Хлеб на столе. В котелке чистая родниковая вода. Баночки с травами на подоконнике. И ещё...

Он кинул огненный шар в очаг, дрова вспыхнули и затрещали, и скрылся за дверью.

В комнате заплясали отблески весёлого пламени, сразу стало уютнее. Дилия повесила над огнём котелок. Разогрев воду, она помылась и постирала одежду. Потом, замотавшись в простыню, принялась сушить волосы. Тревожные мысли то и дело заставляли Дилию переживать волны страха и паники, но она старательно подавляла их. Она не знала, что с Эйриком, жив ли он вообще. Не знала, что ждёт её и удастся ли ей третий побег. Плюс ко всему, она не была уверена, что может доверять Загану, но других вариантов у неё сейчас не было. Кроцелл позаботился о том, чтобы лишить её возможности использовать магию. Дилия опять чувствовала себя уязвимой, растерянной и, как она ни старалась держать эмоции под контролем, слёзы жгли глаза. Сам факт, что по щекам струятся солёные капли внутренней боли, пугал её. Уже очень давно жизнь Дилии приобрела бешеный темп, а уровень возложенной на неё ответственности изменил её до неузнаваемости. Она убеждала себя, что есть что-то, из-за чего всё, что с ней происходило и будет происходить, стоит всех ужасов, случившихся с ней. Поэтому не считала возможным поддаваться слабостям. И сейчас она начинала понимать, что в первый раз за долгое время она действительно ощущает себя собой. Хотя это откровение пугало и вместе с тем удивляло её.

Глава 64

Утром, только открыв глаза, Дилия услышала стук в дверь.

— Это я, Заган, — раздался голос вчерашнего спасителя.

Она открыла дверь и впустила гостя. Заган вошёл и, не глядя на неё, проследовал к столу и выложил из сумки три свёртка.

— Присаживайся, поешь, если ты не против, я присоединюсь, — предложил он, достав из сумки бутылку с вином, и устроился на стуле.

Дилия молча села за стол и развернула свёртки. В одном оказалось мясо какой-то птицы, во втором свежий хлеб и в третьем два яблока.

Заган протянул ей нож, сняв его со своего пояса, и прибавил:

— Если хочешь, оставь себе.

Поблагодарив, Дилия нарезала хлеб и приступила к трапезе.

Гость, протянул ей бутылку:

— За знакомство!

Дилия отпила вино и, вернув ему, спросила:

— Ты же говорил, что мы раньше встречались?

— Да, но, похоже, ты меня не запомнила, так что за знакомство.

Заган, сделав глоток, поставил вино на стол, и заглянув в её глаза, заговорил мягким спокойным голосом:

— Похоже, ты мне не доверяешь, а я узнал про твоего мужа. Он жив, его тоже держат в казематах. Правда, после твоего вчерашнего исчезновения, вытащить его не удастся. Сразу предупреждаю, не пытайся увидеть мужа, это безумие. Даже имея в своём арсенале магию, ты не сможешь изменить внешность надолго. Так что, если в твои планы не входит возвращение в темницу, то даже не думай.

— Но я должна...

— Лучше подумай о другом, например, ты попадешься, попытаешься его повидать, и ни ты, ни он никогда не увидите солнечного света.

Дилия опустила голову, его слова были логичны, а опасения оправданны. Взяв бутылку, она сделала несколько глотков и спросила:

— Все-таки мне хочется понять, зачем ты со мной возишься. Прости, но в бескорыстное добро я давно не верю.

Заган пристально посмотрел в её глаза, и вполголоса произнёс:

— Мне, конечно, обидно, что ты меня забыла, но я очень хорошо тебя запомнил, поэтому и решил помочь.

Его голос вроде бы казался ей знакомым, но как она ни старалась, лицо вспомнить не могла. Хотя вероятность, что она его знала нельзя было отметить. Балы императора всегда были очень насыщены выпивкой, да и внешность Загана определенно в её вкусе.

— Надеюсь, ты не для воскрешения воспоминаний меня спасал?

— Не волнуйся, я настаиваю на продолжении. Просто я считаю, что бывшей императрице нечего делать в крысином склепе, — усмехнулся он и поднёс бутылку к губам.

— Хорошо, может, ты подскажешь, как мне спасти мужа и покинуть Свирию? А для начала как избавиться от зачарованного браслета?

— Ну, насчёт браслета, вопрос решить можно, а остальное нереально в данное время, абсолютно. Тебя ищут, охрана усилена... Ладно, пойдём, надень плащ, накинь капюшон, я сотворю иллюзию, сходим к одному моему другу, он сможет снять браслет.

Дилия тут же подскочила и, послушно выполнив его инструкцию, встала у двери.

Вскоре они подошли к небольшому двухэтажному дому. Заган постучал, ему открыла невысокая кареглазая девушка с короткими чёрными волосами.

— Здравствуйте, госпожа! Я ищу вашего мужа, он сейчас дома?

Девушка, только кивнув, проводила их в большую гостиную.

Пол устилал огромный бордовый ковёр с высоким ворсом, у правой стены разместилась софа, укрытая плюшевым коричневым покрывалом, рядом стоял небольшой столик, а на противоположной стене красовался камин, возле которого возвышались два массивных шкафа, забитых книгами.

Гости устроились на софе, а хозяйка вышла из комнаты. Заган положил руку ей на колено и прошептал:

— Дилия, не волнуйся, он друг, мы не желаем тебе зла и хотим помочь.

В свете пробивающихся, сквозь оконное стекло и занавески, солнечных лучей, его силуэт казалось соткан из теней. Он улыбался ей доверительно лучезарной улыбкой. Внезапно с другой стороны окна возникла чёрная птица. Она, истошно и как-то не птичьим криком, закричав, замахала крыльями и исчезла, но на фоне безоблачного голубого неба Дилия не увидела удаляющегося очертания чёрной твари.

Она, вздрогнув, инстинктивно прижалась к Загану.

— Похоже, твоё волнение приобретает визуальную форму. Что именно тебя напугало?

— Чёрная птица просто исчезла, это без сомнения магия.

— Тебе показалось, — возразил Заган, бросив взгляд в окно.

В голове Дилии всё спуталось, словно её подсознание нашёптывало ей что-то, но разобрать что именно она не могла. Вполне вероятно, что подобные сигналы при других обстоятельствах не были бы ею услышаны. Однако сейчас эта настороженность казалась оправданной.

Заган вновь обратился к ней спокойным тихим голосом:

— Всё в порядке. Если не обращать внимание на твои странности, которые превращают твои глаза в совиные.

Дилия улыбнулась.

В комнату зашёл хозяин дома. Дилия сразу узнала его — это был Хаурес. Удивление переключило внимание, и тревожные мысли о странной птице отошли на второй план. Обменявшись словами приветствия, они сразу заговорили о деле.

Заган обратился к другу с вопросом:

— Сможешь снять зачарованный браслет?

— Да, смогу. Дилия, я очень рад видеть тебя в моём доме и буду счастлив помочь.

Он подошёл к шкафу и, проведя по верхней полке рукой, достал маленький ключ.

— Спасибо, Хаурес! — протянула Дилия, следя за ним нетерпеливым взглядом.

— Вижу, его ты запомнила, — обиженным тоном заметил Заган.

Тем временем Хаурес с довольной улыбкой открывал замок браслета. Тот щёлкнув и упал на ковёр, скрывшись в нём.

Дилия потёрла запястье и обратилась к хозяину дома:

— Откуда у тебя этот ключ?

— Я служу в имперской тюрьме. Государственная служба при новом императоре неплохо оплачивается, да и работа непыльная.

— Ты лично знаком с императором? — не скрывая любопытства, поинтересовалась Дилия.

— Нет, его мало кто видел. Но пока грех жаловаться, похоже, он — человек слова. Обещал компенсацию семьям погибших на войне и выплатил. Открыл дома для сирот, снизил налоги.

— Значит, уроженцы Свирии довольны императором?

— Да, безусловно, он гораздо лучше предыдущего. Заган не даст соврать, магам в Свирии тоже жить стало лучше...

— А кто он вообще? Мне известно, что у прежнего родни не осталось.

— Вроде бы единокровный брат покойного императора. Советник Кроцелл предоставил какие-то доказательства родства и бумаги о наследовании.

— Выходит, Кроцелл стал значительной фигурой?

Собеседник, кивнув, произнёс:

— Подлый и кровожадный человек, казематы именно по его приказу пополняются. Плюс он очень сильный маг, многие опасаются его, и не зря. Он мстителен, для своих целей набрал отряд подобных себе кровожадных убийц, и те выполняют для него грязную работу. Уверен, если бы император знал, он бы перестал ему доверять и сослал бы в тюрьму до конца его дней.

— Ты думаешь, он не в курсе? — уточнила Дилия, с недоверием посмотрев в ярко-голубые глаза Хауреса.

— Абсолютно уверен, не вяжется такая тварь с новым правлением.

— Понятно, скажи, а есть возможность освободить одного из пленников?

— Если он попал в заточение, будучи вором или уклонистом, то штраф можно заплатить. С остальными всё тяжелее.

Тут к разговору подключился Заган:

— Хаурес, а что если человека подменить? Например, переместить его в другую камеру, где был вор, и выкупить?

— Ты понимаешь, какой это риск? Лично я на это точно не пойду. Всё, что могу пообещать, — препятствовать не буду. Но ты вообще-то должен понимать, что это государственная измена. Себя ты уже подставил, я буду, конечно, молчать, но я солдат Свирии, — встретившись со взглядом Дилии, поспешил добавить: — Прости, ничего личного.

Дилия прекрасно понимала опасения Хауреса. Но для неё не было ничего более важного, чем спасение Эйрика. Поэтому она должна была вернуть его любой ценой. А при самом неблагоприятном раскладе хотя бы знать, что он на свободе и в безопасности. Дилия была готова на это, лишь бы он оставался живым.

— Я тебя понимаю. Но прошу, если можешь, подскажи, что мне делать? — буквально взмолилась она.

— Хочешь совет, тогда слушай: выжди время и беги, пока тебя не нашли. Помочь ему ты не сможешь.

С трудом сдерживая слёзы, Дилия опустила глаза и, пробормотав слова благодарности, вновь посмотрела в окно.

— Они следят за мной, — встревоженно протянула она.

— Кто? — нахмутив брови, спросил Заган.

— Чёрные птицы.

Хаурес подошёл к окну и отодвинул занавеску.

— Никого нет, но осторожность не помешает. Хотя скорее всего это обычные птицы.

Он приблизился к Дилии и ободряюще опустил ладонь на её плечо.

Дилия, переведя взгляд с Хауреса на Загана, произнесла отстранённым тоном:

— Я чувствую, это всё неспроста.

Глава 65

Серп луны неторопливо проплывал над тёмными стенами замка. Дилия едва различала, куда идёт. Она уже не чувствовала ног от усталости. Дождавшись ночи в надежде остаться незамеченной, Дилия решила пройтись, но слегка переусердствовала и сильно вымоталась, преодолевая подъёмы и спуски непривычного города.

Надёжно засевшая внутри неё тревога, отнимала силы и воровала время.

Дилия сделала глубокий вдох и, морщась от внезапной колющей боли в боку, остановилась у небольшого мраморного фонтана, присев на самом краю бортика. Чёрная огромная птица, подлетев, устроилась напротив. Ворочая голову из стороны в сторону, она сверкала чёрными глазами, подбираясь всё ближе. Птица могла проголодаться и просто ждать подачки, но на ночного хищника она не была похожа, а остальные птицы ночью не охотятся.

Дилия огляделась по сторонам, никого не было видно, птица внимательно наблюдала за ней одним глазом. На пальцах замерцали огоньки, и Дилия, выбросив руку вперёд, испепелила пернатую тварь. Горстка пепла медленно осыпалась в мерцающие воды

фонтана.

Она понимала, что у неё нет чётких причин для полной убеждённости, что птица следила за ней, но уж точно рисковать было глупо.

Ещё одна чёрная тварь присела напротив неё. Дилия нахмурилась, наблюдая, как птица, похожая на ворона, утоляет жажду. Вскоре ещё одна кучка пепла устремилась прочь, подчиняясь дуновению ветра.

«Пора убираться отсюда», — подумала Дилия и отправилась в обратный путь.

Проходя по пустынным улицам ночной Дуаты, она размышляла о том, как спасти Эйрика и себя. Она раньше не особо экспериментировала с иллюзиями, но Халфас не раз упоминал, что длительность заклятия напрямую зависит от силы мага. Дилии хотелось надеяться, что её дара хватит, чтоб изменив облик, устроиться на службу в императорскую тюрьму и впоследствии сыскать возможность спасти мужа. Других вариантов она всё равно не видела, поэтому, подходя к хижине, она абсолютно уверилась, что можно рассчитывать только на это. Но веры в собственные силы катастрофически не хватало. Отчаянно нуждаясь в решимости, Дилия отправилась спать в надежде на более светлую голову с утра.

...Дилия вскарабкалась на вершину холма и присела на корточки. Она застыла, наслаждаясь приятной прохладной и тишиной. Безжизненное пространство вокруг неё не пугало, а скорее сулило вожделенный покой.

Дилия откинула спутанные ветром волосы и вдруг увидела вдалеке человека. Он держал путь к её уединённому убежищу. Вскоре она узнала Халфаса. Великий маг приближался, и его очертания становились всё отчётливее.

— Дилия! Я не помешаю? — спросил Халфас, подойдя ближе.

— Присаживайся, я рада тебя видеть!

Халфас устроился рядом, опершись локтями длинных тощих рук на колени. Некоторое время он молчал, изучая горизонт.

— Я так виноват, что не уберёг... — запинаясь, начал он. — Я должен был защитить вас, но вместо этого подставил и потерял.

Печаль на лице старика сделала его морщины ещё более заметными.

— Поверь, в том, что случилось нет твоей вины.

— Боюсь, всё предначертано. Я бессилён, не могу вам помочь, да и возможностей мало, а информации недостаточно, — он посмотрел в её глаза и, опустив руки, принялся пересчитывать слегка дрожащие пальцы. — Однако я верю в тебя!

Дилия слегка улыбнулась, Халфас обнял её, погладил по голове и крепко прижал к своей груди.

— Я был недостаточно внимателен последнее время, но лишь потому что боялся за тебя, доченька. Я допустил непростительную оплошность, теперь только ты сама можешь спасти себя и Эйрика. Сейчас я могу помочь тебе только советом. Ты обязана поверить в себя и свои силы, отпустить на волю свой дар, прислушиваясь к интуиции. Когда переходишь по тонкому бревну через бурную реку, главное — не смотреть вниз. Совершенно неважно, что у тебя за спиной, если смотришь вперёд. Если нет веры в себя, а накопившийся негативный опыт лишает равновесия, ты можешь упасть. Но если есть сила смотреть вперёд и выбросить всё, что мешает, ты дойдёшь до другого берега и станешь сильнее. Помни, твоё спасение на другом берегу.

— Халфас, я понимаю, о чём ты, — задумчиво проговорила Дилия, но её голос приобрёл тревожный оттенок. — Я изменилась, во мне больше нет веры и надежда слаба.

Видимо, потеряв дар богов, я утратила и частицу себя.

— Не стоит думать о потерянном, вспомни о приобретённом. Все ошибаются, предпринимая активные действия, но непоправимой ошибкой всегда становится бездействие, — ответил Халфас и помолчав продолжил. — Ты незаурядный маг. У тебя достаточно силы. Поверь в себя, не отягощай душу излишней тревогой. Неважно, кто твой враг, главное — не стать врагом самому себе...

— Я зря подчинилась эмоциям, если бы не эта моя ошибка, ни со мной, ни с Эйриком ничего бы не случилось. Виной всему моя самонадеянность, — раздосадовано закончила Дилия.

— Поверь, виной всему отнюдь не излишняя беззаботность и самонадеянность. Они заманили вас в ловушку. Но вопреки козням недругов ты станешь только сильнее, ты научишься доверять себе и своему дару.

Дилия печально улыбнулась старику.

— Халфас, мне помогли, я свободна, хотя из города мне не выбраться, но Эйрик в тюрьме, как его вызволить, я не знаю. Каждый новый день может стать для него последним. И ещё меня преследуют чёрные птицы. С двумя я расправилась, — выпалила Дилия.

Халфас задумчиво опустил брови и спустя мгновение произнёс:

— Птицы — это интересно. Я попробую найти возможность помочь тебе и предостеречь от совершения неоправданно опасных шагов. Только не убивай больше пернатых.

Дилия посмотрев в глаза другу, почти прошептала:

— Если ты сможешь присматривать за мной, мне будет гораздо проще. Я уже почти верю, что справлюсь!

Дилия проснулась, уже светало. Она не могла понять, как Халфасу удалось попасть в её сон, но его возможности уже не удивляли.

На душе было спокойнее, место страха занял азарт. Она быстро оделась, слегка перекусила и в иллюзорном обличье направилась поступать на службу в имперскую тюрьму.

Глава 66

Уже два дня она была на службе, но пока не могла найти Эйрика. В тюремных книгах не были указаны даты и имена. Заключённым просто присваивали порядковые номера, по которым тоже нельзя было вычислить человека, так как номера убывших наследовали новые пленники. Каждый раз, когда она видела Хауреса, избранная боялась выдать себя, но то, что он в ней видел только новобранца, обнадеживало. К вечеру второго дня он вызвал Дилию в свой кабинет, который не сильно отличался от камер, разве что наличием стола и шкафа.

Командир стражи оторвался от заполнения каких-то бумаг и обратился к подчинённой:

— Белия, сегодня я вынужден оставить вас на ночное дежурство. Разумеется, это будет отражено в вашем жалованье. Вы свободны.

Дилия с ужасом поняла, что удерживать иллюзию на том уровне силы, что у неё осталась, она не сможет, но отказы здесь не рассматривались. Она повернулась к двери в полном замешательстве. Хаурес окликнул её.

— Это ваша первая ночь, если будут вопросы, обращайтесь.

— Да, господин! — пробубнила Дилия и вышла за дверь.

В подразделении стражи было немало женщин, чаще всего кёны, но были и маги, может поэтому девушка по имени Лерайе, «волш», сразу привязалась к новенькой «лечилке». Она пыталась помочь, но чаще рассказывала о любви к своему жениху. Дилия пыталась быть

деликатной и терпеливой, однако новая подруга просто доводила её своими излияниями. И, когда Дилия зашла в служебное помещение, где можно было передохнуть и подкрепиться, она поняла, что ночная смена не последняя проблема на сегодня. С радостной улыбкой её встретила Лерайе.

— Белия, как здорово, мы дежури́м вместе! Я так рада!

— Я тоже рада, — сквозь зубы процедила Дилия, корчась в попытке улыбнуться.

Она никогда не была поклонницей женского общества. А тут ещё возможность раскрыть себя, нависшая над ней, как топор.

— Я испекла сырны́е печенья, ночные смены обычно спокойные, новых не привозят и вообще.... Будем пить чай с печеньем всю ночь с перерывами на обход.... Правда, здорово! — и она, улыбаясь во все зубы, протянула Дилии рукотворное лакомство.

Хрупкая, идеально сложенная фигура девушки производила впечатление. Хотя в красно-белой форме стражей она смотрелась довольно нелепо. Одевание явно было ей велико. Синеглазая шатенка с длинными волнистыми волосами и точёными чертами лица, казалась потомком «ройдов», и только более крупный размер и отсутствие крыльев заставляли в этом усомниться.

Девушка по своему обыкновению принялась щебетать о своём избраннике, мечтательно закатывая глаза, улыбаясь глупой улыбкой и вздыхая так, что её маленькая грудь на долю секунды становилась заметной.

Дилия старалась реагировать соответственно услышанному, но её волновало другое. Она знала, что вскоре иллюзия спадёт и тогда весь план обречён на провал. Был только один выход, но казематы не давали настроиться на нужный лад. И тут Дилия вспомнила напутствие Халфаса: отпустить на волю свой дар, прислушиваясь к интуиции. Дилия задумалась, пропустив мимо ушей несколько душещипательных деталей любовной истории. Лерайе нахмурилась и, надув губы, заныла:

— Тебе неинтересно, ты меня не слушаешь...

Дилия живо нашла, что ответить, так как к этому моменту план в голове уже созрел, и заговорила виноватым голосом:

— Лерайе, дорогая, прости меня, я просто послушала тебя и вспомнила о своей неразделённой любви, и мне стало так грустно.

Состроив правдоподобную гримасу, Дилия выдержала паузу.

— О боже, я такая дура, прости меня, я думала только о себе.... Расскажи мне, и тебе станет легче, — с соперезживающим выражением лица протянула девушка.

— Я пришла на службу не просто так, я влюблена в нашего командира Хауреса. Лишь для того, чтоб изредка видеть его, я здесь, но он не замечает меня.

От этой слёзной истории Дилию слегка замутило, но её собеседница, похоже, прониклась её душевными муками.

— Дорогая, мне так жаль... Может, я могу тебе помочь?

— Я не вправе просить тебя об этом, — бросила Дилия, выдавливая слёзы, но те не выходили.

— Говори, я хочу помочь тебе.

— Да, пожалуй, я бы хотела остаться с ним наедине, но у нас служба, я не могу просить прикрыть меня.

— Дорогая, я умоляю тебя, позволь мне помочь тебе.

— Ну если так, то я не вправе тебе мешать. Я пойду...

Дилия поспешно вышла из служебки и направилась в кабинет командира.

По дороге она обратила внимание на слегка мерцающие руки и поняла, что время иллюзии кончается. Патрулировали тюрьму несколько отрядов, сменяя друг друга на обходах. Это было для неё самым опасным — стоило ей потерять иллюзорную форму и наткнуться на стражей, и возвращение в камеру было гарантировано, а расписания патрулирования не было в открытом доступе.

Вскоре она зашла в кабинет Хауреса.

— Есть вопросы, госпожа Белия? — поинтересовался он.

— Да, господин, у меня есть один вопрос.

Дилия подошла к светильнику и, открыв дверцу, задула свечу. Из источников света остался только один на верхней полке шкафа.

— И какой у вас вопрос? — с некоторым удивлением полюбопытствовал он.

— В ночные смены предусматривают перерыв? — спросила Дилия, подходя к нему вплотную, и провела пальцами по его руке.

Хаурес усмехнулся, привлекая её к себе, и ответил: — Я готов рассмотреть предложение прямо здесь и сейчас.

Он подсадил Дилию на стол, заваленный документами, и задрав подол, погрузил руку между её ног. У Дилии в голове промелькнули сладостные моменты их первой встречи, дыхание участилось.

— Ты влажная, очень влажная.

Его пальцы заскользили по её расщелине, мягко касаясь клитора. Потом он проник в неё пальцем, и она застонала, ощущая нахлынувшие волны возбуждения, возвращающие ей силу.

— Нравится, когда тебя так трогают?

— Да. — выдохнула Дилия.

— Я буду трогать тебя ещё больше.

Он добавил ещё один палец и начал чередовать вращение с погружением, ускоряя темп. При этом большой палец не забывал о своей задаче, то и дело приближая избранную к краю. Желания поглотили её затягивая в водоворот плотских наслаждений, и она абсолютно растворилась в трепетном предвкушении. Он не позволил ей остыть, буквально поймав её губы. Язык Хауреса вторгся в рот, скользнул по небу горячей, влажной лаской. Дилия вздрогнула, когда следом за этим он жёстко вошёл в истекающее соками лоно. Она обхватила его ногами, принимая глубоко и неистово. Противостояние собственному голоду всегда терпело неудачу, чувственность и безупречный инстинкт Дилии неизменно брали верх. Хаурес, не останавливаясь, прижал губы к её уху и зашептал:

— Знаешь, что я намерен с тобой сделать? Мои руки проникнут под твою одежду, лаская твою грудь, сдавливая соски, легко пощипывая, пока они не станут твёрдыми, чтобы потом я мог сжать их губами, покусывая.

Он, выскользнув из неё, продолжил скользить между её чувственными складками.

— Я порву твою форму. Пальцами буду ласкать тебя между ног и играть с твоим набухшим комочком, пока ты не начнешь задыхаться от желания. Потом я выпью твой сок, слизав всё до капли. После этого ты будешь всегда влажной и готовой для меня.

Дилия явно представила всё, что он говорил. Возбуждение дошло до предела, разливаясь жаром и вызывая неуправляемую дрожь. Никто не говорил с ней вот так. Эротические картины всплывали в голове, подталкивая к бурному оргазму, которому,

казалось, не будет равных. Разум помутился, а тело расслабилось. Он рванул избранную к себе и снова поцеловал, заставляя задыхаться от страсти.

Внезапно Хаурес толкнул её и, когда спина оказалась на столе, раздвинул ноги партнёрши и сильно прижался своей возбуждённой плотью к лону. Томящее желание затрепетало в животе. Влажное горячее возбуждение наполнило чувственным восторгом, плавно переходящим в порочное удовольствие, усиленное ощущением опасности. Это она никогда не могла понять и контролировать, а может, и не хотела. В объятиях страсти она никогда не испытывала пресыщения, всегда оставалось что-то неизведанное, неиспробованное. Дилию всегда приводили в восторг мысли об этом бесконечном поиске недостижимого.

Хаурес опять проскользнул в неё, Дилия прикусила губу, сдерживая стон.

— Не молчи, твой голос мне нравится, — прошептал он, наращивая темп. — говори...

Он опять провёл пальцем по клитору, так что она едва не кончила, Дилия застонала, когда необходимое освобождению опять было отсрочено.

— Скажи сейчас, не молчи.

— Сильнее, — прошептала она.

По мере того, как его движения становились интенсивнее и сильнее, волны приближающегося экстаза накатывали всё чаще. Дилии показалось, что на мгновение она лишилась зрения, и слуха, и восхитительный оргазм окутал её.

Оба обмякли. Дилия, ещё лёжа на столе, взглянула на свои руки. Всё нормализовалось. Она вздохнула с облегчением и, потрепав его по волосам, прошептала:

— Мне очень понравилось, но надо идти.

Он поднял голову, уютно устроившись на её груди, и прошептал:

— Я узнал тебя, Дилия...

— И...? — взволнованно спросила она.

— Всё останется между нами. Тайна, — он хитро улыбнулся и прибавил: — Твой муж — номер триста сорок.

— Огромное спасибо! — просияв, воскликнула Дилия.

— Не благодари, — широко улыбаясь, ответил Хаурес.

Глава 67

Дилия быстро шагала вдоль бесконечных дверей, вскоре она уже стояла возле камеры Эйрика. Набравшись смелости, она вошла. Дилия увидела скорчившегося в грязной луже на полу человека. Дыхание перехватило, она боялась, что это тело принадлежит покойнику. Дилия, не отрывая глаз, смотрела на Эйрика, ожидая хоть малейшего признака жизни. Он слегка шевельнулся.

Присев рядом, она коснулась его плеча, Эйрик отшатнулся и попытался приподняться. Дилия поднесла светильник к его лицу и ужаснулась. Один глаз заплыл полностью, с волос по лицу стекали струи грязной воды, смешанной с кровью. Запах был просто убийственным. Ключья одежды прилипли к иссекающим его плоть ранам. Дилия встала и, оторвав широкую ленту от рубахи, снова опустилась на колени возле Эйрика. Она хотела стереть кровь с его лица, но он отпрянул.

— Эйрик, я не сделаю тебе больно...

— Кто ты?

— Прости. Это я, Дилия, я использовала иллюзию.

Он окинул её с ног до головы недоверчивым взглядом.

— Возле твоего дома растёт «вроде бы ива», — прошептала она, поднеся к его губам фляжку с водой.

Эйрик слегка улыбнулся и начал жадно пить. Как только он напился, сразу выпрямил спину и облокотился о стену. Дилия подошла к нему и протянула руку в надежде излечить.

— Дилия, не делай этого, ты себя выдашь, они увидят. Я рад, что ты не в заточении. Попробай вернуться домой. Ты должна жить.

— Что они от тебя хотят? Почему ты в таком состоянии?

— Убивать меня они не собираются, но, думаю, считают, что я знаю, где тебя искать.

Дилия молча смотрела на него, не зная, что и сказать. Она просто присела с ним рядом и взяла его за руку.

— Эйрик, я должна тебе помочь, не волнуйся обо мне, я справлюсь. Если я не могу пока вытащить тебя отсюда, то хотя бы вылечу.

И она приступила к исцелению. Вскоре пленнику стало легче. Дилия взглянула ему в глаза и, нежно поцеловав в губы, прошептала:

— Я люблю тебя! И я вытащу тебя отсюда. У нас всё будет хорошо. Только держись. Мне пора, но я буду приходить, как только у меня появится возможность.

— Я и сам хочу выбраться отсюда, — его голос был непохожим, чужим. Каким-то хриплым, надорванным, усталым и едва слышным. — Пойми, я не хочу этого ценой твоей жизни или свободы.

Лица Дилии коснулась мрачная улыбка, и она, желая казаться спокойной, произнесла:

— Никуда не уходи, я вернусь за тобой.

Эйрик печально улыбнулся в ответ. Она подмигнула ему, пытаясь быть позитивной, и вышла за дверь.

Дилия было подавлена, невыносимо было видеть Эйрика в таком виде, не имея даже реального плана спасения. Она злилась на судьбу. Её мутило от всего этого, слёзы жгли изнутри, пытаясь вырваться наружу, но, собрав волю в кулак, она поспешила прочь от своего бессилия.

Только вернувшись и собираясь отдохнуть после бессонной ночи, Дилия услышала стук в дверь. Усталость закапризничала внутри неё, но она обречённо выдохнув, открыла.

Заган, приветливо улыбаясь, переступил порог и сразу вручил ей свёрток.

— Как я понимаю, ты не последовала моему совету... Надеюсь, риск оказался оправданным?

— Да. У тебя есть что-то ещё для меня, кроме еды? Кстати, спасибо, — поблагодарила она, открывая свёрток с вяленным мясом.

— Пока нет. Хотя уйти, используя иллюзию, я уверен, ты сможешь. Сил хватит, но в одиночку это будет нелегко. И надо дождаться, когда маги, проверяющие покидающих город, перестанут торчать у ворот или как-то отвлечь их.

— Я должна ещё вытащить Эйрика, — решительно кинула она.

— Я не буду больше давать тебе советы, я понимаю, что это бесполезно. Но все же хотя бы не торопись.

— Обещаю, что подумаю.

— Я рад, что подумаешь, но пойми, мне совсем не хочется пожалеть, что помог.

— Присаживайся, давай перекусим, — вдруг предложила Дилия, накрывая на стол.

— Пожалуй, я пойду, ты устала и, наверняка, мечтаешь, чтобы я оставил тебя в покое.

— Это был плохой день, я старалась смотреть на всё отстранённо, как если бы я

наблюдала за происходящим чужими глазами. Прости, я благодарна тебе, и это правда... но пойми, на мне лежит ответственность. Если сейчас ты исчезнешь, то для твоей безопасности это будет самое правильное. Хорошего дня!

Глава 68

Дилия сидела, скрестив ноги, лицом к Халфасу. Казалось, они оба находятся в середине пустоты. Вокруг не было ничего, кроме лучей света, струящихся в воздушных потоках, восходящих и нисходящих в никуда.

Дилию немного удивило то, что Халфас выбрал столь странное и необычное место встречи. Оно казалось местом безвременья, существующего вне пространства. Старик сидел с закрытыми глазами, его морщинки разгладились умиротворяющим покоем. Дилия решила не мешать ему и тоже закрыла глаза, подумав, что так она сможет лучше сосредоточиться. Но вместо ожидаемого голова закружилась, опора ушла из-под ног, и всё завертелось в затягивающем туннеле, сплетённом из паутины теней и сетки преломлённого света.

Халфас часто говорил о её врождённом даре, о том, что, несмотря на потерю «дара богов», она отличается редкими способностями. Дилии очень хотелось в это верить, но все же, ей казалось, что это его способ её утешить. Великий маг любил повторять, что она с помощью собственных инстинктов и эмоций может управлять своим предназначением. Что способна к древней магии, так как владеет самой сутью силы в её первоизданном свободном виде.

— Я открою глаза. Твоя задача, чтобы я тебя не увидел, просто потеряй себя в моих глазах, — вдруг спокойно произнёс Халфас.

Пытаясь дышать ровно, так, чтобы всё перестало плыть и кружиться, она посмотрела в голубые, сверкающие глаза Халфаса. Взгляд мага, будто бы, затягивал её. Дилия ощущала себя так, как если бы она падала в ясное голубое безоблачное небо и не могла остановиться.

— Сосредоточься, выпусти наружу силу. Используй свой дар.

В голове опять всё поплыло. Она сосредоточилась на эмоции. Подумала о приятных моментах своей сумасшедшей жизни. Дилия вскоре почувствовала, что мир обретает стабильность, медленно, но уверенно стремясь к материальному перерождению. Взгляд Халфаса больше не имел над ней власти, но появилось новое ощущение. Словно кто-то был внутри её сознания, как если бы она была воздушным змеем, и этот кто-то держал за невидимую нить, позволяя ей парить над землёй, но не давая пропасть унесённой ветром. Одна в безмолвном месте, где нет времени и пространства, встревоженная, но замороженная происходящим... Но вдруг тяжелые мысли вернули Дилию на землю. Ей нужно спасти Эйрика. Она его единственный шанс.

— Природа силы индивидуальна. Например, твои силы всегда умножались эмоциями. У большинства современных магов силы запечатаны, несвободны, и это уменьшает их возможности, делая слабее. Не уподобляйся им... — проговорил Халфас и добавил: — Не отвлекайся.

Дилия послушно вернулась в исходное созерцательное состояние.

— Если сейчас полностью подчиниться уносящему в неизвестность скольжению, то можно, не меняя местонахождение тела, быть где угодно в другом существе, управляя им, смотря на мир его глазами. Однако самое сложное — это вернуться. Ты чувствуешь? — поинтересовался Халфас.

Дилия, прислушиваясь к своим ощущениям, неуверенно ответила:

— Да, я чувствую, и что-то держит меня. Значит, те птицы... в них чей-то дух?

— Скорее всего. Но вернёмся к делу. Запомни, пытайся использовать то, что я тебе сейчас показал, надо не раньше, чем ты поймёшь, что можешь полностью контролировать себя без всякой страховки, иначе ты можешь не вернуться.

Дилия пыталась прочувствовать полёт, обдумывая слова Халфаса, и наконец спросила:

— Как это знание может мне помочь сейчас?

— Тебе может помочь не знание, а умение.

Дилия проснулась, голова ещё немного кружилась, но она всё равно чувствовала себя лучше. Одевшись, она повесила котелок над огнём и присела за стол в ожидании кипятка. Окинув взглядом банки с травами, стоявшие на подоконнике, она сглотнула в предвкушении ароматного горячего напитка.

В дверь постучали, Дилия, вздрогнув, подошла к двери.

— Это я, Заган, — раздался голос хозяина её временного пристанища.

Дилия с неохотой, но подчинившись обстоятельствам, открыла дверь. Заган сразу с порога заговорил:

— Прости, понимаю, что мне не надо было приходить, но я не хочу прощаться на такой ноте. Ты мне не веришь, я понимаю, я не особо могу тебе помочь, да и наверняка показался назойливым, но я хотел, как лучше. Может, сходим куда перекусим, выпьем?

— Ты же сам говорил, что выходить небезопасно? — с ухмылкой заметила Дилия.

— Говорил, но под иллюзией, ты ничем не рискуешь, а маги дозорные вряд ли нагрянут.

— Ладно, пойдём.

Дилия подошла к очагу и, свернув полотенце, сняла котелок с огня.

Когда они вышли из хижины и закрыли дверь, рядом с Дилией приземлился потрёпанный чёрный ворон. Он нелепо попрыгал, как-то не по-птичьи переставляя лапы, и, сверкнув одним глазом, кособоко взлетел на ветку чахлого деревца. Та прогнулась под его весом, и он, неловко переваливаясь, переполз на более крепкую и каркнул.

Предложенное Заганом местечко представляло собой весьма унылое зрелище. Обшарпанные стены, разномастные столы и стулья, явно убитые безжалостным временем. Даже дощатый пол был весь перекошен и скрипел, намекая на возможность переместить посетителя прямоком в подвал. В помещении царил полный сумрак, грязные окна, завешенные замасленными занавесками, почти не пропускали свет. Но запах еды стоял вполне привлекательный.

Они устроились за столом, который казался слегка моложе своих соседей, и к ним тут же подошли принять заказ сразу двое.

— Что для вас, господа? — хором спросили два рыжеволосых паренька.

Заган бросил на Дилию вопросительный взгляд и, не получив ответа, заказал сам:

— Два пива и две порции мясной закуски.

Мальчики так же одновременно удалились.

Пиво принесли сразу, нарезка тоже не заставила себя долго ждать. Они принялись молча есть, смакуя тонкие мясные ломтики в ягодном кисло-сладком соусе. Дилия почти забыла, насколько вкусным может быть что-то, кроме вяленого мяса и постной птицы. Заган, явно наслаждаясь трапезой, пододвинулся ещё ближе к столу и, проглотив, облизал сок со своих пальцев.

— Скажи, Дилия, что-то не так?

Дилия непонимающе взглянула в его глаза и ответила вопросом на вопрос:

— Что ты имеешь в виду?

Заган взял ещё кусок мяса и ответил:

— Ну, ты видишь во мне врага, но почему, я так и не могу понять.

— Прости, если я ошибаюсь, но ты так и не дал мне чётких ответов, и я по-прежнему не уверена, что это не подстроенная западня.

Заган глянул на неё из-под своих белёсых бровей.

— Может стоит ещё раз попытаться, я попробую не быть уклончивым?

— Может и стоит, внимательно слушаю... — Дилия глубоко вздохнула и, отправив ещё кусок мяса в рот, начала сосредоточенно жевать.

Заган усмехнулся и, буквально обняв кружку пива своей большой ладонью, продолжил:

— Ты спрашивала, зачем мне это было надо, отвечаю: я бы не прочь перебраться в Шангию и в дальнейшем воспользоваться твоими рекомендациями. Думаю, я могу рассчитывать на привилегии, если ты замолвишь за меня словечко.

Дилия одарила собеседника кривой усмешкой:

— Ну, предположим.... Хотя слишком большой риск, тебе не кажется?

— Иногда у человека появляются желания и помимо сохранения безопасности...

— Возможно и так, но, разве сейчас магам в Свирии не стало лучше? Помнится, твой друг утверждал, что нынешний император изменил ситуацию. Значит у тебя есть все шансы стать уважаемым и востребованным на родине. Притом без всякого, заметь, риска... — усмешка возвратилась.

Заган нахмурился, на мгновение уставившись на Дилию. Затем молча вернулся к мясу.

— Зачем ты так? — спросил наконец он, не в силах сдержать раздражение. — Я не считаю, что ты вправе подвергать сомнению мои решения. Так или иначе, я сделаю то, что задумал.

Дилия внимательно посмотрела на кислое выражение лица мужчины.

— Очень рада за тебя, но твои доводы не вызывают у меня доверия.

Заган взял в руку кружку и уставился на неё не моргающим взглядом, будто пытаясь сосчитать пенные кольца, и, медленно чеканя слова, произнёс:

— Похоже, переубедить бесполезно, я не понимаю, почему тебя удивляет желание мага осуществить давнюю мечту о лучшем для себя предназначении... Тебе вообще известна история Сайво? Просто представь себе, что ты родилась в мире, где к магам относятся как существам второго сорта. Просто используя их дар не задумываясь, что они не безмозглое оружие, а такие же люди, как кёны. Да, сейчас заметны изменения, но где спрашивается гарантия, что те времена прошли безвозвратно?

Пристальный взгляд Дилии развеялся. Она отпила из кружки, оценив отменное качество напитка. Небольшая, мягкая, еле заметная горчинка, насыщенный вкус с лёгким послевкусием свежего солода, напоминающий о лете...

— Иногда я могу быть слишком подозрительной, но это в наше время и неудивительно. Но даже если я поверю тебе, то остаётся ещё много сомнительных моментов. Например, как ты с подозрительной лёгкостью вытащил меня из заключения? Я ведь не рядовой воришка, а враг империи!

Заган посмотрел на дверь, потом выделил взглядом только что вошедшую группу охранников и вдруг громко поприветствовал вновь прибывших. Они с улыбками подошли к нему, один похлопал его по плечу, остальные ограничились рукопожатием.

— Давненько тебя не видели, — произнёс на вид самый старший, — где пропадал?

Заган небрежно ответил:

— Не поверишь, то же самое могу сказать и про всех вас, на прошлой неделе заходил, так никого не было.

— На прошлой неделе мы как раз тебя ждали, а ты не пришёл, думали, карточный долг отдавать не хочешь.

— Где вы меня ждали? Я в служебку зашёл, а вас нет.

— Так нас твой дружок оттуда турнул, мы ему передали, чтобы тебе сказал, что будем во второй служебке.

— А, вот оно что, а он мне не сказал, может, забыл... Ну ладно, когда игра?

— Да сейчас не до этого, лучше начальство не злить, в ту нашу смену, когда ты не явился, бежал опасный узник. Теперь всех трясут. Как успокоится, так и поиграем. Ладно, бывай!

Шумная компания рассеялась по небольшому помещению.

Заган полушёпотом обратился к Дилии:

— Может, теперь понятнее?

Глава 69

Небо окрасилось в красновато-розовый цвет. Заган вызвался проводить Дилию. Усталость опять брала верх, она понимала, что неплохо было бы вздремнуть, но и так полдня проспала... К вечеру похолодало, она старательно куталась в плащ.

— Похоже, скоро будет снег, в воздухе пахнет зимой, — нарушила молчание Дилия.

— Это вряд ли, — улыбаясь, произнёс Заган.

— Выходит, в Свирии зимой теплее? — поинтересовалась Дилия.

— Пожалуй, так. Снегопадов не бывает.

Несмотря на её пребывания в Дуате ранее, она ни разу не зимовала в более южном климате. Избранная была удивлена тем фактом, что зимой совсем нет снега.

— Ясно, — коротко заметила она.

— Здесь ты и заметить не успеешь, как придёт весна, — отозвался улыбающийся спутник.

— Я бы здесь не хотела так надолго задерживаться. Надеюсь, и не придётся, — Дилия убрала с лица прядь волнистых светлых волос и вдруг поняла, что вновь стала собой.

— Давно иллюзия исчезла? — взволнованно спросила она.

— Не помню точно, вроде недавно, ты просто устала, — попытался успокоить её Заган.

— Видимо, я устала больше, чем сама чувствую. Завтра мне на службу, я должна выспаться и прийти в себя, — Дилия ускорила шаг, накинув капюшон.

— Я могу тебе чем-то помочь? — поинтересовался спутник.

— Нет, — резко выпалила она и сразу поправилась: — Извини, я правда очень устала.

Как только они подошли к хижине, Дилия поспешно простилась и, исчезнув за дверью, сразу начала готовиться ко сну. Она поставила разогреть воду и принялась расчёсывать волосы. Гребень плавно скользил по слегка золотистым в свете очага прядям, успокаивая её и настраивая на нужную волну. Когда вода согрелась, Дилия уже боролась с отяжелевшими веками. Подкинув дров в огонь, она помылась и прилегла. Снопы искр взлетали в темноту, сухие дрова приятно потрескивали, в комнате было сухо и тепло. Вскоре Дилия погрузилась в спокойный глубокий сон без сновидений.

Дилия еле дождалась возможности прийти в камеру Эйрика. Как назло, дел навалилось немеряно, и только к концу своей смены ей удалось подойти к заветной двери. Она достала ключ и собиралась уже вставить его в замочную скважину, как проходящий мимо страж

обратился к ней:

— Новенького ещё не кормить, приказ командира.

— Что? — взволнованно переспросила она.

— Его сегодня с утра сюда поместили, редкостная дрянь, приказ был не кормить до завтра.

— А где тот, что был раньше? — дрожащим голосом спросила она.

— Ну как всегда, помер — значит, в яме, — ответил он и прошагал дальше.

Выражение неприкрытого ужаса застыло на лице Дилии. В сердце закололо, словно оно превращалось в кусок льда. В голове звенело, на глаза навернулись слёзы.

«Они не убили его, не может быть, этого не может быть...» — пронеслось в её голове.

Дилия посветила в щель двери, с надеждой вглядываясь в попавшие в луч детали камеры. И вдруг перед ней возникли два прищуренных карих глаза. Она отшатнулась и зашагала по коридору. Ничего не различая вокруг, Дилия быстро шла по направлению к кабинету командира стражи.

Повсюду стояли патрульные, время обхода ещё не прошло, но она не обращала на них внимания. Дилия целенаправленно шла за разъяснениями, не желая верить, что Эйрика больше нет.

В конце коридора уже была отчётливо видна дверь командира. Перед ней выстроилась стража. Дилия едва ли заметила её, она видела только вход.

Перешагнув порог, она сразу обратилась к Хауресу.

— Я понимаю, что не могу просить, но, пожалуйста, помоги мне, помоги сейчас! Единственный раз. Я не смогу жить дальше, если не буду знать. Пожалуйста, скажи мне, где мой муж! — умоляла она.

— Дилия, — прошептал Хаурес, усаживая её на стул. — Успокойся, ты неосторожна, сиди и молчи, я сейчас посмотрю. Вчера была не моя смена, — он достал журнал убытия и, присев за стол, принялся перелистывать страницы.

Дилия не сводила глаз с его напряжённого лица и, когда он остановился и поднял на неё глаза, она уже знала ответ.

— Мне жаль, его нашли мёртвым во время обхода. Врачеватель оставил запись о причине смерти — это остановка сердца. Мне правда очень жаль, — проговорил он, и взгляд командира наполнился состраданием.

Дилия поднялась со стула, из глаз брызнули слёзы, внутри всё похолодело. Хаурес оказался рядом и, обняв, свободной рукой вытащил её кинжал и, сунув себе за пояс, крепко прижал рыдающую девушку к себе.

— Тихо, тихо... — шептал он, не выпуская из тисков своих сильных рук её дрожащее обессиленное тело.

Дилия не могла остановиться, слёзы неустанно текли по щекам, но он не давал всхлипываниям вырваться наружу, обнимая её.

Она потеряла представление о времени и не знала, как долго стоит в объятиях Хауреса, он поглаживал её волосы пытаясь успокоить, но даже когда она умолкла, не выпустил сразу.

— Я не знаю, чем ещё я могу тебе помочь, но, может, эту смену ты побудешь здесь со мной?

Глава 70

Желание вернуться домой стало непреодолимым, кроме это не осталось ничего. Сердце превратилось в кусок льда, эмоции, чувства, страхи — всё куда-то делось. То, что раньше она

считала безрассудством, сейчас таковым не казалось. Дилия села на пол своего временного жилища и, вспомнив детали урока Халфаса, оказалась в том самом месте в середине пустоты. Уже знакомые ощущения наполнили её покоем, и она отпустила себя. Всё закружилось, завертелось. Белый пронизывающий свет сменился мутно-зелёным, потом дымка расселась, и она увидела Дарту. Из горла вместо возгласа вырвался странный звук, и Дилия поняла, что она в теле вороны.

Она влетела в открытое окно и, шлёпнувшись на стол, огляделась по сторонам. Вокруг неё стояла куча людей, здесь были и Радьен, и Халфас, и остальные члены военного совета. Она хотела заговорить, но из горла опять раздалось лишь карканье. Набериус замахнулся, чтобы прогнать назойливую птицу, но Халфас остановил его, и наклонился над ней, внимательно разглядывая.

Понимая, что необходимо что-то сделать, Дилия попыталась когтями своих лап нацарапать послание, но это не вышло. Халфас высыпал на стол перед ней горсть семян, облегчив ей задачу. И спустя некоторое время послание было готово.

Дилия взлетела на плечо старика и, увидела блеснувшие слёзы в его глазах.

— Дилия, у тебя есть безопасный план побега? Если нет, я уверен, меня поддержат все присутствующие, мы придём за тобой, — Халфас снял её с плеча и посадил на стол возле страшного послания.

Дилия составила второе послание.

— Ты уверена? — уточнил он.

Мгновенье спустя погладив птицу по голове он произнёс:

— Не забудь, вернуться назад можно, только желая этого. Лети...

Дилия очнулась на полу хижины. Потянувшись, встала на ноги. Стук в дверь заставил её вздрогнуть. Она открыла и, посмотрев на хозяина хижины сердитым взглядом, позволила зайти.

— Я знаю, прими мои соболезнования, — не смотря в её глаза, сказал Заган.

— У тебя есть план, как мне покинуть город? — внезапно холодным тихим голосом спросила Дилия.

— Сейчас это рискованно, я же говорил.

— Я рискну, я должна уйти.

— Основное препятствие — это стражи-маги, они проверяют всех, и с ними иллюзия не пройдёт.

— А где хоронят тех, кто умер в казематах?

— За городом есть места для захоронений, но их много, если ты хочешь найти тело мужа, это нереально.

— Нет не для этого я спросила, это для себя.

Заган с недоумением уставился на Дилию, ища в её глазах искры здравого рассудка.

— Для тебя? — переспросил он.

— Если мне не покинуть город живой, то можно в виде трупа. Стражи проверяют выходящих на предмет магии, можно устроить так, что иллюзии не понадобятся, а искать по внешности будет нереально.

— И как ты это себе представляешь? — не переставая удивляться, поинтересовался Заган.

— Есть возможность покинуть город вместе с трупами для захоронения? — спросила Дилия, с нетерпением ожидая ответа.

— Ну да, но как ты можешь быть трупом, оставаясь живой?

— Я знаю кое-какие древние уловки, можно перенестись духом в любое существо, при этом тело остаётся на вид абсолютно мёртвым. И следов магии, скорее всего, на нем не будет.

— Это, конечно, здорово, но «скорее всего» — это не совсем хороший план.

— Так ты можешь мне организовать труповозку?

— Могу. Но я советую тебе ещё подумать, — и, не дождавшись скорого ответа, он продолжил: — Я по-любому пойду с тобой — это давно входило в мои планы, если дойдём, ты замолвишь за меня словечко, не хотелось бы по прибытию очутиться в тюрьме. Да и вдвоём безопаснее, и быстрее будет.

— Хорошо, тогда найди мне труповозку.

Глава 71

Дилия подошла к условленному месту, Хаурес уже ждал. Несмотря на вначале высказанное им нежелание помогать, он почему-то передумал. Рядом с ним стояла телега, покрытая плотной тёмно-серой тканью. Вокруг не было ни души, вскоре к ним подошёл Заган. Хаурес откинул материю, и их взору представилась нелицеприятная картина трупов разной степени разложения. Запах ударил в нос с такой силой, что, казалось, глаза выскользнут из орбит.

Дилия, зажав нос, произнесла вполголоса:

— Я выйду из тела, оно будет на вид мёртвым, когда вы закинете меня в эту гниющую кучу, попробуйте придать моему телу вид не слишком свежего мертвеца. Хорошо?

Оба кивнули, Хаурес подошёл к Дилии и обнял её:

— Удачи тебе! Надеюсь, всё пройдёт по плану. Прощай!

Заган протянул ему руку. Ответив на рукопожатие, бывший командир Дилии произнёс, обращаясь к другу:

— Надеюсь, ещё увидимся! — и прибавил, обращаясь уже к обоим: — Берегите себя!

Дилия опустилась на землю и, вновь переместившись в середину пустоты, совершила переход. Отсутствие практики сказывалось, и она оказалась гораздо дальше, нежели планировала. Взлетев, торопливо устремилась к месту нахождения своего тела. Усевшись на дерево, Дилия наблюдала, как её безжизненную оболочку водрузили на кучу мёртвых тел и накрыли тряпкой. По плану Заган должен был выйти из города отдельно и проследить за безопасностью её тела. Поэтому он двинулся первым в сторону ворот крепостной стены южной столицы. Спустя несколько минут к тележке подошёл здоровенный страж. Хаурес протянул ему бумагу с предписанием о захоронении и, развернувшись, ушёл. Страж с лёгкостью покатил тележку по каменной мостовой.

Ворона-Дилия полетела следом и, как только страж добрался до пункта досмотра, сразу вылетела за стену города, не теряя из виду происходящее. Ткань откинули, все поморщились и поспешили накинуть материю обратно. Но тут к досмотру приступил маг, он провёл рукой над зловонной кучей человеческих останков, ища магию. Дилия затаила дыхание, но он, видимо, ничего не нашёл и, получив у стража бумагу, разрешил пройти. Тележка скрипнула и покатила, пересчитывая все ухабы, из-под материи выскользнула чья-то рука и повисла, качаясь в такт подпрыгивающих колёс. Через пару минут унылое зрелище скрылось за чертой городской стены. Дилия, стараясь держать дистанцию, но вместе с тем не отставать, полетела за тележкой. Страж дошёл до огромной ямы, служившей общей могилой умершим пленникам, и, наклонив телегу, скинул все мёртвые тела вместе с материей, потом

развернулся в обратный путь. Продолжая наблюдение, она увидела, как к яме подошёл Заган и, вытащив её, уселся рядом.

Дилия сделала несколько кругов по прилегающим к месту захоронения окрестностям и, убедившись в безопасности, подлетела к своему телу.

Открыв уже свои глаза, она встала на ноги, её сразу замутило, запах, исходящий от неё и смердящей ямы, просто убивал.

— Стоит поспешить, — произнесла она, с трудом подавляя рвотные позывы, и спросила: — Скажи, а есть поблизости место, где можно смыть с себя эту вонь?

— Есть водопад на северо-западе, но вода сейчас холодная.

— Пошли, лучше холодная вода, чем запах холодных трупов.

Путешествие налегке давало возможность держать достаточно быстрый темп, они почти бежали по дороге. Шум водопада вскоре стал отчётливо слышен. Сейчас присутствие Загана, отлично ориентирующегося на местности, радовало Дилию. Она по опыту знала, как легко заблудиться в незнакомом краю, только слегка свернув с пути. Немного запыхавшись, они остановились на плоском выступе скалы. Внизу, расцвеченное струящимся светом восходящего солнца, простиралось озеро. На противоположной стороне с высокого уступа ниспадал казавшийся хрустальным водопад. На восток от него открывался вид на удивительно зелёную для этого времени года равнину, мягко переходящую в хвойный лес. Над ним просыпалось солнце, обрисовывая далёкие чёрные вершины гор с белыми снежными шапками. На западе высилась горная гряда, на которой ютились самые настырные деревья, упрямо цеплявшиеся корнями за каменистые, неудобные склоны. Дилия молча смотрела на всё это природное величие, пытаясь обрести душевный покой.

Вдруг ей страшно захотелось показать этот восхитительный водопад Эйрику, перекусить вместе на берегу завораживающего озера, искупаться вместе с ним в прохладных, кристально чистых водах. Улыбка на мгновение заиграла на её лице. Она представила всё это как наяву, но тут же вернулась печаль. Дилия ещё не вполне осознала, что в этом мире его больше нет. Почувствовав себя очень одинокой, она глубоко вздохнула. Избранная не раз переживала утрату, но никогда и представить себе не могла, что у неё возникнет чувство, будто она умерла, застряв в этом мире, как неприкаянный дух. Дилия злилась на него, на себя, на нелепую вражду двух половинок ранее единого государства. Хотя именно эта злость помогала ей сейчас идти дальше.

— Нам лучше поспешить, — произнёс Заган, вернув её в реальность.

Дилия кивнула и начала спускаться к озеру.

Вода оказалась очень холодной, но она была просто счастлива смыть с себя жуткий аромат зловонной смерти. Отмывшись, Дилия извлекла малюсенький свёрток из кармана полностью испорченного балахона, и, положив его на ладонь, использовала трюк из арсенала Халфаса. Увеличив свёрток до реального размера, она достала чистую одежду и незамедлительно оделась. Холод немного отступил. Ощущение вернувшейся свежести заставило задуматься о еде, и Дилия обратила свой взгляд в глубины прозрачного озера. Небольшие резвые стайки рыбок появлялись то там, то здесь, но это была сомнительная пища, и Дилия продолжала поджидать добычу. Рыбёшка достойного размера не заставила себя долго ждать, и, когда Заган вернулся с другого берега, уже горел костёр и пахло жареной рыбой.

Путники приступили к трапезе. Казалось, Заган пытался отвлечь её и, поедая рыбу, начал свой рассказ.

— Видишь тот лес? — указывая рыбой на восток, спросил он. — Раньше там жили лесные люди «вайтманы». Есть мнение, что они родня домовым. Этот лес устоял по сей день именно поэтому. Не давали они лес рубить, лесорубы их страшно боялись, считая, что те могут одним прикосновением из человека дерево сделать. В этом озере раньше жили «зииманы», они были особо ценными для магов, так как представляли собой саму суть волшебства. Их заключали в специальные ловушки и использовали для усиления заклятий, вытягивая у них вместе с силой жизнь. — Заган замолчал, отправляя последний кусок рыбы в рот, и закончил: — Их осталось очень мало.

Дилия знала, что в давние времена, Сайво населяло множество существ, наделённых каждый своим набором магических способностей. Со временем люди вытесняли их с родных земель, и численность волшебных существ неизменно таяла. Многие современные люди за всю свою жизнь не видели и десятка представителей ранее многочисленных народов. Дилии повезло увидеть только ройдов и ещё домового академии наставников.

Заган встал лицом к водопаду, простёр руки ладонями вниз параллельно водной глади. Воздух вокруг него, казалось, стал тягучим и тусклым. Он призвал магию, и в прозрачных водах озера что-то резко метнулось, какая-то неясная фигура. Внезапно вода поднялась сверкающим контуром размером с человека и двинулась в их сторону, становясь чуть менее прозрачной. Дилии показалось, что она видит перед собой девушку из воды. Озёрный дух возвышался над поверхностью. Он был соткан из воды, пара, света и магии. Черты лица и фигура становились всё отчётливее, и, если бы не прозрачность существа, она бы могла решить, что перед ней человек.

Озёрная дева заговорила на незнакомом языке, ей ответило невнятное эхо. Заган стоял неподвижно, наблюдая за «зииманом». После её монолога, он, помедлив, заговорил с ней.

Дилия не могла понять ни слова, поэтому она просто не отводила взгляда от прекрасного магического существа, сверкающего в лучах солнца миллионами капель.

Спустя несколько минут водная дева проскользнула прямо к Дилии и, оказавшись с ней лицом к лицу, протянула указательный палец в намерении дотронуться. Дилия почему-то сделала то же самое, и их пальцы встретились. От прикосновения вода пошла кругами по всему озёрному духу, и, когда круги исчезли, существо заговорило, обращаясь к ней:

— Приветствую тебя! Меня зовут Гоегия, я прошу тебя сохранить моё местожительство в тайне, — голосом, похожим на эхо, произнесла она.

— Здравствуй, Гоегия! Рада знакомству с тобой, я обещаю!

Тут Дилия поняла, что не только понимает, но и говорит на незнакомом языке. Это потрясло её даже больше, чем само появление волшебного существа.

Вскоре хозяйка озера покинула их, исчезнув в прозрачных водах.

— «Зииманы» — прекрасные существа! — произнёс он, опять устраиваясь недалеко от берега.

— Это точно... Просто восхитительные! Я никогда не видела ничего подобного. Особенно, когда я начала её понимать и смогла с ней говорить, — восторженно воскликнула Дилия.

— Это язык магии! Общий для всех существ, наделённых магическим даром, ты всегда знала его, просто не использовала. Она прикоснулась к твоему дару, и теперь ты его вспомнила, так как это истинно родной. Наши предки говорили на нём, — пояснил Заган, продолжая вглядываться в сторону, где растворилась в зеркальных водах Гоегия.

— Ты раньше общался с ними? — поинтересовалась Дилия.

— Да, меня всегда больше привлекало общение с истинно волшебными существами, чем с теми, кто виновен в их почти полным исчезновении, — ответил он и вопросительно посмотрел на Дилию. — А ты?

— Я видела только ройдов, и ещё одного домового.

— Жаль, но, наверняка, у тебя будет ещё шанс познакомиться и с другими... Пожалуй, нам пора в путь. Самый безопасный для нас вариант пройти через лес и потом воспользоваться зовом. Так что, может, ты ещё сегодня увидишь лесных духов, — с этими словами он встал и, убрав магией само напоминание о костре и брошенной рядом одежде, зашагал в сторону равнины на северо-восток.

Дилия последовала за ним.

Глава 72

Уклоняясь от цепких лап елей, отодвигая заросшие мхом ветви, пробираясь среди колючих кустов и осторожно ступая между переплетёнными корнями и поваленными деревьями, путники заметно устали. Наконец-то, выйдя на небольшую полянку, они решили устроить привал.

На протяжении всего пути через лес они не видели ни одной тропинки, протоптанной людьми, в основном им встречались звериные тропы. Это успокаивало: если люди не ходят в этот лес, то и на патруль им не напороться. Можно было спокойно набраться сил и продолжить путь. Дилия ощущала себя гораздо комфортнее в окружении деревьев и кустарников, там, где встречаются только звериные тропы. Она любила спокойное созерцание в полном покое. Для девушки, которая выросла в городе, природа являлась другим, особенным, исключительно естественным волшебным миром. В отличие от мест, где жили люди, всё окружающее её сейчас было пленительно настоящим.

Заган отправился за хворостом для костра, а Дилия насобираала грибов, которых оказалось так много, что и уходить далеко не пришлось. Насадив грибы на обструганные ветки, она приготовила их для костра. И, когда Заган вернулся, оставалось только разжечь огонь и приготовить еду.

Вскоре костёр, потрескивая, занялся своей прямой обязанностью.

Дилия вдруг задала Загану вопрос, который давно крутился в её голове:

— У тебя есть мысли на тему моего похищения? — сделав паузу, она, не дожидаясь ответа продолжила: — Предположим, что это просто была месть Кроцелла. Если это так, и новый император воплощение миролюбия и справедливости, заботящийся о своей стране, то спрашивается почему он позволяет коварному советнику действовать за его спиной? Что скажешь?

— Может быть, частично их планы сходятся, и он позволяет ему лишь то, что хорошо для государства. Насчёт войны, я считаю, что она сейчас точно никому не нужна. А вот мирное объединение севера и юга, было бы желанным для обеих империй.

— И что ты этим хочешь сказать? Мира после объединения никто не пророчит.

— Ты про рождение полубога?

— Ну да, это, похоже, широко известная тема. — угрюмо заметила Дилия.

— Все ключевые пророчества рано или поздно становятся известны членам магического сообщества. Жива ты точно поэтому. Если предсказанное свершится, возможно это может стать благом для обеих сторон.

— И как по-твоему последний представитель рода (если он вообще существует) намерен заполнить общего наследника?

— Ну я-то откуда знаю? На его месте, я, наверное, попытался бы понравиться. Но разве можно такое выяснить, полагаясь на субъективное видение ситуации?

— Да и как, спрашивается, ты это сделал? — усмехнулась Дилия. — Насильно мил не будешь.

— Ну, это как посмотреть, — улыбаясь, произнёс он, подходя ближе.

— Один уже пытался, это кончилось его смертью, надо быть дураком, чтобы пойти по стопам предшественника, — добавила Дилия.

Заган подошёл к ней вплотную и вполголоса спросил:

— Ты в этом так уверена?

— Да, — отступая, ответила она и вопросительно посмотрела на Загана.

Её насторожённость, похоже сыграла с ней шутку. Неожиданно для самой себя она посмотрела на него иначе, оценив его привлекательность. Пронзительно голубые глаза, хищный и острый взгляд. Длинные прямые волосы холодного оттенка, телосложение атлета. Правда, черты лица казались ей слишком точёными, можно было назвать их скульптурными. Видимо, это как раз и отталкивало Дилию — абсолютное совершенство. Но сейчас эти наблюдения всё же взволновали её.

Пока Дилия разглядывала Загана, он приблизился и заговорил, заглядывая в глаза спутницы тёплым взглядом слегка улыбающихся глаз:

— Представь на минуту, что ты и он, например, как мы с тобой, в лесу, вокруг ни души. Он подходит к тебе, ты чувствуешь, что желанна. Потом смотрит в твои глаза и говорит, как ты прекрасна, какая ты особенная и что ради тебя он готов на всё. Нежно касается твоей щеки, а его взгляд наполнен нежностью и любовью.

Рука Загана коснулась её щеки, мягко скользнула на шею. Дилия задышала чаще, губы слегка приоткрылись. Продолжая демонстрацию своих слов, он припал к её губам нежным, страстным поцелуем. Его руки обхватили спутницу, и, как по волшебству, Дилия оказалась прижата к стволу дерева. Он продолжал целовать избранную, прижимаясь к ней всем телом. Вскоре одежда уже валялась у их ног. Заган припал горячими губами к шее Дилии, покрывая её бесшумными жадными поцелуями. Его тело напоминало хищника — красивые рельефные мускулы, мягкие пластичные движения. Казалось, даже его запах источал опасность. Он провёл губами по подбородку девушки, скользнул вниз по горлу, устремившись к груди. Она откинула голову, тая в страстных объятиях и растворяясь во влажных поцелуях. Казалось, в венах закипает кровь, взрываясь маленькими бесконечными пузырьками. Как никогда ранее она нуждалась в успокоении без обязательств и в стабильной силе своего дара, и он давал это ей здесь и сейчас. Движения спутника временами делались нереально стремительными, но вместе с этим завораживающе плавными. Дилия охотно отвечала на невероятно умелые ласки, становясь податливой и влажной. Заган, похоже, обладал чутьём зверя и безошибочно уловил её желание, опустил руку вниз между их тел. Одним быстрым движением он проник в неё, буквально вбивая в древесную опору. Дилия вскрикнула и, согнув ногу в колене, подалась ему навстречу, настаивая на полном проникновении. Он без устали осыпал её поцелуями и входил так глубоко и ритмично, что каждый толчок возносил к вершине блаженства. Инстинкты, управляющие Заганом, были безупречны. Дилия даже не успела среагировать, когда он повалил её на траву, опять осыпая поцелуями, потом спустился между ног.

Дилия перестала дышать и лишь вздрогнула, когда он скользнул в неё языком. Сладостный взрыв опустошил разум. Заган не остановился, продолжая упиваться

податливым женским телом. Чувственные ощущения пронизывали её, Дилия дрожала, не в силах остановиться. Язык погружался в неё, пока она не ступила за грань, содрогаясь всем телом. Заган провёл языком влажную дорожку до самой шеи и накрыл страстным поцелуем. Дилия развела колени, и его бёдра, не колеблясь, заняли предложенное им место. По позвоночнику пробежало возбуждение, словно ветер раздул тлеющий фитиль. Когда Заган протолкнулся внутрь пронзительным сильным ударом на всю длину, Дилия вскрикнула от ещё одного резко накрывшего её мощного оргазма.

— Ты хочешь ещё? — спросил он, не останавливаясь.

Дилия кивнула, ощущая новый поток сногшибательного возбуждения, пробегающего по телу. Заган без устали двигался в яростном ритме, их тела сталкивались в вечной битве, одинаково знакомой как людям, так и всем существам на этом свете. Пульсирующее давление превращалось в боль, грива её волос упала на лицо, мешая дышать. Он толкался в неё снова и снова, казалось, из-под покрытой потом кожи вот-вот вырвется пламя.

— Прости, — прошептал он, касаясь её уха.

Его освобождение, повлекло за собой цепную реакцию внутри неё, вызывая один оргазм за другим. Дилия уже не контролировала ситуацию, ощущая себя на грани миров...

Она пришла в себя и попыталась подняться, Заган перекатился на бок и спросил:

— Хочешь ещё?

Дилия внимательно посмотрела в его глаза, проверяя, не шутит ли, но он, похоже, не шутил.

— Не двигайся, — пробормотал Заган, склоняясь над ней и поцеловав в губы. — Просто расслабься и позволь мне доставить тебе удовольствие.

— Нам надо идти, — произнесла она, поднявшись.

— Хорошо. Если захочешь умопомрачительного оргазма или просто станет одиноко, то всегда пожалуйста, — и Заган протянул к ней руку и взял её за запястье. Его ладонь засветилась.

Дилия отдернула руку:

— Что ты делаешь?

— Ничего, царапины залечил, — бросил он, поднимаясь с земли.

К вечеру лес стал реже, они вышли на равнину. До наступления ночи оказались у подножия гор. Именно отсюда путники намеревались перенестись зовом до приграничных земель. Выбрав удачное место для привала, они устроились на ночлег. Скалы обеспечивали надежное укрытие от ветра, а поляна была просто идеальна для сна и приготовления ужина.

Дилия отправилась за хворостом. Заган пошёл на поиски чего-нибудь съестного. Собрав охапку сухих веток, она наломала их, сделав поменьше, и вскоре уже грелась у разгорающегося костра в ожидании Загана с добычей. Он появился с закинутым на плечо зайцем.

— Удачная охота! — восторженно воскликнула Дилия, предвкушая трапезу.

— Повезло, — признался Заган.

Быстро освежевав добычу, он нарезал мясо почти ровными кусочками и, присев у костра, принялся нанизывать на прутья.

— Значит, ты считаешь, что новый император не собирается идти войной на Шангию?

— Ну, это моё мнение.

— Всё как-то странно... А что тебе ещё известно об императоре?

— Ну, вроде бы что знал, рассказал... Его вообще никто, кроме приближенных, не

видел. Но говорят о нём все с уважением, он, похоже, заботится о своём народе, — ответил Заган, аккуратно разложив на камни вокруг огня будущий ужин.

Вскоре приятный аромат пробудил чувство голода. Перевернув прутики с мясом, Заган объявил, что зайчатина совершенно готова, и они накинулись на еду.

Как только чувство голода было побеждено, настроение сразу улучшилось, но и спать расхотелось.

К ночи похолодало, костёр не особо спасал, но не давал окоченеть. Они устроились возле него и разговор начался сам собой.

— Знаешь, мне очень неприятно ощущать себя некой селекционной курицей... И какой бы не был новый император, меня не радует эта перспектива.

— Согласен, — улыбаясь, произнёс Заган, — скорее всего, ты не птица.

Дилия спрятала руки под плащ, ошпарив собеседника недобрым взглядом.

— Я от тебя не этого ожидала...

— А чего?

Дилия неопределённо махнула рукой, давая понять, что её больше не интересует его мнение.

— Не обижайся, я неудачно пошутил. Не стоит тебе вообще об этом думать, в наше время правильной жить сегодняшним днём, не забегая вперёд. Сейчас мы сыты, и на свободе, о чем ещё можно мечтать?

Он перемешал тонкой длинной палкой посеревшие угольки и подкинул хворост.

— Наверное, ты прав, — задумчиво прошептала Дилия, устраиваясь на траве возле костра.

Дилия не отводила глаз от ярких языков пламени, она пыталась последовать совету Загана, но чутье подсказывало что-то неоднозначное, будто бы она что-то упускала.

Заган придвинулся ближе к огню и заговорил тихим отстранённым голосом:

— Действительно, скоро зима, может стоит лечь рядом, а то до утра совсем замёрзнем?

Дилия, казалось, не слышала его, уйдя в свои мысли. Носком сапога Заган подправил камни вокруг костра.

— Дилия, неужели обязательно так мучить себя? — голос его чуть дрогнул. — Если не в твоих силах повлиять на события, просто живи и получай удовольствие. Разве я не прав?

— Может и прав, но пока я не готова просто взять и забыть.

Заган посмотрел на Дилию, и в его глазах отразились языки пламени, а его голубая радужка сделалась неестественно красной.

— Понятно, — протянул он и устался на огонь.

— Ладно, давай спать, — предложила она, с трудом сдерживая зевок.

— Давай, — согласился он и без разрешения устроился подле неё, прижав Дилию к себе спиной. Действительно, стало теплее, и они быстро погрузились в сон.

Глава 73

Дилия проснулась, кое-где на небосводе всё ещё мерцали звезды. На розовом фоне, в восточной стороне, чётко виднелся чёрный контур далёких гор с заснеженными вершинами. В лучах восходящего солнца стал вырисовываться неизвестный довольно большой город.

Заган тоже открыл глаза, сел и потянулся.

— Доброе утро! — ещё сонным голосом сказал он и вскочил на ноги.

— Доброе! — ответила Дилия, и поинтересовалась: — А что там за город?

— Это Кебун, печально знаменитое место. Раньше здесь, в основном, обитали маги,

сейчас, тоже их в этом городе больше, чем в столице. Давным-давно именно в этом городе маги, недовольные правительством, объединились с целью захватить власть. Что в итоге привело к тому, что на протяжении столетий обладающие даром были в опале.

— Я не слышала этой истории. Печально, что многие поколения магов Свирии расплачивались за предков. Это несправедливо. Хотя не исключено, что древняя легенда является выдумкой, и её просто использовали для усмирения возможного сильного противника.

Дилия нахмурилась, вглядываясь в очертания города, словно желая своими глазами увидеть прошлое.

— Согласен, справедливыми подобные последствия не назовешь. Однако история удобно всё объясняет...

— А куда мы можем перенестись? — вдруг закончив неприятную тему, спросила Дилия.

— Ну, самое близкое место к пограничным землям — это город Тиерм, он небольшой, от него меньше дня пути до границы. Так что, в путь?

— Да, — ответила Дилия, протягивая ему руку.

Оказавшись в городе, они сразу смешались с толпой. На улицах было полно народа. На рыночной площади, переминаясь с ноги на ногу, стояли продавцы. Невысокие двух— и трёхэтажные дома откидывали причудливые тени, затемняя узенькие улочки. На маленьких клумбах лежал толстой паутиной иней. Замёрзшие торговцы отчаянно зазывали покупателей, но мало кто задерживался у пёстрых лотков.

— Сейчас мы пройдем к северным воротам, только сначала неплохо было бы купить оружие, может пригодиться.

Дилия кивнула и пошла за Заганом в оружейную лавку.

Их встретил высокий жилистый мужчина с бледным лицом, выглядевший так, будто у него последняя стадия истощения: впалые щеки, нереально большие глаза. Торговец производил впечатление очень опрятного и педантичного человека. Отлично сидевшая на нём мантия мастерового тёплого коричневого цвета гармонировала с его ухоженными седыми волосами.

Увидев потенциальных клиентов, он учтиво улыбнулся и заговорил:

— Приветствую вас, господа, в моей лавке! Позвольте предложить вам лучшие товары, прямо из мастерской гильдии оружейников. Могу я поинтересоваться, что вас конкретно интересует?

— Я хочу посмотреть вот этот меч, — ответил Заган, указывая рукой на меч в кожаных ножнах с медной окантовкой и серебряной эмблемой мастера на тёмной коже.

— Разумеется, господин, — изрёк торговец, протягивая Загану меч. — Клинок в прекрасном состоянии, качествоковки безупречное, и первосортная сталь.

— Да, — подтвердил Заган, достав меч из ножен и покрутив его в руке, — я слышан, что это один из лучших оружейников Свирии, — уточнил он, осмотрев эмблему.

— Уверен, что не открою ничего нового, если скажу, что самый лучший, — ответил торговец и гордо выпрямил спину.

— Отлично, я его беру, — подтвердил свои намерения Заган, закрепляя ножны на поясе. Торговец довольно кивнул и обратился к Дилии:

— Что для вас, госпожа?

Дилия внимательно осмотрела представленные в лавке товары. Её взгляд остановился

на мече, висевшем на стене за спиной торговца. Дилия очень любила кожу и знала о ней не меньше кожевника. Поэтому пришла в восторг при виде роскошной перевязи из кожи безупречной выделки. Серебряная отделка ножен и эмблема мастера гармонично довершали строгий и вместе с тем изысканный стиль.

Дилия попросила посмотреть его. Сам меч тоже показался ей выдающимся. Блестящая крестовидная гарда, украшенная золотыми пластинами, обвитая серебряной проволокой рукоять и наконец клинок с ромбическим сечением, казавшийся безупречным.

— Самый дорогой меч в моей лавке, прекрасный образчик вкуса и безупречного качества, — сказал продавец, гордо выпятив грудь и улыбаясь Дилии.

— Я заплачу, — уверенно произнёс Заган.

Избранная радостно окинула меч обожающим взглядом. Когда они вышли, Дилия поблагодарила Загана за подарок, он довольно улыбнулся и полуутвердительно спросил:

— Как я понимаю, в жезле потребности нет?

Спутница покачала головой.

— Похоже, ты предпочитаешь древний подход к магии, я тоже использую жезл только в масштабных битвах. Ну что, зайдём перекусим — и в путь, — предложил спутник.

— Да, надеюсь, большая часть пути уже позади. Главное не встретить патруль в приграничных землях.

— Это точно, — подтвердил Заган, и они направились в таверну.

Как только они перешагнули порог, вслед за ними зашло четверо неприятного вида людей в полном вооружении. Взгляды незнакомцев были обращены на них.

Заган коснулся руки Дилии и прошептал:

— Не волнуйся, это простые бандиты.

Дилия нервно сглотнула.

Все четверо обнажили клинки. Заган и Дилия последовали их примеру. Люди, сидевшие за столами, вскочили на ноги и тоже направились к ним. По залу разнёсся звон стали. С яростным воплем четверо вошедших кинулись на них. Кто-то подоспевший сзади сделал попытку заколоть Загана, но оказался слишком медлителен. Боковым ударом Заган снёс ему голову. Тело рухнуло, опрокинув стол, тот преградил путь ещё кучке бандитов, которые в попытке обойти преграду столкнулись друг с другом и слегка замешкались. Дилия, отразив несколько бандитских атак, выпустила магию. Сила вырвалась без усилий, сотворив подобие шаровой молнии. Вспышка света, толчок — и вместо четырёх бандитов только брызги крови вокруг огромной дымящейся дыры в стене. Несколько нападавших решили покинуть здание, остальные, озверев, продолжили бой. Не решаясь больше громить помещение, Дилия принялась орудовать мечом, присоединяясь к Загану. Два новых меча настигали каждого, даже тех, кто пытался убежать. В помещении творился полнейший хаос. Толпа вооружённых искателей приключений сметала всё на своем пути в попытке просто добраться до ключевой точки сражения. Перевернутые и разрубленные в щепки столы, и стулья, бесчисленные черепки, ранее служившие посудой, склизкая жижа под ногами, состоящая из остатков пищи и горячительных напитков, смешанных с кровью. Многие бандиты просто не дошли до них, поскользнувшись или будучи сбитыми с ног, и попросту пали жертвой вооружённой своры собратьев. Мощным ударом клинок Загана разрубил последнего бандита надвое, и всё было кончено.

Заган вытер кровь с клинка подвернувшейся под руку скатертью и громко спросил:

— Нас тут сегодня кто-нибудь наконец обслужит?

Час за часом, в свете солнца, под морозящим дождём, они быстро приближались к приграничным землям. На небе зажглась огромная двойная радуга, она мостом перекинулась через границу — радующая глаз, свободная, не признающая преград. Устав от слегка затянувшегося похода, спутники шли молча. В пути Дилия испытывала облегчение, она вольна была не думать ни о чем, кроме самой дороги. Плохое оставалось в пункте отправления, а новые волнения, тревоги и проблемы только маячили вдалеке. Ощущение некоторого безвременья даровало ей передышку. Путники шли между чёрными камнями, которыми изобиловала данная местность. Под лёгким ветерком осенняя трава колыхалась, напоминая море. Сейчас ничто не имело значения.

Чем ближе они подходили к границе, тем острее Дилия испытывала странное чувство, как будто бы она оставляет в Свирии что-то по-настоящему очень ценное. Но она настойчиво гнала от себя все эти мысли, пытаясь сосредоточиться на главном. Чем ближе к границе, тем больше встречалось массивных валунов: при подходе к одной из таких групп мимолётное предчувствие заставило Дилию остановиться.

— Что случилось? — поинтересовался Заган, замедляя шаг.

— Не знаю, но мне вдруг не захотелось туда идти, — ответила Дилия.

— В Шангию? — удивлённо уточнил Заган, застыв как вкопанный.

— Нет, туда, — возразила она, показывая рукой на группу разбросанных огромных валунов.

— Ясно, но, боюсь, поздно отступать, — произнёс Заган, поглаживая рукоять меча.

Дилия обернулась — патрульный отряд приближался.

Заган подошёл ближе к Дилии и проговорил неожиданно чётким голосом:

— Нас окружили. Не отходи от меня. Если получится прорваться — сразу зов.

Предчувствие не обмануло, хотя оказалось запоздалым. Из-за природных укрытий на них надвигались патрульные, плотным кольцом окружая путников.

С кончиков пальцев Дилии сорвалось ослепительное белое свечение. Раздался взрыв, и чудовищная вспышка света разрослась, вбирая в себя само время и все звуки мира. Когда она рассеялась, нападавших стало гораздо меньше, оставшиеся пару секунд находились в ступоре. В воздухе кружился пепел, даже показалось, что пошёл снег.

Дорога к отступлению была открыта, воины ещё медлили, но три вражеских мага не отступали, обрушив на беглецов свою магию. Как только щиты стали слабеть, в них полетели путы; еле справившись с этой преградой, Дилия и Заган отступали ближе к месту возможного зова, а ближнебойи и призраки опять ринулись в бой. И когда уже казалась, что им не уйти, Дилия услышала оглушительный вой и, увидев глаза противников, полные ужаса, обернулась. Рядом с Заганом стоял огромный дракон. Пламя проревело над головой и обрушилось на врага. Люди в полыхающих одеждах, с горящими волосами и плотью, падали наземь, пытаясь потушить огонь. Они кричали от ужаса и боли, но очередная стремительно летящая по воздуху спираль беспощадного пламени неумолимо настигла несчастных прекратив их агонию. Всё стихло.

— Ну что, пошли? — как ни в чем не бывало уточнил Заган.

Дракона уже не было. Дилия подошла к своему спутнику и, пристально взглянув в его глаза, произнесла:

— Сейчас мы никуда не пойдём, сначала объясни, что это было?

Заган ответил сразу, но вопросом:

— А какую, по-твоему, магию ты уже дважды использовала?

Дилия не знала, что ответить, она сама не понимала происхождение этой силы. Это было похоже на утерянный «дар богов».

В голове закрутились нелепые предположения, и она опять ответила вопросом:

— Кто ты? Я не хочу предполагать, я хочу знать. Только не говори, что дракон — это что-то из древней магии. Я знаю, что это не так. И если не хочешь, чтоб я предположила худшее, попробуй объяснить, что это было.

— Хорошо, но сначала давай все-таки отойдём подальше от запаха поджаренного человеческого мяса, аромат совсем не аппетитный.

Они расположились в зоне шаговой доступности от возможного зова, и Заган заговорил:

— Убежден, сейчас ты хочешь услышать, что я хороший, но прости, хватит играть в игры. Я не плохой и не хороший, я — полубог Рухнас. И скажу даже больше — я абсолютно уверен, что имени достаточно, чтобы ты сразу отнеслась ко мне как к доисторическому злодею. Хотя мы не такие и разные, просто я старше, и в отличие от меня ты изредка испытываешь муки совести. Нас обоих сотворили боги, а мы их в глаза не видели. Скорее всего, мы просто лекарство от скуки. Можешь мне не верить, но я хочу объединения из достаточно благих соображений. На протяжении всей этой игры богов гибнут люди, которым и так предначертан короткий век. Ради чего? Скорее всего, и ты задавалась этим вопросом. Может, мне лично и нет до этого дела, но всё порядком надоело. В этом мире есть красота, дружба, есть любовь, есть даже сострадание. Мне было приятно быть Заганом, обычным магом. Иметь друзей, любоваться красотой мира, любить, как обычный смертный. Нет, я не хочу сказать, что мечтаю разделить судьбу обычного смертного, но считаю, что кроме войн есть множество других привлекательных сценариев. Да и войны могут быть более масштабными и интересными. А не этот междусобойчик, который длится уже кучу лет. Я удовлетворил твоё любопытство?

Дилия даже не знала, как реагировать, и просто заговорила спокойным тихим голосом:

— Но зачем тебе пробираться в Шангию со мной как обычному смертному? Это тоже игра? И вообще — зачем тебе это всё было надо? Плюс зачем убивать своих же людей?

— Патруль вообще-то не моих рук дело — это Кроцелл, давно хочу отправить его в другой мир. Насчёт остального, по-моему, всё очевидно... Наш наследник выведет игру на новый уровень, уничтожит границы, восстановит справедливость, и, даю слово, ты не пожалеешь.

— Ты думаешь, я пойду на это? — возмутилась Дилия.

— Честное слово, я тебя люблю, — рассмеялся полубог. — Ты правда считаешь, что твоя магическая защита от зачатия может сработать в нашем случае? У нас будет прелестный полубожок. Мы даже можем поиграть в обычную семью. Я за, если ты не против. Вообще-то, если бы ты перестала относиться ко мне как к монстру, я бы с радостью стал более человечным. Я могу увеличить срок твоей жизни, чтобы мы оба поучаствовали в исполнении пророчества. Короче, я не буду тебя подкупать или заставлять, но советую подумать о благотворном сотрудничестве.

Дилия, ошарашенная всем услышанным, в растерянности смотрела на Рухнаса, но дар речи всё же вернулся, и она осторожно спросила:

— Ты убил Эйрика?

— Нет. Он жив. Но ты должна меня понять — до осуществления моих планов ты его не увидишь. Поверь, я хороший парень и даже скажу тебе всю правду. Он не помнит ничего,

живёт нормальной безопасной жизнью. Ты же понимаешь, что для него только благо держаться от тебя подальше, рядом он всё равно погибнет.

Дилия не могла отрицать логичности его слов. Принимая во внимание, не совсем человеческую сущность Рухнаса, она была ему благодарна за то, что он оставил Эйрика в живых.

— Предполагаю, у тебя есть пожелания. Я слушаю, — внимательным тоном сказал он.

— Эйрик должен жить.

— Я прослежу, чтобы он жил очень-очень долго. Что-то ещё?

— Ты будешь выполнять все мои желания.

— Разумеется, все, кроме тех, что лично мне не понравятся или будут идти вразрез с моими планами.

— Ещё мне нужен ответ: как ты планируешь объединить север и юг?

— Хорошо, всё будет просто. Я как нынешний император объявляю тебя императрицей Свирии, кем ты по факту уже являлась. Сам уйду с этого скучного поста. Убираю всех, кто против, а ты объединяешь страны одним указом. Ну, это уже на твоё усмотрение. Водворится мир и спокойствие, все будут счастливы... Красота! На границе строишь огромный город, нарекаешь его столицей. И долго правишь Сайво вместе со своим папашей и вреднящим старцем. Что скажешь?

Дилия опять ответила вопросом:

— А какие будут твои условия?

— Да ровным счётом никаких. Вырастет наш наследник, и начнёт сбываться пророчество. Территории Сайво будут множиться. Государство богатеть. Короче, все счастливы! И ещё так, по мелочи. Не стоит знать хранителям о нашем соглашении, пока не придёт время. Узнают, будут пакостить. Плюс они не единственные, кого стоит опасаться. Пророчества опасны сами по себе — они часто ведут к подтасованным утверждениям, которые, в свою очередь, служат интересам тех, кто стремится к власти через гадкие интриги, мня себя богами. И поверь мне, то, что сейчас кажется тебе злом, может вовсе не быть таковым. Пророчества нелегко понять, обычно в них скрыт тайный двойственный смысл. Плюс одно неизбежно влечёт за собой другое. Короче, давай по чёткому плану пройдемся, а то не люблю я сюрпризов.

Дилия задумалась и обратилась к полубогу:

— Предлагаю следующее: я понимаю, что сопротивление тебе не выход, да и для стран твоё предложение до определённого момента может быть лучшим вариантом, но на время. Когда ты захочешь опять поиграть в войнушку, люди начнут умирать, всё так же глупо и бесполезно теряя и без того короткие жизни. Ты предлагаешь лишь затишье перед началом конца. Поэтому я настаиваю на следующем: император и Халфас будут в деталях осведомлены о нашем соглашении. После я готова стать императрицей Сайво, но при условии, что ты не будешь вмешиваться в государственные дела. Родится полубог, и пока он или она будет расти, мы окончательно решим, что дальше. Хранителей в курс дела вводить не станем, если не возникнет необходимость. Согласен?

— Ну, можно начать и с этого сценария, а там посмотрим. Пойдём маленькими шагами, без планов на будущее. Но я не потерплю объединения против меня с хранителями или с кем бы то ни было ещё. Если это соглашение будет нарушено, — мои мирные намерения отменяются. Это, надеюсь, понятно?

— Да, я за постепенное, в зависимости от ситуации, развитие событий. Ещё мне

интересно, что с Карай?

— Тебе меня мало? — усмехаясь, поинтересовался Рухнас и продолжил уже серьезно. — Это не твои заботы, не обсуждается. Есть наше соглашение, и это сейчас должно тебя волновать. Так что, договорились?

Дилия задумалась, но, похоже, неотвратимость пророчества была очевидна. Она прекрасно понимала, что от её согласия зависят только его возможное миролюбие и цена сделки. В худшем случае всё останется неизменным, кроме его щедрых предложений. Она, выдохнув, пристально посмотрела во вдруг показавшиеся ей нечеловеческими глаза полубога и ответила согласием.

— Тогда я начну выполнять свои обещания, а ты свои. Я возвращаюсь, убираю тех, кто против объединения. Ты тем временем доносишь смысл моего предложения до тех, кто имеет вес на севере. Связь можно держать через почтовые комнаты. Я с тобой уже так связывался. Мне, кстати, понравилось. Не забывай, что мы на одной стороне.

Рухнас исчез в фиолетовом дыму.

Дилия последовала его примеру и переместилась в замок императора.

Глава 75

Когда Дилия оказалась в замке, там царил непривычно гнетущая атмосфера, всё было не так, что-то явно случилось.

Она вошла в зал, где обычно собирался военный совет, и сразу услышала:

— Мы пришли к выводу, что эпидемия началась не раньше, чем неделю назад, — задумчиво произнёс Халфас, — значит, мы все могли заразиться. Пока болезнь непонятно как передаётся, но, скорее всего, через прикосновения, хотя, не исключено, что она просто быстрее прогрессирует в результате попыток исцелить её магией. Мы все, возможно, уже больны, поскольку хворь может передаваться и воздушным путём, но просто развивается медленнее.

Её заметили.

— Слава богам! Ты вернулась! — воскликнул Халфас и тут же радость на его лице уступила место тревоге. — Дилия, тебе лучше не находиться в замке, в городе эпидемия.

Дилия снисходительно посмотрела на них.

— Нет, — Дилия обиженно вздёрнула подбородок, — я врачеватель и намерена помогать, а не сбегать.

Халфас улыбнулся своей проницательной улыбкой:

— Что ж, хорошо. Истинный врачеватель и не мог поступить иначе.

— Но вдруг передача возможна по воздуху... — взволнованно возразил император. — Мы все уже могли заразиться, а сейчас Дилия тоже подвергает себя смертельной опасности. Нам не удалось найти лекарственное средство от этой болезни, она не должна рисковать, просто не имеет права.

Халфас отмахнулся:

— Радьен, когда она слушалась? Да и нельзя допускать, чтобы страх управлял нашими поступками. Да, нам не удалось определить, как распространяется зараза, но вероятность, что она передаётся по воздуху, всё же ничтожно мала. Иначе бы умерших было гораздо больше. Точно мы знаем, что болезнь поражает только магов, и то, что ушли из жизни те, кто прикасался к больным, пытаюсь лечить.

Дилия устало провела рукой по лицу. Ужасных новостей на сегодня было уже достаточно.

— Есть предположение, откуда взялась эта неизвестная болезнь? — поинтересовалась она.

— У меня только одна версия — хворь, создана магией, и на такое способны только хранители и боги, — ответил Халфас, и все находящиеся в комнате согласно закивали.

— Все, кто заболел, умирают? — спросила Дилия.

Халфас задумался и ответил:

— Да, каждый, кто уже заразился, обречён.

— Может, ты знаешь какие-нибудь зелья, травы, чтобы затормозить ход болезни?

— Поверь, дорогая, я всё испробовал, пока результатов нет.

— Ну что ж, пойдём проведаем больных. Мне нужно знать как можно больше, а пока мы не пришли в госпиталь, расскажите мне о симптомах.

— Первое проявление — это потеря магических сил, потом человек становится похож на живого мертвеца, бледнеет, синеет и остывает, ему всё время холодно, страшно холодно, он быстро слабеет, теряет весь свой жизненный потенциал. В результате больной умирает от переохлаждения, идущего изнутри. Всё длится три-четыре дня в зависимости от изначальной силы заболевшего, — ответил главный врачеватель императора.

Они вышли во двор, миновали узкий проулок вдоль крепостной стены и свернули на широкую аллею, которая вела к госпиталю.

— Ветер сегодня пронизывающий... Судя по всему, жди снегопада, — вдруг сказал Халфас.

Дилия вопросительного посмотрела на него и спросила:

— Халфас, как началась эпидемия?

— Я предполагаю, что первым был умерший несколько дней назад хранитель из отряда Дэрелла. Потом заболел врачеватель, который пытался его излечить. Скорее всего, с этого всё и началось. На сегодня нам известно о двух десятках случаев заболевания. Конечно, трудно сказать, сколько человек уже заразились и сколько ещё подвергнутся воздействию. Большинство из тех, кто заболел в первую волну, уже умерли. Я ума не приложу, что можно сделать, — с этими словами он перешагнул порог госпиталя.

Дилия зашла вслед за ним. Внутренние помещения больничного крыла, в свете множества огромных подвесных канделябров, казались просторнее, чем запомнилось ранее. С бастионов замка ей не раз доводилось видеть башню, где располагался госпиталь, но она давно не оказывалась внутри, поэтому была немного удивлена чистотой и освещённостью внушительного пространства. Вдоль стен стояли всё те же койки, что и раньше, но сейчас белые шторы отделяли личные пространства пациентов, превращая ряды коек в аккуратные палаты. Главный врачеватель госпиталя встретил их и проводил в свою комнату, которая, скорее, напоминала склад. С потолка свисали сушёные ингредиенты зелий, на полках вдоль стен в жутком беспорядке находились тетради, склянки, пакетики, горшки и прочее. Ещё была койка, заваленная книгами, и больше ничего. Места хватило только для четверых, и стоять приходилось друг к другу вплотную.

Похоже, хозяина это не чуть не смущало, и он торопливо заговорил:

— Господа, я даже вообразить не могу, какую магию использовали те, кто наслал эпидемию. Маги древности хорошо знали, как пользоваться своим даром. Они, наверняка, умели насылать такие болезни и бороться с ними. Но я понятия не имею, что делать.

Окинув пришедших беглым взглядом, он вдруг засуетился в попытке найти что-то, обшаривая полки и койку, роняя предметы и книги на каменный пол. Вскоре он вытащил

тонкую потрёпанную тетрадь и, открыв её, прочитал вслух:

— Изначально в мире людей всё было уравновешено. Живущие могут сеять смерть, но также могут творить жизнь. Закон равновесия требует отнимать жизнь у опасных существ, чтобы остановить оных, во имя спасения от гибели невинных множеств. Маги обязаны пребывать в гармонии с миром, в котором они живут. Добро и Зло — оба необходимы в мире живых и ценны в одинаковой мере. Ни один маг не вправе склонять чашу весов в свою сторону. Если закон будет нарушен, в мир живых спустится древняя кара и даже особо одарённый не будет способен остановить смерть.

Врачеватель пояснил:

— Я нашёл эту тетрадь вместе со старыми рецептами зелий, она очень древняя, и тут есть имя автора — Баен.

Халфас выхватил тетрадь из рук главного врачевателя и быстро заскользил взглядом по строчкам. Напряжённая тишина окутала всех присутствующих.

— Я так и знал, — раздражённым голосом произнёс Халфас и сообщил, не отрывая глаз от тетради: — Эпидемия — дело рук хранителей. Я, с вашего позволения, удаляюсь, мне надо подумать. Дилия, жду тебя в северной башне.

С этими словами он стремительно покинул комнату.

Вскоре все разошлись по своим делам. Дилия задержалась в госпитале в надежде хоть чем-то помочь, и увидев Кэллу, устремилась к ней. Женщина, раскладывая по котелкам травы, не сразу заметила избранную.

— Ты могла бы стать прекрасным врачевателем, — проговорила Дилия.

Кэлла улыбнулась в ответ и вполголоса заговорила:

— Рада тебя видеть! Но зря сейчас ты здесь. Есть мнение, что болезнь поражает только одаренных, тебе опасно здесь находится. Хотя кому я это говорю, знаю твоё упрямство, так что отнеси эти одеяла тем, кто в них нуждается, и прошу, не прикасайся к больным.

Дилия кивнула головой и, взяв внушительную стопку цветастых одеял, кинула через плечо:

— Эйрик жив и в безопасности, пока мне нечего больше сказать.

С этими словами Дилия направилась по коридору, заглядывая в палаты. Раздав почти все, она отодвинула очередную шторку и, подойдя к больному, застыла как вкопанная — это был Дэрелл.

Дэрелл лежал укрытый одеялом, но его тело дрожало от холода, лицо было бледным, осунувшимся, губы приобрели синеватый оттенок. Дилия присела на краешек кровати и укрыла его ещё одним одеялом.

Дэрелл, увидев её, улыбнулся. Его усталые глаза оживились, и он еле слышным голосом прошептал:

— Дилия, я так мечтал увидеть тебя!

Дилия не смогла удержаться от печальной улыбки.

— Я тоже рада тебя видеть, правда, лучше бы это случилось не здесь.

— Я люблю тебя, — прошептал он, — я должен был это сказать, мне не долго осталось, так что прости. Я предполагал подобное, хотел помочь, но у меня не вышло. Всех, кто пошёл против семи, изгнали, и боюсь, я остался в живых последним.

— Я не могу понять, что им нужно... Чего они добиваются?

— Разве это не очевидно? — спросил Дэрелл.

— Да, пожалуй... Выходит, эпидемию могут остановить только великие хранители, но

что они взамен могут потребовать, страшно даже представить.

Дэрелл, казалось, совсем ослаб, его глаза закрывались сами собой, дыхание превратилось в пар, как на морозе.

Дилия укутала его поплотнее и прошептала:

— Поспи и не вздумай уходить. Ты нужен мне.

Ей отчаянно захотелось прикоснуться к нему, согреть своим теплом, защитить от страшной болезни. Она сдержалась с трудом, растерянно наблюдая как он погружается в сон, и, только когда движение его глазных яблок выдало начало сновидений, вышла из палаты, задёрнув шторы. Дилия чувствовала себя абсолютно одинокой, слабой и беспомощной. Сейчас избранная отчаянно нуждалась в утешении. Какие бы испытания ни выпадали на её долю, как бы она ни старалась быть сильной, как ни пыталась стать равнодушной, в ней пробуждались человеческие слабости.

— С тобой всё в порядке? — спросила Кэлла, заглядывая в глаза.

— Нет, — призналась Дилия.

— Расскажи мне, что произошло?

— Я чувствую себя абсолютно беспомощной, загнанной в угол. Эйрик подвергся опасности по моей вине, сейчас я не знаю где он и не смогу пока узнать. Всё очень сложно Кэлла... Вернувшись я не могу даже облегчить страдания умирающих. Что уж говорить, о том, что не знаю, как справиться с эпидемией, и это ещё не всё...

— Я понимаю... На тебе непосильный груз ответственности, я даже не представляю, как ты можешь с этим жить. Но ты, по крайней мере, посвятила жизнь борьбе. В конце концов, ты — воин.

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя есть хотя бы возможность попытаться что-то изменить, у большинства людей нет и этого, — Кэлла подошла ближе и печально вздохнула.

Глава 76.

Хотя Дилия провела в замке довольно много времени, она недостаточно исследовала его, он был слишком огромен. Добравшись наконец до северной башни, она зашла внутрь. Затем двинулась по узкому коридору, который шёл вроде бы в нужном ей направлении. Сам коридор был похож на многие другие, только стены белёные и немного светлее. Вскоре она поднялась по лестнице на самый верх. Дилия распахнула дверь в конце очередного коридора на верхнем ярусе башни. Перегнувшись через металлические перила, посмотрела вниз, в манящую темноту.

Требовательный голос Халфаса заставил её отвлечься:

— Заходи и рассказывай всё по порядку.

Дилия зашла в круглую комнату около восемнадцати шагов в поперечнике. Её венчал куполообразный высокий потолок. На столе в центре были аккуратно выложены ровные стопки книг, рядом перо и чернильница. У стола, опершись о спинку стула, стоял Халфас. Его лицо было хмурым, и он внимательно смотрел на Дилию, ожидая её рассказа. Складывалось впечатление, что он обо всем уже знал и ждал лишь подтверждения.

Дилия решила не тянуть и рассказала великому магу всё.

Когда она закончила, Халфас подошёл к ней, взял её за плечи и, заглянув в глаза, спросил:

— Дар богов давно к тебе вернулся?

Дилия подняла на него глаза:

— Я не знаю, я вообще не знаю, что делать и как быть дальше...

— Понимаю, значит, говоришь Эйрик жив и в безопасности. Уверен, быть отсюда подальше неплохо для него, пока всё не утихнет. Насчёт же полубога я подозревал, но не думал, что он поступит именно так. Это, надо сказать, довольно странно, но и здесь есть свои плюсы. Будет время для передышки. Объединение, я считаю, только к лучшему. Касательно пророчества и рождения полубога... тут, боюсь, ничего не изменить, но в наших силах использовать полученное время для коррекции планов. Жаль правда, что не смотря на его миролюбивые обещания, он вряд ли поможет нам с эпидемией. Если Рухнас не хотел, чтобы хранители узнали о вашем соглашении, то и вмешиваться не будет. Но всё же свяжись с ним, мало ли, есть шанс. Почтовая комната — это как раз здесь. Встань в центр круга, выбитого в полу, потом позови его, остальное я сам, а ты смотри и учись.

Дилия встала в центр круга. Вокруг неё закрутился мерцающий радужный вихрь. Дилия позвала Рухнаса, звук её голоса становился всё тише, слова долетали как из глубин бездонного колодца. Вскоре из каменного пола поднялся ещё один вихрь, но более тёмный. И тут раздался голос полубога, будто бы доносящийся из другого мира. Дилия позвала опять. Тёмный вихрь стал принимать форму Рухнаса и вскоре приобрёл оттенок сумрака. Извиваясь, он набрал скорость, резко опустился, и полупрозрачная фигура заговорила:

— Соскучилась?

Но, заметив Халфаса, гость замолчал и нахмурился.

— Рухнас, у нас эпидемия, нам нужна помощь, мы не можем ничего поделать. Все, кто пытался лечить больных, уже умерли. От отваров и зелий нет пользы. Людей убивает холод идущий изнутри. Если так пойдёт и дальше, Свирию будет не с кем объединять.

— Скорее всего, это кара предков-хранителей, мне очень жаль, но она смертельна для всех, в ком есть магические способности. Разница только в том, что более сильные маги дольше будут умирать.

— Ну это нам уже известно. Ты знаешь, как она распространяется?

— Через прикосновение магией точно, в остальном не уверен... — неспешно словно припоминая, ответил Рухнас.

— Для тебя она тоже смертельна? — поинтересовалась она.

— Не знаю точно, но экспериментировать не буду. Дилия, ты должна покинуть Дарту, переждать эпидемию и заняться тем, о чем мы договорились.

— Рухнас, почему ты боишься предков-хранителей?

— Я никого не боюсь, — возмущено отрезал полубог, — но и связываться с ними у меня нет желания.

— Понятно. Помнишь, ты говорил, что мы не такие и разные? Так вот я не имею желания пережить эпидемию, когда люди умирают от какой-то там кары каких-то напыщенных идиотов. Я намерена помочь, чем смогу. Так что извини, пока наше соглашение отменяется по форс-мажорным обстоятельствам.

Рухнас, казалось, задумался, но спустя несколько минут произнёс:

— Я попробую что-нибудь узнать.

И прибавил, обратившись к Халфасу:

— Можешь пообещать, что последуешь за ней?

— Не смогу, и поверь, никто не сможет. Мой тебе совет: неси сюда свою божественную задницу и следи сам.

Рухнас усмехнулся:

— Хорошо, и об этом я тоже подумую.

Он исчез всё в том же сероватом вихре.

— Халфас, чего хранители добиваются? — спросила Дилия на одном дыхании, выходя из круга.

— Полагаю, они всё же решили захватить всю власть, пользуясь случаем, — печально ответил он и устало опустил на стул.

Глава 77

Утром Дилия сразу направилась в госпиталь. Четыре упакованных для сожжения трупа встретили её прямо у входа. Выдохнув и собрав волю в кулак, она стремительно прошагала к палате Дэрелла. Он лежал уже под тремя одеялами, кожа стала ещё бледнее, кое-где появились синюющие пятна. На тумбе рядом с кроватью стояла миска, наполненная тёплой водой с ароматной травяной смесью. Рядом лежали два небольших полотенца. Дилия присела рядом с Дэреллом и, намочив полотенце, положила ему на лоб. Он открыл глаза. Дилия попыталась изобразить улыбку, но это вышло не очень.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась она.

— Сейчас гораздо лучше, — Дэрелл попытался улыбнуться почти синими пересохшими губами, но лишь вздрогнул от боли и провёл языком по губам.

— Ты хочешь пить? — спросила она и, заметив кивок, поспешила за водой, откинув белую штору.

Вскоре она уже подносила к его губам ковшик. Дэрелл принялся жадно глотать воду. Напившись, с усилием улыбнулся.

— Я рад, что пока не умер и снова вижу тебя.

— Ты не умрёшь. Мы отыщем способ замедлить течение болезни и остановить эпидемию.

— Ты должна покинуть Дарту, — прошептал он.

— Я останусь.

— Ты должна — настаивал Дэрелл. — Прошу тебя! Если ты погибнешь, всё потеряет смысл.

— Уже поздно, скорее всего, все уже больны, но просто пока нет симптомов, — соврала она и, поменяв полотенце, прибавила: — Тебе надо скорее поправиться, чтобы помочь нам бороться с эпидемией и отомстить хранителям. Лучше тебя их мало кто знает, ты нужен нам. Поправляйся, и мы вместе восстановим справедливость.

— Я понимаю, только, увы, от этого здоровее не стану. Я благодарен тебе за всё, но я умру, и очень скоро, так что на этот раз без меня.

— Дэрелл, ты должен поспать и окрепнуть, — сказала Дилия. — Ты обязан жить.

Дэрелл тяжело вздохнув, прошептал

— С тех пор, как ты ко мне пришла, мне страшно заснуть и не проснуться, и больше не увидеть тебя. Одним словом, я постараюсь быть хорошим мальчиком, но не обещаю, так как не могу ничего обещать...

Глаза Дэрелла внезапно закрылись, лицо посерело, дыхание стало едва различимо. С ужасом она поняла, что он собирается уйти, его продолжала бить дрожь, и Дэрелл не приходил больше в сознание.

— Дыши! — закричала она. — Умоляю тебя, останься!

Казалось, он услышал её и задышал, отчаянно сражаясь за уходящую жизнь.

Дилия положила голову Дэрелла себе на колени и крепко обняла. Она не имела

представления, что ещё можно сделать, но не могла просто смотреть.

— Держись, — шептала она, укачивая дрожащего Дэрелла. — Не уходи! Не сдавайся!

Прижавшись щекой к его волосам, избранная закрыла глаза. Она боялась, что Дэрелл умрёт. Дилия отказывалась понимать, что его гибель неизбежна. Он всегда был и будет ей очень дорог, она не отпустит его. Если бы сейчас она чудом не оказалась рядом, Дэрелл бы умер в одиночестве, понимая, что всем наплевать, умрёт он или нет.

— Борись, ты сможешь! — продолжала она. — Ты мне дорог. — Дилия убрала волосы с его мертвецки бледного лица. — Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты жил.

Дилия сжимала его в объятиях, словно пытаюсь вдавить в него свои слова, заставить его не сдаваться. Они всегда были чем-то похожи, оба отказывались принимать неизбежное и всегда с неистовым упорством шли к своей цели. Но болезнь не отпускала его, и всё настойчивее утаскивала в другой мир. На секунду Дилии показалось, что «ледяной каре» это удалось; задержав дыхание, она дрожащей рукой проверила пульс. Тот сделался слабым, прерывистым и нитевидным, но Дэрелл ещё держался. Дилия прекрасно понимала, что этот особенный для неё мужчина изо всех сил заставлял своё сердце биться ради неё. Обнимая Дэрелла, она чувствовала, как он борется, цепляясь за жизнь. Дилия смахнула с лица слёзы, но по-прежнему крепко обнимала Дэрелла, ей казалось, что она последняя ниточка, связывающая его с этим миром.

— Не уходи! Ты не один. Я с тобой. Я тебя не покину. Я обещаю, — в её глазах вспыхнула абсолютная решимость. — Знаю, ты против, но я не отпущу тебя.

Дилия улыбнулась сквозь слёзы и, крепко сжав его запястье, приступила к лечению. Энергетические потоки магии струились сквозь неё, но вскоре она почувствовала жуткий холод, который медленно, но неуклонно побежал вверх по её руке и растёкся по всему телу. Дилия опустила вторую руку в ещё тёплую воду, и вскоре вода в миске замёрзла. Холод отступил, она отпустила его запястье и с надеждой окинула взглядом. Бледность почти исчезла, дыхание стало тёплым. Серые глаза Дэрелла открылись, лицо порозовело; он увидел Дилию и сразу откинул одеяло и присел на кровати. Проведя рукой по лбу, он пристально посмотрел на своего врачевателя и произнёс слегка дрожащим, но уже нормальным голосом:

— Дилия, что ты наделала...

— Не волнуйся, я буду в порядке. А тебе необходимо поспать, это приказ, — сказала Дилия. — Я очень надеюсь, что болезнь покинула тебя, но отдохнуть тебе необходимо.

Дэрелл несогласно покачал головой:

— Даже не проси меня остаться здесь, я уйду из этого дома смерти.

— Хорошо, можешь поспать у меня, но отдохни обязательно. И ещё — ты чувствуешь свою силу, она вернулась?

— Да, похоже, вернулась, я чувствую её, но пока она очень слаба, — он пристально посмотрел в глаза своей спасительницы. — Дилия, я слышал твои слова, — прошептал он. — Спасибо тебе.

Дилия улыбнулась счастливой улыбкой. Она поняла, что Дэрелл имеет в виду.

— Иди, я должна поговорить с главным врачевателем госпиталя. Поправляйся! — ласково произнесла она и, взяв миску с замёрзшей водой, направилась в комнату врачевателя.

Рассказав о своём открытии, Дилия попросила принести ей побольше тёплой воды в следующую палату. Врачеватель сначала сопротивлялся, но уступил.

Посетив ещё четверых пациентов, она поняла, что это её предел. Больным становилось

лучше, но сила избранной таяла, и она прилегла вздремнуть прямо в одной из палат.

Дилию разбудил встревоженный голос Халфаса:

— Я даже от тебя этого не ожидал, что ты натворила? Ты спасла своим даром пятерых, но какой ценой? — он присел рядом и взглянул на неё печальным взглядом.

— Халфас, я не могла иначе.... С теми, кому мне удалось помочь, всё в порядке?

— Да, они здоровы, но Дэрелла пришлось изолировать и запереть, он собрался покинуть город, чтобы отправиться к хранителям. Из Дарты никого не выпускают из-за карантина, плюс он, похоже, собирался с ними в одиночку разбираться.

Дилия попыталась подняться, но страшная слабость вернула её в исходное положение.

— Доченька, ты больна, и я ничем не могу помочь...

— Можешь, сообщи Рухнасу, — на этих словах силы оставили её, и она провалилась в сон.

Когда Дилия открыла глаза, то увидела перед собой лицо Рухнаса, в его взгляде плясала ярость магии, и объектом являлась она. К счастью, на тот момент Дилия чувствовала себя настолько бессильной, что вообще всё было не важно. Хотелось просто уснуть.

Он сделал глубокий вдох, успокаиваясь, и, проведя ладонью по лицу, заговорил:

— Ты либо дура, либо я чего-то не понимаю. Зачем ты это сделала? Сейчас ты подвергаешь не только себя смертельной опасности, и спрашивается, ради чего?

— Я не могла поступить иначе, — её голос звучал спокойно. — Дай мне просто уснуть.

— Уснуть? Намекаешь, что собралась уйти в другой мир? Ты сама-то понимаешь, как это глупо?

— Я очень устала, у меня нет сил оправдываться, оставьте меня в покое, — прошептала она, проваливаясь в сон.

— Хорошо, твоя взяла, я готов рискнуть, хотя похоже и пациентом ты будешь непростым.

Рухнас взял её за руку и закрыл глаза. Дымка золотисто-фиолетового света окутала Дилию, но это не было перемещением, это был его исцеляющий дар. Мгновенно воздух прогрелся до предела, внутри всё горело, обжигало и плавилось, но вскоре воздействие прекратилось. Дилия пришла в себя и тут же встала на ноги, кинув взгляд на слегка побледневшего полубога.

— Ты в порядке? — задала она классический вопрос.

— Да, нормально, только устал, но это не важно. Если ты попытаешься повторить этот трюк, я уже рисковать не стану, меня спасти будет некому, так что прости, но на этом всё. Теперь пойдём к твоим папашам, необходимо многое обсудить.

Глава 78

Дилия смотрела в окно, темнело, шёл снег. Позади неё за столом сидел Халфас, Радьен и Рухнас стояли у камина. Все старательно избегали смотреть друг на друга.

Рухнас нарушил молчание:

— Рад видеть вас, господа, но неплохо бы подключить к нашей беседе ещё и вашего чудом выжившего хранителя.

Радьен выглянул за дверь и, дав указания страже, вернулся к камину, внимательно изучая длинные ухоженные пальцы.

В ожидании время текло медленно. Дилия встала, отошла от окна и, подойдя к Халфасу, положила руку ему на плечо. Он потрепал её по руке и, улыбнувшись, прошептал:

— Всё хорошо! Всё будет хорошо!

Вошла стража, старший, отвесив поклон, обратился к императору:

— Ваше императорское величество, они идут.

— Оставь дверь открытой и скажи, чтобы заходили сразу, — отдал указания Радьен.

Вскоре в комнату вошёл Дэрелл в ослепительно белой тонкой рубашке, под которой бугрились его притягивающие взор мышцы, и в кожаных красновато-коричневых штанах, заправленных в изящные, такого же цвета сапоги.

За ним следовал командующий императорского отряда. Как всегда опрятный, подтянутый и изысканный, в алом плаще на шёлковой подкладке, закреплённом на плече брошью в виде листа. Он выглядел и свирепо, и сногсшибательно одновременно.

Офицер поклонился и вышел из комнаты, оставив своего пленника. Дилия догадывалась, что никто не знает, с чего начать. Поэтому решила нарушить затянувшееся молчание и спокойным решительным тоном обратилась к собравшимся:

— Господа, я считаю, что пора всё обсудить. Давайте начнём с того, как уничтожить кару.

— Сначала представлюсь для тех, кто меня не знает. Я — Рухнас. Предпочту обойтись без сантиментов и скажу прямо: пока известно, что кара передаётся только одним способом. Так что очевидно, что, когда умрут все заражённые, угроза уйдёт вместе с ними. Если не появятся другие добровольцы и в дальнейшем переносчики, или хранители не предпримут вторую атаку. Болезнь искусственно рождена магией, так что первостепенно справиться с её создателями, — произнёс Рухнас, окинув собравшихся беглым взглядом, и остановился на Дэрелле.

Дэрелл прошёл к столу и, присев на его край, вступил в разговор:

— Хранители убеждены, что вправе управлять средним миром. Я считаю, что необходимо предложить им переговоры, и если они продолжают добиваться своей неблагородной, тщеславной цели, то их надо поставить на место. Вот как это сделать, вопрос, скорее, к великому магу.

— Я предпочту выслушать мнение всех присутствующих, а потом выскажу свои предположения, — отозвался Халфас.

— По-моему, стоит спросить у предков-хранителей, чего они хотят, чего именно добиваются, — изрёк Радьен.

— Моё предложение — собрать армию и выкурить всех, кто заигрался в богов, и стереть их с лица земли. Потом назначить новых хранителей, объединить север и юг и жить долго и счастливо, — предложил Рухнас.

— Остаётся один момент: как именно это сделать, — вставила Дилия, — может, есть у кого какие конкретные предложения?

— Лично я не представляю как, но то, что было предложено, полностью поддерживаю, — очень тихо ответил император.

Но его отлично слышали все, настолько тихо было в комнате.

— Значит, наше решение — это закрыть входы и выходы в подземелье и пустить болотный газ? — с вполне уловимым сарказмом спросила Дилия.

Дэрелл выпрямил спину и, внимательно посмотрев на неё, заметил:

— Неплохая, кстати, идея. Если мы сможем их как следует напугать, они не будут против переговоров и, возможно, отступятся.

— Но нельзя забывать, что хранители не рядовые маги. Нам придётся иметь дело с одаренными, обладающими огромным опытом, многие из которых в совершенстве владеют

древними знаниями. Вряд ли можно их рассматривать, как лисиц на охоте, — раздался задумчивый голос Халфаса.

— Согласен, — протянул Рухнас, — но, может, самый простой подход как раз и самый верный. Подобных действий они от нас уж точно не ожидают. Как вариант стоит его оставить. Какие ещё предложения?

Дэрелл повернулся к Халфасу:

— Может, я чего-то и не понимаю, но все проблемы с хранителями начались после твоего освобождения. У тебя есть, что нам сказать?

Халфас, глубоко задумался, потом встал и подошёл к книжной полке. Вытащив одну книгу, раскрыл её в заранее заложенном белым пером месте и прочитал:

— Существа, наделённые магией, несут двойную ответственность за последствия своих действий. Если бы ограничений и законов не было, то все маги и ими избранные кёны жили бы вечно. В нашем мире всё уравновешено. Мы — особенные солдаты, стоящие на страже гармонии и порядка. И вправе нести смерть непокорным и даровать жизнь подобно богам.

Халфас захлопнул книгу, да так, что из неё полетели клубы пыли, и произнёс:

— Это окончательный вариант, в тетради, что мы получили от главного врача госпиталя, была более ранняя версия. Автор у них один, и это один из семи, мой дед Баен. Из этих строк видно, что за человек этот предок-хранитель. Плюс он считает меня угрозой, так как я всегда жил и буду жить своим умом. Скорее всего, моё освобождение послужило толчком, запустившим дремлющую деспотичную идею, ненароком дав ей пищу. Сыскав оправдание своим дальнейшим действиям, как всегда, прикрываясь благими помыслами, они вконец развязали себе руки. А в тот момент, когда древнее пророчество начало сбываться, семеро решили ускорить процесс, поспособствовав расколу в рядах хранителей. Что в свою очередь позволило им изгнав неудобных, сделать из них оружие. Если я прав, то сейчас хранители — это не уравновешивающая справедливая сила, а сторонники диктата и абсолютной власти. Самое неприятное, что сила их велика и нам неведома. Замечу, нельзя в сложившейся ситуации действовать без чёткого скорректированного плана и откладывать на потом подготовку к войне.

— Ты, похоже, прав, — задумчиво пробормотал Рухнас. — Простой обычный здравый смысл. Пожалуй, надо поспешить с объединением стран и армий. Хотя даже в этом случае нам может не хватить сил, так как за ними весь мир мёртвых и магия, которая может сделать бесполезной всех воинов, лишённых дара. Предлагаю следующее. Я и Дилия отправимся в Свирию, уладим формальности, а там по ситуации. Дэрелл попробует набросать подробную карту подземелий. Радьен займётся подготовкой армии и обеспечением безопасности. Также необходимо усилить стражу и патрули, в город никто не должен пройти без надлежащего досмотра и повода. Халфас делает то, что считает нужным, и держит с нами связь. Пока план есть, на следующей встрече обсудим дальнейшие шаги, уже основываясь на их ответных действиях, — он замолчал, окинул всех беглым взглядом и продолжил: — Господа, если вы не возражаете, я бы хотел поговорить с Халфасом наедине.

Дилия, Радьен и Дэрелл вышли из комнаты.

Радьен подошёл к Дилии и заговорил мягким вкрадчивым тоном:

— Несправедливо что, судьба, назойливо утягивая тебя в гущу событий, не даёт мне шанса оградить тебя от происходящего. Война отняла у нас возможность даже узнать друг друга лучше. Но я верю, что нас ждёт мирное будущее. Береги себя, родная!

Дилия кивнула головой и улыбнулась императору. Он поцеловал её в щёку, обнял и

скрылся из виду.

Дэрелл проводил его взглядом и, помедлив, обратился к Дилии:

— Ты снова спасла мою жизнь, я перед тобой в неоплатном долгу. Мне бы хотелось узнать, что у тебя с Рухнасом, но я понимаю, что не вправе даже просить об этом. Но, увы, знаю одно: ты опять должна была выбрать благополучие других и забыть о своём. Когда война будет позади, и если мы оба будем живы, я обещаю сделать тебя счастливой, — Дэрелл неожиданно робко приблизился, обнял и прижался к её губам страстным поцелуем.

Рухнас вышел из комнаты и, увидев эту картину, деликатно отвернулся.

Когда Дэрелл ушёл, протянул Дилии ладонь:

— Пойдём, стоит поспешить... — произнёс он, взяв избранную за руку.

Как только они оказались в замке императора Свирии, Рухнас, не отпуская её руки, довольным тоном изрёк:

— Кстати, у меня для тебя есть подарок, — даже два, но первый тебя особенно порадует, — с этими словами он увлёк избранную за собой в коридор, ведущий к лестнице в подвал.

— Какой подарок? — поинтересовалась Дилия, настороженно озираясь по сторонам.

— Я избавился от всех, кто представлял угрозу, но оставил тебе одного... Кроцелл здесь и в полном твоём распоряжении, — он, довольно улыбнувшись, открыл дверь камеры.

Кроцелл беспомощно висел на цепи, которая спускалась с железного крюка, торчащего в потолке, и была продета в кольца железных наручников, охвативших его запястья. Его ноги не касались пола, и это само по себе было пыткой, так как наручники под тяжестью тела глубоко впивались в кожу. Дилия бросила на Рухнаса благодарный взгляд и исчезла за дверью, хлопнув ею перед самым носом полубога.

Кроцелл поднял на Дилию полные ледяного ужаса глаза, и его взгляд стал ещё более обречённым.

— Очень рада тебя видеть, — усмехнувшись, начала Дилия, — так рада, что ты долго не избавишься от моего общества. Нас с тобой ждёт длинная, очень длинная беседа. Ну, что, друг мой, приступим?

— Госпожа, не надо, — прошептал он, — убейте меня, прошу, будьте милосердны.

— Я стану милосердной, если ты будешь мне полезен. Почему-то мне кажется, что ты поведаешь о хранителях, — улыбка Дилии стала шире, она подошла к небольшому столику и взяла в руки ремень с массивной пряжкой в виде чуть выпуклого щита. Медленно накрутила на кулак бляхой наружу.

— Я ничего не знаю о них, госпожа.

— Нельзя врать другу, — прошептала она прямо в его ухо и, резко повернувшись, с размаха ударила Кроцелла по лицу импровизированным оружием, рассекая ему губы и, судя по звуку, выбив челюсть. Дилия не останавливалась, пока он не обвис. Наручники до крови врезались в запястья. Кроцелл беспомощно висел в воздухе, не имея возможности облегчить страдания, встав на ноги. С губ текла кровь, по лицу трудно было узнать ранее надменного мага.

Дилия чувствовала себя почти отомщённой. С каждой капелькой его крови, с каждым его стоном она оставляет свою боль и беспомощность в далёком прошлом.

Безвольно обвисшее на цепях тело вызывало отвращение, но она не могла так быстро простить его. Ему вообще не могло быть прощения, и Дилия продолжила беседу. Всё, что она с ним могла сделать, и в сравнение не входило с тем, как он поступил с ней и Эйриком.

Дилия подошла к пленнику со спины. Кроцелл напрягся, готовясь к очередному удару, но она медленно запустила в шевелюру бывшего советника пальцы и только когда он немного расслабился, сжав в кулаке жирные волосы, рванула назад.

— Надеюсь, ты готов поговорить со мной, иначе я продемонстрирую нечто особенное, поверь мне, тебе это очень понравится. Уверенна, тогда ты снова убедишься в моём исключительном милосердии.

Горло Кроцелла слегка царапнуло лезвие кинжала, и он, вздрогнув, задрожал.

— Я слушаю очень внимательно, и, поверь, если ты будешь бесполезен, горло не будет моей первой остановкой, — на этих словах кинжал скользнул вниз, разрезая одежду.

Кроцелл покрылся потом, от него запахло страхом.

— Нет, госпожа, — заорал он, с трудом выговаривая слова и захлёбываясь собственной кровью. — Они обещали мне долгую жизнь, обещали, что я буду одним из них. У вас всегда было всё: сила, власть по праву рождения. Я же не имел ничего. Прислуживал, пресмыкался, о достойном для себя будущем и мечтать не смел, да и силой не мог похвастаться, но я без устали трудился, и моё усердие помогло мне. Меня заметили, и я стал тем, от кого зависели судьба мира и жизни людей, — с нарастающей горделивой окраской в голосе вопил он, — но несправедливость вновь одержала верх, и опять любимчики фортуны на вершине власти, а я в оковах, в ожидании милостивой смерти от руки императорского ублюдка, — он замолчал сплюнул и одарил Дилию полным ненависти взглядом.

— Меня не волнуют твои стенания. Я жду ответов. Кто приказал тебе захватить меня и Эйрика?

— Я отвечу, мне нечего терять, притом, что правда тоже может быть крайне болезненной, — он скорчил гримасу похожую на ухмылку. — Рухнас стал моим императором, и я выполнил его приказ. И это оказалось несложно.

Дилия пыталась не выдавать эмоций и продолжила допрос:

— Кто стоял за моим первыми похищением?

— Они не представились, но поведали мне, что я могу помочь с предотвращением пророчества и тем самым спасти мир и войти в историю. Их было двое. Одна явно пророчица, с ней был хранитель. Они посвятили меня и одарили знаниями, приблизив к императору Рунасу. После того как наследник узнал от меня детали пророчества и понял, что это не просто древняя легенда, он приступил к действиям. Но план был сорван его желанием осуществить пророчество и достичь мирового господства. Что исключало ваше устранение, и угроза исполнения пророчества осталась. Тогда я сделал возможным ваш побег, чтоб получить шанс снискать доверие императора Шангии, дабы в нужный момент сделать следующий ход. Вскоре я узнал, что те двое разошлись во мнениях, и я выбрал сторону сильнейшего, хранителя. Тот был за исполнение пророчества, и это устраивало и меня. Рунас остался доволен, и я получил достойное себя место подле него. Но император допустил ошибку с Эйриком, оставив ему жизнь, и всё провалилось, ваша память вернулась. План рухнул, плюс вы обрели поддержку великого мага.

В комнату вошёл Рухнас, в свете, льющемся из коридора, он с улыбкой осмотрел камеру. Алые ручейки вытекали в сток по канавке, идущей от центра комнаты. Лицо Кроцелла нельзя было узнать, оно представляло собой кровавое месиво. Его мантия, распоротая кинжалом и потемневшая от пота и крови, довершала весьма жалкое зрелище.

— Вижу, мой подарок пришёлся по вкусу, — рассмеялся он и продолжил, обращаясь к пленнику: — Рассказывай, мне тоже любопытно.

Дилия вернула Кроцеллу возможность членораздельно изъясняться и поторопила:

— Не испытывай наше терпение, продолжай.

Кроцелл откашлялся и заговорил:

— Они не посвящали меня во все свои планы, они только давали мне приказы. С тех пор как Рунас погиб, меня не посещали.

Рухнас махнул Дилии рукой и вышел из комнаты, Дилия последовала за ним.

Как только дверь камеры закрылась, полубог заговорил:

— Понимаю, тебе есть что мне сказать, не буду отрицать — твоё последнее похищение моих рук дело, но Эйрик в мой план не входил и патрули не я посылал. Насчёт остального я отказываюсь понимать, зачем хранителям все эти интриги, а второй персонаж не предвещает ничего хорошего. Боюсь, я предполагаю, с кем они заключали союз. Но пока даже не спрашивай, рано об этом. Чтобы ослабить оба государства и в дальнейшем получить абсолютную власть над Сайво, война между севером и югом была крайне желательна. Но как-то всё это очень мудрено выглядит. И метания хранителей тоже непонятны, хотя раскол в их рядах может это объяснить, частично. Ладно, надо многое обмозговать и успеть. Заканчивай с ним, и тебя ждёт ещё один подарок, — и Рухнас зашагал к лестнице.

Дилия, слегка ошарашенная, вернулась в камеру.

Глава 79

Дилия зашла в зал. Рухнас взял её за руку, и они вместе вышли на балкон. Складывалось ощущение, что на площади, собрались все жители столицы. Он приветственно помахал рукой и обратился к собравшимся:

— Господа, граждане Свирии! Я хочу представить вам мою супругу, императрицу Дилию, наследницу моего трона и будущую мать наследника или наследницы, прямых потомков императорского рода. Запомните этот день, благодаря нашему союзу войны между Свирией и Шангией окончены, сегодня мы входим в новую эру мира.

Рухнас подтолкнул Дилию вперёд и прошептал:

— Они ждут твоего слова.

Дилия слегка растерянно помахала рукой ликующей внизу толпе:

— Господа, я рада вам сообщить, что Свирия и Шангия отныне единое государство Сайво. Государство свободы воли и равных возможностей. Все военные заключённые получают амнистию. Торговля между севером и югом разрешена, свободна и приветствуется. Армия будет единой, и вскоре вы узнаете все детали объединения.

Под восторженные крики толпы Дилия и Рухнас вернулись в зал. Там их ждал главнокомандующий армии Свирии. Казалось, он застыл навсегда, глаза ничего не выражали, дыхания не было заметно.

Рухнас заглянул в его лицо и, помахав рукой у него перед носом, спросил:

— Вы живы?

Главнокомандующий, казалось, очнулся и сразу задал свой вопрос:

— Ваше императорское величество, что теперь будет?

— Хорошо будет, поверь мне, уж точно лучше, чем раньше. Насчёт своей карьеры не волнуйся, такие воины всегда нужны. Мы позаботимся о твоём новом назначении на достойный пост. И ещё, кто у вас тут брачными бумагами занимается? Давай его сюда.

Главнокомандующий развернулся на каблуках и покинул комнату.

Рухнас обратился к Дилии:

— Короче, надо покончить со всей волокитой и формальностями. Разобраться с

денежными знаками, миграцией и прочим... Ещё нужно тебе предложение сделать до оформления бумаг о вступлении в брак.

Он задумался, что-то припоминая, и быстро опустился на одно колено:

— Дилия, согласна ли ты быть моей женой?

Дилия, находясь в некотором недоумении от быстроты происходящих событий, просто молча смотрела на него стеклянным взглядом...

— Прости, так и знал, что что-то забыл, — Рухнас сотворил заклинание, на его пустой ладони возник прекрасный золотой перстень в виде дракона.

— Ну что, согласна? — нетерпеливо спросил он, надевая ей перстень на палец. — Ну, значит, да. Ещё первая брачная ночь и путешествие... Ну, со вторым придётся подождать, не то сейчас время, после победы... Ночь обещаю незабываемую.

В комнату зашёл сгорбленный старичок в серой мантии с огромной книгой в руках.

— Ты брак оформляешь?

— Да, ваше императорское величество.

— Так оформляй, мы согласны, моё и её имя тебе известно, где расписаться?

Старик протянул раскрытую книгу и хриплым голосом произнёс:

— Внизу, ваши императорские величества.

После росписей Рухнас и Дилия отправились в почтовую комнату.

— Что успели? — сразу задал вопрос Рухнас, как только связь была установлена.

— С патрулями и стражей вопрос решён, больные изолированы, с армией работаем. Карту Дэрелл закончил, Халфас в библиотеке, — отрапортовал Радьен и задал встречный вопрос: — Что у вас?

— Страны объединили, кое-кого казнили, поженились.

— Поздравляю! — как-то нерешительно пробубнил император.

— Необходимо создать орган контроля над миграцией граждан, решить с единой денежной единицей и заняться объединением армий. И ещё у меня личная просьба: устройте получше моего главнокомандующего, пока старого вояку инфаркт не хватил.

Дилия улыбнулась, его человеческое проявление было приятным открытием.

— Да, хорошо, займёмся, когда вас ждать?

— Завтра будем, — поспешно ответил он и, попрощавшись, закончил связь.

Весь остаток дня был на редкость суетливым, но продуктивным. Скорее всего, аналогов таких стремительных изменений в государстве история ещё не знала. К вечеру оба казались измотанными, и, только выпив вина, слегка расслабились.

Дилия обнаружила, что весь день ходила в забрызганной кровью Кроцелла мантии, правда, цвет одеяния немного спас ситуацию, на бордовом это не бросалось в глаза.

Рухнас развалился в кресле и разглядывал на просвет вишнёвую жидкость в бокале, искрящуюся в свете напольного канделябра.

Дилия осушила свой бокал и подошла к окну. Из замка открывался великолепный вид на далёкие чёрные скалы и леса, но сейчас сквозь снежную пелену ничего не было видно. Дилия распахнула ставни, ветер ворвался в комнату, неся с собой большие пушистые снежинки.

Рухнас, оказавшись рядом, положил ей руки на плечи и спросил:

— Не замёрзнешь?

В ответ она покачала головой и вдруг спросила:

— А почему идёт снег?

Он повернул Дилию к себе лицом и аккуратно стряхнул с её ресниц снежинки.

— Считай это ещё одним подарком. Знаешь, я в первый раз за всю свою очень долгую жизнь жалею, что я не человек. Мне никогда так сильно не хотелось быть с кем-то, как сейчас с тобой.

— Рухнас, не стоит играть в игры. Я понимаю тебя лучше, чем кто-либо другой, поэтому точно знаю, что подобные чувства не по твоей части. Я сама почти такая, видимо, тоже из-за божественного вмешательства в создание моих предков.

— Но я, похоже, действительно что-то такое чувствую, — возразил он.

— Это может быть просто физическим влечением.

— Нет, я правда такого не испытывал...

— Я рада за тебя, — протянула Дилия и отвернулась к окну.

Ветер подхватил её волосы, укутывая сверкающей снежной вуалью. Рухнас обнял Дилию за талию и прижался всем телом, она глубоко втянула морозный воздух и закрыла глаза. Вокруг было тихо, лишь ветер пел свою успокаивающую песню. Полубог отодвинул растрёпанные волосы и, покрывая шею поцелуями, расстегнул мантию и скинул к ногам.

— Ты моя богиня! — прошептал он ей на ухо и, развернув к себе, крепко сжал её обнажённое тело.

Глава 80

Дилия проснулась от страшного шума и подбежала к окну. Казалось, все сошли с ума, словно кто-то, посеяв панику, вверг столицу в хаос. Перепуганные люди, сметая всё на своём пути, неуправляемой толпой неслись в сторону крепостных ворот.

Дверь распахнулась, главнокомандующий в сопровождении стражи торопливо перешагнул порог комнаты и поклонился. Рухнас поспешно одевался. Дилия шагнула к главнокомандующему.

— Из казематов вырвался сгусток магической энергии, он расползается, неся с собой неуправляемый ужас. Пока потери только среди мирного населения, в толпе было затоптано много людей. Маги пытаются ограничить распространение этого облака, но их усилия не приносят видимого результата.

— Немедленно выпустите людей, не держите их в городе. В данной ситуации крепостные стены не защита, а ловушка. Соберите всех магов, боюсь, с этой угрозой без дара не справиться, но пусть все будут готовы в любую минуту вступить в бой. Выполняйте, мы сейчас будем.

Главнокомандующий откланялся и исчез за дверью.

— Дилия, похоже, началось. Выйди на связь с Халфасом. Боюсь, у них сейчас творится то же самое. Я займусь этой атакой. Закончишь, жду.

Рухнас схватил меч, и фиолетовый дым окутал его.

Дилия вооружившись, перенеслась в почтовую комнату. Ответа долго не было. Сердце медленно, но верно уходило в пятки, и лишь когда раздался голос отца, она с облегчением вздохнула.

— Нас атакуют хранители. Из-под земли идёт непонятный дым, сейчас он тучей висит над площадью. Халфас удерживает это серое облако, не позволяя расти, но боюсь, что его сил надолго не хватит.

— У нас всё то же самое. Халфас что-то говорил о том, как с этим бороться?

— Только то, что это магия древних, которая воздействует на психику. И ещё, что в данном случае, большему воздействию подвергнуться кёны. Мне надо быть там. Оставайтесь

предельно бдительными, не забывайте об осторожности!

Связь прервалась, и Дилия сразу перенеслась на площадь. На город надвигалось свинцовое облако сплошной магии, внутри искрились молнии, воздух трещал.

Рухнас стоял на границе надвигающегося плотного дыма, пытаясь удержать его в прежних границах. Несколько десятков боевых магов присоединились к нему. Дилия направилась к Рухнасу и сообщила:

— В Шангии происходит то же самое, Халфас сдерживает облако.

— Боюсь, меня надолго не хватит, — произнёс Рухнас. — Это только первая волна, у нас всех очень большие проблемы. Видишь, справа за твоей спиной парня в красном и девушку в чёрном? Они довольно сильные, бери их и перемещайтесь на нижний уровень казематов. Если вам удастся запечатать пробитую хранителями брешь, этот магический сгусток потеряет свою силу, и я его уничтожу. После у нас будет время, чтобы спланировать ответные действия и, может, помочь северу.

— Но как мне это сделать? — растерянно поинтересовалась Дилия.

— Доверься дару, — кинул он, вновь переключив внимание на угрозу.

Дилия подошла к избранным полубогом, и они вместе перенеслись в казематы. В подвал зова не было, и они медленно продвигались вперёд. Река больше не просачивалась, а перебралась в подвальное помещение. Идти было тяжело, везде плавал мусор, о происхождении которого не хотелось даже задумываться.

Чтобы хоть как-то снять напряжение, Дилия обратилась к спутникам:

— Меня зовут Дилия, можно узнать ваши имена?

— Валак, — представился паренёк.

— Самигина, но обычно меня называют Саами, — ответила девушка.

— Очень рада нашему знакомству, — кинула Дилия, сняв со стены факел.

Дальше по коридору была крошечная тьма. Факел чадил, оставалось надеяться, что он не погаснет. Пользоваться магией было небезопасно и расточительно, поэтому сейчас он был единственным источником света. Водостоки и туннели никогда не казались ей привлекательными, а сейчас этот затопленный узкий коридор, ведущий буквально в лапы врага, пугал не на шутку. Она не знала его протяжённости и только могла надеяться, что брешь уже близко, хотя создавалось впечатление бесконечности этого зловонного, замшелого, сырого кошмара. Шум прибывающей воды изменился, но, что это значило, было непонятно. Коридор уходил влево. Дилия резко остановилась и прислушалась, что-то похожее на предчувствие сжало грудь. Жестом она велела спутникам замереть и молчать.

Каменные стены впереди осветились. До слуха донёсся нарастающий гул. Из-за поворота, как дыханье дракона, вырвалась огненная струя пламени и, заполняя собой всё пространство, с рёвом понеслась прямо на них.

Дилия схватила ближе находившуюся Саами за волосы и, крикнув «Задержите дыхание!», махнула Валаку рукой. Увлекая за собой под воду упирающуюся в панике девушку, она опередила пламя лишь на мгновение. Зловонная, мутная ледяная вода скрыла их с головой. Сердце Дилии сдавило, казалось, оно вот-вот перестанет биться, спазм скрутил её так, что она чуть не задохнулась, потом стало теплее.

Дилия открыла глаза и увидела над головой пылающий шлейф клубящегося огня. Саами начала сопротивляться, отчаянно пытаясь выбраться из воды. Дилия, не без труда удерживая её, старалась сама не поддаваться панике, кислорода не хватало, лёгкие горели. Спустя ещё несколько секунд на поверхности снова стало темно. Избранная тут же вынырнула и

вытолкнула еле живую спутницу. Саами закашляла, хватала ртом воздух.

Дилия оглянулась, Валака не было видно, и она нырнула, пытаясь разглядеть в мутной воде силуэт паренька. Поймав его за ворот мантии, с трудом вытащила на поверхность. Ожогов не было. Прислонившись к стене, Дилия перекинула бездыханное тело через колено и, несколько раз надавив на спину, с облегчением услышала его булькающий вдох.

Было понятно, что им необходимо спешить, факел пропал, вокруг было абсолютно темно. Ледяная вода, даже исключая возможность утонуть, угрожала переохлаждением, что тоже могло привести к смерти. Дилия злилась, что ей ещё приходится нянчиться с навязанными спутниками, но назад пути не было, и она, слегка покачнувшись, пошла вперёд. На её пальцах заплясали искорки, немного освещая путь. Коридор всё сужался, вода поднималась выше. Вскоре они уже шли друг за другом по узкому проходу, плечами касаясь стен. Впереди забрезжил свет. Дилию вновь посетило недоброе предчувствие, она остановилась и вздрогнула, услышав знакомый голос.

— Выходи, Донумэ, я знаю, что ты здесь, иначе опять нырять придётся.

Дилия вышла на освещённую факелами полукруглую площадку. У пролома высотой в полтора человеческих роста стоял один из семи.

— Зачем тебе всё это? Ты можешь стать одной из нас, и мы вместе покончим с царящим беспределом. Новые законы, порядок, сильная достойная империя... Разве это не благо для Сайво?

— Одним словом, диктат. Я не считаю свободу беспределом, ваши законы — вот что настоящий беспредел.

— Ты сделала окончательный выбор? — поинтересовался он, окидывая Дилию недобрый взглядом.

— Здесь нечего выбирать, вашей задачей было сохранение равновесия и справедливости, но вы перешли черту, и теперь вы не хранители своих потомков, а их судьи и палачи. Ты можешь убить меня, вы можете уничтожить Сайво, но кем тогда будете вы?

— Мы — истинная справедливость. Прощай, Донумэ! — закончил он, яростно сверкая глазами.

Хранитель выставил перед собой руки, на кончиках пальцев вспыхнули молнии. Раздался взрыв, вода забурлила, взметнулись каменные обломки, воздух сгустился, стало тяжело дышать. В воде зародилось бурное течение, Дилия с трудом удержалась на ногах, уцепившись ногтями за замшелую кладку.

Вдруг её накрыл защитный купол, дыхание восстановилось, но вода настойчиво сносила к пролomu.

Выставив вперёд одну руку, она, отчаянно цепляясь второй за стену, выпустила в хранителя молнию, та ударилась о его щит и рассыпалась голубыми искрами. Он рассмеялся. Дилия не сдавалась, её рука развернулась ладонью вниз, вода начала превращаться в лёд. Выпрыгнув на скользкую белую поверхность, Дилия подняла обе руки вверх, между ладонями закрутился сгусток ослепительно белой энергии. Хранитель бросил в неё огненный шар, новый щит отразил его атаку. Сгусток заискрился и полетел на врага. Встретившись с его щитом, он взорвался, рассыпавшись на миллионы ледяных осколков, но пробил в щите брешь. Хранитель покачнулся и отступил, несколько осколков впились в его тело. Недоумевающий удивлённый взгляд хранителя запечатлелся в её сознании. Дилия немедленно пустила в него ледяную стрелу, и он застыл, став сверкающей статуей. Пущенная вдогонку молния вонзилась в центр изваяния, и хранитель разлетелся на куски, как сбитая с

крыши сосульки.

— Благодарю за щиты! — обернувшись к выглядывающим из укрытия спутникам, произнесла она.

— Были рады помочь! — ответил Валак, довольно расплываясь в улыбке.

Дилия закрыла глаза, несколько секунд стояла без движения, только на лице появился румянец, а губы слегка тронула мимолётная улыбка. Потом она окинула взглядом пролом, и её руки взлетели вверх. Воздух наполнился леденящим холодом, потолок исчез, и над головой вспыхнули волны жёлто-зелёного сияния, озарившие тёмное небо. Факелы погасли, украсившись сверкающими сосульками. Мерцающий лёд устремился по каменным стенам, скрывая их шероховатость за ледяными гранями кристаллов. Брешь покрылась морозными узорами поверх прозрачного, как стекло, льда. Слабая дымка застывшего дыханья окутала всё вокруг, как будто бы, само время замёрзло. Дилия вытянула руки перед собой, словно предлагая дар, и на её ладони родился маленький белый сгусток быстро растущей энергии.

— Саами, Валак, быстро уходите, — скомандовала она, продолжая следить за увеличивающимся, шипящим и искрящимся шаром. Наконец он принял максимальный размер, Дилия запустила его вверх и быстро нырнула в узкий коридор.

Земля содрогнулась, и водворилась тишина. Дилия догнала своих спутников, и они устремились прочь из казематов.

У входа её ждал Рухнас.

— У нас всё стихло.

— Я, похоже, уничтожила одного из семи, — сообщила Дилия.

— Отлично, — воскликнул полубог и уточнил: — А какого?

— Да кто ж их разберёт, — протянула она.

— Пора наведаться в Дарту, может, им помощь нужна.

— Пошли, — согласилась Дилия и протянула Рухнасу руку.

По прибытии, первым кого они встретили, оказался Дэрелл, он сразу поспешил доложить ситуацию:

— Халфас пока справляется, но помощь ему нужна, так что поторопитесь, — и с тревогой в голосе обратился к Дилии: — Что с тобой? Ты вся мокрая и в крови...

— Не волнуйся, кровь не моя, — сбегая вниз по лестнице, кинула Дилия.

Вскоре она сменила Халфаса на поверхности, и великий маг вместе с Рухнасом отправились запечатывать брешь. Спустя некоторое время, показавшееся вечностью, воздух сгустился и, вздрогнув, схлопнулся. С заметным опозданием раздался глухой щелчок, и мир на миг замер. Воздушный удар прокатился по городу, равномерно затухая. Обрато Халфас и Рухнас добирались убийственно медленно. Дилия уже предполагала самое страшное. Единственным утешением во время этого ожидания было то, что облако перестало искриться, выпуская молнии, и теперь, слабея, поддавалось её воздействию и почти исчезло, что говорило о том, что брешь устранена. Она даже представила, как Халфас во тьме, спотыкаясь о склизкие камни, по щиколотку в ледяной воде, движется к выходу. Вскоре она вздохнула с облегчением, увидев великого мага и полубога, сейчас она как никогда была рада их видеть.

Глава 81

Зловещая тишина поглотила всё, неестественный холод, казалось, проникает прямо в душу. Вскоре безмолвную пустоту разорвал вой. От необъяснимого сочувствия к этим крикам стало не по себе. Вдалеке появились полчища кружащихся и извивающихся

туманных существ. Они плыли по заснеженному полю, неторопливо и плавно приближаясь. Сознание сопротивлялось, но настойчивое пугающее ощущение не исчезало, а усиливалось, как если бы больше не существовало в этом мире ничего прочного и материального. Ни за что нельзя было зацепиться, реальность испарялась, осознание происходящего переставало существовать.

— Дилия, — вырвал её из оцепенения голос Халфаса, — хранители сломали барьер между миром мёртвых и живых. Этого я больше всего и боялся. Безумцы, они не ведают, что творят, — его губы слегка дрожали, глаза стали тусклыми, как после тяжёлой болезни.

— Ты знаешь, как с ними бороться? — с надеждой спросила Дилия.

— Чисто теоретически. Но этот единственный известный мне способ сам может привести к страшным и необратимым последствиям, — ответил он угрюмым тоном. — Но, похоже, у нас нет другого выхода, и я уже послал людей на смерть, только чтобы выиграть время и отвлечь души мёртвых. Я должен идти, — и он скрылся в дыму.

Белые полупрозрачные фигуры, напоминающие густой туман, подходили к первым рядам обороны. Маги сопротивлялись, но туманные фигуры бесшумно проскальзывали сквозь их щиты, и один за другим воины обмякали, их безжизненные тела падали на снег. Любое противостояние оказывалось бесполезным. Дилия перенеслась ближе ко второй линии обороны, встав за Халфасом, рядом уже был Рухнас. Великий маг стоял с запрокинутой головой, его руки были раскинуты по сторонам ладонями вверх, сгустившийся воздух вокруг него наполнился магией. Грянул гром, ослепительно белые молнии ударили по врагу. Земля разверзлась, из разломов к небу устремились столпы света. Трещина расплзлась всё дальше, выпуская на волю потоки неизвестной энергии. Халфас повернулся лицом к Дилии и Рухнасу, окинул взглядом воинов и воздел руки, повелевая оставаться на местах. Столпы встали сплошной стеной, отрезав нападавших от их цели. Духи пытались продвинуться дальше, но свет поглощал их. Громовой удар вновь сотряс воздух. На мгновение вся поляна вспыхнула, земля задрожала. В воздухе закружилась метель и, облизнув колючим языком кожу, помчалась дальше. Воины «другого мира» остановились. Халфас махнул рукой, и все сразу поняли его безмолвный приказ.

Рухнас взял Дилию за руку, она почувствовала, как их силы объединяются, ощутив его магию внутри себя. К ней вернулась уверенность, теперь Дилия знала, что делать. Как одно существо они сотворили заклинание. Разлом с треском замкнулся в кольцо вокруг душ мёртвых. Раздался глухой удар, воздушная волна подняла вверх облако снежной пыли. Из трещин взлетели светящиеся столпы, отрезав путь к отступлению. Земля раскололась, осыпаясь и проваливаясь в бездну, ловушки света затягивали туманные фигуры. Вой стал невыносим, духи, пытаясь вырваться, метались в поймавшем их кольце и пропадали в потоках света. Халфас, переведя дыхание, присоединился, грохот сотряс землю, центр кругловушки обрушился, огромный световой столп вырвался наружу, взлетев из недр земли, и устремился в бескрайнее небо. Вскоре гнетущее ощущение ослабло. Водворилась тишина.

— Надеюсь, мы вернули их обратно, — прошептал Халфас усталым голосом и обратился к Рухнасу: — Разломы закроешь?

— Да, а тебе надо набраться сил, а то ты такой бледный и усталый, что даже страшно, — подмигнув, кинул он, устремляясь ближе к разлому.

Халфас действительно выглядел больным. Дилия проводила великого мага в его комнату и, с трудом уложив в кровать, присела рядом.

— Вот, значит, чем ты занимался в последнее время, — протянула она, укрывая его

одеялом.

— Да, но я надеялся, что этого всё же не произойдёт, — расстроенным голосом ответил Халфас. — Боюсь, это только начало больших проблем, даже может быть, что потребуются великая жертва.

— Ты о чем? Не надо меня так пугать, — взволнованно воскликнула Дилия, заметно побледнев.

— Ты права, не время для паники. Мы все неплохо потрудились, уверен, надежда есть.

— Это точно, отдохни, просто отдохни... Можно ещё один вопрос?

Халфас кивнул.

— О чем с тобой говорил Рухнас?

— Он сказал, где искать Эйрика. Оказалось, что не такой и бездушный этот полубог, — Халфас усмехнулся. — Я был там, он действительно живёт другой жизнью, он выглядит счастливым, а главное находится в безопасности. Эйрик не унаследовал особых способностей, и, если быть откровенным, я боялся за него куда больше, когда он варился в нашем котле, вечно находясь между жизнью и смертью. Может, я даже по-доброму ему завидую, но только в том, что у него есть шанс прожить свою жизнь иначе, в идеальной пасторальной картине, получая удовольствие не от кратковременных затиший между битвами, а от мирной спокойной жизни.

— Ты не хочешь, чтобы я увидела его? — с тревогой в голосе спросила Дилия.

— Не хочу, чтобы вы сломали друг другу жизнь. Я понял это только тогда, когда увидел его в абсолютно другом мире. Тебе стоит посмотреть на это своими глазами и решить самой. Когда случится очередное затишье, мы вместе отправимся к нему, но обещаю сначала просто посмотреть со стороны и всё взвесить, прежде чем пытаться изменить то, что сейчас делает его жизнь цельной и гармоничной... Хорошо?

— Я обещаю. А сейчас поспи, я больше не хочу тебе мешать, — Дилия попыталась весело улыбнуться и вышла из комнаты.

Дэрелл встретил её прямо у двери, на его лице играла довольная улыбка. Он явно был рад исходу битвы. Рухнас ещё не вернулся, и Дилия увлекла Дэрелла за собой в свою комнату.

Ей хотелось поговорить с ним без свидетелей.

— Согласно истории и тому, что ты мне рассказал, подземелье хранителей является входом в Туотил. Учитывая сегодняшние события, логично предположить, что ранее запечатанный проход в мир мёртвых разрушен.

Дэрелл возразил:

— Не обязательно, возможно, они нашли способ вызволить только часть душ умерших, хотя и твоё предположение не лишено оснований. Время покажет, насколько всё серьёзно. Разрушить границу между мирами — это уже совсем невыносимый поступок. Возможно, они опять недооценили противника и решили таким образом напугать. Ведь практически выходит, что единственными, кто может противостоять им в этой войне, являются несколько человек. Армия бесполезна, а Халфас, ты и Рухнас не всемогущи.

Дилия, расхаживала туда-сюда и когда наконец остановилась, проговорила на одном дыхании:

— Если границы нет, значит, на нас могут напасть несметные полчища духов и тогда вряд ли мы сможем оказать хоть какое-то сопротивление. Значит, единственный наш шанс — опередить врага. Скажи, когда у вас произошёл раскол, как поделились силы, и что

именно послужило началом?

— Всё случилось не вдруг, уже давно были разногласия, но, когда мнения полярно разделились, меня и моих сторонников вынудили уйти, однако уйти смогли не все. Многие остались их заложниками. Мы были против вмешательства, против их планов. Хотя семеро умеют всё повернуть так, что их намерения кажутся благими.

— Но сейчас их не семеро.

— Значит, великие хранители стали слабей, они обычно творят магию вместе, в этом их сила. Возможно поэтому они и решились на крайние меры.

— Халфас очень устал, потерял кучу сил, Рухнас полубог, и этим всё сказано. На кого вообще тут можно рассчитывать? Армия ведь бессильна против полчищ духов?

— Ты права, но у меня нет предложений, кроме как сразиться на их же территории. Хотя это может показаться самоубийством и вполне способно стать таковым, но мы не будем противостоять духам, а вступим в бой с реальными хранителями.

Дилия задумалась и предложила:

— Давай рискнём, мы по-любому ничего не теряем. Нас могут уничтожить и полчища духов, и оставшиеся шестеро с их сторонниками. Зачем ждать, можно попытаться опередить хранителей. Но остаётся вопрос, как мы попадем в подземелье?

— Сейчас, когда для нас обоих вход в подземелье хранителей закрыт, нам могут помочь только ройды. Сегодня ночью встречаемся у озера, надеюсь шанс есть.

— Хорошо, — согласилась Дилия и зашагала прочь по коридору

Глава 82

Морозный ветер развевал подол её мантии и растрепал волосы. Зима полностью вступила в свои права, и сейчас Дилия жалела, что не оделась теплее. Совсем недавно голые ветви деревьев скрипели и стонали под осенними ливнями, а сейчас их украшали роскошные снежные шапки.

Подойдя к Одьме, Дилия, как всегда, ощутила потоки доброй, немислимо одухотворяющей магии. Берега укутал нетронутый снежок, от воды подымался пар.

Дилия, приподняв подол, зашла в озеро. Преодолев полпути, она осмотрелась по сторонам, ройдов не было.

Что-то шлёпнуло её по ноге. Дилия вздрогнув, поскользнулась, но, заметив блеснувшую чешую, с облегчением поняла, что это рыба. Но ройдов по-прежнему не было видно.

— Дилия, — позвал её Дэрелл, подойдя к берегу, и, убедившись, что привлёк внимание, продолжил: — Еле удалось уйти, всё как назло, но сейчас не об этом. Ты видела их?

— Нет, — печально ответила она.

Дэрелл прямо в одежде нырнул в воду и вскоре оказался рядом:

— Они зимой где-то прячутся, я не знаю где, но точно где-то здесь... Попробуй увидеть их своим даром.

Дилия зажмурилась и когда открыла глаза, разглядела едва заметные полосы света, пронизывающего мрак недалеко от правого берега, обильно заросшего кустарником.

— Может, ройды там, — указав рукой направление, предположила она.

Оба подплыли к берегу и сразу заметили одного из волшебных существ. Ройд в тот же миг скрылся из вида, явно не желая иметь дело с непрошенными гостями.

Дилия заговорила на языке магии:

— Пожалуйста, помогите нам, в наш общий мир проникла сама смерть, чтобы остановить их, нам нужна ваша помощь.

Несколько минут стояла тишина, потом двое ройдов подлетели к ним, и Дилия услышала их:

— Мы свободный народ, мы не вмешивается в дела людей.

— Я понимаю, но люди, живущие на границе с Туотилом, выпустили души мёртвых.

Они могут уничтожить весь средний мир, и это коснётся не только людей.

В воздухе повисла пауза, спустя пару минут из-за кустов показалось ещё одно крылатое создание и, подлетев ближе, спросило:

— Чем мы можем помочь?

— Нам надо проникнуть в подземелье, вход для нас закрыт, но ваша магия может нам помочь.

— Хорошо, мы откроем проход, но как вы сможете уничтожить угрозу?

— Мы попробуем убить всех, кто угрожает нашему общему миру.

— Вы не справитесь в одиночку.

— У нас нет выхода.

— Выход есть всегда, поговорите с зииманами, если они вам помогут, мы откроем проход.

Ройд скрылся в зарослях кустарника.

— О чем он говорил? — спросил Дэрелл.

— Они помогут нам, если мы заручимся поддержкой озёрных духов, зииманов.

Дэрелл с недоумением посмотрел Дилии в глаза.

— Ты знаешь где их искать?

— Я думаю, они есть прямо здесь, и я знаю, как их позвать, — Дилия раскинув руки вниз ладонями, параллельно водной глади, повторила то, что делал Рухнас. Воздух сгустился и потускнел.

В водах озера, что-то мелькнуло. Потом вода поднялась уже знакомым Дилии сверкающим контуром и двинулась в их сторону, становясь похожей на полупрозрачного человека. Озёрный дух, сотканный из воды, пара, света и магии, плавно приближался.

Такое же прекрасное магическое существо, как она видела ранее, проскользило прямо к Дилии и заговорило.

— Приветствую тебя! Что тебе нужно от народа зииманов?

— Здравствуй! В наш общий мир проникли души мёртвых, неся с собой саму смерть, чтобы остановить их, нам нужна ваша помощь. Вы сможете помочь нам?

— Мы можем, но не уверены, что доверяем тебе, человек.

— Как доказать вам, что мои намерения абсолютно чисты?

— Коснись меня.

Дилия протянула руку навстречу озёрному духу. Их пальцы встретились, и вокруг засверкало непонятно откуда взявшееся радужное облако.

— Я верю тебе, друг, — произнёс зииман. — Но какой помощи ты ждёшь от нас?

— Любая помощь нам не помешает.

— Мы дадим вам защиту от магии подземных жителей, неполную, но достаточную. Возьми это, — произнёс он, протягивая на полупрозрачной ладони лунный камень. Артефакт источал магическую энергию и, оказавшись в руке, наполнил всё тело неизведанным теплом истинной силы. Дилия, поблагодарив, склонила голову в почтительном поклоне.

— Победы вам! — пожелал зииман и, изобразив подобие поклона, исчез в водах Одымы.

Во влажном воздухе раздавались тревожные звуки — гулкие посвистывания и зловещие шорохи. Прохладные воздушные потоки несли с собой зимнюю свежесть.

Дилия сжала лунный камень в руке, голова слегка закружилась.

— Ты в порядке? — встревоженно поинтересовался Дэрелл.

Дилия кивнула, говорить почему-то пока не было сил. Он не увидел её кивка и, подхватив на руки, вынес на берег.

— Ты насквозь мокрая, а сейчас не лето, — сказал он. — Рассказывай, что там произошло, а я тебя согрею.

Дэрелл направил на неё свою магию, которая, окутав Дилию, начала согревать, просушивая одежду.

— У нас есть на кого положиться, — сообщила она, поднимаясь на ноги и ощущая обнадёживающий прилив сил.

Дэрелл нахмурился и, пристально заглянув в её глаза, спросил:

— Я не хочу вмешиваться, но ты уверена, что это вообще хорошая идея?

— Я уверена только в одном, что не знаю, как быть дальше, а медлить бесполезно, да и опасно для всего живого. Притом стоит признать, что сейчас у нас есть больше, чем-то на что мы рассчитывали ранее: камень защитит нас, плюс в подземелье к нам возможно присоединиться подкрепление. Пошли к ройдам, они теперь откроют нам вход, и мы сейчас же навестим «кротовые норы».

Глава 83

Только ступив в подземелье, они тут же встретили сопротивление. Но камень истинной силы, создав абсолютно невидимый защитный купол, отразил первый магический удар.

Обнажив меч, Дэрелл прикончил первого напавшего. Второму отсёк руку, и тот с диким воплем прижался к стене, сжимая кровотокающую культю. Дилия прекратила его мучения, и на месте несчастного осталась только горстка пепла. Дэрелл пробирался по подземелью подобно обезумевшему дикому зверю, не позволяя ни одному врагу приблизиться к Дилии, не оставляя им ни секунды на манёвры. Сзади появился ещё один творящий заклинание маг, но Дэрелл, опередив Дилию, не дал ему ни единого шанса.

Со следующим врагом всё прошло менее гладко: хранитель увернулся от занесённого меча и мгновенно атаковал Дилию, но она быстро остудила его пыл, обратив в ледяное изваяние. Дэрелл обрушил на него свой клинок, и каменный пол покрыли ледяные осколки.

Пересекая подземные галереи, оба неотвратно приближались к главному залу. Кровь бешено стучала в висках. Они не останавливались и не оглядывались назад.

Глаза Дэрелла полыхали яростью, словно он превратился в идеального убийцу. Поставив перед собой цель, избранная неуклонно двигалась к ней, с бесстрашной решимостью. Никто не мог остановить их, и они довольно быстро оказались в главном зале. Незваных гостей ожидали.

Дэрелл вновь обнажил меч и ринулся в бой. Все осмелившиеся оказать сопротивление, быстро присоединялись к миру духов. Оставшиеся в живых с удвоенной яростью атаковали. Дилия выпустила магию, сноп пламени мгновенно испепелил замешкавшихся хранителей. Вскоре со всеми, кто препятствовал продвижению, было покончено, но «уже шестерых» не было видно.

Они остановились в центре очищенного от противников зала. Дэрелл, производил впечатление человека, находящегося в полной растерянности. Озираясь по сторонам, он пытался определить место нахождения главной угрозы, но, похоже, они предвидели их

приход.

— Дилия, чтобы ни случилось, прошу тебя – будь осторожна. И ещё, — добавил Дэрелл, подходя к ней вплотную, — я хочу, чтобы ты всегда помнила: я люблю тебя!

Дилия обняла его и, нежно поцеловав в губы, прошептала:

— Если бы можно было повернуть время вспять, то поверь мне, я бы осталась с тобой.

С этими словами она отошла от него на шаг и прислушалась к тишине.

— Похоже, нас ожидает сюрприз, — сообщила она, отталкивая Дэрелла к стене.

Дилия увидела приближающихся шестерых главных хранителей. Она протянула вперёд руку ладонью вверх, демонстрируя лунный камень зииманов. Из камня вырвалась наружу полупрозрачная субстанция и устремилась вверх, подталкивая сама себя. Она закрутилась, подобно водовороту, увеличивая радиус воронки.

Эта была сама суть магии, её воплощение в этом мире.

— Я предлагаю вам мир. Но вы вольны выбрать и войну.

Фигура Дилии замерцала, теряя своё материальное обличье. Вскоре вновь раздался её голос, разносимый эхом:

— Моё предложение — вернуть прежнее равновесие и оправдать свои недостойные поступки перед потомками. Если вы выбираете войну, то нам придётся заменить вас новыми, достойными этого звания, хранителями.

Они молчали, наблюдая за магической субстанцией, которая прямо на глазах росла, источая чистую магию зииманов и принимая неведомую форму в мире живых. В воздухе появилась колеблющаяся дымка и начала темнеть, расплзаясь по залу.

— И что ты сделаешь? — поинтересовался один из них, в его голосе явно читалось презрение.

— Я отдам вас духам мёртвых, которых вы по своей глупости и из жажды власти потревожили, и вы сами закроете себя в другом мире, — спокойно ответила она. — Выбор за вами.

— Она просто наглая девчонка, у неё нет такой силы, зачем вы её слушаете? — закричал один из шести, обращаясь к остальным.

— Один, похоже, сделал выбор, — произнесла Дилия, направляя чёрный дым в его сторону.

Дым послушно изогнулся и накрыл его с головой, в воздухе стали слышны далёкие удары барабанов. Вскоре он опять устремился вверх, окутывая каменные своды свинцовыми облачками. Хранителя не было. Оставшиеся пятеро застыли в оцепенении; казалось, они поняли истинный смысл того, что сказала им Дилия.

Они открыли границу между мирами, пустили саму смерть в средний мир, но теперь, когда их собственные жизни были под угрозой, когда в их сознании соприкоснулись жизнь и смерть, уверенности у них стало гораздо меньше.

Повисшая тишина раздражала, и единственным тормозящим кульминацию фактором являлось её желание дать великим хранителям осознать ими содеянное. Магия, усиленная зииманами, была настолько сильна, что она почти не сомневалась в исходе битвы. Но удерживать её долго стоило сил.

Вдруг пятеро взялись за руки, Дилия разочарованно расшифровала их ответ и, ни секунды не медля, подбросила камень вверх, выпустив в него алую молнию. Вырвавшееся из круга хранителей белое пламя столкнулось с сотворённым избранной заклинанием. Раздался невыносимый свист, всё обозримое пространство окутал непроглядный туман. Она вслепую

дошла до стены и позвала Дэрелла. В ответ с облегчением услышала еле различимый шорох. Туман начал развеиваться. Разглядев четыре скорчившиеся фигуры, Донумэ приблизилась и, убедившись, что они мертвы, вернулась к Дэреллу.

— Ты цел? — спросила она, опускаясь рядом.

— Да, немного отбросило, я в полном порядке. Они мертвы?

— Эти да, один сбежал, — расстроено ответила Дилия.

Дэрелл прижал её к себе и, погладив по волосам, поцеловал в лоб.

— Я справлюсь, просто надо немного отдохнуть, такая магия забирает очень много сил.

— Да, отдохни, скоро всё кончится.

Он поцеловал Дилию и, взглянув в её глаза, спросил:

— Ты понимаешь, что для равновесия будут нужны другие хранители?

— Да, я понимаю, мы освободим твоих сторонников, а сейчас ты займёшься ими, а я попробую не упустить последнего. Поспеши, я буду ждать тебя у развилки.

Глава 84

Рука последнего великого хранителя поднялась, и в подземелье сверкнула ослепительная молния. Гром пронёсся по каменным лабиринтам. Дилия зажала уши руками; казалось, звук настолько силён, что вот-вот разорвёт барабанные перепонки. Осколки камня полетели во все стороны, один врезался в плечо, распоров руку, второй ударил в бок, заставив пошатнуться. По рукаву потекла тёплая кровь.

Молнии сотворённого заклинания продолжали сверкать под самым потолком. Сквозь ослепительные вспышки Дилия легко могла рассмотреть злобную ухмылку и до боли знакомые голубые глаза последнего великого хранителя.

— Баен? — неожиданно для самой себя спросила она.

Он прищурился, посмотрел на неё внимательнее и произнёс:

— Вижу, Халфас рассказывал обо мне. Ну что ж, тогда ты не будешь удивлена, — и он опять ухмыльнулся и небрежно махнул рукой.

Дилия успела только накинуть щит, и в неё ринулись слившиеся воедино молнии. Удар сбил её с ног, Дилия рухнула спиной на каменный пол. В глазах потемнело, но щит остался цел. На мгновение ощущение собственного тела исчезло. Но острая боль при попытке встать её успокоила: позвоночник не был сломан. Она повернулась на бок и попыталась сесть. Баена уже не было видно. Дилия встала на ноги и, ругая себя за промедление, выдернула осколок. Из раны ручьём хлынула кровь. Схватившись за выступ в стене, она вскрикнула от боли. Вокруг всё закрутилось. Из левого коридора к ней бежали Дэрелл, Гласеа и ещё несколько освобождённых хранителей.

Гласеа подбежала первой и без лишних слов ухватила Дилию за запястье, удерживая её на ногах, и по руке побежал поток исцеления.

Дэрелл остановился на развилке и прислушался. Баен мог быть где угодно: мог спрятаться, притаиться за любым углом и с самодовольной улыбкой на губах поджидать их.

Почувствовав себя лучше, Дилия обратилась к освобождённым хранителям:

— Оставайтесь здесь.

— Нет, — возразила Гласеа, — мы защищаем свой дом, свою миссию, дело своей жизни. Мы не будем стоять в стороне, пока у нас есть хоть малейшая возможность помочь вам с ним справиться.

— Единственная возможность, которая у вас сейчас уж точно есть, — это погибнуть. Не

стоять рисковать. Баен не просто один из семи, он один из сильнейших, наверняка, вам это известно.

Сердце Дилии бешено колотилось, магия зииманов ослабевала, она ещё не до конца восстановилась, а сил спорить у неё вообще не было.

— Мы должны ему помешать, и поверь, мы можем быть полезны, — уверила Гласеа.

Дилия кивнула и, поблагодарив за лечение, подошла к Дэреллу.

— Думаю, он пошёл в эту сторону...

— Откуда такая уверенность?

— За ним тянется шлейф из магии, еле различимый, но он есть. Притом я знаю Халфаса и, полагаю, он бы пошёл туда, — показав налево, ответила Дилия.

Вскоре, свернув, они подошли к новой развилке и остановились, переводя дыхание и прислушиваясь.

Дилия внимательно изучила входы в тёмные коридоры. Один явно вёл вниз, другой устремлялся вперёд. Баен, умело заметал следы, и Дилия решила положиться на интуицию и опыт общения с его внуком.

— Скорее всего, вниз, но я не уверена, будьте бдительны, — обратилась она к своим спутникам и устремилась вниз по коридору.

Они свернули к старой лестнице, вырубленной в камне, и спустились по ней на самый нижний уровень. Здесь свет, который был во всем подземелье, почти отсутствовал, коридор оказался сырым и зловещим. Всё вокруг скорее напоминало пещеру, чем величественные рукотворные пространства подземелий хранителей. В сопровождении небольшого отряда Дилия чувствовала себя увереннее. Однако и ответственности прибавилось, поэтому неустанно прислушиваясь к каждому шороху, она вздрогнула, услышав голос Гласеи.

— Дилия, Баен самый старший из всех нас, он владеет всеми сторонами магии. В те времена, когда он был в расцвете лет, магов его силы было гораздо больше. Звание «Великий маг» являлось лишь определением одного из магических рангов. Так называли тех, кто был рождён с силой, равной полубогам, и тех, кто не имел ограничений в развитии. Сейчас людей, рождённых с такими способностями, почти нет. Из ныне известных это Халфас, и больше с тех пор не было магов с таким потенциалом. Около пяти тысяч лет назад маги чуть не уничтожили не только друг друга и мирное население, но и сам мир. После этих событий и стали рождаться одарённые с ограниченной силой. А великих магов становилось всё меньше. Ещё ты должна знать: убив всех шестерых, ты освободила личную силу Баена. Раньше связь с остальными сдерживала его особый врождённый дар, взамен он получал ту особую силу, что необходима великим хранителям для их основной миссии. Теперь он утратил её, но, вернув свой истинный дар, стал для нас опаснее семерых. И ещё, тебе не стоит колебаться, несмотря на его родство с твоим другом, он бы не пощадил никого, даже своего внука.

Гласеа замолчала и внимательно взглянула в глаза Дилии, ожидая реакции на свои слова.

— Беря во внимание его силу и опыт, наше преследование выглядит очень глупо.

— Не только опыт и сила решают исход битвы.

— Может, ты и права, но что мы можем против его магии?

— Здесь, на нижнем уровне, есть хранилища артефактов. Сюда спускались только семеро. Мы можем попытаться проникнуть туда, и отыскать, то, что способно помочь.

— Ты знаешь, где их искать?

— Нет, но здесь есть тот, кто знает, — Гласеа позвала идущего впереди Дэрелла. — Ориас, нам нужны хранилища, отведи нас туда.

Дэрелл, подойдя, злобно сверкнул на неё глазами и процедил сквозь зубы, сжимая рукоять меча так, что пальцы побелели:

— Нет, это безумие, и я не дам тебе рисковать жизнью избранной. Даже если твои предположения верны, это слишком опасно.

— Дэрелл, возможно, это наш единственный шанс, но я охотно выслушаю, почему ты считаешь это опасным, — закончила Дилия.

— Туда могли входить только семеро, нет гарантии, что твоя попытка не будет стоять тебе жизни. Глупо надеяться, что божественный дар защитит тебя. А так как попытка будет только одна, это не вариант.

— Ты думаешь, это опаснее, чем то, что мы делаем сейчас, преследуя безумного, великого и страшно древнего мага толпой рядовых частично одарённых?

— Я считаю, что любой бой лучше самоубийства.

— А я считаю, что идти в бой без сил и подходящего оружия — это безрассудство достойное глупцов.

Дэрелл резко остановился и ответил:

— Я согласен только с одним: преследовать действительно глупо и слишком опасно. У кого-то есть предложения более приемлемые, чем свести счёты с жизнью?

Гласеа нахмурилась, но продолжила свою мысль:

— Ориас, я знаю твои чувства и понимаю тебя, но пойми, она избранная, я почти уверена, что хранилище впустит её и, даже сразу распознав, вероятно, даст знак. Можно попробовать, не входя, узнать, есть ли шанс пройти. Если мы не будем уверены в безопасности, то рисковать не будем. Ты же видел, как магия хранилищ реагировала на семерых, ты сам поймешь, есть ли угроза.

— Если я не буду уверен в отсутствии угрозы, то можешь ли ты мне пообещать, что она просто уйдёт?

— Эй, вообще-то я здесь, — вмешалась Дилия.

— Прости, но в таких вопросах ты не заслуживаешь моего доверия, — бросил он, полоснув её взглядом.

Дилия обиженно фыркнула.

Вспомнив трюк, показанный ей Халфасом, который она часто использовала для нахождения потерянных в вечной суматохе вещей, она выпустила магию поиска. Всё вокруг затянула зеленоватая дымка немного перламутрового оттенка, и первый скрытый вход открылся их взорам.

Гласеа удивлённо уставилась на Дилию:

— Ты можешь сознательно использовать эту магию или у тебя выходит это спонтанно?

— Меня научил Халфас, он часто помогает мне использовать магию в быту, этому в академии не учат.

— Понятно, что не учат, но это не бытовая магия, может, ты используешь её в быту, но это...

Дэрелл прервал Гласеа, не дав закончить:

— Может, ты помолчишь, пока у нас другие проблемы?

Она закусил губу и как-то многозначительно посмотрела на Дэрелла.

— Что опять? Мне надоели ваши тайны, — возмущённо кинула Дилия.

— Пойдём, — вместо ответа позвал её Дэрелл, протягивая руку.

Они подошли ближе к входу. Дилия увидела арочный проем, двери не было. За магическим щитом находилась просторная комната, заставленная книжными шкафами, с огромным столом посередине. На нем в беспорядке лежали разные предметы, но разглядеть их через магию щита не представлялось возможным.

Она стояла в нескольких шагах от входа, Дэрелл, не выпуская её руки, сделал шаг вперёд. Щит окрасился в алый цвет. Он отошёл, алый оттенок исчез.

— Сделай шаг вперёд, — предложил он, ещё сильнее сжимая её руку.

Дилия даже не была против его излишней заботы, ей добавляла уверенности его рука. Избранная послушно шагнула вперёд. Щит стал почти незаметен и вдруг расступился, оставляя проход для одного человека.

— Я могу пройти, отпусти меня, всё хорошо, — прошептала она.

— А если это ловушка?

Дилия подошла к Дэреллу вплотную и, обхватив свободной рукой шею хранителя, прижалась к его губам.

— Я вернусь, я люблю тебя и больше не покину.

Как только его хватка ослабла, Дилия сразу нырнула в хранилище.

Когда избранная поняла, что переход в другой мир откладывается, она, выдохнув, принялась изучать комнату. На столе под стеклянными крышками хранились странные вещи. Там были невиданной красоты кристаллы, какие-то кости, кольца, напоминающие её амулет, несколько на вид очень старых свитков. Но что именно искать, оставалось загадкой. Дилия растерянно окинула комнату взглядом и повторила заклинание поиска, сконцентрировавшись на задаче. Зелёный дым, закрубившись и мерцая, указал на ковёр. Откинув его, Дилия обнаружила тайник. Попытка его открыть с помощью кинжала потерпела неудачу, и она вновь использовала один из трюков Халфаса. Огонь смел преграду с пути. В образовавшейся дыре лежала шкатулка. Достав её, Дилия поставила увесистый предмет на стол и открыла. Внутри лежало на вид обычное белое перо. Она взяла его в руку и почувствовала, как неизвестная магия струится по руке, охватывая её тело. Уже знакомое ощущение перехода нахлынуло, увлекая сознание Дилии в полёт.

Она летела по незнакомым проходам нижнего яруса подземелий. Оказавшись рядом с лабиринтом в другой мир, Дилия увидела Баена. Её удивило то, что место казалось ей знакомым, но сейчас заботило другое. Вопрос «Что делать дальше?» повис в воздухе.

Великий хранитель увидел её и атаковал, но безуспешно; увернуться оказалось несложно, но атаковать не представлялось возможным. Баен не сдавался, а Дилия, казалось, была неуязвима.

Совершив ещё несколько манёвров, она спикировала на голову великого хранителя и, ухватив его за волосы, клюнула со всей силы в висок. Баен обмяк и рухнул на каменный пол. В некотором недоумении она взлетела и, убедившись, что хранитель не применяет ответных действий, приземлилась рядом. Он не шевелился. И тут Дилию посетило страшное откровение: она не знала, как вернуться назад. Убедившись, что Баен точно мёртв, она с ужасом поняла, что её сознание застряло в птице. Опустевшая оболочка ожидала в хранилище, но Дилия в чужом теле не была избранной, а значит не могла туда попасть.

Паника завладела потерянным сознанием, она даже не была уверена, что найдёт хранилище. Собрав волю в кулак, Дилия решила положиться на интуицию, и к счастью чутьё не подвело. Однако, подлетая, поняла, что недостаточно быстро. Ей пришлось стать

свидетелем неприятной сцены: на секунду Дилии показалось, что Дэрелл готов убить Гласею. Его глаза были безумны, он набросился на хранительницу. Птица-Дилия пыталась привлечь их внимание, но, для них она не существовала. Когда Дэрелл покидал подземелье, она смогла увязаться за ним и, очутившись на поверхности, почувствовала себя гораздо лучше.

Дэрелл использовал зов, но Дилии пришлось лететь в замок, на неё зов не распространился. Когда она влетела в главный зал, все находились в глубоком трауре. Дэрелл с абсолютно мёртвым лицом, Радьен в отчаянном оцепенении, только Халфас похоже, был ещё способен мыслить, хотя и его глаза потухли. Она села к нему на плечо. Халфас, похоже, не видел её, но попытался стряхнуть и вдруг воскликнул.

— Дэрелл, что ты видел, когда Дилия зашла в хранилище?

Дэрелл поднял на Халфаса тяжёлый взгляд:

— Я видел, как она достала шкатулку, а потом её тело обмякло, и мы не смогли войти.

— Что она достала из шкатулки?

— Я не уверен, щит мешал смотреть, но мне показалось, что перо.

— Дилия, — вдруг позвал Халфас.

Дилия с надеждой вернулась на его плечо.

Старик улыбнулся и, погладив её рукой, произнёс:

— Я не сошёл с ума, наша девочка сейчас здесь, с нами, она для нас невидима, так как это особая древняя магия. Дилия нашла перо птицы возмездия, и использовала артефакт, чтобы перенести сознание, но, будучи по сути неизбранной, в другом обличье, не может вернуться в своё тело, которое спрятано за щитом, — и он продолжил, обращаясь к Дилии: — Доченька, я прав? — и с этими словами Халфас высыпал на стол горсть семян.

Когда на столешнице появилось короткое «да», все встрепенулись.

Халфас и Дэрелл спустились на нижний уровень подземелья, великий маг сразу подошёл к щиту, но тот принял алый оттенок.

— Гласеа, я не ошибаюсь?

Она кивнула.

— Ты главная после смерти великих хранителей? — спросил Халфас.

— Да, но один ещё жив, — ответила она.

— Я очень сомневаюсь. Ты сейчас же должна назначить меня великим хранителем.

— Что? Ты вдруг решил стать хранителем? — удивлённо воскликнула Гласеа.

— Нет времени на разговоры, давай провозглашай.

Гласеа окинула всех присутствующих вопросительным взглядом и, не найдя поддержки или осуждения, подняла руки. Её губы что-то зашептали, коридор наполнился жёлто-оранжевым светом, словно солнце заглянуло в пещеру сквозь янтарное окно. Вокруг великого мага закружились яркие искорки, потом всё исчезло.

Халфас шагнул в хранилище, оно впустило его. Вскоре он вынес на руках тело Дилии и, опустив на пол, посмотрел по сторонам.

— Ах, вот ты где, — улыбаясь воскликнул он, увидев белую ворону, которой была Дилия. — Возвращайся, главное захотеть, помнишь?

Дилия не стала медлить. Открыв уже свои глаза, она обняла старика.

— Прости меня, я убила твоего деда, — сообщила Дилия, слегка отстранившись. Рядом медленно опустилось белое перо.

Халфас улыбнулся и произнёс, обнимая Дилию обеими руками:

— Я и не сомневался, что ты с ним справишься, ты молодец и всё сделала правильно.

— Спасибо, а теперь можно возвращаться, — произнесла Дилия, встав на ноги.

— Я никуда не пойду, теперь моё место здесь.

Дилия пристально посмотрела в его глаза, желая убедиться, что сказанное лишь шутка.

— Только я могу заменить великих хранителей. — пояснил он.

— Но почему ты, почему не другие хранители?

— Великие хранители — это не обычные маги. Заменить прежних может только равный им по силе, и количество здесь не играет особой роли, главное — особый дар. Мои способности позволят справиться с их миссией, так же как это делали семеро, связанные силой, а решения будут принимать все хранители сообща. В нашем случае выбирать не приходится. Поверь, дорогая, мне очень жаль, но увы, единственный из живущих ныне великих магов — это я.

Глава 85

— Мне понятно твоё огорчение, Дилия. Однако одно твоё желание не делает невозможное возможным. Нельзя отрицать неизбежное, лишь потому что отказываешься принимать истину.

Дэрелл был раздражён; вернувшись из подземелий хранителей, он не знал и минуты покоя. Дилия без устали забрасывала его вопросами, в попытке обнаружить лазейку, чтобы вернуть Халфаса.

— Это неправильно... — не успокаиваясь, протянула она.

— Нам предстоит решать важные вопросы. У нас нет времени на печаль и сожаления. Когда пророчество начнёт сбываться, мы должны быть готовы и во всеоружии.

Дилия бросила взгляд на Дэрелла, но его лицо было совершенно бесстрастным.

— Я понимаю, но, может, это был не единственный вариант, Халфас нужен нам, он нужен Сайво.

— Он единственный великий маг из ныне живущих. Помнишь?

Дилия едва заметно кивнула и, присев на скамейку возле окна, стала вглядываться в непроглядную темноту, пытаясь скрыть навернувшиеся на глазах слёзы.

Дэрелл продолжал уверенным, спокойным голосом:

— О чём следует не забывать, так это о численности хорошо подготовленных магов. Новая академия — сейчас самая первостепенная задача.

— Согласна, в столице мы построим академию магии, и подготовка там будет прогрессивнее, — ответила Дилия. — В Сайво, наверняка, есть много магов с особыми способностями, скорее всего, они просто не смогли полностью открыть свой потенциал.

Дэрелл прохаживался по комнате взад и вперёд, погруженный в свои мысли. Дилия смотрела на него, и ей хотелось увидеть на его лице непринуждённую улыбку, которая неизменно несла в себе то тепло, в котором она сейчас так нуждалась.

Дэрелл небрежным движением распахнул темно-бордовый плащ и положил руку на бедро. На его кожаном поясе блеснул кинжал в посеребрённых ножнах. Их взгляды встретились в безмолвном разговоре, и он улыбнулся:

— Я верю, что в самые чёрные времена мы выстоим, и, если без промедления начнём подготовку, то у нас будет, на кого положиться, — помолчав, Дэрелл со спокойной властью проговорил:

— Совсем недавно всё казалось безнадежным. Но мы так или иначе победили. Сейчас у нас есть время, и мы вправе им распорядиться, и должны это сделать, чтобы страна вновь не

погрязла в войнах. Я предлагаю начать с чёткого плана.

Дилия пыталась слушать, но усталость брала своё, и слова растворялись в окружающей её пустоте. Она так легко могла представить своего хранителя без одежды, на неё безотказно действовало сочетание в нём мужской силы, ума и чувственности. Ей хотелось снова держать его в объятиях и скользить руками вниз по спине, проникая под мантию. На мгновение избранная поймала себя на том, что заикнулась на этих мыслях и абсолютно не слушала то, что он говорил.

Вместо этого она ясно представила себе нарисованную в воображении картину, и волнуемый трепет предвкушения заставил её покраснеть. Дэрелл и в самом деле был для неё особым. Он вдруг замолчал и обратился к ней с каким-то вопросом. Дилия, неестественным образом изогнув губы в улыбке, сказала «да» и, увидев на его лице полное непонимание, поспешила исправиться:

— Прости, я слегка отвлеклась.

Сейчас она ощущала острую потребность кого-нибудь убить, словно сражение могло отрезвить её мозг, ей было необходимо снова найти цель, снова бороться за жизнь, потому что сейчас она готова была перейти в наступление, поддавшись несвоевременной слабости.

Дэрелл пересёк комнату раньше, чем его имя сорвалось с её губ. Глаза хранителя потемнели, как вода, настигнутая врасплох стихией, и взгляд остановился на округлости её груди. Дэрелл аккуратно поднял Дилию на ноги. Его длинные пальцы переплелись с её пальцами, и тут же всё тело избранной стало влажным и тёплым. Напрягшиеся груди покалывало, сердце лихорадочно рвалось на волю, дрожь не поддавалась контролю. Для неё сейчас было просто необходимо освободиться от напряжения, и уже не имело значения как, с помощью хорошей схватки или соития, или того и другого.

Одной рукой Дэрелл приобнял её за талию и привлёк к себе так, что груди оказались прижатыми к его торсу. Подушечкой пальца свободной руки он медленно обвёл контур её губ и нежно поцеловал.

Было неважно, что сейчас между ней и Дэреллом, что ждёт их дальше. Она поцеловала его в ответ. Ему никогда не удавалось скрывать своё влечение к ней, и это всегда возбуждало. Когда он прижал её к стене, Дилия почувствовала, что в воздухе между ними пробежали вполне осязаемые искры. Дэрелл нежно касался кожи и позволял ей не сдерживать проявление своих желаний.

Дилия всегда хорошо понимала, что у любой жизни свой срок годности, который рано или поздно выйдет. Поэтому она не хотела жалеть ни о секунде, потраченной впустую, и уж точно не собиралась просто так сдаваться, подчинившись собственной глупости и навязанной судьбе.

Она откинула все сомнения, сейчас ей просто хотелось снова почувствовать его, и Дилия поймала губы Дэрелла своими, жадно поглощая дыхание. Внутренняя сила переполняла её, но это ощущение было каким-то другим, более настойчивым, бесконтрольным. Энергия била через край, казалось, она сама излучала чистую магию.

Дэрелл вдавил Дилию в стену, не прекращая покрывать страстными поцелуями, его бёдра оказались между её, вызывая ответные неукротимые движения.

— Ничто в моей жизни, кроме близости с тобой, не имеет и не имело для меня смысла. Страсть? Жажда? Любовь? Всё слишком неопределённо, ты просто моя, моя половинка, мой человек, моя родная, моё всё, — прошептал он ей на ухо, обжигая горячим дыханием и, слегка прихватив мочку, проскользил языком вниз по шее.

Эти слова и прикосновения заставили Дилию трепетать от опьяняющего ощущения мимолётного счастья.

Реальность происходящего стала восхитительно приятной. Она не была уверена в том, впишется ли она в новый мир, к созданию которого сама была причастна, но теперь знала наверняка, что хочет быть именно с ним.

Дэрелл сжал в кулаке её юбку и, подняв, вошёл в неё. Мягкое нарастающее ощущение мгновенно перетекло в умопомрачительный освобождающий всплеск. Дэрелл прижал Дилию к себе, удерживая своим мощным телом и впитывая её дрожь. Его неглубокие толчки и чувственные неторопливые прикосновения вновь разжигали желание. Освободившись от тисков сильных рук, Дилия обхватила своего хранителя за шею и зажмурилась от удовольствия, запустив пальцы в его мягкие шелковистые волосы. Дэрелл припал к её губам и, обхватив обеими руками ягодицы, вошёл на всю длину. Мощные быстрые толчки заставляли кусать губы, не желая причинить ему боль, она подняла руки над головой. Но когда новый взрыв сотряс тело, она застонала, впившись в его шею зубами, а её ногти оставили восемь параллельных борозд на мускулистой спине. Дэрелл заботливо, стараясь не испортить платье, освободил её от одежды и, подхватив на руки, уложил на софу, устроившись рядом. Дилия прижалась к широкой груди, и его ладонь коснулась растрепавшихся волос избранной.

— Ты ждёшь от меня обещаний? — спросила она, опрокидывая партнера на спину.

Дэрелл улыбнулся:

— Нет, мне они не нужны. Зачем мне обещания, если у меня есть ты.

На его лице вновь засияла улыбка, и, обхватив руками её плечи, он ловко подмял Дилию под себя и остановил поток красноречия поцелуем.

Глава 86

Дилия и Дэрелл вошли в зал с гранитным полом цвета топлёного молока. Прошли мимо мраморных колонн с канелюрами вдоль стен, мимо каменных скамеек, под огромными окнами, которые выходили на живописный сквер. Потом вступили в очередной коридор, который вывел их во внутренний двор. Как по волшебству они попали в лето, особая магия не давала зиме прийти в этот чудесный оазис.

В центре находился пруд, отделанный голубой глазированной плиткой. В воде плавали рыбки-удачки. Вокруг пруда, создавая необходимую тень, возвышались плакучие ивы. Изогнутые каменные дорожки расходились от пруда во все стороны к невысоким деревянным скамейкам. По всему двору группами по три куста были посажены тёмно-красные и белые розы.

Никогда в жизни Дилию так не восхищала красота наземного мира, она вообще не обращала на многое внимания, проходя мимо этого великолепия словно с завязанными глазами.

К ним подошёл Радьен.

— Где вы были? Я понимаю, что у вас выдались тяжёлые времена, но объединение — это очень важно. Дилии ещё надо выступить перед народом Шангии. И это только начало.

— Нам удалось уничтожить угрозу, уверена, нас простят, — объяснилась Дилия.

Радьен погладил рукоять кинжала, окинул их вопросительным взглядом и спросил:

— Значит, ты готова стать императрицей Сайво?

— Ты сам знаешь ответ, — печально ответила Дилия.

— Откуда такая печаль? Объединение — это отлично, конец войнам, новые

возможности для севера и юга. Разве тебя это не радует?

— Халфас, он теперь не с нами, он великий хранитель, у него теперь другая жизнь, другие заботы, и я уверена, что всё это ему не по душе. Мне не хватает его... — расстроено проговорила Дилия.

— Дилия, я понимаю твою печаль, но сейчас мы должны закончить объединение и построить новую столицу, превосходящую столицы севера и юга.

— Да, я понимаю, и в этом городе должна быть самая лучшая академия магии в истории Сайво. Я лично займусь этим. — прибавила Дилия.

— Вот и отлично, пошли, у нас ещё очень много дел, — поторопил её Радьен.

Глава 87

Зима пролетела незаметно в бесконечных заботах, новая столица строилась, торговые пути пронизывали страну с севера на юг. Рядом с ними, как грибы после дождя, росли поселения. Весной Рухнас выполнил данное ей обещание, что она увидит Эйрика. Они отправились в небольшую деревню рядом с Дуатой. Дилия подошла к его дому и, стараясь быть незамеченной, осмотрелась.

Маленькая, но аккуратная бревенчатая хижина с плоской красной черепичной крышей, что было довольно редко в этих краях, чаще крыши в деревнях были из соломы и тёса. Узкие окна, закрытые резными ставнями, дверь, окованная железом, деревянный забор, огораживающий небольшой земельный участок. За забором росли яблони, у входа были разбиты пышные клумбы, вокруг них петляли дорожки из белого камня. Чуть дальше виднелись розовые кусты. Под тенью высокого дерева на зелёной небольшой лужайке спряталась скамейка с навесом, увитая плющом. В окружении подстриженного кустарника стояла мраморная скульптура, изображающая двух играющих детей. Дилия увидела выходящего из дома хозяина, вслед за ним вышла хозяйка. Они о чем-то говорили и улыбались, он обнял её за талию и поцеловал. Складывалось впечатление, что оба по-настоящему счастливы в этом мире покоя.

Дилия на мгновение испытала приступ ревности, но вдруг поняла, что так лучше. Эйрик всегда хотел мирной, спокойной, пасторальной жизни, но Дилия знала, что такая судьба не для неё. Оставшись с ней, он не смог бы никогда стать по-настоящему счастливым. Рядом с избранной он бы навсегда остался воином, мечтающим уйти на покой. В отличие от Эйрика она любила эту свою жизнь, несмотря ни на что. Дилия чувствовала себя настоящей, самой собой, только в мире, где она играла не последнюю роль. Поэтому не могла даже себе представить такого размеренного и однообразного существования в ожидании бесславного конца.

Глава 88

Старик закончил свой рассказ, магия развеялась.

Ватула расправила затёкшие плечи и обратилась к Халфасу:

— Огромное спасибо! Но у меня есть ещё вопрос: как мне попасть в академию магии?

— Ну, это, скорее, не ко мне, — и он внезапно громко позвал: — Ронове, можно тебя?

К ним подошла девушка с необычайно живыми голубыми глазами, светловолосая, высокая в небесно-голубом платье.

— Познакомься, это Ватула, она будет учиться в академии. Возьмёшь её с собой?

— Хорошо, — улыбаясь, ответила Ронове и прибавила, обращаясь к Ватуле: — Будешь готова, найди меня, я буду здесь. Праздники кончились, хочу поскорее вернуться.

Девушка села за свой столик, где её ждали, сразу подключившись к оживлённой беседе.

Поблагодарив рассказчика, Ватула уже собралась уходить, но, словно что-то вспомнив, обернулась к старику:

— Скажите, а что стало с Дилией?

— Ну, можно сказать, она на некоторое время отошла от дел, — произнёс Халфас серьезным вкрадчивым тоном и прибавил с улыбкой, — надеюсь, вы с Ронове подружитесь. Удачи тебе!

Несколько растерянно попрощавшись, девушка пошла собирать вещи.

Глава 89

Ватула и Ронове смотрели с зелёного холма, на город, наслаждаясь величественным видом. Красные черепичные крыши, обласканные полуденным солнцем, поблескивали своей новизной. Столица производила впечатления необычайно светлой и нереально воздушной, словно была способна подняться в небо и затеряться в облаках. В центре возвышались изящные белые здания внушительных размеров, а на окраинах размещались аккуратные маленькие дома с ухоженными садами.

Созерцание настолько увлекло Ватулу, что она даже забыла, что пришла с вполне определённой целью.

Внизу, протекала река, по ней неторопливо проплывали лодки. Ближе к дельте, на полуострове, высился белый замок. Сверху, отчётливо были видны прямые улицы, которые расходились из центра во все стороны, напоминая солнце и его лучи.

Штрайлин был молодым городом, новой столицей. Он удобно расположился в центре Сайво и стоял прямо на бывшей границе Шангии и Свирии. В нем как раз и находилась самая новая академия магии. От старых её отличало не только выделенное под учебное заведение внушительное пространство, но и более прогрессивный подход к обучению.

Дорога, ведущая через внутренний двор, была украшена скульптурами и аккуратно подстриженными кустами. У южной стены примостились деревянные шпалеры с изящно взбирающимся вверх плющом, в тени прятались каменные белые скамейки.

Ронове улыбнулась Ватуле и спросила:

— Как тебе Штрайлин?

— Очень красивый город! — озираясь по сторонам, ответила девушка и спросила: — Это правда, что студенты академии могут жить прямо на территории академии?

— Да, я тоже живу там, мне так удобнее, да и веселее, чем с родителями, — улыбнулась Ронове. — Будем соседками, я тебе всё покажу, со всеми познакомлю.

Так за разговорами Ватула не заметила, как они подошли к академии. В центре небольшой площади тыльной стороной к парадному входу располагалась скульптурная композиция.

Ватула подошла ближе и поинтересовалась?

— Ронове, а что она символизирует?

— Ну, это солнце и луна, добро и зло, равновесие, возможность выбора, что-то связанное с древним пророчеством о том, что полубог, наследник двух императорских фамилий севера и юга, захватит весь мир. А статуя олицетворяет собой развилки, которые возможны в любом пророчестве. Если честно, искусство не является моей сильной стороной. Знаю только, что эту статую установила ещё императрица Дилия до постройки академии.

— Ронове, а когда сбудется это пророчество?

— Ну, есть предположение, что как раз мы живём в предсказанное время, хотя я лично не сильно верю во всяких пророков и их труды.

— Я тоже, хотя для меня многое сейчас новинка, — произнесла Ватула и, решив сменить тему, спросила: — А можно где-нибудь перекусить?

Ронове с улыбкой указала рукой на прилегающее вплотную к главному корпусу здание.

— Конечно, Ватула. Это правда, не обеденный зал, но местечко миленькое, — и Ронове продолжила, улыбаясь с хитрым прищуром своих больших голубых глаз: — Я составлю тебе компанию. Держись меня, мне единственной известны все тайны этого мира.

И она заразительно рассмеялась, увлекая Ватулу за собой.

Больше книг на сайте — Knigolub.net